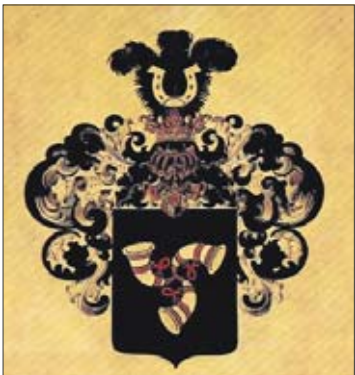

субботние истории для взрослых от Олеси Бузины

На взлете ■ Георгий Нарбут умер в Киеве в разгар Гражданской войны, успев стать автором первых украинских дензнаков и главой Академии художеств. Его неожиданная смерть всего в 35 лет до сих пор обрастает слухами

ТАЙНА СМЕРТИ АВТОРА ГРИВНИ

Имя этого графика не было забыто даже в советские времена. Его творчество изучали в художественных институтах и ставили в пример новым поколениям мастеров кисти. Правда, о сотрудничестве Нарбута с властями Украинской Народной Республики не вспоминали. Официально он значился украинским советским художником. Хотя с таким же успехом Георгия Ивановича можно назвать и «антисоветским». Или «русским». Ведь большая часть его творческой биографии прошла в дореволюционном Петербурге, где он иллюстрировал русские сказки, а во время Первой мировой войны оформил статут Георгиевского ордена — выполнил «госзаказ» царского правительства.

И все же после смерти художнику повезло, в отличие от его родного брата поэта Владимира, погибшего в годы репрессий и вычеркнутого из истории русской литературы до самой перестройки. Однако смерть мастера стала поводом для легенды, кочующей в околонучных, но очень «национально сознательных» кругах. Нарбута отравили большевики — утверждает она — за то, что он... нарисовал гривню!

А КАК ЖЕ БЫЛО В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ? В конце 1917 г., буквально перед бегством из Киева, Центральная Рада озабочилась созданием собственных «грошей». До сих пор украинцы и их предки веками предпочитали иностранную валюту. Во времена Киевской Руси — арабские серебряные дирхемы, игравшие роль нынешних долларов. При владчестве Речи Посполитой — немецкие таллеры. Потом — золотые рубли. После Февральской и Октябрьской революций в Петрограде, породивших керенки и инфляцию, с этой порочной практикой было решено покончить. Хотя бы потому, что золотые рубли в столице бывшей империи просто перестали чеканить, назвав деньгами обычную бумагу. В независимом Киеве такого добра тоже хватало. Почему бы и самим не последовать примеру питейщиков демократов?

Так постановлением Центральной Рады от 19 декабря 1917 года, по старому стилю, появился «державний кредитовий білет вартості 100 карбованців». В обороте он появился через пять дней и нес на себе надпись сразу на четырех языках. Украинском — на титуль-

ной стороне. И русском, польском и еврейском — на обороте.

Вскоре в руки граждан попали купюры еще и в 10, 25, 50, 250 и даже 1000 карбованцев. А также в 1000 и 2000 гривен. Один карбованец равнялся 2 гривням. Гривня — 100 шагам (с ударением на первый слог). Официально это добро именовалось «знаками державної скарбниці», и правительство даже утверждало, что обеспечивает их золотом.

Но инфляцию так понесло, что вскоре купюры получили еще и юмористические народные прозвища. Десятку стали называть «раками», так как один из ее тиражей из-за нехватки красителя был отпечатан в красном цвете. Пять-

десят карбованцев — «лопаткой». На ее лицевой стороне был изображен крестьянин с лопатой в руке. Больше всех прозвищ имели сто карбованцев первого выпуска. Их именовали «яичницей» — за желтый цвет, «горпинкой» —

из-за портрета крестьянки со снопом, а также «жидівськими грошами». Так несознательное население отреагировало на появление на этой купюре рядом с русской и польской еще и еврейской надписи.

Впрочем, на фоне других денег, ходивших во время Гражданской войны, украинские выглядели очень даже неплохо. В это время в Петрограде большевики, еще не имевшие разработанной государственной символики, печатали, например, билет в 5 тысяч рублей с двуглавым орлом без царской короны и свастикой прямо на номинале. (Когда свастика станет главным нацистским символом, об этом «компрометирующем факте» постараются забыть.)

А генерал Деникин тиражировал 50-рублевый «Билет Государственного Казначейства Главного Командования Вооруженными Силами на Юге России», напечатанный на коричневой бумаге, напоминающей оберточную. Несмотря на то что на нем красовалась греческая богиня в лавровом венке с двумя детишками, особой популярностью он не пользовался. Чтобы развалить украинскую финансовую систему, деникинцы даже подделывали купюры в 50 карбованцев. А Троцкий со товарищи, обладавшие в злодействе еще большим размахом, взялись «фальшивовать» сразу сотку — ту самую «горпинку» первого выпуска. Она их, видимо, подкупала народностью оформления и той самой надписью на идише.

Георгий Нарбут. Фотография художника, сделанная в петербургский период его творчества

50 карбовацев. Пользовались популярностью у граждан Украинской Республики и фальшивомонетчиков

5000 советских рублей. В 1918 г. на их лицевой стороне еще парил двуглавый орел

Та же купюра. На обороте ее, прямо на номинале, красовалась свастика

СОВЕТСКИЙ ЧИНОВНИК: ПОПИЛ ВОДЫ НЕ ИЗ ТОГО КОЛОДЦА

■ Популярности гривен и карбованцев способствовало также их высокое художественное оформление. Руку к деньгам Украинской Народной Республики приложили такие известные мастера, как Кричевский, Мозалевский, Приходько, Романовский и Красовский. Но в историю они вошли как «деньги Нарбута» — по имени самого титулованного из мастеров, причастных к разработке дизайна первых украинских дензнаков. Сам же Нарбут, приехавший весной 1917 года в Киев из Петербурга с документами Временного правительства на руках, о таком повороте судьбы даже не подозревал.

Он родился в 1885 году в родовом хуторе Нарбутовка под Глуховом в небогатой дворянской семье, происходившей из казачьей старшины времен гетманщины. Уездный город Глухов помнил, что с 1708 года, когда на его улицах сожгли чучело Мазепы, он являлся столицей гетманской Украины. Тут выходила газета, существовало земство, выписывались из столиц газеты и журналы, проходили художественные конкурсы. Специального художественного образования Георгий Нарбут не имел. Но в гимназическую программу входило рисование. И хотя уровень его преподавания, по словам будущей знаменитости, был невысоким, но толчок развитию способностей оно дало. В 1904 году рисунки старшеклассника Нарбута были даже отмечены грамотой уездного земства.

Дальше Георгий повторил

один из поворотов судьбы Шевченко. Он явился в Петербург с пачкой рисунков к популярнейшему тогда художнику Билибину, прославившемуся многочисленными книжными иллюстрациями. Рисунки молодого таланта из Глухова так понравились петербургскому мастеру, что он предложил ему комнату в собственном доме и бесплатную возможность учиться у себя. Вскоре его графические работы стали выходить в самых известных столичных издательствах и журналах. Он женился, поселился вместе с супругой в уютной квартирке, проиллюстрировал басни Крылова, был приглашен в качестве художника в департамент герольдии сената. С началом Первой мировой войны его призвали в качестве военного чиновника для работы в так называемой трофейной комиссии. Потом, как это часто бывает, художник загулял — супругу сослал к родителям в Нарбутовку, а сам вернулся к холостяцкой жизни.

Приятель Нарбута художник Лукомский вспоминал его в этот период, когда он снимал квартиру в Эртелевом переулке: «При Нарбуте жили какие-то летчики. Жизнь вели богемскую. Нарбут отошел от очага семьи. Кутил. Много, легко увлекался. Любил выпить. Напротив дома — мастерская, где много девушек-модисток. Началась переписка через окна. Нарбут пишет чудесно

огромные буквы, которые показывают через улицу. Шалит и проказничает. Одновременно занят работой, сидит по ночам. Ездит и на фронт в трофейную комиссию. Но самая война, фронт его не интересует. Баталистический он в себе ничего не находит. С натуры он не делает ни одного рисунка, ни единого наброска».

Предчувствуя свою раннюю смерть, Георгий Нарбут часто обращался к грустным темам в творчестве

Видимо, война вызывала у графика искреннее отвращение. Он изображал ее в виде символических картин. Известен его рисунок на Новый 1916 год — старик-время, бредущий среди развалин и падающего снега. Он пророчески рисует Смерть с косой, которая сметает гербы воюющих империй, а свое настроение переда-

ет, изображая силуэты мертвых солдат и разбитых пушек.

Революция застала Нарбута в Петрограде. При новой, хоть и очень временной, как оказалось, власти он устроился работать в Особое совещание по делам искусства при комиссаре Временного правительства над бывшим министерством двора и уделов. Была и такая организация, в чью задачу входила охрана памятников старины. В мае художник получил командировку в Киев для осмотра Марининского дворца. В столице боялись, что этот шедевр Растрелли могут попортить революционные массы. Но по приезде выяснилось, что от Растрелли там ничего не осталось — царскую резиденцию перестроили еще в 1870-е годы. Убедившись, что охранять нечего, Нарбут уехал в Чернигов. Оттуда его вытащил уже при гетмане Скоропадском добрый знакомый по черниговскому дворянству Петр Дорошенко, ставший министром иностранных дел. По его протекции, гетман назначил Нарбута председателем Главного управления по делам искусств. В это же время его избрали ректором Академии художеств. При сменившей гетмана Директории художник тоже сохранил свой административный пост. Но и занявшие Киев большевики не обидели его! Он возглавил отдел художественного образования в наркомате просвещения красной Украины.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ДРУГА

► И вдруг Нарбут заболел. Как это случилось, описано в вышедшей через три года после его смерти в Берлине книжечке воспоминаний. «Нарбут. Его жизнь и искусство». Сейчас она стала библиографической редкостью. Нарбут заразился брюшным тифом в гостях у профессора Академии художеств Бойчука в Татарском переулке. Присутствовавший при этом Лукомский вспоминает тот роковой пир: «На столе террасы расставлены яства — галушки с творогом, узвар, вареники — вареников несть числа... и все с крупными алыми вишнями, да сметаны кувшины. Весело было. Радовались всему. Забыли грусть, заботы. Темнело. Непокорно на улицах ночью: недавно Мурашко убили; все заторопились домой. Попить воды попросили. Не все. Только Нарбут и еще один художник. Яд пили: из колодца студеной вода была полна тифозных бацилл. Вскоре оба и заболели. Одинаково. И долго Нарбут мучился в тифу. В конце августа я зашел к нему, когда он впервые встал с постели... Обратился он в сухой монашеский облик. Желтый, слабый. Пили чай. Всего ему хотелось. И ел, что нельзя было есть. Вскоре возвратный тиф. Снова слег. Прошло 10—11 месяцев и, не поправляясь уже, так он и сошел в могилу». Такая вот нелепая, но привычная для Гражданской войны смерть, когда тифозные бациллы были страшнее пуль.

РОК: ТРАГЕДИЯ БРАТЬЕВ НАРБУТОВ

■ Годы Гражданской войны оказались тяжелыми для всех трех братьев Нарбутов. Владимир Нарбут был известным поэтом, другом Николая Гумилева. В 1912 году его сборник «Аллилуйя», изданный тиражом всего 100 экземпляров, был запрещен царской цензурой как богохульный. Во время революции поэт стал сначала эсером, а потом большевиком. В 1918 году он вместе с братом Сергеем поехал в усадьбу своей жены и подвергся нападению неизвестных грабителей. Газета «Глуховский вестник» так писала об этом: «В деревне Хохловка Глуховской волости, в усадьбе Лесенко было совершено вооруженное нападение неизвестных злоумышленников на братьев Владимира

Ивановича и Сергея Ивановича Нарбутов и управляющего имением Миллера. Владимир Иванович ранен выстрелом из револьвера. Ему ампутирована рука. Сергей Иванович Нарбут и Миллер убиты, жена Миллера ранена».

Это был один из парадоксов эпохи. Коммунист-дворянин Нарбут в усадьбе родственников отбивается от неизвестных «народных мстителей». В 1919-м Владимир Иванович оказался на советской службе в Киеве. Видимо, именно он помог своему брату-художнику мягко перевоплотиться из петлюровца в советского служащего. Используя свое служебное положение, Владимир издал за счет Наркомпроса Украины в

том же году сборник своих стихов «Веретено».

В 20-е годы Владимира Нарбута перевели в Москву, где он руководил издательством «Земля и фабрика» и редактировал журнал «30 дней», в котором вышло первое издание «12 стульев» Ильфа и Петрова. А потом последовала неожиданная опала. Нарбута обвинили в связях с белогвардейцами в годы Гражданской войны. Он был исключен из партии и слетел со всех постов, а в 1936 году осужден на пять лет. Из лагеря поэт уже не вернулся. Очень трудно сказать, кем же были в действительности такие люди, как Нарбуты, на которых заканчивается история дореволюционного малороссийского дворянства.

С Новым 1916-м! Грустная аллегория Нарбута вскоре сбылась в его роду

субботние истории для взрослых от Олеси Бузины

Два в одном ■ В январе сразу два юбилея — 355 лет Переяславской Раде и 90 — «злуке» УНР с ЗУНР. Первое событие нынешние правители Украины пытаются извратить, а второе — раздуть

Переяславская Рада. Событие, которое произошло в этом городе 355 лет назад, и сегодня не дает спать многим «переписывателям истории», злым на Богдана Хмельницкого

РАДА ПРОТИВ «ЗЛУКИ»

Переяславская Рада, как кость в горле, торчит у всех врагов восточно-славянского единства. Если бы существовала машина времени, то, уверен, они забрались бы в нее и летели целыми «наукowymi інституціями» в Переяслав, дабы на четвереньках умолять гетмана Хмельницкого не принимать подданство русского царя. Что бы они Богдану не целовали! Наверное, даже те места, которые нормальные люди не целуют.

Но так как построить машину времени невозможно, бедолагам приходится ограничиться банальными подделками, объявляя задним числом бывшее не бывшим.

За последние годы случившееся 18 января 1654 г. в Переяславе пытаются назвать «временным военным союзом между Хмельницким и Москвой», «трагедией Украины и Европы» (странно, почему не всего мира?), «потерей независимости» и даже «нелегитимным актом», за который проголосовало якобы не больше сотни человек. Наконец, как заметил в юбилейном сюжете журналист одного из центральных каналов, «Нині учені обох країн сходяться в одному: про що тоді домовилися гетьман Богдан Хмельницький та цар Олексій Михайлович, точно не відомо. Історичних документів поки ніхто не знайшов».

В действительности известно все. И о чем договорились Хмельницкий с Алексеем Ми-

хайловичем. И как это было. И кто присутствовал. И даже документы имеются. Но так уж получилось, что большинство наших «вчених», на скорую руку переделанных из советских докторов и кандидатов исторических наук, больше всего боятся правды. Как увидят ее, так сразу в обморок валятся или начинают нести околесицу про «трагедию Европы». Видимо, у них устройство такое. Мне же остается только вкратце рассказать о тех событиях, предоставив читателю самому судить обо всем остальном.

Начнем с того, что никакой независимой Украины на момент Переяславской Рады не существовало. Юридический статус Богдана Хмельницкого и Войска Запорожского, гетманом которого он являлся, определялся Белоцерковским договором 1651 г. между казаками и польским королем. Он был заключен после поражения Хмельницкого под Берестечко. Согласно ему, территорией, подвластной Запорожскому Войску, признавалось только Киевское воеводство. Шляхте возвращались все поместья на Украине, которыми она владела до начала казачьего бунта. А гетман лишался права любых дипломатических сношений с другими государствами и признавал своими прямыми начальниками коронного и польного гетманов Речи Посполитой.

Таким образом, Белоцерковский договор определял терри-

Украина в XVII веке. Столько Украины вошло в состав России в 1654 г.

торию Запорожского войска как автономного субъекта в составе Польско-Литовского государства. Но и в пору наивысших успехов восстания Хмельницкий всегда оставался польским гражданином. В 1648 г. он выступил против своеволия магнатов под... польским знаменем с белым орлом на красном полотнище, которое пожаловал казак-король Владислав IV. С этим стягом Хмельницкий будет сражаться до самой битвы

при Берестечко, подчеркивая, что воюет против злоупотреблений местных властей, но не против государства. Сражался бы, наверное, и дальше, да только при Берестечко польская армия отобрала знамя как трофей у разбитых казаков.

В ПОИСКАХ ПАНА. Даже в 1649 г., в пору своих самых больших успехов, когда Польша согласилась расширить казачий реестр до 40 тысяч человек, Хмельницкий был

обязан «просить у польского короля прощения на коленях» и «как польский шляхтич присягнуть на верность Речи Посполитой». Эти пункты были специально внесены в так называемый Зборовский договор. И гетман их выполнил, получив взамен амнистию. Как пишет современник этих событий, секретарь французского посольства в Польше Пьер Шевалье, Хмельницкий «прибыл к королю и, став на колени, произнес со слезами на глазах длинную речь, дабы доказать, что он предпочел бы появиться перед королем для получения похвалы за какую-нибудь значительную услугу его величеству и Речи Посполитой, нежели прибыть туда еще обагренным так густо пролитой кровью». После этого гетман «со всей покорностью попросил прощения за свои прошлые провинности» и «пообещал исправить их своим поведением в будущем».

Эти факты показывают, в каком положении был гетман. О «равноправном союзе» с человеком, стоявшим на коленях, и речи быть не могло. К концу 1653 г. он был буквально приперт к стенке. Его бросили татары, заключив в Каменце-Подольском сепаратное соглашение с королем, к обсуждению которого Хмельницкий не был даже допущен. Он потерял в Молдавии сына Тимоша, убитого в неудачном походе. Да и сами казаки к этому времени смертельно устали от шестилетней войны. Единственным выходом было найти нового пана.

На выбор их имелось только двое — московский царь и турецкий султан.

СЛУГА ЦАРЯ: КАК ХМЕЛЬНИЦКИЙ СТАЛ ВЕРНОПОДДАННЫМ

■ Еще в июне 1653 г. султан прислал к Хмельницкому своего посла с предложением, чтобы «гетман с Войском Запорожским был под его рукой и служил ему, турецкому царю, чтобы быть Войску Запорожскому у него в холопах». Так докладывал в Москву подьячий Иван Фомин. Но и сам Хмельницкий тут же сообщил русскому правительству об этом предложении и передал в Посольский приказ (тогдашний аналог МИДа) копии турецких грамот. Предложение султана гетман использовал как очередной повод, чтобы подтолкнуть царя наконец-то выступить против Польши и взять Войско Запорожское под свою защиту. Это было не первое письмо гетмана к царю. С самого начала восстания он просился на московскую службу. Но Россия, побаивавшаяся конфликта с Польшей, которой она проиграла несколько войн, не торопилась. И только в 1653 г. кремлевские тугодумы наконец вняли слезным мольбам.

Нет ничего странного, что не сохранилось копий Переяславского договора. А кто сказал, что там вообще заключался какой-то договор? Хмельницкий приехал в Переяслав не подписывать дипломатические соглашения, а принимать присягу на верность царю. Документ же о вхождении

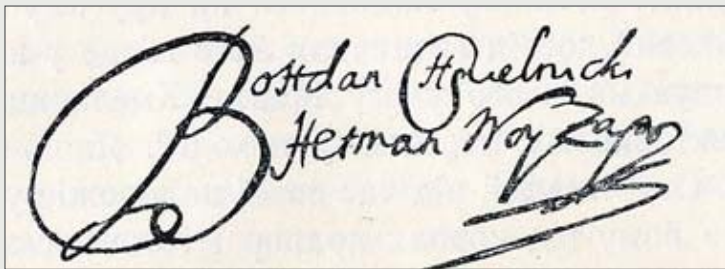
Украины в состав России назывался иначе – решение Земского собора от 1 октября 1653 года. Этот правовой акт хорошо известен специалистам, сохранился в оригинале и не раз публиковался. «Также и запорожского гетмана Богдана Хмельницкого присылки объявили, — гласит он, — что они быют челом под государеву высокую руку в подданство».

Земский собор перечисляет все обиды, нанесенные царю польским королем («чего не токмо великим государем христианским, помазанником божием, и простому человеку слышати и терпети невозможно»), объявляет войну Польше и удовлетворяет многократные просьбы Хмельницкого о принятии в русское подданство: «А о гетмане о Богдане Хмельницком и о всем Войске Запорожском бояре и думные люди приговорили, чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами их и з землями принять под свою государскую высокую руку».

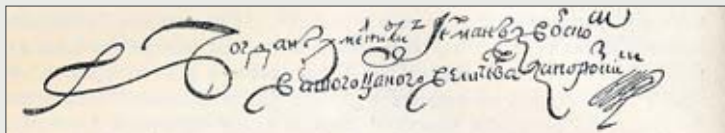
На протяжении нескольких месяцев после Переяславской Рады вслед за гетманом и старшиной присягу царю принесли еще 127 тысяч человек — практически все мужское население

Кремль. В эти двери Богдан стучался не раз, пока его пустили

По-польски. Подпись Хмельницкого до Переяславской Рады

По-русски. Таким стало факсимиле гетмана после Переяслава

подвластной Хмельницкому Украины. По словам казачьей летописи Самовидца, «по усей Украине увесь народ з охотою тое учинил». Не присягали только дети и женщины, так как по тогдашним законам не имели на это права.

Сразу же после присяги Хмельницкий направил в Москву благодарственное письмо: «Богу милостивому и вашему царскому величеству велико благодарим, получивши ныне, что от веку ждали есмо: что ваше царское величество пожаловати под крепкую высокую руку свою государскую нас, верных слуг своих, принять изволил... Подпись под этим документом не допускает никаких фантазий о подлинном статусе гетмана: «Вашему царскому величеству верные подданные и нанижайшие слуги Богдан Хмельницкий, гетман с Войском вашего царского величества Запорожским».

До Переяславской Рады Богдан ставит факсимиле под документами на польском языке, именуя себя «гетманом Войска Запорожского его королевской милости». После Переяслава он подписывается только по-русски: «гетман Войска Запорожского его царского величества».

Все цитаты в документах XVII века приведены с соблюдением особенностей орфографии подлинников

Диктатор ЗУНР Евгений Петрушевич не сработался с Петлюрой

Атаман Петлюра тоже недолюбливал своего коллегу

Злука в Киеве. Спиной к зрителям стоит в папаше Симон Петлюра

«ЗЛУКА» И РАЗЛУКА УНР С ЗУНР

■ Не меньше, чем Переяславскую Раду, пытаются сегодня мифологизировать и так называемый день «злуки» УНР с ЗУНР — 22 января 1919 г. До этой даты существовало сразу две Украины — Украинская Народная Республика головного атамана Симона Петлюры и Западно-Украинская Народная Республика, которую возглавлял диктатор Евгений Петрушевич — бывший депутат австрийского парламента. Но так как две Украины — это слишком много, то их решили объединить. Благо, к этому все располагало. Чуть больше месяца назад Петлюра с помощью галичан захватил Киев, уничтожив третью Украину — Украинскую державу» гетмана Скоропадского. Тут он предложил Петрушевичу слиться в желто-голубых националистических объятиях в одно государство, пообещав Галичине широкую автономию.

Галичане воевали с поляками, захватившими Львов. Они очень рассчитывали на помощь петлюровцев и согласились почти без торга. Акт «злуки» был торжественно провозглашен в Киеве на Софиевской площади. Отныне ЗУНР провозглашалась автономной Западной областью в составе УНР.

Правда, радость верхов омрачало то, что киевляне, наблюдавшие за этим, не испытывали особенного восторга. Большинство из них симпатизировало или белым, или красным, а Петлюру и его хлопцев считали обычными разбойниками, явившимися в Киев по-грабить. Даже автор выпущенной в эмиграции «Історії Української Держави XX століття» Исидор Нагаевский вынужден был

признать, что за актом «злуки» Петрушевича с Петлюрой на Софиевской площади «багато глядачів приглядалися збоку без ентузіазму».

Еще меньше толку получилось от последствий объединения. Оно осталось только на бумаге. Ни армии, ни правительства так и не объединились на практике. Даже по речке Збруч, разделявшей УНР и ЗУНР, по-прежнему остались пограничники и пропускной режим. Оказалось, что схи́дняки и галичане, с XVII века жившие в разных государствах, имеют мало общего.

Петлюра дрался с красными и белыми и не хотел воевать с

ратилась в ЧУГА — «Червону Українську Галицьку Армію». Об этом позорном факте теперь стараются вообще не вспоминать. Но он был и его не вычеркнешь!

Через два дня после того, как УГА побелела, Петлюра заключил соглашение с Польшей. Он полностью отказывался от претензий на Западную область УНР, признавал Львов польским городом, а взамен за это получал помощь поляков для очередного наступления на Киев, в котором уже были красные.

По сути это было наступление поляков, а не петлюровцев. Ведь вся армия головного атамана на тот момент насчитывала не больше 30 тысяч человек, у которых голова шла кругом от крутых поворотов во внешней политике своего вождя. «Злука» закончилась разлукой. Петрушевич уехал в эмиграцию в Вену и оттуда поносил Симона Васильевича за предательство. А петлюровцы в ответ считали предателями солдат Галицкой Армии, которые сначала стали белыми, а потом красными.

В истории любого государства, кроме нашего, такие культы были бы невозможны. Но мы можем гордиться, что во время «визвольних змагань» 1919 — 1920 гг. все самые «сведомые украинцы» продали друг друга. Вождей с незапятнанными репутациями после этого просто не осталось. Даже знаменитый соратник Петлюры атаман Юрко Тютюнник вскоре выплыл в красном Харькове, где издал покаянные мемуары «3 поляками проти України». Как говорил Мазепа: «Чрез незгоду всі пропали, самі себе звоювали».

**После «злуки»
с Петлюрой галицкая
армия перебежала
сначала к белым,
а потом к красным**

поляками. А Петрушевич больше всего ненавидел поляков, а с красными и белыми, наоборот, предпочел бы замирился. Результатом таких разногласий стало то, что головной атаман завел тайные переговоры с лидером Польши Пилсудским, а Украинская Галицкая Армия 6 ноября 1919 г. перешла на сторону белого генерала Деникина. Это был один из самых комичных эпизодов гражданской войны. Особенно, если учесть, что по соглашению с «белыми москалями» местом пребывания Галицкого правительства определялась... Одесса. Но и это еще не все! Сразу после провала деникинцев УГА прев-

субботние истории для взрослых от Олеси Бузины

Восточный календарь ■ 26 января начался год Быка, памятный для нас такими вехами, как 1709-й и 1985-й. Что общего между годом Полтавской битвы и началом перестройки? И что ждет Украину теперь?

КАК «БЫКОВАЛА» УКРАИНА

Для нас год Быка важен вдвойне. Ведь Украина расположена еще и под знаком Тельца. Как любой бык, она любит жевать травку, ни во что не вменяясь, а взрывается гневом только, когда уж очень достали. Такое терпеливое, с ленцой животное, способное совершать трудовые подвиги, только если его запрячь в ярмо. Неудивительно, что в украинском фольклоре так много поговорок о представителях этого племени: «Ласкаве теля дві матки ссе», «Хіба ревуть воли, як ясла повні?» и даже хрестоматийное из Степана Руданского: «Чого ж ви стали, гей, воли?»

Для восточного календаря характерен двенадцатилетний цикл. Раз в двенадцать лет год, помеченный именем определенного животного, возвращается. Я уже писал однажды об украинском роке года Крысы, закончившегося на днях. Теперь пришло время разобратся с Быком.

К сожалению, историю у нас всегда преподавали выборочно. Одни факты в связи с политическими причинами раздували. Другие — старались не вспоминать. Каждый правящий режим с помощью «науки о прошлом» стремился воспитать себе покорных телят-граждан, которых после соответствующей идеологической обработки еще совсем недавно называли «сознательными», а теперь — «свідомими». 25 лет назад школьников и студентов задалбывали лекциями о «руководящей и направляющей роли КПСС», а теперь — о выдающемся вкладе головорезов из УПА в развитие демократии. Меня же интересует история, как она есть — без пробелов.

Географически Украина расположена на стыке трех цивилизаций — западноевропейской, православной и мусульманской. Большая часть Украины сейчас входит в православную цивилизацию. Анклавом Запада можно считать только греко-католичес-

Терпеливый бык. Излюбленный персонаж украинского фольклора

ПОЛТАВА ЗАКРЕПИЛА РАСКОЛ ПО ДНЕПРУ

► Иногда бодаться приходится в буквальном смысле рогами. Тогда дело доходит до решающих битв. В «бычий» 1709-й год Петр I не просто разбил Карла XII под Полтавой. Его победа остановила наступление Запада в восточном направлении и в то же время закрепила раскол Украины по Днепру. Сил, чтобы вернуть Правобережье, не хватило. Оно осталось за поляками. По сути, им пришлось расплатиться с Польшей за то, чтобы у власти в ней прошведскую партию Станислава Лещинского сменила прорусская партия короля Августа Сильного. Но конфликт все равно продолжал тлеть. И разрешил его очередной год Быка — 1793-й. Это год так называемого второго раздела Речи Посполитой — 27 марта последовал царский манифест о присоединении к Российской империи Правобережной Украины. Вернувшись в средневековье, мы обнаружим еще более удивительные совпадения. А когда, хочется спросить, началось противостояние Руси и Запада?

кую Галичину. Мусульманский плацдарм в Крыму после депортации крымских татар при Сталине вообще на время угас и стал восстанавливаться уже на наших глазах в конце 80-х. Теперь его невозможно не заметить — достаточно проехать по Крыму и увидеть поднявшиеся за последние годы минареты мечетей.

Баланс этих трех сил нестойкий. Он постоянно меняется. Скажем, в первой половине XVII века наступление вела западная цивилизация, духовный глава которой — римский папа — руками католической Польши стремился уничтожить православие. Тогда силой насаждали униатство, православные храмы закрывали, а Богдану Хмельницкому, чтобы переломить этот процесс, пришлось прибегнуть к помощи мусульманского Крымского ханства.

После этого православная цивилизация долгое время преобладала. Ей удалось отвоювать все утраченное. Причем, нужно заметить, что на землях нынешней Украины именно эта духовная сила — исконная. Крым был православным еще задолго до появления там первых татар — во времена Византии. А Галичина, как и вся Русь, приняла свет христианской веры из Константинополя, а не Рима. И долгое время считалась столпом православия.

Эти три силы не всегда находятся в состоянии открытой войны. Они пытаются мириться, вступают в династические браки, а потом снова ссорятся, создавая причудливые союзы. То православные и католики вместе «мочат» мусульман. А-то, наоборот, схлестываются друг с другом и зовут Магомета на подмогу. Все это безопасно наблюдать в ретроспективе. Но так как цивилизационные противостояния принадлежат к так называемым «вечным» конфликтам, то конца им не видно. Именно в год Быка они достигают высшей формы, оборачиваясь очередным символическим событием.

БРАЧНЫЙ СОЮЗ РУСИ С ЕВРОПОЙ НЕ ПОЛУЧИЛСЯ ИЗ-ЗА ИЗВРАЩЕНЦА

Королева Анна Ярославна

■ Пока Русь была сильна, открыто ее никто не смел трогать. Сильного лучше соблазнить, чем вступать с ним в драку. Все помнят о том, что Ярослав Мудрый был сватом половины Европы, отдавая своих дочерей за западноевропейских королей. Мы не знаем подробностей организации этих брачных союзов. Но, думается, они происходили не без благословения римского папы. Правители Франции, Венгрии, Польши находились под его влиянием. Брак короля — государственное дело. Советоваться с главой западной церкви, наверняка, было нужно. А его устраивало сближение Руси с Европой. Чем ближе к Риму, тем дальше от Константинополя. Сегодня дочерей отдадут, а завтра, глядишь,

станут верными сыновьями католической церкви. Именно в год Быка (1049-й) Анна Ярославна приехала во Францию и стала супругой короля Анри I. В другой год Быка (1109-й) политика таких брачных союзов и закончилась по большому счету. Тогда в Киеве умерла несчастная жена германского императора Генриха IV — Евпраксия Всеволодовна, известная в Европе под именем Адельгейды. О закулисных этого брака известно все. Его организовал папа Климент с целью объединения православной и католической церквей. Объединения не вышло. По разным причинам. Кроме Климента, в католической церкви в это время был еще один папа — его соперник. А объединяться с такой погрязшей в разврате

церковью было как-то не с руки. К тому же сам император Генрих оказался извращенцем и сатанистом. В своем замке он служил черные мессы во славу Сатаны и принуждал участвовать в них супругу. Особенное удовольствие доставляло наблюдать, как его законная жена Евпраксия публично совокупляется с рыцарями из его свиты. Сейчас бы это назвали первым лучиком грядущей сексуальной революции. Но киевская княжна, которую выдали замуж 17-летней, таких передовых идей не выдержала и сбежала на Русь. А там ушла в монастырь и до смерти замаливала грехи. Оказалось, что между западной и восточной духовностью все-таки существует некоторая пропасть.

Германский император Генрих IV

В ГОД БЫКА ДАНИИЛ ГАЛИЦКИЙ ПОЛУЧИЛ ОТ ПАПЫ КОРОНУ

■ Рим не собирался отступать. Когда Русь распалась от междоусобиц и оказалась за грехи свои (так объясняли причину этого летописцы) под властью Золотой Орды, католическая церковь тут же решила воспользоваться чужой слабостью.

Князь Даниил Галицкий искал союзников против татар. Римский папа предложил ему помощь и королевскую корону. В 1253 году (наверное, вы уже догадались, что это тоже был год Быка) князь торжественно короновался полученным из Рима венцом и стал ждать подмоги. Но оказалось, что это «развод». Открывать фронт против татар западные «союзники» не спешили. Зато Ватикан настойчиво требовал от Даниила перехода в католичество вместе с подданными: мол, корону получил, нужно отработать. Расстроенный Даниил сложил с себя ничего не значащие регалии королевской власти и после очередного набега татар подался вслед за Александром Невским договариваться в Орду. Хан пообещал ему главное — не трогать православие.

Отмененное коронование Даниила не принесло никакой пользы. Зато оно явилось великим соблазном для Западной Ру-

Парадный портрет. Как выглядел на самом деле король Данило, неизвестно

Пример международной дипломатии: сначала папа прислал Даниилу корону, а потом Даниил «послал» папу

си — Галичины. Очень скоро она подпала под власть католической Польши. Самые важные события этого наступления агентов Ватикана выпадают на годы Быка. В 1349-м польский король присоединил к своим владениям бывшее королевство Даниила. В 1385 году была заключена уния между

Польшей и Литвой. По ее условиям, литовский князь Ягайло стал польским королем. Но взамен он присоединил Литву вместе с захваченными русскими княжествами к Польскому королевству и обязался ввести в своих владениях католицизм. А в 1433-м присоединение Галичины к Польше обрело новый юридический статус. Львовская, Перемышльская, Галицкая и Сяноцкая земли из княжества были низведены до статуса обычного воеводства Русского. От прежней славы осталось одно название.

Побороть эту тенденцию тоже попытались в год Быка. В 1481 году возник так называемый «заговор русских князей» во главе с Михаилом Олельковичем. Этот православный потомок той же литовской династии, из которой происходил и католик Ягайло, задумал присоединить земли Западной Руси к единоверной Москве. Но подготовка к восстанию была раскрыта, а князь-мученик в том же 1481-м — казнен польско-литовскими властями в Киеве. Ни памятника, ни мемориальной таблички погибшему герою до сих пор нет, хотя на монументы таким перевертышам, как Грушевский, они почему-то находятся.

НАЧАЛО ПАТРИАРШЕСТВА

► В Москве только что избрали нового патриарха всея Руси Кирилла. Этот энергичный человек известен как последовательный критик современной западной морали, превратившей в норму то, что на языке традиционных христианских ценностей всегда считалось грехом. Его появление на престоле, несомненно, скажется и на состоянии дел в украинском православии. Тем занятнее, что первый русский патриарх тоже был избран в год Быка — в 1589-м. Тогда Константинополь согласился на введение на Руси патриаршества, что резко усилило авторитет Церкви. Римский папа получил достойного противника и тут же взялся за организацию церковной унии, которая произошла в Бресте в 1596-м. Думается, сегодня нас тоже ожидает острая борьба в церковных делах.

ЧТО ПРИНЕС ГОД БЫКА НА НАШУ ЗЕМЛЮ В МИНУВШЕМ СТОЛЕТИИ?

1925
год

«Казак» Каганович

► В 1925-м г. он принес выдающегося украинизатора Лазаря Моисеевича Кагановича. Именно тогда партия направила его руководить республикой и воплощать в жизнь политику украинизации. Работал Лазарь Моисеевич ударно. За несколько лет он перевел на украинский большинство газет, школ и заведений культуры.

1949
год

Ну, кто тут космополит?

► В 1949-м партия вновь боролась с «безродными космополитами» и агентами сионизма. Пленум Союза писателей Украины был специально посвящен борьбе с «космополитами-антипатриотами». С другой стороны, росла экономика, а 1 марта даже последовало постановление Совмина СССР о снижении цен на товары массового потребления.

1937
год

Юморист Сталин

Лауреат за вышиванку

1973
год

Изгнанник Некрасов

► В 1973-м изгнали из партии самого известного русскоязычного писателя тогдашней Украины — Виктора Некрасова. Изгнали за симпатии к Западу — Некрасов слишком красиво, по мнению тогдашних цензоров, описывал Европу в путевых заметках. Никто из коллег по Союзу писателей за него не вступился. А вскоре Некрасова и вовсе выслали на Запад — в Париж.

1985
год

«Вот вам перестройка!»

► А в 1985-м началась перестройка. Горбачев, которому из-за плотного телосложения было трудно пролезать в прорубленное Петром I окно в Европу, развалил все границы. И оттуда полезло такое... К следующему году Быка (1997) оно полностью контролировало руководящие позиции и в Москве, и в Киеве. А потом потихоньку стало сдавать позиции, разочаровав народ.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ТИМОШЕНКО И ЮЩЕНКО ВОТ-ВОТ ДОСТИГНЕТ ПИКА!

■ Едва начавшийся год показывает, что вечное противостояние Запада и Востока в Украине достигло очередного пика. В 90-е произошел раскол в православной церкви. Причем новое украинское государство, взяв курс на Европу, активно покровительствовало все эти годы именно тем, кто выступал против канонического православия. Так у нас появилось сразу несколько церквей с патриархами-самозванцами, один из которых к тому же погряз во блуде, заведя гражданскую жену и кучу детей. В качестве разменной карты и ситуативного союзника националистический Киев традиционно использовал крымских татар. Но ахиллесова пята наших «националистов»

состоит в невероятной склонности к расколам и внутреннему дроблению. Так, из одного Майдана вышли «промосковская» Юлия Тимошенко и «проамериканский» Виктор Ющенко и тут же затеяли схватку между собой. Теперь им придется выяснять, кто же главный. Юлия Владимировна, скорее всего, попытается сделать ставку на организацию импичмента своему врагу. Но сделать это будет очень непросто, потому что даже сам БЮТ крайне неоднороден, а доверие к нему потенциальных союзников в Партии Регионов невысоко. Президент контролирует силовой блок. Его креатурами являются министр обороны и верхушка СБУ. Возможно,

Личный водитель. Даже через стекло видно, как они любят друг друга

что проющенковские силы решатся на введение прямого президентского правления, используя, например, постоянные конфликты между русскими и татарами за земли в Крыму. Но проблема в том, что с помощью штыков легко прийти к власти, но трудно на них усидеть. Да и народ в Украине традиционно косо смотрит на силовое решение государственных вопросов. А среди самих силовиков достаточно людей, которых можно победить деньгами. Как говорит восточная пословица: «Никто не воюет так хорошо, как ишак с мешком золота на спине». Этот ишак и должен стать решающим фактором в год Быка.

субботние истории для взрослых от Олеси Бузины

Белые пятна ■ Нынешняя власть предпочитает не вспоминать, что в белых армиях украинцев было больше, чем у Петлюры. Да и какие фамилии у этих «беляков» — Гордиенко, Дроздовский, Шевченко!

УКРАИНСКИЕ БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ

Мне посчастливилось один раз в жизни видеть и слышать настоящего живого белогвардейца. Это было в начале 80-х, когда такую встречу можно было считать настоящим чудом. Тем более, в обычном украинском селе, куда я, десятилетний, приехал погостить к родственникам. Все называли его «дед Шакин». Мальчишкой-кадетом он служил у Врангеля. Меньше всего этот маленький беспомощный старик походил на белогвардейца из кино. Он стоял на веранде в стеганой фуфайке и валенках. Это были чьи-то похороны, на которые сходится вся деревня. Опираясь на палку, Шакин раз за разом повторял одно и то же, как это делают старики, разговаривая сами с собой: «В 1920 году я был в Крыму в армии генерала Врангеля. Там были русские генералы, офицеры, а я был солдатом».

Мне рассказали его историю. После поражения белых Шакин, родившийся в Сибири и там же учившийся в кадетском корпусе, каким-то чудом выбрался из Крыма не в эмиграцию, а в Украину. Я понимаю, почему он не уехал в Сибирь. В родных местах его, наверняка бы, репрессировали. А тут, далеко от дома, можно было скрывать свое прошлое от ЧК и советской власти. Но то, что это необычный человек, крестьяне догадывались. В конце 30-х, уже после голода, когда в деревнях стали создаваться крепкие колхозы (благодаря тому, что в них пошли работать чудом уцелевшие кулаки), бывший врангелевец стал бухгалтером. Пригодился его знания арифметики, полученные еще в кадетском корпусе. И еще одним он удивлял простых, незнакомых со словом «спорт» черниговских крестьян — мог заскочить на ветку дерева, как на турник, и сделать подъем-переворот или выход на обе руки. В кадетских корпусах хорошо преподавали гимнастику, чтобы сделать будущего офицера готовым к физическим нагрузкам службы. Постепенно Шакин все больше становился похож на людей, среди которых жил, отличаясь от них

Танк «Генерал Дроздовский». В Вооруженных силах Юга России существовал культ этого генерала-украинца

только этой склонностью к «барским» физическим упражнениям и тем, что до смерти продолжал разговаривать только по-русски.

Но кроме «москаля» Шакина, в деревне были и чисто украинские следы белогвардейщины. Когда я подросток, мне рассказали, что царским офицером был мой прадед по материнской линии, отсидевший за свои звездочки на погонах на Беломорканале. Как ни странно, уробной злобы в его душе это не оставило. Красные победили, дважды его арестовывали, до нитки разорили. Но когда в 41-м пришедшие в деревню немцы предложили ему как «бывшему» стать старостой, прадед отказался. Видимо, он хорошо понимал, что такое честь — немцы были для него куда большими врагами, чем вчерашние противники по гражданской войне.

В крестьянских хатах тогда еще висели фотографии начала XX века, запечатлевшие дедов и праде-

дов в гимнастерках с погонами и царскими кокардами. Слушая рассказы односельчан моей бабушки, я узнавал, что никто из них почему-то не служил у красных или петлюровцев — или уклонялись от всех мобилизаций в гражданскую, или уходили к белым.

**Каждый второй солдат
Русской армии
белого генерала Врангеля
по происхождению
был украинцем**

Это была другая история — не похожая на ту, которую преподавали в советских школах, и ту, которую преподают сейчас в украинских.

Постепенно фактов становилось все больше. То в мемуарах офицера Изюмского гусарского полка белых Анатолия Гольца я

наталкивался на описание того, как его солдаты в строю пели родные малороссийские песни. То на страницах исторических трудов всплывали белогвардейцы с чисто «хохлацкими» фамилиями — Кириенко, Гордиенко (командир 1-го Корниловского полка), Шевченко (между прочим, дальний родственник поэта — белый генерал) и даже такая звучная, как подполковник Макогон. Этот последний с необычайным юмором дал характеристику членам петлюровского правительства по личным впечатлениям — о ней вы прочтете в конце этого материала.

Оказалось, что множество украинцев в гражданской войне сражались за империю — единую и неделимую Россию. К примеру, мой друг историк Ярослав Тинченко как-то подсчитал, что почти каждый второй военнослужащий той же врангелевской армии был украинцем. Кстати, Врангель — один из самых умных белых

вождей. В 1920 году он даже подготовил документ о предоставлении Украине автономии. Генерал понимал, что множество украинцев чувствуют себя частью триединого русского народа, но особой частью, как и белорусы.

Вплотить эту идею в жизнь не дало военное поражение от красных. А победившие большевики возмущены на вооружение другую идеологию — чтобы не допустить объединения симпатизирующих белому делу великороссов, малороссов и белорусов, они придумают концепцию о «трех братских народах, вышедших из единой колыбели — Киевской Руси». Но меня, например, всегда забавлял один вопрос: если во времена этой самой Руси население Киева называлось русскими, то почему в так называемой «незалежной» Украине не могут называться русскими его прямые потомки — украинцы? Не все же мы от печенегов и половцев произошли!

ГЛАВНЫМ ИДЕОЛОГОМ БЕЛОГО ДЕЛА БЫЛ КИЕВЛЯНИН ВАСИЛИЙ ШУЛЬГИН

■ Самым ярким белогвардейским идеологом был Василий Шульгин — киевлянин и по нынешней терминологии тоже украинец, хотя сам он не выносил этого слова. Его история показывает, как происходила «этническая мутация». Из того же рода, что и Василий Витальевич, вышел видный деятель Центральной Рады Александр Шульгин. А еще один их родственников с такой же фамилией был убит под Крутами и лежит теперь на Лукьяновском кладбище. До революции Василий Шульгин был депутатом Государственной думы. И редактором

самой известной тогдашней газеты нашего города, которая так и называлась — «Киевлянин». Он принципиально сразу же закрыл ее, как только в город вошли немцы, приглашенные Центральной Радой. А открыл снова только после освобождения «матери городов русских» Добровольческой армией от красных и петлюровцев в августе 1919-го. Шульгин опубликовал в своей газете имена членов Клуба русских националистов, которых расстреляло в Киеве ЧК. Такие типично русские, на нынешний взгляд, фамилии: Слинко, Гомоляка, Приступа,

Бобыр... Они стоят рядом с Коноплиным, Страховым, Никифоровым, Башиным, Дворжицким, Армашевским. Эти киевляне считали себя русскими, не зависимо от своего этнического происхождения — украинского или польского. И родным их языком был русский. В современной Украине белогвардейцам пытаются навязать имидж гонителей украинской культуры. Но вот вам «Обращение главнокомандующего вооруженными силами Юга России генерала А. Деникина к населению Малороссии». Оно было опубликовано в

Шульгин. И логотип его газеты

шульгинском «Киевлянине» 21 августа 1919 г.: «Оставляя государственным языком на всем пространстве России язык русский, считаю совершенно не допустимым и запрещаю преследование малорусского народного языка. Каждый может говорить в местных учреждениях, земских, присутственных местах — по-малорусски. Частные школы, содержимые на частные средства, могут вести преподавание на каком угодно языке... Равным образом не будет никаких ограничений в отношении малорусского языка в печати».

ПОХОД ЯССЫ — ДОН ГЕНЕРАЛА ДРОЗДОВСКОГО

■ Среди четырех самых знаменитых белых военачальников, воевавших на юге, один украинец — генерал-майор Михаил Гордеевич Дроздовский. Когда он погиб, ему было всего тридцать семь. Происходил из рода полтавских дворян. Родился в Киеве. Окончил Киевский кадетский корпус — в его здании на Воздухофлотском проспекте теперь Министерство обороны Украины. Дальше в биографии Дроздовского были самое привилегированное в России пехотное училище — Павловское в Петербурге — и академия Генерального штаба. (Это специально для тех, кто утверждает, будто бы империя угнетала украинцев.) Служил в лейб-гвардии Волынского полку, стоявшем в Варшаве. Участник трех войн — Русско-японской, Первой мировой и Гражданской.

Развал старой армии застал его в декабре 1917 года на румынском фронте в городе Яссах. Солдаты разбежались по домам, развращенные двумя революциями. У офицеров опускались руки. Но вместо того, чтобы уехать на родину и не такую уж далекую Полтавщину, молодой генерал начал формировать отряд добровольцев. Он хотел прорваться с ними на Дон, где бывший начальник генштаба генерал Алексеев уже формировал Добровольческую армию.

В это время добавилась еще одна беда. Румыния тоже вышла из войны, заключив мир с немцами, и потребовала от дроздовцев сдать оружие. Но сделать это силой «потомки римлян» не могли. Послав бывших союзников на три буквы, Дроздовский и его офицеры погрузились на эшелон и двинулись на Дон. По дороге они, где могли, умирляли толпы грабителей и дезертиров.

Особенно веселый бой произошел на станции Гуляйполе, где уже хозяйничал батька Махно. Он останавливал проходившие поезда и вытряхивал из пассажиров часы, драгоценности и деньги, не забывая избавить «буржуев» даже от одежды. Случалось, что после махновских «контролеров» пассажиры, несмотря на холодное время, добирались к месту прибытия в одном нижнем

белье. Это называлось наводить революционный порядок.

Попробовали махновцы провести и эшелон Дроздовского. Но вместо пальцев с кольцами из вагонных окон под нос им высунулись пулеметы. «Ахфицеры» вспало анархистам жару и спокойно двинулось дальше. Махно получил психологическую травму. После неприятной встречи с дроздовцами батька больше никогда не брал офицеров в плен. Даже раненых. Те отвечали ему той же монетой. Это была Гражданская война — самая беспощадная, какую только можно вообразить.

В своем дневнике Дроздовский признавался: «Подлость масс, еще вчера буйных и издевавшихся, сейчас ползающих на коленях при одной угрозе; снимают шапки, кланяются, козыряют — вызывают в душе сплошное презрение». Но от его внимания не ускользали и забавные эпизоды. В одном из боев у большевиков был захвачен флаг с надписью «Смерть буржуям». «Хорошее красное сукно, — отметил в дневнике генерал, — пошло на чакчиры одному из офицеров». Чакчиры — это такие красные гусарские штаны. Не без юмора были белогвардейцы!

Поход Яссы — Дон стал легендой Добровольческой армии. Он продолжался с 26 февраля до 21 апреля 1918 года. Немногие выжившие в гражданской войне участники его носили потом специально учрежденную медаль на бело-синей-красной ленточке. После соединения со своими дроздовцы стали называться 3-й пехотной дивизией. Но генерал недолго ею командовал. Ранение в ногу стало для него роковым. Поначалу никто даже не обратил на эту царапину внимания. Но это была эпоха без антибиотиков. Заражение... Гангрена... Михаил Дроздовский умер 1 января 1919-го в госпитале в Ростове, промучившись почти два месяца.

Осенью после неудачного наступления на Москву отступающие однополчане погибшего генерала выкопали его тело из могилы, чтобы над ним не глумились красные, и как реликвию перевезли в Крым. Там, в Севастополе, была его тайная могила.

Нагрудный
знак солдат
и офицеров
Дроздовской
дивизии

Михаил Дроздовский. В год смерти знаменитому генералу-киевлянину было всего 37 лет

Колodka наград Дроздовского. Среди них два ордена — Анны и Станислава с мечами

РАЗВЕДКА БЕЛЫХ: ПЕТЛЮРА ВЫВОЗИТ ДЕНЬГИ ЗА ГРАНИЦУ ЧЕМОДАНАМИ

Фото автора

Униформа офицера-дроздовца

■ Боевое столкновение в 1919 г. белых и Петлюры на Украине закончилось для последнего сокрушительным поражением. Петлюровцы драпали из Киева так, что пятки сверкали. Да иначе и быть не могло, учитывая моральное разложение среди руководства УНР. Вот отрывки из донесения белого разведчика подполковника Макогона, работавшего в штабе Петлюры, русскому военному атташе в Польше, в котором он характеризует этих людей: «Командующий корпусом Сечевых стрельцов атаман Коновалец — совер-

шенно бездарный человек, заслуживший чин атамана и любовь Петлюры только за жестокие расстрелы офицеров в Киеве после взятия его у гетмана... Главный атаман Симон Васильевич Петлюра сын приказчика... На военной службе никогда не был, ничего в ней не понимает, однако любит принимать парады, почетные караулы и т.д. Отнявши Киев у гетмана, немедленно отправил в Швейцарию, Францию, Португалию, Канаду (к канадским украинцам) несколько чемоданов с золотом для покупки дач, домов, вообще убежищ для

главных украинских деятелей правительственных партий эсеров и эсдеков, в случае краха своей авантюры на Украине... Член Директории Винниченко, уехавший в Швейцарию в марте этого года, так же повез большие деньги для этой же цели... Член Директории приват-доцент Швец называет себя профессором, пьяница, мот, играет на бирже с казенными деньгами, не в ладах с Петлюрой». Разве сегодня мы не видим в украинской власти точно таких же людей? Чем отличается от Швеца тот соратник

Ющенко, который, приехав из США, выдавал себя за профессора, пока его не разоблачили? Или директор Нацбанка, которого открыто обвиняют в парламенте в махинациях с курсами валют? Разве не духовные наследники Петлюры и Коновальца покупают теперь недвижимость за границей, чтобы смыться туда, «в случае краха своей авантюры на Украине»? Так что же удивительного в том, что так много украинцев в годы Гражданской войны считали своим долгом бороться с такой властью в рядах белогвардейцев?

субботние истории для взрослых от Олеси Бузины

Претенденты на папаху ■ Атаманы Ангел, Волох, Божко были яркими личностями эпохи «визвольних змагань». Нынешние «можновладці» в костюмах от «Бриони» тоже могут узнать себя в этих кудлатых героях

ПАМЯТИ АТАМАНЩИНЫ

Имена этих людей не вспоминают с высоких трибун. Им не ставят памятников. В их честь не переименовывают улицы. (Хотя славно бы звучало — бульвар атамана Зеленого или проспект атаманши Маруси!) В лучшем случае, герои этой статьи становились прототипами для отрицательных персонажей советских комедий — таких, как «Неуловимые мстители» и «Свадьба в Малиновке». Тем не менее без них история гражданской войны была бы скучна, как суп без перца. Это почувствовал уже Аркадий Гайдар. В бурном 1919-м он служил красным курсантом в Киеве, обложенном со всех сторон атаманскими бандами. А в одной из самых ранних своих повестей «РВС», написанной по личным впечатлениям, вывел сразу двух таких колоритных народных «вождей» — атамана Головня и атамана Козолупа, ненавидевших красных, белых, петлюровцев, а больше всего — друг друга.

В атаманщине скрыта тайна украинского национального характера. Не галичанского, скупого, воспитанного в австрийской казарме палкой немецкого унтер-офицера, а настоящего украинского — идущего от запорожской вольницы. Того характера, что не признает над собой никакой власти, кроме своей собственной, и живет по принципу: «хоть день, да мой!» В дневнике гражданской жены батки Махно есть воспоминание об одном из таких отложившихся от Нестора Ивановича «крутых папанов». Даже веселое анархистское воинство с гармошками и тачанками не удовлетворяло его широких культурных запросов. Украд часть махновской казны, он пустился в пляс, потратив две недели на кутежи с девками и самогоном. Когда после расследования весельчака расстреляли, то уже лежа в пыли и дернув на прощание ногами, он в предсмертных конвульсиях повернул голову и прошептал подбежавшим к нему хлопцам: «Зате погуляв!»

То же самое могли сказать и Ангел, и Божко, и Зеленый, и Струк, и Тютюнник, реализовавший себя не только как атаман, но еще и как один из первых национальных актеров и сценаристов. Во люди были! Восстань они из праха, мигом бы подняли упадочное украинское кинопроизводство. Уже вижу, как врывается в Министерство культуры Юрко Тютюнник с обнаженной шашкой и воплем: «Кто тут министр Вовкун? А подать мне Вовкуна! Почему до сих пор наши фильмы не побеждают на Берлинском фестивале? Или вы только голодоморы свои унылые умеете экранизировать?» Ох, что бы сделал браваый атаман со всеми этими бесполезными чиновниками! Сколько бы сала вытопил он из псевдоскандалного режиссера Жолдака, пригревшегося при ющенко-ковской власти! Он бы показал, что такое настоящий патриотизм!

«Свадьба в Малиновке». Прототипом атамана Грициана Таврического был реальный атаман Григорьев

ЮЛЯ — АТАМАНСКАЯ «ДОЧЬ» МАРУСИ И ВОЛОХА

■ Мне уже приходилось писать об исторических параллелях между нашей смутой и той. Кучма — гетман Скоропадский. Ющенко — Петлюра. Есть в этом зеркальном мире и тень Юлии Тимошенко. Даже две тени — атаманша Маруся и атаман Волох.

Маруся — она же Мария Григорьевна Никифорова — приходится Юлии Владимировне почти землячкой. Родилась в уездном городе Александровске, ныне переименованном в Запорожье. Это рядом с Юлиным Днепропетровском. На машине меньше часа езды.

Происхождения атаманша Маруся, как и Тимошенко, была темного. По одной версии — дочь штабс-капитана, героя русско-турецкой войны. По другой — генерала (обратите внимание, что позаимствованная от мужа фамилия Юлии Григян тоже военная — «маршальская»).

Есть свидетельства, что Маруся была то ли гермафродитом, то ли трансвеститом, известным в подпольных кругах под партийным псевдонимом «Володя». Юлия Владимировна — однозначно не трансвестит и не гермафродит. Но на то они и параллели, а не копии, чтобы не повторяться буквально.

Зато атаманшу Юлю и атаманшу Марусю роднит другое — идеологическое совпадение. В разгар первой русской революции Никифорова оказалась втянутой в группу так называемых «анархистов-безмотивников». Врагами свободы они объявили всех, у кого есть сбережения в банках, хорошая одежда и возможность обедать в ресторанах. Вспомните, «народную», чисто популистскую политику Тимо-

Атаманша Маруся

«Атаманша» Юля

шенко. «Враги» — в виде нефтетрейдеров и отечественных капиталистов. И «друзья» — в облике всех сирых и убогих, с которыми нужно поделить рестораны объедками. Перекличка с Марусей налицо!

Сразу же после падения царского режима Никифорова вернулась из эмиграции в Украину, где попыталась совершить революционный переворот в родном Александровске, а заодно познакомилась с Махно. Описывать все ее приключения подробно я не стану. Отмечу только одну характерную деталь. Подобно Юлии Владимировне, атаманша обожала белые одежды. Только в тогдашнем модном варианте — белая черкеска с газырями и такого же цвета кубанка набекрень. Очень совпадают и портреты. Большевицкий комиссар Киселев описывает Марусю образца 1919-го года: «Ей около 30-ти... худенькая, с изможденным лицом, производит впечатление старой, засидевшейся курсистки».

«Старая курсистка» — это не возраст, а социальное положение. По-нашему переводится как «студентка-второгодница», засидевшаяся в альма-матер. Всякий, кто видел Юлию Владимировну в критические моменты ее жизни, согласится, что больше всего она похожа именно на студентку, застигнутую внезапно очередным экзаменом.

Есть у Юли с Марусей еще один общий штрих в биографии. Обе сидели в тюрьме. Тимошенко — за неподчинение Кучме. А атаманша — за бунт против советской власти. Член ЦК компартии Украины Пятаков, рассмотрев

Атаман — слово восточное, татарское по происхождению. В переводе оно означает «вожак». «Словарь украинского языка» Гринченко, изданный в 1908 г., трактует понятие «атаман» так: «Предводитель в войске, вообще старшее начальствующее лицо для группы людей, стоящих у одного дела, староста в артели; атаман у чумаков, косарей, рыболовов, щетинников, пастухов, среди приказчиков — старший приказчик».

Одним словом, это была очень понятная народу должность — демократически избранный только за личные качества лидер. Попробуй объяснить простому человеку, что такое «действительный статский советник»? А атаман — все ясно. Отсюда и обилие поговорок: «Атаманом артіть кріпка. Атаманиці — не чарку в руці держати: треба в голові багато думок обертати. Добивсь до атаманства та й умер».

Это был опасный род занятий. Почти никто из атаманов гражданской войны не умер своей смертью. Разве что Махно в Париже от туберкулезной палочки.

дело Никифоровой, признал ее виноватой по всем статьям. Даже назвал «бандиткой». Но Марусю (бывают же революционные чудеса!) выпустили! Причем официально. Как нашу Юлю. За нее лично поручился в конце 1918-го знаменитый большевик Антонов-Овсеенко — командующий Украинским фронтом.

Не меньше похож на Тимошенко и знаменитый атаман Волох. Не внешностью (упаси Бог!), которая у него была от рябого извозчика-ломовика, а местом в исторической трагикомедии. Бывший офицер военного времени, он начинал как самый преданный друг Петлюры. Как Витя с Юлей на Майдане, так Петлюра с Волохом вместе водили гайдамаков в атаку на киевский «Арсенал». Петлюра верил ему, как брату. Чуть ли не спал с ним на одной постели! А оказалось, что пригрозил на груди змея. Втайне Волох все больше склонялся к «укапизму». Было такое политическое извращение. Укапизм — это украинский коммунизм. Проникнувшись его идеями, храбрый атаман задумал перебежать к красным. Но не сам, а, прихватив с собой еще и «головного атамана» — Петлюру. Правда, захватить ему удалось только казну. И тут же прогулять ее по дороге к красным. А те вместо благодарности отстранили его от командования бандой, перевели на хозяйственную работу, а потом осудили и расстреляли.

Искренне не хочу, чтобы Тимошенко повторила его судьбу. Никогда Виктор Ющенко в очередной раз начинает попрекать Юлю изменами, мне то и дело вспоминается «укапист» Волох.

ЗЕЛЕНЫЙ: ОСНОВОПОЛОЖНИК ДВИЖЕНИЯ «ЗЕЛЕНЫХ»

■ Как известно, из украинской земли произошло все. Первые борцы за экологическую чистоту тоже родились на нашей земле. Завидев приближающегося комиссара или целый продотряд, они тут же бросались на него, чтобы очистить прекрасный украинский ландшафт от этих вредных существ, и уничтожали их до последнего человека.

Возглавлял эту народную партию Данило Терпило — мужчина в расцвете сил, взявший политический псевдоним атаман Зеленый. Он родился в знаменитом селе Триполье под Киевом, очень любил читать, но еще больше захватывать пароходы и стрелять из всех видов оружия. Видимо, любимым чтением будущего атамана в детстве были пиратские романы.

Но так как проклятые большевики еще не успели в 1918 году напустить для него Киевское море, где бы он игрался в кораблики, то Даниле пришлось пиратствовать просто на Днепре. Почему-то особенно ему нравилось не просто убивать свои жертвы, но еще и скармливать их рыбам. Сказано же: эколог! Зеленый ходил в походы на Киев то объединяясь, то враж-

Атаман Зеленый (в центре). Снялся на память в родном Триполье

дую с соседними атаманами, регулярно совершал набеги на Обухов и Кагарлык.

Он первым в наших местах выдвинул лозунг: «За Советы без большевиков!» и даже попал в официальную советскую историю как организатор так называемой Трипольской трагедии — и збиения красного карательного отряда, состоявшего из киевских комсомольцев, китайцев и караульного полка. Как настоящий мастер маневренной войны, Терпилов впустил их в село, имитируя бегство. А когда те расслабились и перепились, тут же нанес контрудар. Из полуторатысячного отряда только в плен попало четыре

сотни. Пленных красноармейцев из украинцев и русских Зеленый отпустил, взяв

обещание больше не воевать. А чекистов, комиссаров и комсомольцев приказал расстрелять как неисправимых.

Сам же атаман поступал с точностью до наоборот. Однажды он даже раздал несколько барж с солью, захваченных на Днепре, крестьянам Киевщины.

Когда Зеленый погиб в перестрелке, в его смерть долго не хотели верить. До сих пор кое-где в Триполье и Обухове о нем рассказывают легенды как о местном

Робин Гуде, любившем изумлять пленных комиссаров фразой: «Ти дурний? Чи з го-рода?»

Чернобыльский атаман Струк, друг Зеленого и глава полесских повстанцев

«Новая Запорожская Сечь». Так выглядел отряд атамана Юхима Божко, когда он числился дивизией УНР. На снимке Петлюра (в левом углу) лично инспектирует его

ПОЛУСУМАСШЕДШИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ ЗАПОРОЖСКОЙ СЕЧИ

■ Но самым «кинематографичным» атаманом был бывший царский офицер Юхим Божко. До революции он прикидывался совершенно нормальным человеком, служил в инженерных войсках, рыл окопы и наводил переправы. Никто даже не догадывался, что под его мундиром с серебряными погонами скрывается редкий оригинал, заблудившийся во времени. Батька Божко — основоположник украинского униформистского движения. От него идут все современные военно-исторические клубы, члены которых любят переодеваться в одежду былых эпох. Божко вбил себе в голову, что в

него вселился дух Богдана Хмельницкого. Единственный среди украинских политиков XX века, он задумал возродить Запорожскую Сечь в полном объеме — с куренями, валами и кошевыми. Свой лагерь он разбил на острове Хортица, где такие же, как и он, полусумасшедшие объявили его атаманом «Новой Запорожской Сечи». Знаки власти — бунчук и булаву — Божко истребовал официальным письмом у директора исторического музея в Екатерино-славле — известного казаковеда Дмитрия Яворницкого. Тот чуть не упал в обморок, когда к нему явились воскресшие «запорожцы».

Ничто не нравилось новому кошевому в современности. Даже приказы он писал не стальным, а гусиным пером. Очевидцы вспоминали его владения, как настоящий дурдом — тут с утра до вечера танцевали гопаки, стреляли из ружей, пели народные песни. В промежутках между этими интересными занятиями Божко успевал участвовать в восстании против гетмана Скоропадского, послужить в армии Петлюры, куда новую Сечь зачислили как одну из дивизий, а потом послать Петлюру на три буквы и снова отправиться в автономное плавание. Как сказочного героя, Божко не брала даже пу-

ля. Во время очередных «переговоров» (разборки по-нынешнему) петлюровский генерал Тютюнник выстрелил атаману из револьвера прямо в глаз. Но даже после этого он уцелел, наводя ужас на публику папашой и черной повязкой, как у Кутузова.

Вскоре одноглазый помирился с Петлюрой, получив от него «универсал» на земли Запорожской Сечи, а потом снова поднял восстание вместе с атаманом Волохом. Тут, однако, его ждала неудача. Новый «друг» — Волох — подкупил адъютанта одноглазого черта, и тот застрелил спящего Божко прямо в хате, где они ночевали.

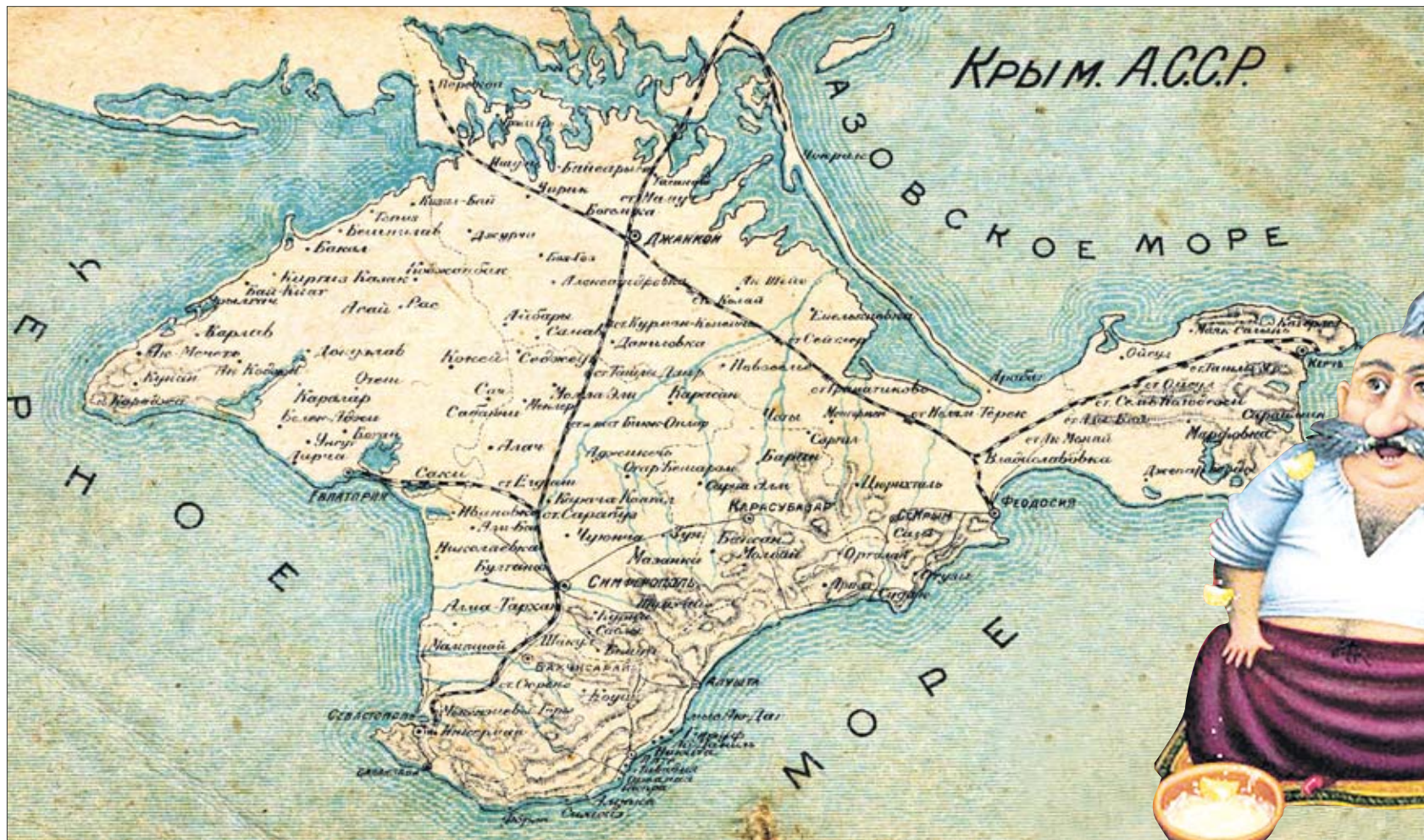
Убивать кошевого иначе адъютант не решался, боясь до ужаса его «магической силы».

Писатель Алексей Толстой в эмиграции в Берлине показывал своему другу Бунину фотографию еще одного знаменитого атамана — Ангела. Заливаясь от хохота, Толстой говорил: «Иван, смотри. Ты не поверишь, что такое возможно!» Поверить, действительно, было трудно: похожий на орангутанга Ангел сидел на изящном венском стуле, обвешанный оружием, а рядом на блюде красовалась... отрезанная человеческая голова. Это и есть, так сказать, обобщающий портрет атаманщины.

субботние истории для взрослых от Олеси Бузины

За дружбу народов! ■ 19 февраля 1954 года Президиум Верховного Совета СССР принял постановление о передаче Крымской области из состава РСФСР в УССР. Так Украина без единого выстрела получила свое последнее территориальное приобретение. А заодно — головную боль

Карта Крымской АССР 20-х гг. Обратите внимание на обилие татарских названий — их переименовывают после 1944 г.

Казак Пацюк.
«Ти диви!
Цілий Крим
до ротики
летить!»

КРЫМСКИЙ «ВАРЕНИК» ДЛЯ КАЗАКА ПАЦЮКА

Крым был заветной мечтой украинских националистов с первого дня их существования. Появившись как политическая секта в 1900 году (тогда была опубликована программная брошюра Николая Михновского «Самостійна Україна»), украинское великодержавие сразу же сформулировало обширную завоевательную декларацию. «Хай живе єдина неподільна самостійна Україна від Карпатів аж по Кавказ!» — провозгласил Михновский, по совместительству объявив себя лидером Народной Украинской партии, насчитывавшей меньше десятка человек — в основном приятелей новоизбранного идеолога, в обычной жизни зарабатывавшего на хлеб адвокатурой.

В момент появления этого лозунга Карпаты принадлежали Австрии, Кавказ — России, а сама Украина существовала только в проекте нескольких особо передовых умов. Однако в идеале территориальные

претензии украинцев-великодержавников распространялись далеко за горизонт. Они включали не только то, что мы сегодня видим на политической карте, но и белорусский город Брест с окрестностями, часть Курской и Воронежской областей России (на основании того, что там вперемешку с великороссами жили и малороссы), всю Кубань, населенную потомками запорожцев, и в идеале — Крым. Правда, на этом полуострове украинцы никогда не составляли большинства. Ни в царские, ни в советские времена, ни сегодня.

До 1917 года Крым входил в Таврическую губернию Российской империи. После победы советской власти стал Крымской автономной советской социалистической республикой в составе Российской федерации. В 1945 году после выселения крымских татар ее статус понизили до обычной области, в каковой она и пребывала на момент знаменитого хрущевского решения.

**До 1917 г. Крым
входил в
Таврическую
губернию
царской России**

УДИВИТЕЛЬНАЯ СТРАНА, СОЗДАННАЯ ЕЕ «ВРАГАМИ»

► В отличие от большинства других стран, создание Украины шло парадоксальным путем. Националисты играли в ней роль своеобразной идейной закваски. На практике они ничего сделать не могли. Только разрушали все, к чему прикасались. А реальную Украину начинали создавать их идеологические противники. До революции — русские империалисты. После революции — коммунисты. Конкурируя с националистами за симпатии населения Украины, они строили «свою» Украину. Суть этой политики выразил однажды гетман Скоропадский в разговоре с будущим идеологом так называемого «интегрального» (то есть всеобъемлющего) украинского национализма Дмитрием Донцовым. Донцов отметил даже точную дату рождения этой идеи, которую занес в свой дневник — 20 июня 1918 года: «У гетьмана.

Гнівається на наших лівих партійців. Каже, що хоче збудувати Україну — «на злість українцям». Этот исторический закон кажется невероятным. Но он существует и благополучно действует. Большевики-ленинцы разбили петлюровцев. И тут же... стали проводить политику украинизации, прирезав к УССР территорию Донецко-Криворожской республики и заставляя членов партии разговаривать по-украински даже в тех местах, где на этом языке никто не разговаривал. Сталин последовательно уничтожал бандеровцев. Но именно он присоединил к Украине Галичину, выселил из нее поляков, провел этническую чистку в интересах западных украинцев, а потом стал превращать отсталую аграрную провинцию Польши в передовой индустриальный регион УССР. Смешно, но после обретения

независимости развитие западноукраинских областей пошло в обратном направлении — по пути «деиндустриализации». Построенные при Советском Союзе предприятия (например, телевизорный завод во Львове) прекратили выпуск продукции, наиболее трудоспособное население уехало на заработки в Италию и Польшу. Даже местную гордость — Львовский пивзавод — приобрела одна из транснациональных компаний. Что там осталось «национального» по сути, а не по форме, даже трудно сказать. Никита Хрущев, которому принадлежала идея об изменении юридического статуса Крыма, тоже строил Украину «назло» войкам УПА, прятавшимся в лесах, и ОУН, существовавшей на деньги западных спецслужб. Истоки его загадочного решения следует искать в неофициальной биографии Никиты Сергеевича.

СЕКРЕТНАЯ РОДОСЛОВНАЯ «МАЙСКОГО ЖУКА» НИКИТЫ ХРУЩЕВА

■ В анкетах Никита Хрущев всегда называл себя «русским». Но по-русски он разговаривал плохо. Не просто как малообразованный человек, а как уроженец переходного региона между Украиной и Россией. Того самого, на который некогда претендовали загребушие последователи Михновского. Будущий глава СССР родился в селе Калиновка Курской губернии в семье шахтера Сергея Никаноровича Хрущева. Рядом находился Донецкий угольный бассейн. Туда из Калиновки было принято ездить на заработки. Окончание фамилии Хрущев – русское. Но корень — украинский. Ни в одном из русских диалектов нет слова «хрущ». По-русски это насекомое называется «майский жук». Зато в Украине, что такое хрущ, понятно всем. «Хрущі над вишнями гудуть» даже в поэзии Шевченко. Следовательно, прародитель Хрущевых назывался просто Хрущ. Он пришел на Курщину вместе с волной мигрантов из Украины. В XVII—XVIII веках украинцы активно осваивали эту территорию Московского царства. Они бежали от поляков на Слобожанщину, Курщину, в область Войска Донского. А потом просто переезжали сюда на жительство в поисках лучшей доли. Обрусев, Хрущевы не утратили украинского нутра. На ком женился Никита Сергеевич? Первым браком – на русской Ефросиньи Писаревой,

Украинский народ. «Спасибо за Крым, дорогой Никита Сергеевич!»

умершей в 1920 году. Вторым – на украинке Нине Петровне Кухарчук, уроженке Холмской губернии. Теперь это территория Польши. А в начале XX века – часть Российской губернии, населенная в основном украинцами. Там родился, к примеру, председатель Центральной Рады Грушевский. Есть данные и еще об одном браке Хрущева. Правда, очень коротком. Тоже на украинке Надежде Горской. Видимо, Никита Сергеевич очень долго официально числился мужем Горской, а фактически жил с Ниной Кухарчук. Брак с ней он зарегистрировал официально только на склоне жизни – в 1965 году, уже слетев с должности первого секретаря ЦК КПСС. Пенсионер женился на пенсионерке. А ведь Нина Петровна задолго до Раисы Максимовны Горбачевой стала первой в истории публичной советской первой леди (простите за тавтологию, но ее тут не избежать). Сталин свою супругу как истинный кавказец на официальные приемы не брал. Зато г-жа Хрущева, как называли ее западные газеты, сопровождала своего мужа в заграничных поездках, светилась дорожной фигурой на светских мероприятиях и вызывала этим зависть простых советских баб. Это был традиционный украинский брак, в котором жена всегда играет важную роль.

Конечно, своего Никиту Нина Петровна не била, как супруга Караса в опере «Запорожец за Дунаем», но старалась прихватить ежовыми рукавицами. Правда, и Никита был не подарок. Недаром официально он на ней так долго не женился. Если бы кто-то из иностранных корреспондентов пронюхал подробности этого «союза», вышел бы большой международный скандал. Ведь получается, что в официальные визиты наш «майский жук» провозил с собой не законную жену, а любовницу. В личной жизни Никита Сергеевич был настоящим украинцем. Любил борщ и галушки, носил вышиванку и соломенный брыль в жаркую погоду. Ухватки у него тоже были типично «малороссийские» — хитроватость, склонность к шутливости, умение прикинуться дурачком. Никита обвел вокруг пальца самого Сталина, отплевывая на пьянках в Кремле гопака. При этом он дважды становился первым секретарем ЦК КПБУ – официальным главой Украины. На этой должности он сменил Косиора в 1938 году, уступил ее на несколько месяцев после войны Лазарю Кагановичу, а потом снова правил УССР до 1949 года, когда был переведен в Москву на должность первого секретаря Московского областного и секретаря Центрального комитетов партии.

ПРОЕКТ. КРЫМ МОГ СТАТЬ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ В РСФСР

■ Фактически с приходом Хрущева в Кремль в СССР победило «украинское» лобби. А ведь совсем незадолго до этого тот же Крым мог стать не областью в составе Украины, а Еврейской автономией. Правда, одна такая административная единица уже существовала в СССР неподалеку от границы с Китаем — со столицей в Биробиджане. Но климат там тяжелый, для здоровья вредный. Поэтому после выселения в 1944 году татар на опустевший южный берег положил глаз так называемый Еврейский антифашистский комитет во главе с актером Соломоном Михоэлсом. Эту организацию Сталин открыл во время Великой Отечественной войны с целью привлечения жертвователей от международных еврейских организаций из-за рубежа. Прежде всего из США. В книге «200 лет вместе» лауреат Нобелевской премии Солженицын пишет, что после освобождения Крыма Красной Армией «в Москве в кругах еврейской элиты заговорили о необходимости возрождения крымского проекта 20-х годов», то есть поселения евреев в Крыму... Идею создания Еврейской республики в Крыму поддерживал властный тогда Лозовский — заммин иностранных дел... Но Сталин не дал согласия на крымский проект, он не мог нравиться ему при стратегическом значении Крыма. Советские вожди, ожидавшие войны именно с Америкой, вероятно, полагали, что в случае та-

кой войны сплошное еврейское население в Крыму могло бы отнестись к Соединенным Штатам с симпатией». Хрущев, сменивший Сталина в 1953 году на посту первого секретаря ЦК КПСС, тоже думал так. Как пишет Солженицын, он «заявил канадской коммунистической делегации, специально занятой еврейским вопросом в СССР: Крым «не должен стать центром еврейской колонизации, так как в случае войны он был бы превращен в плацдарм против Советского Союза». Но за несколько лет до этого, в разгар Великой Отечественной, в Кремле были влиятельные сторонники и противоположного мнения. По свидетельству видного генерала госбезопасности Павла Судоплатова, которое он приводит в книге «Спецоперации», в 1943–1944 гг. «в советском руководстве действительно подумывали о возможности создания еврейской республики в Крыму на базе существовавших там до войны трех национальных еврейских районов». На Западе об этом долго помнили, так как через Михоэлса, ездившего в США, этот намерение донесли влиятельным еврейским кругам — например, упоминаемой Судоплатовым сионистской организации «Джойнт». Передавая полуостров Советской Украине, Хрущев словно демонстрировал Западу, что проект Еврейской автономной республики в Крыму отвергнут окончательно.

Актер. Соломон Михоэлс

Депутат. Павло Тычина

ТЫЧИНА: «ВОТ НОВОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ДРУЖБЫ СО СТОРОНЫ РУССКОГО БРАТА»

■ «Крымский вопрос» прошел все бюрократические стадии в советской управленческой вертикали. 25 января 1954 года его рассмотрели на Президиуме ЦК КПСС. 5 февраля последовало Постановление Совмина РСФСР «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР», а 13 февраля — соответствующее Постановление Президиума Верховного Совета УССР. Через неделю вопрос решили на уровне Президиума общесоюзного парламента. Однако из двадцати семи его членов большинство — четырнадцать человек — отсутствовали. Это, впрочем, не помешало им принять решение, устраивающее Хрущева. Но скромный кворум показывает, что новый первый секретарь пока пользовался ограниченным влиянием. Замыслу Хрущева благоприятствовало то, что в марте прошли новые выборы депутатов в Верховный Совет СССР, куда новый вождь мог провести своих людей. Как известно, в Советском Союзе была однопартийная система, а главой партии — Никита Хрущев. Зато, когда 26 апреля открылась сессия Верховного Совета, украинские делегаты чуть не плакали от восторга. Поэт-де-

путат Павло Тычина, хорошо знакомый Хрущеву по работе в Украине, просто разливался соловьем: «Мы безмерно благодарны великому русскому народу, который спас Украину от поглощения ее султанской Турцией и польской шляхтой... Украинский народ, как и все братские народы, знает и глубоко понимает, что все его успехи в хозяйственном и культурном строительстве, в создании своей государственности, есть результат мудрой ленинско-сталинской национальной политики нашей Партии, результат нерасторжимой и всеукрепляющей дружбы народов нашей Родины. И вот новое проявление дружбы со стороны русского брата — передача Крымской области Украине... Когда и в какой капиталистической стране возможен был такой великодушный акт, как передача великим народом одной из лучших своих областей другому народу, причем передача бескорыстная, от всей души, по доброй воле? Такой дружественный акт стал возможным только в нашей стране... Украинская мечта в очередной раз сбылась непостижимым образом. В рот гоголевскому казаку Пацюку влетел еще один «вареник», самый большой — Крым.

Поэт-депутат:
«В какой стране
возможен был
такой велико-
душный акт?»

субботние истории для взрослых от Олеси Бузины

Этнопсихология ■ Судьба человека — это его характер. То же самое можно сказать и о народе

ОТКУДА У НАС «ТАКИЙ МЕНТАЛІТЕТ»?

Рискну утверждать, что большинство жителей Украины не довольны собой. Мы меряемся «здобутками» с Россией, Евросоюзом и даже Турцией и приходим к неутешительным выводам. У России — ядерное оружие и газ. У Евросоюза — обывательский рай, куда переселился миф о счастливом коммунистическом будущем. И даже турецкие курорты, как утверждают жарившиеся на них, по сервису лучше крымских. Начинается самоедство: почему везде так хорошо, а у нас так плохо?

Мы действительно живем в дефиците всего. Нашим националистам не хватает украинского языка. Нашему среднему классу — денег, чтобы погасить кредиты. Нашим женщинам — настоящих мужчин. И даже наши олигархи, поверьте мне, чувствуют себя глубоко несчастными, потому что на Западе есть другие олигархи — еще богаче.

Проводя аналогии с другими странами, мы понимаем, что отстаем. По нашим улицам ездят автомобили, произведенные в Германии или Японии. В наших домах стоит бытовая техника, сделанная в Китае. И даже вода в наших квартирах (по крайней мере, в тех из них, что пережили «евроремонт»), течет из польского крана.

По телевизору идут русские сериалы и американские фильмы ужасов. А мы все надеемся, что в мире снова поднимутся цены на традиционные продукты украинского экспорта — хлеб, металл и духовность. Если отбросить некоторые нюансы индустриальной эпохи, вроде танковых и авиационных заводов, пролезших в нашу жизнь в советские времена, то можно сказать, что Украина — это все та же Одарка в плакте XIX столетия. Только купившая помаду и мобильный телефон после того, как продала в городе огурцы со своего огорода.

Эта патриархальность видна даже в публичном имидже наших политиков. Они ориентируются на заскорузлый, неразвивающийся электорат с невероятно устойчивыми стереотипами представления о мире. Отсюда коса колбаской у Юлии Тимошенко и провинциальная вышиванка у ее однопартийца Шкиля. Из той же оперы (простите, кобзарской думы) нарочитая любовь Виктора Ющенко к горшкам и корытам, из которых он собрал свой «музей» в Безрадицах, и усы Дмитрия Корчинского.

Все они хотят выглядеть ожившими фигурами из прошлого. Корчинский — казаком. Шкиль — вояком УПА, партизанским в «хашах» Верховной Рады. Тимошенко — сусальной матерью многодетного семейства, как на размалеванных открытках столетней давности. Уверен, что на 75 процентов — это просто игра на публику. Ведь Шкиль уходит ночевать не в схрон, а в киевскую квартиру, а Ющенко садится крутить не рога вола, а руль любимому «Мерседесу». Но сути дела это не меняет. Все они остаются, по большому счету, просто феодалами, существующими за счет эксплуатации полукрепостного народа, самые шустрые представители которого бегут из Украины на заработки за границу, как во времена Микола Джерри их предшественники текли из панского поместья.

Украинская история в очередной раз ходит в пляс по кругу. И когда кажется, что теперь-то все будет хорошо, что

начнется не голодомор, а экономический подъем, а потом и та самая, как «у Європі», счастливая жизнь, страна снова доходит до заколдованного гоголевского места и с разгона останавливается. Как писал упомянутый классик: «Танцевать-то он танцевал... Только что дошел, однако ж, до половины и хотел разгуляться... не поднимаются ноги, да и только! Что за пропасть! Разогнался снова, дошел до середины — не берет! Что хочь делай: ноги, как деревянные стали! «Вишь, дявольское место!»

Гоголевский персонаж. Классик считал Украину «заколдованным местом»

ВЕЧНОЕ ПРОКЛЯТИЕ УКРАИНСКОГО ЧЕРНОЗЕМА

■ В XVIII в. французские просветители выдвинули идею влияния на характер нации географических условий. Северные народы считали суровыми. Южные — легкомысленными. Отсутствие каких-либо важных природных ресурсов сочли решающим условием для развития. В этом смысле Украина представляет собой идеальную территорию для того, чтобы не развиваться вообще — люльку для несмышленных младенцев. Тут, как в Африке, можно ничего не делать и не умереть с голоду. В то время, когда трудолюбивые голландцы по сантиметрам отвоевывали свою землю у

моря, строя сложные ирригационные системы и ветряные мельницы для откачки воды, украинцы едва-едва шевелились на своем черноземе. Европейских путешественников поражала примитивность технологий земледелия в «стране казаков». Еще в XVII столетии тут была целина. Венецианский посол Альберто Вимина, приехавший к Богдану Хмельницкому, писал, что огромное количество злаков тут «растут беспорядочно и без обработки от тех семян, которые падают на землю после покоса или ветра и зовутся по-русински «падалицей». Падалицу иногда собирают, иногда

она пропадает, потому что жатва на засеянных полях такая богатая, что крестьяне пренебрегают этими дарами, которые дает благодатная почва. Я с трудом поверил бы такому явлению, если бы не видел его воочию и не замечал таких огромных и богатых зерном снопов, которых в других странах не добудешь и при самом тщательном культивировании». Зачем развиваться, при этом менять новые технологии, ломать голову, если и так хорошо? Тот же Вимина отмечает избыток молочных продуктов, мяса и рыбы «по причине огромного количества пастбищ и прудов». И так продолжалось

вплоть до XX столетия! Население росло, но земли для традиционных методов хозяйствования по-прежнему хватало. Ведь при Екатерине II прикончили Крымское ханство и начали распахивать Дикое поле. В украинских школах теперь проходят не те произведения. В их программе нет, например, романов уроженца Украины Григория Данилевского, описавшего жизнь в таврических степях полтора века назад. А стоило бы их ввести! Хотя бы первую часть романа «Новые места», которая называется «Украинский Робинзон Крузо» — о том, как решил при Алекса-

ндре II один молодой помещик эмигрировать в США. Да проезжал через Херсонщину. Купил за копейки немерено целины и остался. Зачем в Техас ехать, если свой такой же под боком? Этот избыток легкой для обработки земли до сих пор цементирует консерватизм украинской психики. Нигде в Европе нет такого обилия заброшенных сельхозугодий. Я видел дачки размером в три сотки в Германии. Они вытянуты вдоль железных дорог — там, где самая дешевая земля. А у нас до сих пор можно столбить чернозем сотнями гектаров! Было бы желание и минимальная ловкость рук.

БЮДЖЕТ НУЖНО УКРАСТЬ, КАК УРОЖАЙ

■ Крестьянин не умеет заглядывать в будущее далеко. В крайнем случае, его интересует погода на ближайшую посевную. Отсюда описанное Остапом Вишней противоречие, в котором разрывается украинский национальный характер: «Якось-то воно буде» и «Якби ж то знаття!»

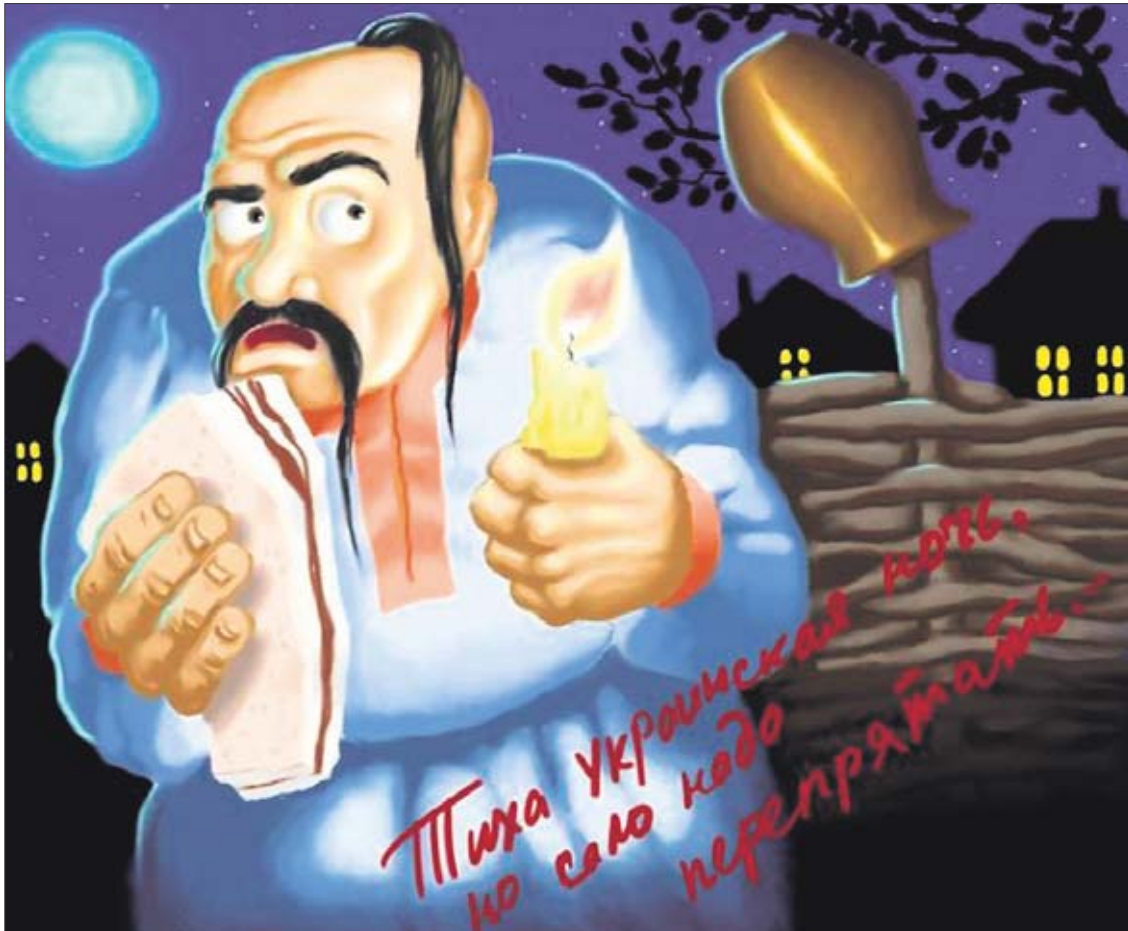
Руководство страны, состоящее из детей крестьян, во главе с очередным президентом-селоком не может предвидеть надвигающийся кризис. Его кругозор всегда ограничен бюджетом на ближайший год, с которого нужно снять «урожай». А другого руководства у страны нет, так как большинство народа — тоже дети крестьян.

ДЕНЬГИ — ЭТО ТО, ЧТО ЗАРЫВАЮТ В ЗЕМЛЮ

■ Та же крестьянская психология проявляется в отношении среднего украинца к деньгам. Он смотрит на них, как на избыток семян — ту самую «падалицу», описанную Виминой. Их можно бросить в банк в надежде, что там что-то вырастет без твоих усилий. Такое возможно только при постоянной скудости крестьянина к себе. Он жмет, ходит в плохой одежде, толком не отдыхает, во всем себя ограничивает и... откладывает. Но откладывает всегда напрасно. Потому что приходят «тагары» и отбирают лишнее.

Территория Украины — одна из самых богатых в мире на закопанные деньги. Тут находили и продолжают находить горшки с римскими динариями, арабскими дирхемами, немецкими талерами и даже русскими золотыми рублями. Население этой земли традиционно продавало хлеб на экспорт и копило. Вкладывать полученные финансовые излишки в новые технологии и производство оно считало дурной работой. Как писал тот же Виминой: «Казаки не заботятся о фабричном деле ни в селах, ни в городах... Живут тесно... Плохая домашняя утварь гармонирует с домами, где кроме ножа и горшка все деревянное».

До сих пор только немногие в Украине поняли, что деньги — это капитал. Большинство же по-прежнему относится к ним как к сокровищу и превращает в бесполезный клад — попросту говоря, «закапывает».

Контраст. У нас выживают либо не боящиеся ни Бога, ни черта, либо боящиеся даже собственной тени

СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ: ПОГРАНИЧНАЯ ЖИЗНЬ УБИВАЕТ СРЕДНЕГО ЧЕЛОВЕКА

■ Все иностранные путешественники в один голос повторяли: Украина в переводе означает «пограничье», «окраина», «страна с краю». Вольтер, Виминой, Боплан придерживались именно этой трактовки.

Граница между оседлым населением и кочевым привлекала персонажей двух контрастных типов. На постоянном месте жительства тут оказывались либо сверхэнергичные, скорые на расправу бандиты, которым не было места в соседних государствах с твердой властью, либо несчастные, забытые «лузеры», у которых не оставалось сил выбраться из «заколдованного места».

Отсюда два крайних типа среди наших сограждан: или боящийся собственной тени, или такой, что ни черта, ни Бога не боится. И промежуточного типа почти нет! Он тут не

приживается — лишний человек, да и только!

Говоря об этническом происхождении тех людей, которые сегодня называются украинцами, Михаил Грушевский написал: «Зараз можна помітити, що се люди не одної породи: одні чорняві, інші біляві, одні мають голову круглу, інші подовгасту, одні тілом худі і костисті, інші товсті, тілісті. Видно, що се потомки людей з різних народів і племен, що помішалися і злилися в один народ»... Дальше он развил эту мысль: «Переглядаючи фамілії українські, побачимо тут і потомків родин великоруських, і польських, і німецьких, і сербських, і жидівських, що пристали до українців в різних часах і вважають себе українцями».

Такая пестрая разнохарактерная смесь объясня-

ет, почему среди жителей Украины так сильны внутринациональные противоречия. Представители различных этнических групп, появляясь на пограничной территории, приносили свои стереотипы поведения и антипатии. Поэтому до сих пор одна часть Украины хочет дружить с Западом, а другая — с Россией. Оставаясь самым молодым государством в Восточной Европе, Украина является идеальным объектом соперничества крупных мировых держав. Негативные образы из прошлого не дают нации сплотиться, а положительных идеалов, которые устраивали бы всех, она до сих пор не выработала — то нужно сеять, то разворовывать госбюджет, то спасать вклады в банках, то собственную шкуру от милиции или бандитов. Времени на новую жизнеутверждающую идеологию у нации просто не остается.

Объединяющая идея. Уграждан Украины — разные предки, но большинство из нас любит свинину

ПРОГРЕССУ НЕОБХОДИМ ТОЛЧОК ИЗВНЕ

■ Исторический опыт показывает, что все государства, возникавшие на территории нынешней Украины, упорно проявляли отсутствие желания развиваться. Вина в этом была благодатный местный климат. Крымское ханство столетиями паразитировало на работорговле, не желая изобретать ничего нового в своей системе хозяйствования. Половцы так и не смогли отступить от кочевой экономики. Сена в Диком поле хватало для скота и зимой, и летом. А вокруг еще и паслись табуны тарпанов — диких лошадей, на которых можно было сколько угодно охотиться. Примерно так же жили скифы, сарматы и киммерийцы — далекие предшественники половцев.

Все цивилизации на территории Украины впадали в стагнацию

Единственное, что могло нарушить такую сонную гармонию, это толчок извне — приход новых завоевателей или изменение климата, когда степь начинала усыхать и у кочевников исчезала кормовая база. Пока мы проживаем, насколько умеем, наследие прошлого — навыки экстенсивного земледелия и то, что называем украинской тяжелой промышленностью, сложившейся еще во второй половине XIX столетия, когда шотландец Юз получил лицензию на добычу угля и выплавку стали в Донецком бассейне. С тех пор принципиально ничего нового наша элита пока не предложила, а народ у нее не потребовал.

Но если чудо-смерч сметет, как масло с хлеба, слой чернозема или иссякнет руда, украинцу придется просыпаться от вековой спячки. Он или исчезнет, превратившись в персонажа этнографического музея, наподобие половца, или мутирует в нечто непредставимо энергичное и прекрасное, чему обзавидуются даже американцы. Вот мой ответ на вопрос: что мы за народ и откуда у нас «такий менталитет»?

субботние истории для взрослых от Олеси Бузины

К 8 Марта ■ Накануне придуманного немецкой социалисткой Розой Люксембург Всемирного женского дня самое время вспомнить об украинках, наследивших на тропинках истории

Карпатские забавы. Обратите внимание, что девушек больше, чем мужчин. Такая же диспропорция и в жизни

РОКСОЛАНА — ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА СУЛТАНА

■ Я не сторонник того, чтобы объявлять украинками княгиню Ольгу, Анну Ярославну и Голду Меир. Хотя недавно мне попалась изданная в Харькове книжка, где среди пятидесяти выдающихся украинок значилась и четвертая премьер-министр Израиля. Да, Голда родилась в Киеве в 1898 году. Но когда ей было восемь, родители девочки эмигрировали в США. Всю жизнь она положила на идею независимого еврейского государства. Объявлять ее украинкой такая же глупость, как Богдана Хмельницкого — израильским гетманом на том основании, что в его времена в Украине жило много евреев.

Издателю за такие подтасовки должно быть стыдно.

Точно так же не годятся на роли украинок дочь Ярослава Мудрого и его бабушка. В те времена не существовало никакой Украины. Они были княгинями Руси. Не «древнеукраинскими», а просто русскими, как называют их летописи. Ольга вообще родилась в Пскове, откуда ее взял замуж князь Святослав. С некоторой натяжкой первой знаменитой украинкой можно назвать только Настю Лисовскую из Рогатина, прославившуюся под псевдонимом Роксолана. Почему с натяжкой? Потому что в начале XVI века, когда она родилась, еще не существовало этнонима «украинцы». Местное население по-прежнему, как и в княжеские времена, называло себя русинами и русским народом. Но в психике Роксоланы уже проступают

типично украинские черты. Это была сильная баба, попавшая в нехорошую ситуацию и сумевшая сделать ее такой для тех, кто ей мешал.

Дочь православного священника Гаврилы Настя попала в плен к татарам в 15-летнем возрасте, примерно в 1522 году, и досталась в гарем султана Сулеймана Великолепного. Сумела полностью «приватизировать» своего супруга, родила ему кучу детей и, по сути, превратила повелителя полумира в тряпку. Вредная баба добила даже казни наследника престола, рожденного ее конкуренткой-черкешенкой, и протолкнула на трон своего сына Селима по кличке Пьяница.

Так после смерти Сулеймана во главе Турецкой империи оказался внук попа Гаврилы из Рогатина, закладывавший за воротник уже с утраца, как только над Стамбулом вставало курортное солнце. Можно сказать, что в Турцию прибыл наш первый турист, после чего она сразу стала клониться к упадку.

Роксолана — рекордсменка по любви к ней украинских писателей. Об этой женщине написано около десятка художественных произведений. Самое известное из них принадлежит Павлу Загребельному. А самое неприличное — львовскому литератору Юрию Винничуку, описавшему в тоненькой повести «Житие гаремное» историю Насти как порнографическую одиссею. Очень советую почитать — истинно националистическая книга. Доживи Бандера — прослезился бы.

Роксолана-мама. Протолкнула на турецкий трон сыночка-алкаша

ПАРАД ВЕЛИКИХ УКРАИНОК

Определять выдающихся женщин всегда труднее, чем мужчин. Во-первых, все женщины по-своему выдающиеся. Во-вторых, подавляющее большинство из них предпочитает оставаться в тени, втихомолку добывая свое женское счастье. Чтобы не сглазили. В результате не только Украина, но и все человечество постоянно сталкивается с дефицитом великих личностей среди представительниц своей лучшей половины.

Разве много известно «великих француженок»? Ну, Жанна д'Арк (хотя она говорила с немецким акцентом). Ну, Эдит Пиаф. Коко Шанель с маленьким черным платьем. И, возможно, Мария Кюри, мешавшая палкой в тазу свой «ядерный кисель». Лучше бы она варила варенье!

А с немками вообще беда! Где великие немецкие писательницы? Изобретательницы? Полководки? Есть одна бесспорная актриса — Марлен Дитрих (да и та сбежала из Германии в Амери-

ку). Одна режиссер высочайшего класса — Лени Рифеншталь, снявшая для Гитлера «Триумф воли» (кадры из этого фильма передирали все прогрессивные режиссеры-мужики). И одна подозрительно нестареющая манекенщица — Клаудиа Шиффер. Если честно, я до сих пор не верю, что она живая. По-моему, это просто механическая Барби в натуральную величину, которую водят по подиуму на дистанционном управлении — незаконно-рожденная «дочь» Дольче и Габбана.

Такое же бедственное положение и в России. Если не считать импортированную из Германии Екатерину II, политическая репутация которой не вызывает никаких сомнений, остальные русские бабы известны в основном тем, что останавливали на скаку коня и входили в горящую избу — вероятно, чтобы вынести из нее спящего пьяного мужика. Приходилось идти на явные подта-

совки, объявляя великим математиком Софью Ковалевскую и выдающейся поэтессой — Анну Ахматову, а то и запуская женщин, как Белку и Стрелку, в космос. Так в советские времена сделали «выдающимися» Валентину Терешкову и дочь маршала авиации Елену Савицкую.

И если кто-то скажет, что наши великие украинки — не совсем великие, я не согласен. Не хуже, чем у других. Да, их мало!

Но тем больше шансов у живых занять свободные места. До сих пор пустуют вакансии великой украинской актрисы, женщины-физика (хотя почти треть студентов КПИ — девицы), летчицы. И только на наших глазах формируется уникальная женщина-политик, способная дышать вместо украинского воздуха русским газом.

Впрочем, еще не ясно, что из этого чуда природы получится — благо для нации или великая беда?

**У всех народов
выдающихся
женщин
меньше, чем
мужчин**

МАРУСЯ ЧУРАЙ — НАША ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА-ХИМИК

■ Имя этой девушки сегодня несправедливо подзабыто. А ведь ей удалось прославиться сразу в трех областях человеческой деятельности — научной, литературной и уголовной. Маруся жила во времена Богдана Хмельницкого, когда было не до химических исследований. Обожала сочинять стихи и при этом была крупной специалисткой по ядам.

Ей принадлежат две известные песни, ставшие народными: «Ой, не ходи, Грицю, та й на вечорниці» и «У неділю вранці зілля варила, а у понеділок Гриця отруїла».

Жертвой научных опытов Маруси стал Грыцько Бобренко — молодой казак Полтавского полка. Пообещав взять поэтессу-химика в жены, он обманул ее и женился на некоей Гале Вишняк. У той не было многочисленных талантов, зато в приданое за ней давали немало волов и домашнего скарба, а бедная Маруся была сиротой. Ее отец — урядник Чурай — погиб во время восстания против поляков за десять лет до Хмельниччины.

К сожалению, женившись, предатель Грыць продолжал захаживать и к Марусе. Во время одного из таких визитов та и поднесла ему отравный «коктейль». А потом как истинная любительница изящной словесности в подробностях описала историю своего преступления в недурственных, на мой взгляд, строках: «Нехай же Грыцько двоїх не кохає! Нехай він не буде ні тій, ні мені. Нехай дістанеться сирій

Маруся Чурай. Ядовитая поэтесса

земліні». Строго по поговорке: «Счастье — это когда у соседа корова сдохла». А тут ведь не корова, а целый муж! И не у соседа, а у соседки!

Марусю Чурай судили, но казнить не стали. По легенде, ее помиловал сам Богдан Хмельницкий, и она окончила жизнь в монастыре. Было бы справедливым присвоить Институту органической химии национальной академии наук ее имя. Или хотя бы какому-нибудь центру «гендерных исследований». Есть в ней что-то такое первобытно-феминистическое.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ЛОЛИТА МАТРЕНА КОЧУБЕЙ

■ Еще один раз горячий женский темперамент нашей соотечественницы проявился в отношениях гетмана Мазепы и дочери его старого приятеля Василия Кочубея. Задолго до написания Владимиром Набоковым всемирно известного романа нашу глухомань потрясла история украинской Лолиты.

Мазепе шел седьмой десяток. Мотре — едва исполнилось шестнадцать. Гетман был старше ее в четыре раза! Понятно, что этот странный роман шокировал всех. Перенесись его герои в нашу эпоху, и то скандал был бы обеспечен. Первое лицо страны, так сказать, без пяти минут пенсионер государственного значения, влюбляется в школьницу! Вы можете, например, представить Леонида Макаровича Кравчука под ручку с десятиклассницей? Я нет. Кравчук, наверное, тоже. А Мазепа испытывал позднее мужское счастье. Оно к нему само сбежало от родителей. Пришлось даже назад отсылать от греха подальше.

Сохранились письма старого греховодника к предмету его страсти, свидетельствующие, что возлюбленные зашли достаточно далеко: «Мое серденько, мій квіте рожаний! Сердечно на те я болю, що надалеко від мене ідеш... Через сее письмечко кланяюся, всі члонки цілую любезно». В общем, как в песне: «Поцелуй меня везде, я ведь взрослая уже».

Как и Маруся Чурай, Мотря тоже провела остаток жизни в монастыре, заживо похоронив свой выдающийся сексуальный талант.

Матрена Кочубей. Увидев эту сладость, Мазепа потерял все

Гетман Мазепа. До старости любил молоденьких. Одобряем!

ПРАВНУЧКА ГЕТМАНА РАЗУМОВСКОГО, УБИВШАЯ ЦАРЯ БОМБОЙ, ВО ГЛАВЕ ШАЙКИ «НАРОДНАЯ ВОЛЯ»

■ Зато Софья Перовская ни за что не соглашалась закапывать в землю природные таланты. А душа у нее лежала только к одному — цареубийству. Софья Львовна — действительно выдающаяся политическая террористка. Всемирно известная. Никому за границей не нужно объяснять, кем была эта барышня. Маленькая, скромная, с личиком невинного ребенка душегубка. Это она расставила бомбометателей в Петербурге для последнего, восьмого, покушения на императора Александра II. И ведь какая упрямая! Чего вобьет себе в чугунную головку, непременно доведет до конца! Две предыдущие попытки замочить царя, в которых она участвовала, закончились неудачей. Так она еще одну спланировала, несмотря даже на арест своего лебовника по подпольной «Народной воле» Желябова, схваченного полицией.

Последнему украинскому гетману Кириллу Разумовскому Сонечка приходилась правнучкой. У гетмана был сын Алексей Кириллович. А у сына этого — целый выводок внебрачных детей, получивших от подмосковного имения Перово дворянство и фамилию Перовых. Один из них был генерал-губернатором в Оренбурге, когда Шевченко отбывал там солдатскую службу. А

Софья Перовская. С виду хорошая девочка, а оказалась маньячкой!

Разумовский. Респектабельный прадедушка внуки-террористки

другой — Лев — Петербургским военным губернатором и отцом Софьи. Так что родилась она в генеральской семье — одной из самых высокопоставленных в империи. Но гламурная жизнь девушка была не по нутру. Хотелось последней сладости — вывалиться в грязи и переспать с простым мужиком. В Смольном институте благородных девиц Перовская учиться наотрез отказалась. Окончила женские курсы при мужской гимназии. Сбежала из дому. Устраивала родителям истерики и временно успокоилась, только когда попала в лапы полиции. Это были очень мягкие и гуманные лапы. Отправленная в ссылку Перовская по дороге скрылась и перешла на нелегальное положение. Как рассказывала она подруге: «Убедившись, что жандармы, сторожившие меня на станции, в ожидании перемены поезда заснули, я вышла из комнаты, села на первый подошедший поезд, который шел в Петербург, и приехала».

Лучше бы она не приезжала! Потому что убивать доброго и гуманного Александра II, проводившего либеральные ре-

формы, было больше чем глупостью. Ничего хорошего ни Украине, ни России это преступление не принесло, открыв стране путь сползания в пучину террора.

Несмотря на украинские корни, Перовская хотела выглядеть стопроцентной русачкой. В «Народной воле» собралась интернациональная компания — русские, поляки, украинцы, евреи. Софья Львовна была за унитарную обновленную Россию. По воспоминаниям одного из ее приятелей — Фроленко, «все русское — народ, Волга, Жигулевские на ней горы, русские песни — все это она ставила

выше малороссийского и не раз вступала в горячие споры, отстаивая свои симпатии».

Типичное поведение для человека, отбившегося от своего народа. Но если мы почему-то считаем украинкой Роксолану, принявшую мусульманство, то можем ли отказать в «украинстве» Сонечке Перовской? В тюрьме вела себя как настоящая женщина — просила маму прислать новый воротничок к платью, чтобы прилично выглядеть на суде. Повешена в 28 лет, согласно приговору.

ПРОВЗВЕСТИЦЫ СЕКСУАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

► Но были среди великих украинок и полные противоположности Перовской — Леся Украинка и Ольга Кобылянская. Обе испытали немало романов с мужчинами, но не пренебрегли и чисто женской любовью. Дотянулись друг к другу даже через границу между двумя империями — Российской и Австро-Венгерской. Леся была, как тогда говорили, русской подданной. Ольга — австрийской, разговаривавшей в основном по-немецки. Но обе они решили стать украинскими писательницами. О качестве литературного наследия девушек судить не берусь. Если честно, не поклонник их творчества. Но оригиналы их интимной переписки в Институте украинской литературы изучал. Пикантно написано! Возможно, кто-то их осудит. А по мне, бомбы в людей не бросали — и ладно. С 8 Марта вас, дорогие женщины!

субботние истории для взрослых от Олеси Бузины

Воля народа ■ 300 лет назад всю Украину охватил пожар партизанской войны. Наши предки поднялись на борьбу со шведами и предателями-мазепинцами. Особенно доставалось негодяям в родных местах нашего нынешнего президента

КАК ЗЕМЛЯКИ ЮЩЕНКО МАЗЕПУ «ЗА ЗРАДУ» БИЛИ

Почему-то считается, что изображать Мазепу в неприглядных красках (то есть таким, каким он был на самом деле) любили только русские историки. Но это не так! Очень много интересного о злодеяниях гетмана и Карла XII на Украине можно почерпнуть из трудов архинационалистических специалистов по препарированию исторических тайн. У людей, так сказать, с «безупречной» репутацией — живших в «свободном мире» и печатавших свои труды в Европе и США.

При написании этой статьи я специально решил воспользоваться только теми данными, которые приводятся в подобной литературе. Прежде всего, недавно переизданной в Украине монографией Александра Оглоблина «Гетман Мазепа» — личного друга организатора дивизии СС «Галичина» профессора Кубийовича. Между двумя «учеными» существовало настоящее взаимопонимание и даже сходство в биографиях. Оба они, как и «герой Украины» Роман Шухевич, активно сотрудничали с гитлеровцами. Просто Кубийович «лизал» им во Львове. А известный мазеповед Оглоблин то же самое делал в Киеве. В сентябре-октябре 1941 года он служил первым киевским градоначальником («бургомистром», по немецкой терминологии), при оккупационном режиме. Его монография о гетмане-предателе,

вышедшая в 1960 году уже за океаном, написана именно с точки зрения профессионального и, отдадим ему должное, успешного предателя. А значит, верить ей можно вдвойне.

Понятное дело, что для Оглоблина Мазепа сугубо положительный персонаж. А как же еще «зраднику» оценивать себе подобных? Некрыть же их последними словами! Но тем ценнее факты, которые приводит этот историк-перевертыш. Именно благодаря ему я узнал, что особенно активно с Мазепой и его союзниками сражались земляки Виктора Ющенко из Недригайловского района на Сумщине. А сам Недригайлов дважды оказывался в осаде шведов, после чего был взят и сожжен дотла.

Виктору Андреевичу, любящему популяризировать «резню» в Батурине, следовало бы для объективности вложиться еще и в восстановление Недригайловской твердыни. Пусть помнят нынешние украинцы, чем оборачивался в прошлом для нашей страны приход просвещенных европейцев.

Вот что пишет Оглоблин о шведском вторжении на малую родину нашего президента. Ци-

тирую языком оригинала, дабы никто не попытался обвинить меня в неправильном переводе. Благо, все в нашей стране замечательно понимают и русский, и украинский языки: «30 листопада 1708 р. загін полковника Дюкера числом близько 1500 чол. хотів зайняти місто Недригайлів, але мешканці засіли в замку й не впустили шведів, які у відплату за це спалили передмістя й спустошили околицю».

Конечно, если бы среди них был чело-

**Мазепа и шведы
прошлись огнем и
мечом по родным
местам нынешнего
президента Украины**

век, наподобие Оглоблина, мечтавший стать недригайловским бургомистром, то оккупанты спалили бы не только предместье. А так упорным европейским просветителям пришлось предпринять еще одну попытку. Как пишет в своей книге «Гетьман Іван Мазепа та його доба» все тот же Оглоблин: «9 грудня 1708 р. король вислав туди загін у 500 чол. на чолі з підполковником Функом. В м. Тернах всі мешканці, навіть

жінки, билися проти шведів. Адлерфельд свідчить, що загін Функа вбив близько 1600 чол. у Тернах, спалив це містечко і місто Недригайлів, а також чимало сіл. Але широко задумана східна експедиція Карла і Мазепа в лютому 1709 р. не вдалася».

Почему же у нас никто не вспоминает о сожжении Недригайлова? Почему молчат о десятках других украинских местечек и сел, которые уничтожили Мазепа и его шведские друзья? Ведь, по словам Оглоблина, «самі шведи признавалися, що вони пройшли цю землю «вогнем і мечем». На 7 миль навкруги все було знищено і спалено. Загинули міста й містечка Краснокутськ, Городня, Коломак, Куземир, Котельва, Мурафа, Колонтаїв, Олешня, Рублівка та інші й багато околичних сіл».

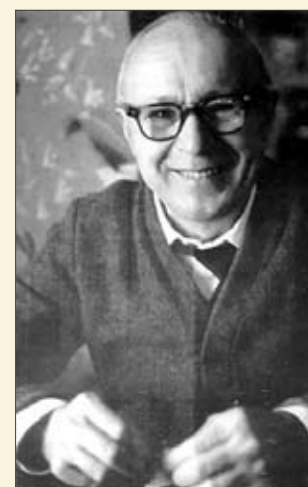
Между прочим, все это места, из которых происходили мои предки по отцовской линии. Сожженный шведами Куземир — родное село моего отца. А в начале XVIII века оно было сотенным местечком Гадяцкого полка — соседнего с Полтавским. Там тогда стоял замок над речкой Ворсклой, который сожгли шведы. Интересно, получится ли Виктору Ющенко убедить после всего этого меня, что шведы пришли на Украину как «союзники»? Думаю, нет. Даже если он мобилизует все киевские научные институты, где заправляют такие же, как и он, перекарсившиеся бывшие члены КПСС.

**БИОГРАФИЧЕСКАЯ
СПРАВКА**

Имя: Александр Петрович Оглоблин
Родился: 6 декабря 1899 г. в Киеве.

■ Настоящая фамилия — Мезько. Настоящее отчество — Михайлович. Долгое время считал себя сыном своего официального отца, состоятельного киевлянина Петра Оглоблина, владевшего домом на Андреевском спуске, 4. Только спустя многие годы узнал, что его настоящего отца зовут Михаил Николаевич Мезько, и познакомился с ним. Официальные биографы «видатного науковця» никогда не объясняли причин такого двойного отцовства, но оно, несомненно, повлияло на раздвоенность личности Александра Оглоблина. Это был один из самых ярких перевертышей переходной эпохи первой половины XX века.

Учился в III Киевской гимназии на Подоле, потом в университет Св. Владимира на историко-филологическом факультете. Высшего образования в связи с революционными событиями не получил, что не помешало ему стать «красным профессором». В 27 лет получил степень доктора истории украинской культуры, потом — доктора исторических наук. Практически не поддерживал отношений с родственниками, отрекшись от своего «эксплуататорского» происхождения. В 30-е годы арестовывался НКВД, но вскоре был отпущен, что обычно происходило с людьми, которых предназначили на роль стукачей. В 1941 г. остался в Киеве как член ОУН (М) и стал первым киевским бургомистром при оккупационной власти. В 1943 г. уехал во Львов, потом в Чехословакию, Германию, а в 1951 г. эмигрировал в США. С 1958 г. — профессор Украинского технического института в Нью-Йорке. Автор многочисленных книг по украинской истории, написанных сначала с советских, а потом — с антисоветских позиций. Умер в 1992 г. в роли «светила» националистической науки.

Выдающийся историк-двойник Оглоблин-Мезько

ДУБИНА УКРАИНСКОЙ НАРОДНОЙ ВОЙНЫ

■ Не видели в шведах союзников и люди, населявшие эти места. В теплой эмиграции профессор Оглоблин продолжает повествовать о последствиях шведских зверств: «На терені Слобожанщини й пограниччі Гетьманщини «почалася нечувана до того партизанська війна» проти шведів, «ведена з упертістю й завзяттям головно українськими селянами»...

Дальше историк-псевдонационалист (ведь не может же быть настоящим националистом гитлеровский лакей) был вынужден даже процитировать современную вторжению Карла XII «Лизогубовскую летопись», которая повествует: «Того ж року (1708—1709) малороссияне везде на квартарах и по дорогам тайно и явно шведов били, а иных живых к государю привозили, разными способами бьючи и ловлячи блудящих, понеже тогда снеги великие были и зима тяжкая морозами, от которых премного шведов погинуло».

Вынужден он признать и грабежи, которые чинили шведские солдаты, и мародерство, и осквернение ими православных церквей: «Обурене шведськими насильствами та грабунками, а де-не-де й зневагою українських церковних святинь чужовірною солдатською, населення Сіверщини, під впливом також російської пропаганди, а згодом і закликів української адміністрації, почало вживати партизанських метод боротьби. Про це свідчать і шведські, і московські джерела».

Думается, главной причиной тут была все-таки не «російська пропаганда», а поведение захватчиков. Шведы были лютеранами. Причем, фанатичными. Они не чувствовали толерантности к представителям других конфессий. Вот их и били украинцы, так же, как били немцев и их прислужников во времена Оглоблина. А тому приходилось констатировать, что весной 1709 года «діяльність партизанських загонів, організованих за допомогою російської військової влади, охоплює всю територію, зайняту шведським військом. Стомлена лютою зимою, знесилена через тяжкий стан і хвороби... шведська армія в цей час особливо відчувала всю силу й небезпеку партизанської війни. Шведські учасники походу одностайно скаржилися на дії партизанських загонів у квітні 1709 р.».

Вы спросите, а почему Оглоблин вынужден был все это признать? Ведь до прихода немцев в Киев он числился советским доктором истории украинской культуры — причем, первым, кто получил эту степень в СССР. Ему было не привыкать к вранью. До того, как перекалфицицироваться в истинного «европейца», а потом «американца», он оценивал Мазепу весьма критически. Что же мешало ему подчистить факты?

То, что в таком случае его просто подняли бы на Западе на смех. Побегенные под Полтавой шведы оставили даже не десятки, а сотни мемуарных свидетельств о своем походе. В плену писали все. Даже рядовые солдаты, которые в это время в Швеции уже были грамотными. Партизанская война украинцев против Мазепы и шведов — общее место западноевропейской историографии. Если ее и пытаются замолчать, то только в современной Украине, где верхи строят маленькую псевдо-Европу для себя лично, как раньше строили псевдокоммунизм.

1709 год. Настоящие казаки не поддержали Мазепу, за которым пошла только кучка наемников

ДАЖЕ НАЦИОНАЛИСТЫ ПРИЗНАЛИ: МАЗЕПА НЕ БОРОЛСЯ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ УКРАИНЫ

► Но самое главное: автор «Гетмана Мазепы» еще полвека назад поставил крест на тех исторических мифах, которые сегодня пытаются вбить в мозги наших сограждан. Конечно, и он тоже плетет ерунду о «тактических маневрах» своего наставника в ремесле предательства. Но под давлением фактов признается, что Мазепа заключил с Варшавой тайный договор, по которому Украина вместо того, чтобы получить независимость, возвращалась в состав Польши. «Спеціально досліджував питання про ці українсько-польські переговори доктор Микола Андрусак, — пишет Оглоблин. — Хоч, на нашу думку, він де-що переоцінює характер і значення угоди Мазепи з Станіславом Лещинським, але можна погодитися з твердженням доктора Андрусяка, що на підставі цієї угоди

Україна мала злучитись з Польщею як велике князівство, на тих самих основах, як Велике князівство литовське; в його склад мали ввійти Правобережжя та Лівобережжя з Сіверщиною... Це й дало підставу російським урядовим колам, починаючи з маніфестів Петра I до українського народу восени 1708 р., обвинувачувати Мазепу в тому, що «намерение его было отторгнуть Малую Россию от Российской державы и паки подвести под иго польское». Ничего нового в этом не было. Мазепа всего лишь повторял политику гетмана Ивана Выговского, точно так же действовавшего во времена его юности. В те времена Мазепа служил «покоевым шляхтичем» — пажом польского короля Яна-Казимира. На старость его снова потянуло к прежнему месту службы.

В БАТУРИНЕ СОЖГЛИ НЕ ГОРОД, А ДОЛГОСТРОЙ

■ Но настоящая сенсация в монографии Оглоблина о Мазепе скрывается не в основном тексте, а в авторских примечаниях. Недавно, к примеру, отстроили Батурин. Но после чтения оглоблинской книги возникает вопрос: было ли там что отстраивать? В примечаниях к своему труду автор приводит сразу несколько свидетельств разного времени о том, в каких развалинах стояла гетманская столица задолго до ее штурма Меншиковым! В 1691 г. Мазепа писал в Москву: «В Батурине городе проезжие башни зело малы и те ветхи и худы да и городовая стена во многих местах обвалилась, а починить нечем».

Ничего не изменилось и позже: «в 1700 г. московский поп Иван Лукьянов, проезжая через Батурин, заметил, что «город не добре крепок, да еще столица гетманская». А в 1708 г. генеральный судья Василий Кочубей, обличая Мазепу в измене, писал царю: «Батурин 20 лет стоит без починки, и того ради валы около него всюду осунулись и обвалились; взглядом того и одного дня неприятельского наступления отсидетися невозможно».

Мазепа отговаривался, что «к строению того города за непрестанными воинскими крымскими и нынешними походами не было угодно времени». Единственное, что он успел, это обнести «знатным валом» собственный дворец.

Какой вывод напрашивается из этих свидетельств? Гетман был бездельник и вор. За почти 20 лет так и не удосужился укрепить свою столицу, кроме личного логова, где прятал казну. Это очень напоминает нынешних временщиков, управляющих Украиной. Вокруг собственных поместий они возводят многометровые стены. А украинская армия и флот в то же самое время приходят в полную негодность.

«ГЕТМАН-ПАТРИОТ» ПОД ОХРАНОЙ МОЛДАВАН И КАЛМЫКОВ

■ Признал Оглоблин и то, кто же, на самом деле, поддержал Мазепу, когда он драпанул к шведам. Это были сердюки, калмыки и молдаване — одним словом, истинно украинские люди.

Сердюками в те времена назывались наемные пешие полки. Служить в них шли не казаки, а так называемые «лицарі другого сорту» — уголовники и бандиты, готовые за деньги служить кому угодно. В декабре 1708 г. в четырех сердюжках полках Мазепы осталось только 300 человек, а в двух компанейских (наемных конных) еще 500. Кроме того, триста волохов (так на Украине называли молдаван), которых гетман переманил от польского магната Огинского, и даже 40 калмыков!

«При нем войска козацкого ничего нет», — свидетельствовал в Лебедине, где была русская ставка, украинский поп Иван из Роменщины. «Про малу кількість гетьманського війська, — указывает Оглоблин, — оповідають і інші перебіжчики. Московський уряд вважав, що війська в Мазепи «и тысячу не будет».

Этот жалкий наемный сброд лучше всего показывает, какой рейтинг был у Мазепы после двадцатилетнего правления. Видимо, процента два-три. Точь-в-точь, как у нынешнего президента.

субботние истории для взрослых от Олеси Бузины

Юбилей ■ Накануне 200-летия великого писателя хочется вспомнить его таким, каким он был. Ведь ничего нет более сенсационного, чем обычная правда, о которой не хотят говорить

ВЕРНИТЕ УКРАИНУ НАСТОЯЩЕМУ ГОГОЛЮ!

Настоящий Гоголь очень неудобен для нынешнего украинского официоза. Более того! Он его пугает, как Божье слово в устах Хомы Брута бесов из «Вия». Если бы могли, запретили. Но не могут и потому просто подделывают.

В начале 90-х я недолго работал в обществе книголюбов. Там трудилось много интересных персонажей. Один из них — некий пан Олег врезался в мою память навсегда. Он числился в отделе пропаганды, ходил в кожаной и бараньей шапке, проповедовал уринотерапию как универсальное средство от всех болезней и мечтал о переводе Гоголя на украинский язык. Глаза его при этом безумно блеснули. Приставая ко всем со своей излюбленной идеей, пан Олег поднимал сухой крючковатый палец и повторял: «Треба повернути Гоголя Україні!»

Не уверен, что смысл «возвращения» Гоголя в родные пенаты в таком переводе. Но некоторым образом мечта пропагандиста-уринотерапевта сбылась. Не так давно одно из киевских издательств напечатало поддельный перевод «Тараса Бульбы», заменив везде слово «русский» на «український» и выбросив из финала проникновенные гоголевские слова: «Постойте же, придет время, будет время, узнаете вы, что такое православная русская вера! Уже и теперь чуют дальние и близкие народы: подымается из Русской земли свой царь, и не будет в мире силы, которая бы не покорилась ему!»

Владелец этого издательства, не постеснявшийся поставить свою фамилию на титульный лист «переводного» Гоголя, конечно, имеет право быть несогласным с мнением выдающегося писателя. Но заниматься откровенной фальсификацией может только потому, что еще никто не взял его за руку и

Гоголь и Пушкин. Оба писателя встали рядом на Памятнике тысячелетию Руси в Новгороде

**«Возвращать» его
Украине бессмысленно.
Доньше он единственный
украинец, который
прославился своим
литературным
талантом на весь мир**

не отвел в суд за нарушение прав потребителя. Фальсификат — всегда фальсификат. Покойный Николай Васильевич должен быть защищен от подобных пиратов не меньше, чем какая-нибудь бутылка водки известной марки. Ведь он выдержал проверку временем, которая ни водкам, ни прокладкам даже не снилась.

Если о других классиках часто говорят, что их «нужно» читать, то Гоголя читать просто хочется. Невозможно оторваться от его «Ве-

черов на хуторе близ Диканьки», «Ревизора» или «Повести о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Некоторые известные в прошлом писатели после смерти интересны разве что богатой интимной жизнью. Любопытство к ним можно оживить только описанием их любовниц, скандалов и венерических болезней.

О Гоголе подобного не скажешь. Свою личную жизнь он тщательно скрывал, стремясь к

женщинам и одновременно воспринимая их как страшное, почти сатанинское искушение. Из-за прекрасной полячки изменяет вере и товарищам Андрий в «Тарасе Бульбе». Бойтся связать себя брачными узами герой «Женитьбы». А Ивану Федоровичу Шпоньке из одноименной повести будущая жена даже приходит ночным кошмаром, двоясь и троясь: «Снял шляпу, видит: и в шляпе сидит жена... Полез в карман за платком — и в кармане жена».

Таинственный душевный мир Гоголя разгадывали сотни исследователей, находя в нем садомазохистские фантазии, фобии и ипохондрию. Он стал героем легенд и бульварных статей, в которых сложно отличить бред авторов от реальности. Писали, что его похоронили живым в летаргическом сне. Рассказывали, будто перевернулся в гробу. Трезвонили, что при перезахоронении в 20-е годы череп Гоголя якобы забрал на память пролетарский поэт Демьян Бедный, а в могиле остался только скелет. Покой писателя, видимо, не дадут никогда. Слишком уж он велик и знаменит.

«Возвращать» его Украине бессмысленно. Он единственный до нынешнего дня украинец, который прославился своим литературным талантом на весь мир. В отличие от Шевченко, ему не нужно впаривать памятники за границей, по инициативе правительства, чтобы их потом воровали на металлолом, как это случилось недавно в Канаде. Гоголя и так знают. Он не нуждается в посмертной государственной подпитке. Дай Бог, чтобы Украина вернулась в него!

Тот Гоголь, которого сегодня замалчивают, скрывается в последних томах его собраний сочинений — в публицистических статьях и книге «Выбранные места из переписки с друзьями».

В 23 ГОДА СФОРМУЛИРОВАЛ КОНЦЕПЦИЮ УКРАИНСКОЙ ИСТОРИИ

■ Сколько сейчас спорят об украинской истории! А достаточно взять всего лишь короткое, написанное 23-летним Николаем Васильевичем эссе «Взгляд на составление Малороссии», чтобы получить представление, откуда пошли украинцы. Молодой писатель проявил себя замечательным историком: «Южная Россия более всего пострадала от татар. Выжженные города и

степи, обгорелые леса, древний разрушенный Киев, безлюдье и пустыня — вот что представляла эта несчастная страна! Испуганные жители разбежались или в Польшу, или в Литву; множество бояр и князей выехало в северную Россию... Когда первый страх прошел, тогда мало-помалу выходцы из Польши, Литвы, России начали селиться в этой земле...» Гоголь одним из первых отметил роль гео-

рафического фактора в беззащитности Украины: «Будь хотя с одной стороны естественная граница из гор или моря — и народ, поселившийся здесь, удержал бы политическое бытие свое, составил бы отдельное государство. Но беззащитная, открытая земля эта была землей опустошений и набегов, местом, где сшибались три враждующие нации». И он же раньше других начал писать о татарс-

ком влиянии на характер формирующегося нового этноса: «Они поворотили против татар их же образ войны — те же азиатские набег... разгульные холостяки вместе с червонцами, цехинами и лошадыми стали похищать татарских жен и дочерей и жениться на них. От этого смешения черты лица их, вначале разнохарактерные, получили одну общую физиогномию, более азиатскую. И вот соста-

Сон между Европой и Азией

вился народ, по вере и месту жительства принадлежавший Европе, но между тем по образу жизни, обычаям, костюму совершенно азиатский, — народ, в котором так странно столкнулись две противоположные части света». Отсюда только один шаг до понимания того, почему нынешняя Украина одновременно хочет на восток и на запад. Такая уж у нее душа, разорванная между двумя мирами.

ИДЕОЛОГ: ЖИЗНЬ ЗА СВЯТОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ЦАРСТВО НА ЗЕМЛЕ

■ Николай Гоголь всегда оставался убежденным монархистом. Но не нужно думать, что Российская империя, которой он искренне служил своим пером, была просто аппаратом насилия — земным монстром для выкачивания славы и материальных благ. В идеале она мыслилась своими создателями как ковчег для сохранения истинной православной веры. Мы живем в несовершенном мире, где для сбережения искры духовности нужна здоровая государственная плоть. Будущее показало, что разрушение этой империи в 1917 году не принесло счастья ее вчерашним подданным. Это смятение духа мы чувствуем до сих пор. А ведь Гоголь предупреждал! Он был не банальным лизоблюдом, а человеком, имевшим смелость советовать даже царям.

«Любовь вошла в нашу кровь, — писал он в «Выбранных местах

го, если оно достигнет того, до чего достигнули Соединенные Штаты. А что такое Соединенные Штаты? Мертвечина: человек в них выветрился до того, что и выеденного яйца не стоит». «Государь есть образ Божий, — утверждал он, требуя от монарха быть достойным высокого предназначения. — Там только исцелится вполне народ, где постигнет монарх высшее значение свое — быть образом того на земле, который сам есть любовь».

Иными словами, нравится это кому-то или нет, Гоголь требовал от императора ни много ни мало как по мере сил уподобиться Христу. И при этом не забывать о чисто государственных обязан-

«Что такое Соединенные Штаты? Мертвечина: человек в них выветрился до того, что и выеденного яйца не стоит»

из переписки с друзьями», — и завязалось у нас всех кровное родство с царем. И так слился и стал одно-едино с подвластным повелителем, что нам всем теперь видится всеобщая беда — государь ли позабудет своего подданного и отрешится от него или подданный позабудет государя и от него отрешится».

Сейчас эти слова звучат пророчески. Так и случилось в феврале 1917 года, когда Николай II отрекся от престола под давлением настойчивых советников. Тогда царь отрешился от своего народа, а народ от него, и из всех углов полезли полчища сатанинской нечисти, залившие страну кровью.

Предчувствовал ли это Гоголь, когда писал свою книгу? Мы не знаем. Но известно точно, что республика казалась ему бездушным политическим механизмом: «Государство без полномочного монарха — автомат: много-мно-

ностях, как сказали бы теперь, главного менеджера страны.

Царь казался ему тем же, что и дирижер: «Государство без полномочного монарха то же, что оркестр без капельмейстера: как ни хороши будь все музыканты, но, если нет среди них одного такого, который бы движеньем палочки всему подавал знак, никуда не пойдет концерт. А кажется, он сам ничего не делает, не играет ни на каком инструменте, только слегка помахивает палочкой да поглядывает на всех».

Разве не наблюдаем мы сегодня в Украине концерт без дирижера, где претенденты на эту должность силой друг у друга вырывают волшебную палочку? То и дело слышишь, строго по Гоголю, этот бесхозный оркестр, где вместо стройной гармонии рвут уши только «шершавые звуки», которые испускает «иной дурак-барабан или неуклюжий тулумбас».

Вечный Гоголь. Николай Васильевич снова оживает в фильме о себе

Классика. Битва за Гоголя продолжается уже второй век

НИКОЛАЙ ГОГОЛЬ: «НУЖНО ЛЮБИТЬ РОССИЮ»

► Читая поддельного киевского «Бульбу» на украинском языке, я смеялся вдвойне. А что бы стал делать его издатель, взявшись переводить «Выбранные места из переписки с друзьями»? Например, есть там у Гоголя такая глава: «Нужно любить Россию». А на «соловьиной мове» это как будет? «Треба любити Україну»? Или на эфиопской, по той же «ба-ба-га-ла-ма-говской» логике? «Нужно любить Эфиопию»? А как перевести гоголевскую фразу: «Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы русский»? Или длинный, все объясняющий в идеологии Николая Васильевича пассаж: «Если вы действительно полюбите Россию, вы будете рваться служить ей; не в губернаторы, но в капитан-исправники пойдете, — последнее место, какое ни отыщется в ней, возьмете, предпочитая одну крупницу деятельности на нем всей вашей нынешней, бездейственной и праздной жизни»? Как много еще предстоит работы «фальшивокнижникам» по приспособлению автора «Тараса Бульбы» к текущему политическому моменту! А ведь он не одного «Бульбу» написал! Словно чувствовал: будут, будут подделывать! Снял шляпу: видит, и там подделыватель сидит. Полез в карман, и оттуда оно лезет... Значит, надо побольше сочинений оставить — перестраховаться от вредителя. А там и ситуация изменится. Ведь не бывает вечных ситуаций!

Продолжение статьи о Гоголе читайте в следующую субботу

ЗОЛОТОЙ КЛЮЧ ПИСАТЕЛЯ К ПРОШЛОМУ И БУДУЩЕМУ НАШЕЙ РОДИНЫ

Птица-тройка. Россия—Украина—Белоруссия

■ Гоголь, как и Шевченко, — это ключ к украинскому тайнам. Только Тарас Григорьевич — ключик маленький. От того сарая, где вилы и косы лежат. А Гоголь — ключ золотой. От всего украинского поместья. Да и ко всей русской усадьбе подойдет. Любую дверь откроет. Что бы ни происходило в наших разделенных ныне странах, листаешь том Николая Васильевича и находишь объяснение. Почему так злобствуют

ненавистники на каноническую православную церковь? Почему так хотят заменить ее некой «поместной» во главе с попом-расстригой? Да потому, что, как писал Гоголь, в день беды для нашей Отчизны «из монастырей выходили монахи и становились в ряды с другими спасать ее». Как же тут не злобствовать? Дорогу, ведущую в Лавру, в уличу Мазепы переименовали, а анафему с Мазепы так и не сняли. Вот и выходит, что идет по

той улице Мазепа да никак не дойдет за отпущением грехов. Иногда хочется продолжить гоголевскую мысль. В «Петербургских записках 1836 года» он пошутил: «В самом деле, куда забросило русскую столицу — на край света! Станный народ русский: была столица в Киеве — здесь слишком тепло, мало холода: подавай, Бог, Петербург! Выкинет штуку русская столица, если подсоединится к ледяному полюсу». Только

начала столица снова спускаться к югу. Уже опять на станции Москва оказалась. Видать, в Киев, в «мать городов русских» возвращается. Ведь Русь, как и гоголевскую птицу-тройку, в которой она несется, никто не отменял. А то, что сейчас, в смутное время, один конь из этой упряжки норовит ускакать в сторону, минует. И полетит она снова. И станут, строго по Гоголю, «давать ей дорогу другие народы и государства».

субботние истории для взрослых от Олеси Бузины

Забывтый проект ■ Сто лет назад «Киевский исторический путь» был самой обсуждаемой культурной темой в газетах «матери городов русских». А сейчас о нем никто не помнит. Словно его и вовсе не было

КРУТЫЕ ИЗГИБЫ КИЕВСКОГО «ИСТОРИЧЕСКОГО ПУТИ»

Перед написанием этой статьи я специально набрал в интернете ключевые слова «Киевский исторический путь». Поисковик не выдал ни одного результата! А ведь мы почти каждый день ходим в центре города по этому маршруту, бросаем взгляды на уцелевшие памятники или на те, что выросли на их месте, и ничего не замечаем. Княгиня Ольга на Михайловской площади, святой Владимир на склонах Днепра, Шевченко, занявший чужое место напротив университета — существуют в нашем сознании как ничем не связанные элементы.

И совсем уж мало кто видел на задворках Музея русского искусства сосланного советской властью бронзового Александра II, отменившего крепостное право. Постсоветская украинская власть, озабоченная монументализацией «бандер», историческую несправедливость в отношении убитого народовольцами царя не отменила. Хотя он виноват перед ней только тем, что не носил вышиванку, а завыванию кобзарей предпочитал оперу. Воистину преступник! Так и стоит позеленевший Александр в закрытом дворе — хорошо видимый только из недавно построенного высотного дома на бульваре Шевченко, где под охраной живут новые украинцы, при которых последние крестьяне уже почти вымерли как класс.

Но именно с Александра II и началось мое нечаянное прикосновение к остаткам «исторического пути», когда еще студентом, году, эдак, в 90-м, я с двумя однокурсниками из желтого корпуса университета (того, где при Булакове была Первая гимназия) завернул в подворотню бывшего терещенковского особняка, где Русский музей, и столкнулся с непознанным царем. Это было время полного киевского беспамятства. Мы долго гадали, кто это в двубортном сюртуке и при сабле?

Статуя одновременно смахивала на Николая I и на его сына — Александра II, так как и живые прототипы их были по-родственному друг на друга похожи. Оба высокие, с лихо подкрученными великодержавными усами и гордо откинутой головой. Мы ошиблись и решили, что это все-таки Николай, о котором слышали, что до революции его статуя возвышалась напротив университета в сквере — там, где сейчас, по бычьим наклонив голову, торчит некто угрюмый с усами, отнюдь не державными, а глубоко народными — как два пучка квашеной капусты.

Но, как узнал я позже, это был именно Александр II Освободитель. Правда, именно это его бронзовое изображение до эпохи переворотов даже не стояло на улице, а было подарено россий-

ким промышленником бароном Гинцбургом Публичной библиотеке (теперь — Парламентской). А на Царской площади, которая сейчас — Европейская, а совсем недавно, когда нынешние псевдоевроинтеграторы были комсомольскими секретарями, носила имя Ленинского комсомола, стоял еще один Александр II. Его отлил, по заказу города, итальянский скульптор Ксименес. А переплавили на металлолом уже при советской власти безымянные работники на заводе «Арсенал».

Открыли памятник Александру в 1911 году — к 50-летию отмены крепостничества. Произошло это 30 августа, по старому стилю. На открытие специально приезжал последний император Николай II. По словам известного киевоведа, автора более двух десятков книг о киевском прошлом, Виталия Кова-

Киевовед Виталий

Ковалинский: «Исторический путь» должен был начинаться с монумента княгине Ольге»

линского, «к приезду царя городская дума подсутилась с еще одним монументом — княгине Ольге. С нее должен был начинаться так называемый «исторический путь» — ряд монументов, посвященных древнему Киеву. Сначала Ольгу планировали возвести из мрамора. Но так как царь пожертвовал на нее еще и свои собственные деньги, то княгиню поспешили побыстрее закончить к открытию памятника Александру II. Чтобы не беспокоить его внука еще одним приездом в Киев. И сделали уничтожительницу древлян не из мрамора, а из бетона — материала, только входившего в моду. Так получилось и дешевле, и быстрее».

Видимо, не стоило халтурить. Через два дня в киевской опере террорист Богров смертельно ранил двумя пулями приехавшего вместе с царем премьер-министра Столыпина. Это стало недобрым знаком и для торжеств, и для будущего империи. А Ольгу открыли еще через несколько дней —

4 августа. В строгом смысле слова, «исторический путь», по замыслу городской думы, начинался именно с этой христороливой и жестокой княгини. Но так как открытие двух памятников за неделю слилось в восприятии ошарашенных выстрелами и торжествами киевлян, то Александра II на Царской площади многие стали считать конечной точкой этого самого «пути». А напрасно.

Виталий Ковалинский внес ясность в этот вопрос: «В строгом смысле слова, к «историческому пути» должно было относиться 16 памятников на очень небольшом участке. Эта идея возникла в городе в связи с подъемом русского патриотического движения в начале века. Ее инициатива принадлежала Военно-историческому обществу. Городская дума приняла ее в 1911 году. Петербург тоже дал согласие. Были объявлены конкурсы. В основном они касались места. Предлагали два варианта. По одному из них, памятники предполагалось возвести на Бибиковском бульваре (ныне Шевченковский). Примерно от угла Пушкинской улицы и почти до поворота на вокзал, где сейчас стоит конный Щорс».

Но победил второй вариант. Исторических личностей решили разместить от Михайловской площади до Софиевской. По сути, от монумента Ольге до Богдана Хмельницкого. Обратите внимание на выбор кандидатур. «Среди множества князей, — рассказывает Ковалинский, — Олега, Святослава, Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха, Даниила Галицкого, Константина Острожского затесалось и несколько штатских личностей — Адам Кисель (последний польский воевода Киева), Нестор Летописец, Феофан Прокопович и хирург Пирогов».

С Нестором все понятно — первый русский историк. Феофан Прокопович — идеолог империи, доказывавший, что для славян наиболее полезно самодержавие, а не междоусобицы олигархов. А Пирогов попал в этот ряд, как другой хирург — Николай Амосов — в недавний телепарад «великих украинцев». Ведь без доктора даже историческим знаменитостям не обойтись.

Кия, Щека и Хорива — легендарных основателей древнерусской столицы на Днепре — решили объединить в одну группу. Ее назвали «Памятником доисторическому Киеву». Сестра этой компании, ообразившей город на троих, — Лыбедь — к увековечиванию в мраморе не предназначалась. Оно и понятно. Время было строгое, мужское — почти накануне Первой мировой войны. Не до баб. Хватит с них и Ольги, решили городские мужи.

Киевский Александр II.
До революции бронзовый император украшал Публичную библиотеку, которая теперь переименована в Парламентскую. Сегодня царь-освободитель сам в плену в закрытом дворе Музея русского искусства

Дореволюционная Ольга. На том же месте, но еще бетонная

ДИСКРИМИНАЦИЯ: ДВЕ ЖЕНЩИНЫ И ЧЕТЫРНАДЦАТЬ МУЖИКОВ!

■ Тем более что отдельный монумент должен был увековечить очень любившую Киев и малороссов императрицу Елизавету Петровну — ту самую, что подарила Разумовскому гетманство, так как спала с его старшим братом. Еще один памятник выделили лично ее папе — императору Петру Великому, победившему Карла XII. Ему тоже Киев был по душе. И приезжал неоднократно, и трапезничал в Лавре, и на Подоле ночевал, и киевскую крепость приказал укрепить.

А самой необычной кандидатурой, пробиравшейся на «исторический путь», был князь Даниил Галицкий. Противоречивая фигура! То бравшая корону из рук папы, то назад ее отсылавшая. То бежавшая от татар, то ездившая к татарам на поклон и хлебавшая кумыс с Батыем. Но всегда к Киеву настроенная весьма сепаратистски. Что бы ни делал этот князь, основной его задачей было укрепить свой галицкий удельный угол.

Но Даниил интересовал авторов киевского проекта как символ, а не реальный человек. Он все-таки был русский князь, хоть и весьма вредный. А в 1911 году Галиция все еще принадлежала Австро-Венгрии. Российская империя — наследница Руси — претендовала на этот кусок Прикарпатья. Так сепаратист «король Данило» и попал (только на бумаге, впрочем) на киевские улицы.

А дальше началась мировая война. Жестокая и долгая. За три года, что оставалось до нее, кроме бетонной княгини Ольги, на историческом пути никого не успели увековечить. А потом и ту развалили, восстановив в мраморе только в конце XX века — при Кучме.

Европейская площадь. Называлась Царской. Возле филармонии стоял памятник Александру II

Крупным планом. Александра II убили народовольцы, а киевские большевики переплавили его статую

ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ О ЗАБЫТОМ ПРОЕКТЕ

■ После революции и гражданской войны население Киева сменилось наполовину. Уехали аристократы, купцы, все, кто был связан с белогвардейским движением. Все дореволюционное, царское было объявлено реакционным. Старых потомственных киевлян стали заменять жители сел. А новая советская власть, выметая из Киева все русское, проводила политику тотальной украинизации. Идея «исторического пути» была забыта.

Остались только смутные воспоминания. Один из старых киевлян на полном серьезе уверял меня, что «исторический путь» якобы начинался от памятника Владимиру на Владимирской горке, шел к конному Богдану Хмельницкому, потом к Николаю I в

Николай I. В Киеве был там, где теперь стоит Кобзарь

Николаевском сквере напротив университета, спускался к площади Льва Толстого, заворачивал по Крещатику к Майдану Незалежности, где был установлен памятник убитому Столыпину, и заканчивался на Европейской площади Александром II.

Это уже была легенда. Такая же, как и то, что раз в году ровно в полночь с 9 на 10 марта Тараса Шевченко сгоняет с поста-мента бронзовый Николай I, который стоял там до него. Император строго смотрит на университет, построенный по его повелению. А беспутный поэт до первых петухов бродит по Андреевскому спуску, где в его времена располагались бордели с многочисленными Катеринами, и стучится в двери.

«КАВАЛЕР ДОЛЖЕН УСТУПИТЬ МЕСТО»

■ Как человек трезвый, я не склонен верить этим легендам, предпочитая доверять словам Виталия Ковалинского. Ведь он — заведомо Музея истории Киева. Хотя музей сегодня и сам постепенно превращается в призрак, лишенный постоянного места жительства и даже электричества в Украинском доме, где «институту киевской памяти», образно говоря, выделили временный угол.

«Виталий Васильевич, — спрашиваю я его, — а правда, что идею «исторического пути» придумали якобы, чтобы не ставить памятник Шевченко на том месте, где стоит княгиня Ольга, как того требовали украинофилы накануне 100-летнего юбилея Кобзаря?»

«Полная чушь! — отвечает он мне. — Вопрос об установке памятника Шевченко был поднят за 10 лет до его 100-летия — еще в 1904 году. Изначально там, на Михайловской площади, должен был стоять Александр II. Но потом царю выделили место

Шевченко. По легенде, в ночь с 9 на 10 марта уходит с пьедестала гулять на Андреевский спуск, уступая место своему императору

на Царской. А на Михайловскую определили Ольгу еще до замысла «исторического пути». Тогда же городской голова Ипполит Дьяков сказал шутливую фразу шевченкоманам, которую ему историки не хотят простить: «Придется кавалеру уступить место даме». Тут же шевченковскому комитету

предложили два места на выбор. Причем очень почетные — или Караваевская Площадь (ныне Льва Толстого), или вообще у Золотых ворот! И десять лет после этого шевченкофилы чубились, куда «батяка» поставить, — никак не могли решить. Только советская власть потом решила за них».

Памятник Столыпину. Стоял на нынешнем Майдане. Но недолго

МАЙДАН НЕЗАЛЕЖНОСТИ: КЛАДБИЩЕ МОНУМЕНТОВ

■ А самое «памятниковое» место, по словам Ковалинского, и одновременно гиблое для них — это центр Киева, Майдан Незалежности. Он же — площадь Октябрьской революции, Калинина, Думская площадь, Крещатикская и Козье болото, как оно называлось изначально. Какой кумир ни пропишется тут, уходит в трясины времен. Словно и не было.

В разные времена на Майдане-болоте стояли: Столыпин, два Карла Маркса. Один гипсовый — образца 1919 года. Другой — каменный, постройки 22-го. Был тут даже памятник Всеобучу — не человеку, не пароходу, а целой организации, занимавшейся на заре советской власти всеобщим военным обучением. Увы, не пережил Великой Отечественной войны.

К 60-летию революции установили гранитного Ленина с матросом и солдатом. Но и эти продержались только до 90-х, после чего были демонтированы. Теперь тут стоит колонна и известная всем «девушка с шашлыком» — символ нового официоза, архитектурную идею которого слямзили в Будапеште. Там есть аналогичная колонна с галереей — пантеон венгерских национальных героев, орда которых еще при князе Олеге прошла мимо Киева.

Да что говорить, даже архангел Михаил — покровитель нашего древнего града — не нагreet на Майдане местечка. Сначала стоял у Главпочтамта. А после очередной реконструкции перенесли на Новодельную Лядскую брану. Воистину хорошее место болотом, да еще и Козым, кое Дьяволу сродственно, не назовут.

субботние истории для взрослых от Олеси Бузины

Рецензия ■ Охотно верю, что Ольга Сумская проплакала полфильма Владимира Бортко. Я сам с трудом сдерживал слезы. Мне не стыдно признаваться в этих чувствах. Так было. Зачем же это скрывать?

РУССКАЯ СИЛА «ТАРАСА БУЛЬБЫ»

Бывший министр культуры в доспехах Бульбы. «Но у последнего подлюки, каков он ни есть, есть и у того, братцы, крупица русского чувства»

Ни один фильм не производил на меня такого впечатления, как этот. Потому что это не просто хорошее кино. Это еще и кино о нас. О наших предках. О конфликтах, веками сжигающих Украину. О настоящих запорожцах, сражавшихся за Русь и православие, а не за ющенко́вский учебник истории, где они обструганы под натовское «миротворчество» и идею «евроинтеграции».

И пусть хихикает рецензентка одной из киевских бульварных газет, заявляющая, что «фильм получился смешным», и сравнивающая «дословные гоголевские монологи Тараса Бульбы перед воинством» с речами Брежнева «перед партией» и... «дохлыми шутками Евгения Петросяна». Как говорится, барышне не понять. Не та у нее душа. А может, и вообще души нет — вся в комические куплеты ушла. Я же эти «речи» слушал с восторгом. Так, словно не сидел в зале, а стоял по ту сторону экрана среди гоголевских казаков перед своим последним боем.

Знаменитый «идеологический» монолог Тараса о русском товариществе — вообще творческая находка Бортко. Все помнят, что гоголевская повесть начинается приездом сыновей в родной дом и веселой дракой Бульбы с Остапом. Режиссер перенес главные слова главного героя (простите за тавтологию) в самое начало фильма. Они задают ведущую

тему. Черно-белые кадры, хлещущий по лицам запорожцев дождь, Бульба в доспехах (не Богдан Ступка, играющий какого-то очередного гетмана по госзаказу Банковой, а именно

Андрей Бульба:

«Кто сказал, что моя отчизна Украина? Кто дал мне ее в отчизну? Отчизна моя — ты!»

Бульба — настолько перевоплотился в него актер!) и вечные слова, падающие на все вокруг. Так, словно старый полковник не о своем XVI веке говорит, а о сегодняшнем: «Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей... Знаю, подло завелось теперь на земле нашей; думают только, чтобы при них были хлебные стоги, скирды да конные табуны их. Перенимают черт знает какие бусурманские обычаи; гнушаются языком своим... Милость чужого короля, да и не короля, а паскудная милость польского магната, который желтым чеботом своим бьет их в морду, дороже для них всякого братства. Но у последнего подлюки, каков он ни есть, есть и у того, братцы, крупица русского чувства».

Разве это не так? Разве не ампутируют у нас сегодня «державні органи» всеми силами это чувство? Разве не травят его в наших детях вовкуны и вакарчуки? А оно все равно есть. Есть даже в них — гонителях Руси! Как есть в том же Ступке — бывшем министре культуры, директоре театра и государственном чиновнике. Но одновременно выдающемся актере, которому верить, когда он говорит с экрана, взмахивая железной рукой: «Пусть же знают они все, что такое значит в Русской земле товарищество! Уж если на то пошло, чтобы умирать, — так никому ж из них не доведется так умирать!.. Не хватит у них на то мышиной натуры их!»

ЦАРЬ ГОГОЛЮ НЕ ПОДСКАЗЧИК

► Гоголь и Бортко только точно отобрали эту ситуацию. Поэтому и сетует Бульба, говоря о измелчавших потомках Руси: «Вы слышали от отцов и дедов, в какой чести у всех была земля наша... и города были пышные, и храмы, и князья, князья русского рода, свои князья, а не католические недоверки. Все взяли бусурманы. Все пропало. Только остались мы, сырые...» Еще один упрек относился к тому, что в основу фильма положена вторая, а не первая редакция «Тараса Бульбы». Один псевдокритик даже отважился утверждать, что первая редакция — гоголевская, а вторая — «подцензурная», переписанная самим Николаем I. Должен разочаровать его. Во времена Гоголя все книги перед печатью проходили цензуру. И не только в Российской империи. Но и в большинстве стран просвещенного запада. Обе редакции «Тараса Бульбы» прошли цензуру. И первая 1835 года. И вторая. Ни в одной из них цензоры не обнаружили ничего антимосковского или крамольного. Обе они написаны русским патриотом, монархистом и православным, каким и был Гоголь. Царь ничего за Гоголя не переписывал. У него хватало и других дел.

Обязательно сходите в кинотеатр, чтобы прочувствовать, с каким удовольствием произносит Бульба-Ступка эти два слова: «мышиная натура»! Ющенко и Тимошенко, выпрашивающие очередной транш МВФ под залог Украины, так не скажут. И в шоу Савика Шустера вы таких интонаций не услышите.

Официозная киевская пресса от газет и журналов до вскормленных грантами сайтов устроили «Тарасу Бульбе» и Владимиру Бортко настоящую травлю. Суть этих надуманных обвинений сводится к нескольким пунктам. Первый из них: фильм — московская пропаганда. Почему украинских казаков переименовали в русских?

Никто никого не переименовывал. Так у Гоголя. Возьмите повесть и перечитайте, если не верите. Только не в фальшивом переводе «А-ба-ба-га-ла-ма-ги», а в оригинале. И так было в истории. Ни в одном документе, к примеру, Богдан Хмельницкий не называл себя украинским гетманом. И сражался он за то, чтобы «имя русское не пропало в Украине». А его современники именовали себя не украинцами, а русскими, «руськими» или «руси-нами» — то есть прямыми потомками православной княжеской Руси, за которую они сражались. Такими они ощущали себя. Впервые же слово «украинец» зафиксировано только в XVIII столетии — в работах Ломоносова. И означало оно не отдельную нацию, а русского, живущего в Украине.

ВПЕРВЫЕ НА ШИРОКОМ ЭКРАНЕ ПОЯВИЛАСЬ ЕВРЕЙСКАЯ ТЕМА

■ Третьим упреком стало сравнение фильма Владимира Бортко с «Огнем и мечом» Ежи Гофмана. Дескать, у того все по-европейски, политкорректно, идеологически выверено и вообще красиво. Извините, я еще помню скандалы 90-х, которые сотрясали Киев перед съемками «Огнем и мечом». Националистическая пресса тогда даже требовала, чтобы Ступка не снимался у Гофмана и не позорил Украину. И тогда я писал статьи в защиту права Ступки как актера сниматься в «Огнем и мечом». Потом страсти улеглись. И гофмановское кино смотрят просто как развлекательный исторический блокбастер. Сравнивая «Огнем и мечом» с «Тарасом Бульбой», я бы заметил, что первое — польский софт-дринк, а второе — настоящая казацкая горелка. У Гофмана запорожцы — пьяные замарашки, восставшие непонятно по какой причине. А у Бортко они — герои, которые пришли мстить за поруганные поляками и отданные ими в аренду церкви. Чувствуете разницу? Гофман вообще рассказывает о казацких восстаниях в Украине исключительно как о польско-украинском конфликте, совершенно выбрасывая из него еще

Шинкарь Янкель и полковник Бульба. Сначала казак спас еврея, потом еврей оказал услугу казаку

Обездуженный Андрий. По ходу фильма младший сын Тараса превращается в железную машину

один не менее важный этнический компонент — еврейский. Бортко нашел в себе смелость нарушить это вековое табу в нашем искусстве. И нарушил он его очень корректно, тонко. Образ жида Янкеля, которого Тарас спасает во время еврейского погрома и который отвечает ему за это благодарностью и тайно везет в Варшаву на казнь сына, — один из самых удачных в фильме. От себя замечу, все это очень реалистично. На собственном опыте знаю, что евреи — один из самых благодарных народов на свете, помнящих даже небольшое добро, которое ты им сделаешь. Увы, из истории не выразишь ни слова, если это история, а не пропаганда. Были и православные церкви в аренде у евреев, были и еврейские погромы. Были и казаки, спасавшие евреев. И евреи, спасавшие казаков. Реального Богдана Хмельницкого, например, когда поляки отобрали у него хутор и покушались на его жизнь, спас его приятель — жид, как тогда говорили, Яков Собиленко. Этот сюжет есть в одной из еврейских хроник, изданных в Венеции во времена Хмельниччины. Будет он скоро и в моей новой книге о великом гетмане.

НАКОНЕЦ-ТО ПРОБИЛ ЧАС ПРАВОСЛАВНОГО ФИЛЬМА

■ И, наконец, последним упреком Бортко стало, что он снял якобы старомодный фильм с отсталым монтажом и кинематографическими приемами прошлого века. Вот тут бы нам всем помолчать. И тем украинцам, кто чувствует себя русскими, и тем, кто ощущает себя «антирусскими». Откуда такое количество выдающихся кинокритиков в стране, не снимающей кино? Если вы такие умные, передовые, знающие все голливудские тонкости, то берите камеру и снимайте! Пять лет официальная Украина собиралась запустить «Бульбу». И где ОНО? Где кинематографический продукт, «шириной с Черное море»? От большинства режиссеров Бортко отличается то, что он бережно экранизирует литературные произ-

ведения, а не занимается вольными фокусами. А кто хочет, чтобы запорожцы кувыркались, как Ума Турман в фильме «Убить Билла», пусть идет на Турман. Это совершенно разное кино. С разной идеологией. Бортко снимал не боевик (слава Богу, с этим нет дефицита, даже некоторый кризис перепроизводства наблюдается), а православный русский фильм, который раньше просто невозможно было снимать. В советские времена, по причинам цензурным. Потом, при Ельцине, из-за заполнившей все либеральной западнической дури (не западной, а именно западнической), а попросту говоря, духовного упадка. Теперь времена меняются. Пока едва заметно. Однако (вспомним Горбачева) «процесс пошел».

КИНО О НАС. УКРАИНА НА РАСПУТЬЕ

■ Запорожская Сечь в «Тарасе Бульбе» Бортко — это не просто пиратская республика, а православный рыцарский орден. Пиратских республик в мире было много. Разбойничьих шаек на Украине хватало. Но они не стали Сечью, из которой выросло православное государство Богдана Хмельницкого. Казацкие советы, выборы нового атамана происходят в фильме на площади перед церковью. Она возвышается над всем. Это зримый образ той идеи, которую, как я понимаю, хотел донести режиссер.

Русь, о которой так часто говорят казаки, — не просто земля, но и духовное понятие. Это Святая Русь. Земное государство для нее только ковчег. Фильм пронизан православной мистикой. Главный вопрос в нем — спасение души.

Тарас Бульба наказывает Андрия не за то, что он полюбил полячку, а за измену. Слова Андрия из повести буквально перенесены на экран: «А что мне отец, товарищи и отчизна! Кто сказал, что моя отчизна Украина? Кто дал мне ее в отчизну? Отчизна есть то, чего ищет душа наша. Отчизна моя — ты! И все, что ни есть, продам, отдам, погублю за такую отчизну!»

Дочь польского воеводы — не просто символ западного соблазна. Это еще и дьявольское наваждение. Она действительно прекрасна. Но несет

казaku гибель. И не только физическую, но и духовную — гибель души. Замечательная сцена, где Андрий, в исполнении Петренко, в польских гусарских латах превращается в механическую машину для рубки казацких голов. Он летит через ряды своих вчерашних побратимов, как ангел ть-

Бульба убивает Андрия не за любовь к полячке, а за предательство Родины и веры

мы, снося все на своем пути. В нем уже нет ничего человеческого. И хотя он красив, молод, силен, его не жалко. Когда старый Тарас всаживает в него пулю, оставившую аккуратную дырочку в доспехе, из которой вытекает кровь, ты испытываешь не сочувствие, а удовлетворение. Зло наказано.

«Тарас Бульба» — не просто историческая повесть, но притча. Такого полковника никогда не существовало. Описанное Гоголем восстание впитало в себя элементы самых разных казацких войн против Польши. Но гоголевский сюжет — сгущенное молоко. В нем, как в фокусе, собралось 300 лет истории Украины — южного пограничья Руси. Вызывающая такое раздражение у шароварных националистов финальная речь Бульбы («Постойте же, придет время, будет время, узнаете вы, что такое православная русская вера! Уже и теперь чуют дальние и близкие народы: подымается из Русской земли свой царь...») не выдумка, а квинтэссенция того политического курса, к которому пришел Богдан Хмельницкий перед Переяславской Радой. Богдан, кстати, был одним из прототипов гоголевского героя. Даже сыновей у него было двое, как у Бульбы, причем один из них — Юрко — сыграл в истории роль Андрия.

Запорожцы понимали, что без царя они просто погибнут. То, что в документах выливалось в долгие дипломатические переговоры Запорожья с Москвой, в гоголевской повести вместились в короткий бульбовский монолог, где вся надежда только на православного царя.

Ну а кого он доводит до истерики, примите мои сочувствия.

Адские муки. Фильм Бортко стал образцом оправданного натурализма

субботние истории для взрослых от Олеси Бузины

Готовься ко Дню Победы ■ Бесславный путь этой дивизии СС — это биография одной горькой галицкой иллюзии, которую пытаются оживить до сих пор. Не украинской, а именно галицкой

СС «ГАЛИЧИНА» ПРОТИВ УКРАИНЫ

Бесславный путь этой дивизии СС — это биография одной галицкой иллюзии. Не украинской, а именно галицкой. Начиная с XII века, у этого славянского племени была своя маленькая история — отдельная сначала от Руси, а потом — от Украины. Рано отколовшись от княжеского Киева, Галичина обрела не свободу, а рабство, оказавшись сначала под властью Польши, а потом — Австрии. Галичане не только не поддержали восстание Богдана Хмельницкого, но и выступили против него на стороне поляков. Львов был единственным крупным городом перед Карпатами, который оказал казакам вооруженное сопротивление и получил от короля Яна Казимира привилегии за верность Варшаве. В XVII веке Галичину еще называли Червонной Русью (по-латыни — Russia Rubra), но русского духа в ней не осталось и на понюшку — особенно после того, как польский кавалерист Иосиф Шумлянский, став епископом, перевел Галицкую епархию из православия в угодное Польше униатство.

До начала XX века еще никто не называл Галичину Западной Украиной. Официально она именовалась королевством Галиция и Лодомерия и принадлежала Австро-Венгрии. Местное сельское население (в городах преобладали поляки и евреи) австрийцы продолжали именовать по традиции русинами, но что с ним делать, до конца не знали. Вена поддерживала то поляков против галичан, то галичан против поляков, играя на их племенных противоречиях. Но так как другого защитника, кроме венского двора, у галичан не было, то среди них родилась легенда про «добротого цисаря». В 1914 г. очередной такой «добряк» Франц Иосиф втравил Австро-Венгрию в мировую войну, после чего его империя распалась, а Галичина оказалась в составе получившей независимость Польши.

До самого начала Второй мировой этот регион оставался клубком межэтнических противоречий. Многие галичане, как и раньше, считали себя русинами, другие — украинцами, основываясь на том, что их диалект был близок к языку так называемой Великой Украины — Украинской Советской Социалистической республики в составе СССР. Галичина оставалась одним из самых отсталых регионов Европы. Характерно, что во Львове — местной столице (!), большинство населения которой по-прежнему составляли поляки, самым крупным промышленным предприятием был... пивзавод.

Потом пришли немцы, за месяц расколовшие Польшу. Немцев сменила Красная Армия. В 1941-м уже ее выбили из Львова те же немцы и многие жители Галичины, из тех, что не были евреями и поляками, решили, что новый «добрый цисар» — это Адольф Гитлер. Ему наперегонки пыта-

1943 год. Немецкие оккупационные власти приветствуют во Львове добровольцев, вступивших в дивизию Ваффен-СС «Галичина»

лись услужить и бандеровцы, и мельниковцы из расколовшейся ОУН — маленькой, но крайне злобной террористической организации, жившей до войны за счет германской разведки.

Но Гитлер быстро разрешил иллюзии Бандеры, что завоеует для него Киев и отдаст власть над всей Украиной. Глупого Бандеру он посадил в тюрьму, а из Галичины сделал пятый дистрикт (область) Генерал-губернаторства — оккупационной зоны, слепленной в основном из бывшей Польши. Государственным языком тут объявили немецкий, главой края — губернатора, а районы назвали истинно по-европейски — «крайсгауптманшафтами».

Гитлер и слышать не хотел ни о какой независимой Украине. И украинцев вообще, и галичан в частности, он считал «унтерменшами» — недочеловеками. В перспективе Галичина подлежала аризации — полному онемечиванию. Пока же галичан брали только в полицейские формирования и привлекали для самой грязной работы, вплоть до сжигания сел и расстрела пленных, как было с так называемым Буковинским куренем, сжегшим в Белоруссии село Хатынь вместе со всеми жителями.

Однако сокрушительные поражения под Сталинградом и Курском от Красной Армии, каждый четвертый солдат которой был

украинцем, заставили фюрера внести некоторые поправки в его расовую теорию. Так как настоящих арийцев в значительной степени уже перебили те, кого нацисты презрительно именовали «недочеловеками», то из других «недочеловеков» на оккупированной гитлеровцами территории тоже решили формировать отдельные части для войны против Красной Армии.

Губернатор Галичины
Отто Вехтер распинается
на митинге перед только
что набранными
галицкими эсэсовцами

Так одна за другой у немцев появились тридцать шесть дивизий СС, сформированных в основном не из коренных германцев, а из «сочувствующих» им — «Викинг» (из уроженцев Норвегии и Дании), «Шарлемань» (из французов), «Валлония» (из бельгийцев), «Нидерланды» (тут и так все

ясно), 15-я (латышская), 20-я (эстонская), «Хандшар» (хорватская) и т.д. «Галичина» стала 14-й из них и по номеру, и по времени формирования.

Инициатива ее создания шла снизу. Особенно носился с этой идеей львовский профессор географии Владимир Кубийович — член ОУН (М). Он вышел на губернатора Галичины доктора Вехтера, австрийца по происхождению, хорошо знакомого с местной спецификой. Как вспоминал в эмиграции Кубийович, «способный и амбициозный» Вехтер, имевший влияние на рейхсфюрера СС Гимmlера, считал, что «Галичина была страной, в которой нужно возобновить немецкое (австрийское) влияние, которое происходило еще со второй половины XVIII века».

Он довольно быстро убедил Гимmlера начать формирование такой части. Тот согласился, но указал, что она должна состоять только из выходцев из Галичины, так как в 1772—1918 гг. этот край пребывал в составе присоединенной к рейху Австрии и заслуживал большего доверия, чем другие земли Украины. 28 апреля 1943 года это решение было официально опубликовано во львовских газетах.

Однако, как настоял рейхсфюрер СС, дивизия должна была быть не украинской, а галицкой. Немцы по-прежнему не признавали никакой Украи-

ны и собирались в будущем вернуться к своему плану аризации Востока. Формируемая новая часть официально называлась 14-я дивизия Ваффен-СС «Галичина». (Слово «Ваффен» в переводе означало «оружие» и добавлялось к тем частям СС, которые формировались из иностранцев, а не истинных арийцев). Это было одним из признаков ее второсортности. Даже тризуб, который немцы разрешали носить полициям из украинцев, использовать в качестве эмблемы «Галичины», запретили. Как пишет современный львовский историк Андрей Боляновский в книге «Українські військові формування в збройних силах Німеччини (1939—1945)», Гимmlер разрешил «тільки регіональну відзнаку в їх національних барвах. Нею став герб, що мав символізувати місцеву самобутність краю і водночас його пов'язаність із Заходом (поєднання на синьому тлі наявного на гербі ЗУНР жовтого галицького лева з трьома золотими коронами, що фігурували на гербі, наданому Галичині австрійською імператрицею Марією-Терезією). Його запроваджено для «галицької дивізії», воюючої якої наказано називати «галичанами».

Почему при таком повороте событий львовские националисты надеялись на перемену гитлеровского политического курса, нужно спросить у них. Наверное, потому же, почему их духовные наследники ныне наивно надеются вступить в Евросоюз.

«СКАРБ НІМЕЦЬКОЇ НАЦІЇ»

■ Одна из неонацистских партий, проповедующая ныне традиции дивизии СС «Галичина» в Украине, называет ее сегодня «скарбом нації». Интересно какой? Как и австрийцы во времена Габсбургов, немцы не высоко ценили галичан как военный материал. Если в русской армии уроженцы Украины становились генералами и фельдмаршалами, то в австрийской, в лучшем случае, младшими офицерами. Австриец, венгр или хорват мог сделать блестящую военную карьеру в империи Габсбургов, но не галичанин. Определенные основания для этого были. К примеру, в 1916 году во время знаменитого Брусиловского наступления русские войска прорвали австрийский фронт именно на тех участках, где им противостояли полки с высоким процентом галичан. Они-то и бросились наутек первыми. Гитлеровские военные учли этот опыт.

Не только командиры дивизии «Галичина» были немцами, но и весь ее штаб, и подавляющее большинство офицеров, вплоть до ротных. Командовал дивизией бригаденфюрер Фриц Фрайтаг, оперативным отделом ведал майор Вольф-Дитрих Гайке, разведотделом — гауптштурмфюрер Фриц Нирман, отделом снабжения — гауптштурмфюрер Герберт Шааф, адъютант командира — штурмбанфюрер Эрих Финдер, офицеры для поручений — Фридрих Ленгардт и Герберт Генель. Команди-

ры полков — Карл Вильднер, Ганс Отто Форстройтер, Пауль Гермс, Карл Бриштот и Фридрих Баерсдорф. Даже аптекарь и тот был немцем — гауптштурмфюрер Вернер Бенеке (ни в коем случае не путать с каким-нибудь Бенюком!). По выражению Андрея Боляновского, дивизия «отримала німецький командний хребет».

Что же тогда оставалось галичанам, гордо носившим на рукаве, как писаную торбу, своего золотого льва, пожалованного Марией-Терезией? Почетная миссия служить пушечным мясом для Третьего рейха! О качестве этого продукта педантичные немцы позаботились особо. По разным данным в Галичине нашлось от 70 до 80 тысяч добровольцев, рванувших записываться в новую эсэсовскую дивизию. Летели, как сегодня на заработки в Европу!

Но подавляющему большинству из них дали от ворот поворот. В дивизию «Галичина» приняли 14 тысяч. Остальные не прошли медкомиссию — в основном по росту, который должен был быть не ниже 165 см. Тщеславный Гиммлер не мог позволить, чтобы в войсках СС служили недомерки. Эсэсовец должен утешать уже своим видом! Поэтому для «Галичины» выгребли самый рослый человеческий материал — не стоит удивляться, что теперь в этих местах не водятся знаменитые баскетболисты.

От генерала Фрайтага до аптекаря «скарб нації» в «Галичине» пасли немцы

Юмористическая эпопея. Один из ветеранов дивизии описал, как из свинаярей попал в эсэсовцы

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЭСЭСОВСКОГО ШВЕЙКА

■ Не стоит преувеличивать и энтузиазм этих добровольцев. На сайте дивизии «Галичина» можно найти юмористическую книжку, изданную одним из ее бывших солдат Юрием Тис-Крохмалюком уже в эмиграции — в Аргентине, куда он убежал после своих «подвигов». Она называется «Щоденник національного героя Селепка Лавочки». Это такое подражание «Швейку»: «2 липня 1943. Їхав трамваем і віз сахарину. Німецькі шуцмани зробили лапанку. Зло-

вили й мене. При мені знайшли товар і його, звичайно, skonфіскували, а мене відвели на Городецьку. Там забрали документи й відправили за доти табору. Я мав їхати на роботу до Німеччини. Питали: Яку роботу знаю? Я відповів: Усіляку. Можу бути інженером, директором, магістром. Призначили мене доглядати свиней у якомусь пруському селі.

3 липня 1943. Спав добре й спокійно цілу ніч. Ранком за-явив, що зголошуюсь до Ук-

раїнської Дивізії. Зараз же випустили».

В этом тексте, если что и неправда, так название дивизии. В 1954 г., когда это было опубликовано, признаваться, что ты служил в дивизии СС, было неудобно даже в Буэнос-Айресе, вот автор и переименовал ее стыдливо в «украинскую».

Даже в приказе о создании дивизии было четко написано: «командный язык — галицкий, язык приказов — немецкий».

Вербовочные плакаты 1943 года. Даже по ним видно, что дивизия называлась не украинской, а галицкой

СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ РАЗГРОМ ПОД БРОДАМИ

■ Новобранцы прошли стандартный курс подготовки и летом 1944 г. попали на позиции в районе городка Броды под Львовом. По красноречивому стечению обстоятельств, им противостоял войска 1-го Украинского фронта. 13 июля он совершил блестящий прорыв, и галицкие эсэсовцы сразу же оказались в окружении. Через неделю «Галичина» бросилась наутек, пытаясь спастись маленькими группами. Две тысячи солдат попали в советский плен. Остальные были убиты или разбежа-

лись. По свидетельству военных историков, уже 22 июля дивизия фактически перестала существовать. Из окружения выбрались только три тысячи человек. Кстати, одним из первых дал деру командир дивизии бригаденфюрер Фрайтаг.

Немцы пополнили «Галичину» новыми солдатами из числа первоначально забракованных добровольцев, уже не смущаясь их роста, но в открытую бою против регулярных частей Красной Армии почти не использовали. Основной задачей «дивізіїників»

стала борьба со словацкими и югославскими партизанами. Ожидания галичанам пришлось даже перестреливаться с украинскими партизанами Ковпака, совершившими диверсионный рейд в Словакию.

Немецкое командование очень невысоко ценило боевые качества «Галичины». К примеру, Рыцарским железным крестом был награжден только один ее военнослужащий — сам командир Фрайтаг, хотя в других дивизиях Ваффен-СС подобные награды не были редкостью.

СПАСЛИ СВОИ ШКУРЫ... ПРИКИНУВШИСЬ ПОЛЯКАМИ

► Возникает вопрос, как большинству уцелевших вояк «Галичины» удалось избежать выдачи СССР, как этого требовало соглашение между Сталиным и западными союзниками? Их спасла «карта поляка»! Так как до 1939 года Галичина входила в состав Польши, а выдаче подлежали только бывшие советские граждане, то западные юристы сочли их польское гражданство первоначальным по сравнению с недолгим советским в период 1939 — 1941 гг. Вот как об этом пишет автор книги «СС — инструмент гитлеровского террора» Гордон Уильямсон: «Основной части этой дивизии удалось в последние дни войны отступить на Запад и сдаться англо-американским войскам. Тот факт, что союзников смутил статус этих людей, именовавшихся галичанами, позволил многим из них избежать насильственной депортации в Советский Союз. Несмотря на то что они служили в составе Ваффен-СС, польский генерал Андерс предпочел рассмотреть ситуацию с прагматической точки зрения и решил простить им их прошлое, а учитывая их потенциальную полезность как истинных антикоммунистов, поддержал их заявления о том, что они являются поляками».

Ария эсэсовского Карася: «Тепер поляк я — не казак!»

Вот «цветом» чьей нации они, оказывается, были! А где же служили в это время настоящие украинцы? В Красной Армии на четырех Украинских фронтах! В той самой, где генерал Рыбалко командовал танковой армией, Малиновский, Черняховский и Кирпонос — фронтами, где маршал Тимошенко был наркомом (т.е. министром) обороны, а Кожедуб — самым известным воздушным асом в антигитлеровской коалиции. Может ли ВСЕ ЭТО перевесить какая-то дивизия СС «Галичина»?

P.S. Инициатор создания СС «Галичина» профессор Кубийович в ее боевых действиях не участвовал и спокойно умер в эмиграции в 1985 году, дожив до 85 лет. Большинство поверивших ему погибли 20-летними.

истории для взрослых от Олеси Бузины

9 Мая ■ Накануне этого дня хочется поразмышлять, что значит для нас сегодня победа в Великой Отечественной? И что было бы с Украиной, если бы не Советский Союз, а Гитлер выиграл в той войне?

Победители. Снимки известного киевского фотографа Николая Угриновича из коллекции автора статьи

Парад 1945 года. Один из первых на послевоенном Крещатике

ПОД ШИНЕЛЬЮ ПОБЕДЫ

Еще до добровольного самороспуска СССР, году, эдак, в 1990-м, я возвращался вечером домой и на трамвайной остановке услышал разговор подгулявшей компании. Обрывок той самой постыдной смердяковской «дискуссии», как хорошо было бы, победи в войне не мы, а немцы. Лиц я в темноте не видел. Но голоса «мечтателей» слышал отчетливо. Один из них заплетаясь языком сказал: «Пили бы сейчас немецкое пиво! Вот, что было бы!»

Это, повторяю, был 90-й год — самый разгар антиалкогольной кампании, когда хорошего пива было днем с огнем не сыскать. Приятели этого пиволоуба-историка стали охотно с ним соглашаться, как будто целью немецкого похода на Восток было напоить всех местных жителей баварским пивком.

Между тем пивной аргумент со временем отпал сам собой. Как только заработали отечественные пивные заводы. Этого напитка теперь в Киеве, слава Богу, достаточно. Сравнивая с немецким, могу сказать: наше ничуть не хуже.

К тому же спорщики не знали, что немецкое пиво — отнюдь не самое лучшее в мире. Куда вкуснее чешское. Так что, по их логике, лучше всего было бы быть завоеванными чехами.

Но «просветительские» беседы, вроде той, услышанной на остановке, продолжают. Только на более высоком уровне. Какая сволочь, к примеру, запретила по суду вывешивать красный флаг Победы в

Прилуках накануне нынешнего Мая? Чем он ей помешал? А сколько сил потрачено за последние годы всякими Резунами-Суворовыми, чтобы доказать, будто в 1941 году СССР сам собирался напасть на Германию, а Гитлер его только опередил! Как раз за разом и западные, и наши доморожденные «незалежные» историки полощут пакт Молотова-Риббентропа, по которому к советской Украине была присоединена Галичина!

Я понимаю поляков, у которых эту Галичину Сталин изъясил. Для них это, может быть, и реакционный акт тоталитарного режима. Хотя, как сказать. Останься Западная Украина в составе Польши, я бы полюбовался, как бы она справилась с разгулом бандеровщины, если даже послевоенному Советскому Союзу понадобилось для этого десять лет.

Я понимаю также историков английских или французских, которые пакт Молотова-Риббентропа регулярно называют чуть ли не сделкой с дьяволом. А что им еще остается? Рассказывать, как годом раньше демократические Англия и Франция в Мюнхене трусливо продали Чехословакию Гитлеру и тем же полякам, позволив расчленив ее на части? Ах, как стыдно! Как же после этого чувствовать себя порядочным британским джентльменом или потомком бесстрашных мушкетеров? Значит, с утра до вечера нужно поднимать вой по поводу пакта Молотова-Риббентропа, чтобы отвлечь внимание от собствен-

1943 г. Красноармейцы-освободители возле Богдана

ных грязных делишек, которые к этому пакту и подтолкнули оставшийся в политической изоляции Советский Союз.

А ведь в 1938-м, в год Мюнхенского стовора, СССР просто рвался с нацистами в бой. Даже мобилизацию приграничных округов объявил. Только Запад не захотел принять эту помощь, а Чехословакия понадеялась на своих лондонс-

ких и парижских друзей, чтобы в результате попасть под гитлеровскую оккупацию и на протяжении всей Второй мировой войны... ударно трудиться на Третий рейх. Те пражане, кто жаловался еще недавно на бархатное советское вторжение в 1968-м, когда почти никто, по сути, не пострадал, пусть вспомнят, что оружейные заводы «Шкода» с 1941-го по 1945-й

выпускали снаряды, которыми немцы убивали наших дедов под Киевом и Сталинградом. Легкий чешский испуг 1968-го — ерунда, по сравнению с этим вкладом земляков braveго солдата Швейка в несостоявшуюся немецкую победу.

Исторические события всегда по-разному оцениваются участниками из противоборствующих лагерей. Недаром поговорка гласит: что русскому здорово, то немцу смерть. Латвии, Литве и Эстонии пакт о ненападении принес оккупацию Красной армией. Для Польши он навсегда поставил крест на ее великодержавных мечтах и лишил ее «кресов восточных» — Галичины и Волыни. А для украинцев этот же договор между Гитлером и Сталиным впервые позволил соединить земли Восточной и Западной Украины в составе одного государственного субъекта — УССР. То, что не смогли сделать «сознательные украинцы» гетман Скоропадский и Петлюра, получилось у русского грузина Сталина. Такова логика истории. И ее не заменишь спекуляциями и подтасовками.

Да, с 1939 по 1941 год Германия и СССР были союзниками. А разве это кто-то скрывал? Но именно это позволило присоединить к Украине в 1940 году еще и Буковину, изъяс ее у Румынии. Это Ющенко легко разбрасывается черноморским шельфом. А Сталин ничем не разбрасывался. Он только приращивал и округлял. Но ни жениться на американках, ни держать капиталы в американских банках привычки не имел. А за так называемую американскую «помощь» в годы Великой Отечественной честно расплачивался золотом, ни у кого на Западе не выпрашивая кредитов.

**Благодаря победе,
Украина получила
Волынь, Галичину,
Буковину и
Закарпатье**

ПРИ НЕЗАВИСИМОСТИ УКРАИНА ПОТЕРЯЛА БОЛЬШЕ ЛЮДЕЙ, ЧЕМ НА ВОЙНЕ

■ До 1991 года было не принято делить вклад советских людей в общую Победу по национальным хатам. Потом вклад все-таки подсчитали. В результате выяснились очень неприглядные вещи для тех, кто правит Украиной после обретения ею независимости от Москвы и приобретения независимости от Вашингтона. Потери украинского народа в Великой Отечественной убитыми, пленными и беглыми меньше, чем человеческие утраты, которые понесла Украина без всякой войны с того дня, когда над ней поднялся желто-синий флаг вместо сине-красного УССР. Накануне войны население Украины чуть превышало 40 миллионов человек. Резкий прирост произошел в 1939 году за счет присоединения Сталиным Вольни и Галичины. Благодаря этому одним махом прибавилось примерно 7 миллионов народа. Правда, не все из них были этническими украинцами. Благодаря воссоединению с Западной Украиной УССР получила чуть больше миллиона поляков. Большая часть из них навсегда покинет свою малую родину после окончания войны и уедет в Польшу.

На фронте. За 4 года тяжелейшей войны население Украины сократилось меньше чем при независимости

Сталинский режим отнюдь не высасывал из Украины во время войны людские резервы с той интенсивностью, как из собственно русских областей. По данным доктора экономических наук Леонида Рыбаковского (Институт социально-политических исследований РАН), «военные комиссариаты за годы

войны призвали 22,7% граждан России, около 17% граждан республик Средней Азии и Закавказья, 12,5% — Украины и 12% — Белоруссии». Это означает, что с территории Украины в Красную Армию было мобилизовано примерно 4 млн 200 тыс. солдат. Общее же количество военнотружени-

щих, призванных по всему СССР, достигало почти 30 млн человек. По уточненным данным, примерно около 9 млн из них погибло. Количество не вернувшихся с фронта украинцев составляет 1 млн 376 тыс. человек. Для сравнения: русских погибло на фронте 5 млн 747 тысяч. В эти цифры не входит

количество погибшего мирного населения. Статистика свидетельствует, что на оккупированной территории Украины, по разным данным, с 1941-го по 1944-й было безвозвратно потеряно от двух до двух с половиной миллионов граждан, не носивших оружия, — женщин, стариков и детей. Они погибли от бомбежек, артобстрелов, болезней, голода и недовольного медицинского обслуживания. Таким образом, как ни считай, а даже самые высокие цифры потерь, которые можно представить, составляли для нашей республики чуть меньше 4 млн. Теперь давайте вспомним, что в 1991 году население Украины насчитывало 52 млн человек, а в 2008-м оно сократилось на 6 миллионов! Еще почти 6 млн ударились в бег за границу, не видя смысла в жизни на родине. А за время войны на Западе осталось всего около 150 тысяч украинцев — преимущественно выходцев из западных областей. Выходит, при Кравчуке, Кучме и Ющенко с их мудрой политикой мы потеряли больше народа, чем во Второй мировой! Теперь ясно, почему кое-кому так молотит глаза знамя Победы?

Под флагом Гитлера и Шухевича. Так выглядел Секретариат президента Украины в годы немецкой оккупации

УКРАИНА – СТРАНА, КОТОРОЙ БЫ НЕ БЫЛО

■ Легко представить, что было бы с Украиной, если бы Советский Союз войну проиграл. Есть такая книжка — «Застольные разговоры Гитлера». Ее можно найти в интернете. Существует и печатный русскоязычный вариант. Очень поучительное чтение — в основном это записанные в 1941—1942 гг. речи фюрера, которые он толкал приближенным в ставке после вегетарианских ужинов. Гитлер рассуждал обо всем: о том, что раков лучше всего ловить на мертвую старушку, брошенную в воду, что украинские поля следует засеять крапивой, и о том порядке, который нужно навести на заселенных неразумными славянами территориях. Фюрер собирался превратить Крым в курорт исключитель-

но для немцев, проложить по Украине автобаны, заселить крупные города выходцами из Германии, создав вокруг них немецкие села, а украинцев держать в чем-то вроде гетто, как негров в ЮАР при апартеиде. Славяне очень музыкальны, утверждал Гитлер, поэтому они должны шесть дней в неделю трудиться, а потом танцевать. Для этого, естественно, не сразу, а после победы планировалось установить туземцам в каждой деревне по радиоточке и транслировать музыку. Еще хотя бы раз в жизни, по мысли Гитлера, такой туземец должен был съездить в Берлин, чтобы увидеть величие столицы Рейха, и лишний раз убедиться в собственной неполноценности. Если в СССР украинцы имели не только широчайшую автоно-

мию и могли продвигаться до самых вершин карьеры в партии, армии, спецслужбах и госаппарате, то в арийском рае, нафантазированном Адольфом Алоизовичем под Винницей, где располагалось в пору застольных бесед его походное логово, их ждала только судьба рабов и мелких надсмотрщиков. Можно даже с уверенностью сказать: победи Гитлер, не был бы Витюша Ющенко ни президентом Украины, ни бывшим членом КПСС, ни даже колхозным бухгалтером. А светила бы ему, в лучшем случае, за ударный труд на немецкой пасеке одна поощрительная «турпоездка» в Берлин, где раскрыв рот, пилился бы Виктор Андреевич на здание Рейхстага, дивясь его величии и стесняясь своего ничтожества.

ПОБЕДОНОСНАЯ СИЛА, ХРАНЯЩАЯ НАС ДО СИХ ПОР

■ Мы до сих пор живем, укрытые дедовской шинелью Победы. Выиграв войну, как часть Советского Союза, Украина не только подтвердила территориальные приобретения 1939 года, но и получила новые. Закарпатская область вошла в ее состав после разгрома гитлеровского союзника Венгрии. В результате Победы в войне наша республика стала членом ООН, и у нее даже появился собственный МИД, о чем сегодня многие забывают. Первым главой внешнеполитического ведомства УССР стал известный драматург Александр Корнейчук. Недавно я купил пачку военных и послевоенных снимков Киева, сделанных известным советским фотографом Георгием Угриновичем. Немецкие плен-ные, которых ведут толпами по улицам, радостные красноармейцы возле памятника Богдану Хмельницкого, парад на еще разрушенном Крещатике — как они передают дух эпохи! Какие сияющие лица у

тогдашних киевлян! Послевоенные киевляне знали, что такое настоящая беда и настоящая Победа. Они не путали эти слова с невыплаченными депозитами или выигрышем любимой футбольной команды. Но у 9 Мая есть не только материальные, но и сакральные последствия. Как бы ни пытались нынешние потомки гитлеровских холоуев поэтизировать дивизию СС «Галичина», но немногочисленные украинские формирования в немецкой армии вместе с полицейскими батальонами не считывали и 100 тысяч. Что это, по сравнению с четырьмя миллионами украинцев, которые сражались в армии-победительнице? Эту прививку Победы не в силах преодолеть никакие неонацистские вирусы. Те, кто сейчас уничтожает кладбища советских солдат, еще поплачутся. Природа отомстит и им, и их детям, хотя сейчас в это они не верят. Закон исторической кармы никто не отменял. Он всегда настигал разорителей могил.

«Высшая раса». Немецкие пленные на киевских улицах

истории для взрослых от Олеси Бузины

АНТИУКРАИНСКИХ МИФОВ

Стереотипы ■ Они почему-то считаются украинскими. Но только вредят нам, позволяя власти нас дурачить

В буквальном переводе с древнегреческого «миф» — это сказание. Украинский словарь иностранных слов дает ему два объяснения — легенда и вымысел («вигадка»). Миф всегда несет и

правду, и наслоившиеся на нее «побреженьки». Есть люди, утверждающие, что исторические мифы полезны для национального сознания. Они якобы поднимают дух простого неграмотного народа. Но проблема в том, что

дух, «поднятый» очередным мифом, быстро сдувается, столкнувшись с реальностью.

Так на наших глазах рухнул миф об «оранжевой революции» и ее мудрых вождях, стоило только им прийти к власти и передрались между собой, ввергнув Украину в бесконечный кризис. Последний гвоздь в эту легенду вколотил на днях во Франкфурте министр внутренних дел Луценко, ввязавшись, скажем мягко, в конфликт с немецкой полицией. Причем

мимоходом ему удалось прикончить еще один миф — о европейском выборе Украины и перспективах ее членства в Евросоюзе. «Если у них министры полиции такие, — подумали в Европе, — то какие же тогда преступники? Не надо нам майданов на улицах Парижа и Берлина!»

Мы же попытаемся разобратся хотя бы с некоторыми самыми распространенными мифами, которые мешают нашей стране расти.

МИФ 2: КИЕВСКАЯ РУСЬ — «УКРАЇНСЬКА ДЕРЖАВА»

■ Это раннесредневековое государство зародилось за две тысячи километров от современного Киева — под нынешним Петербургом, где, естественно, в те времена еще никакого Петербурга не было, а жили славянские и финские племена. На поезде туда из Киева нужно ехать даже сегодня 25 часов — чуть больше суток! Первой столицей Киевской Руси была Ладога. Второй — Новгород. И только третьей — Киев, после того, как новгородский князь Олег (по происхождению он был скандинавом, а имя его в оригинале звучало как Хельги) вместе со своей дружиной захватил в начале IX века Киев, который контролировали хазары.

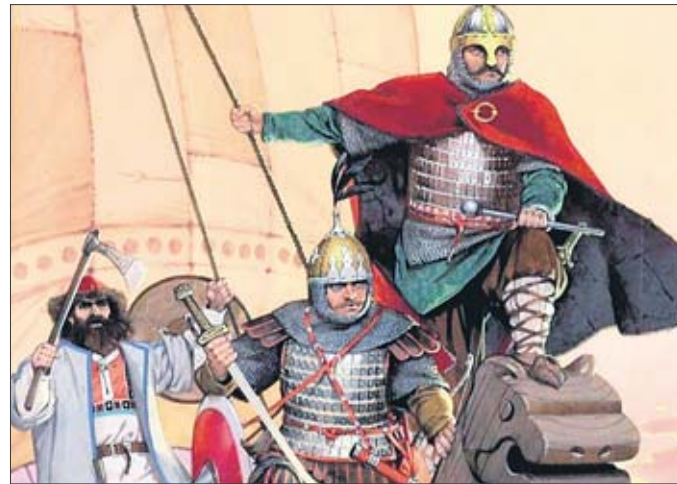
Олег сделал то же самое, что и Петр I: перенес столицу на новое место, находившееся на самой границе страны. Скорее всего, им двигали экономические соображения. Как Петр на Западную Европу, так Олег ориентировался на Константинополь, центр тогдашней мировой экономики. Владея Киевом, русский князь полностью контролировал путь «из варяг в греки».

Войско Олега не имело отношения ни к украинцам, ни к гипотетическим «древним украинцам». Как свидетельствует «Повесть временных лет», его составляли «варяги, чудь,

словены, меря, весь и кривичи». Варяги — это викинги, норманны. Словены — новгородцы. Кривичи жили в районе Смоленска. А чудь, меря и весь — финские племена. Таким образом, Киев завоевал варяжский князь во главе объединенной славянско-финско-норманской армии, командирами в которой были викинги — такие же, как и сам Олег.

Никто не называл в те времена Русь «киевской». Этот книжный термин пустил в широкий оборот только в начале XIX века Николай Карамзин, чтобы отличить от более позднего периода Московской Руси. Само слово «Русь» тоже зародилось в районе Балтийского моря. Это ославленное финское слово «руотси». Так чудь, меря и весь называли варягов, которые в основном состояли из шведов. До сих пор финны называют Швецию именно «Руотси», а Россию и Русь — «Веная». Если не верите, откройте любой русско- или украинско-финский словарь. «Веная» — это финский вариант слова «венеды» или «венды». Так соседи в те времена называли славян.

Большая часть территории бывшей Киевской Руси сейчас находится в России и Беларуси. А Украине досталась только примерно четверть ее — на самом юге, но с Киевом.

Войско Олега. Чудь и словены во главе с князем-варягом

Трипольская хата. В отличие от нашей мазанки, она могла быть двухэтажной — высокая культура!

МИФ 1: «ТРИПІЛЛЯ — ВИТОКИ НАШОЇ КУЛЬТУРИ І МЕНТАЛЬНОСТІ»

■ Словосочетание «Трипольская культура» не означает, что ее территорию населяли культурные люди. Археологи употребляют этот термин, чтобы обозначить набор материальных памятников, оставшихся от древних примитивных обществ. К примеру, до мифических трипольцев на землях Украины жили племена буго-днепровской, днепро-донецкой и крымской культур. А также представители культуры «ямково-гребешковой керамики».

Среди них тоже можно поискать, при желании, предков нынешних украинцев. Например, среди буго-днепровцев — истоки западнцев. А среди днепро-донецких — скифяков. А «ямково-гребешковцы», наверное, были духовными предками Юлии Тимошенко — их поселения располагались вдоль Днепра, примерно от нынешнего Днепропетровска до Киева. Недаром Юлию Владимировну тоже так потянуло на киевские холмы. Это все «гребешковцы» в глубинной исторической памяти играют!

Что же касается трипольцев, то мы даже не знаем, как они

себя сами называли. Зато знаем другое: истоки их на территории нынешней Румынии. Оттуда вместе со своими расписными горшками эти пришельцы явились на территорию Украины и устроили тут экологическую катастрофу. Трипольцы были очень жадные и бесхозяйственные. Маленькие, носатые, они принесли сюда варварскую систему землепользования, которая чуть не уничтожила наш чернозем. Селились большими «колхозами», строя жилища в круг, распахивали близлежащие угодья, ели приготовленную из злаков кашу и плодились, плодились... А что им еще было делать в IV—III тысячелетиях до нашей эры? Телевизора нет, театра нет, парламента, чтобы блокировать трибуну, тоже нет. Даже в футбол играть не умели.

Но злоба на окружающую действительность трипольцев уже распирала. Загавив все вокруг своих поселений так, что жить дальше на старом месте было уже физически невозможно, они сжигали примерно раз в шестьдесят лет свои «агрофирмы» и двигались дальше, чтобы гадить на новом месте.

В конце концов Господу это надоело, и он заменил их племенами «ямной культуры» — явившимися на лошадях из-за Днепра высокими северными европеоидами с каменными топорами за поясом. Как считают специалисты, это были арийцы или, как их еще называют, индоевропейцы. Эти пришельцы и дали начало большинству нынешних европейских народов.

А от трипольцев ничего не осталось, кроме расписных горшков. Но для цивилизации этого явно мало. Поезжайте в Рим — императоры спились, империя развалилась, рабы разбежались. Но вот вам форум, вот Колизей, вот древнеримский водопровод — до сих пор действует! Цивилизация — это город, письменность и, извините, канализация. А у трипольцев ни того, ни другого, ни третьего не было.

Миф о них вреден и унижаетелен для всякого настоящего патриота Украины, потому что выводит наши корни из какого-то проторумынского села. Если он что-то и оправдывает, так это территориальные претензии Бухареста к нашей стране.

МИФ 3: «КИЇВ ЗРУЙНУВАЛИ МОСКАЛІ»

■ Легче всего опровергнуть именно этот миф. В 1169 году, когда сын киевского князя Юрия Долгорукого и внук Владимира Мономаха Андрей Боголюбский взял Киев (но не разрушил, а только ограбил его), еще не было никаких москалей! Сама же Москва только-только отметилась на страницах летописи как крошечный городок.

Андрей Боголюбский пришел в Киев не один. Кроме своих создальцев, он привел сюда союзников — дружины смоленского и черниговского князей, а также половцев. Во взятии Киева участвовал даже новгород-северский князь Игорь, будущий герой знаменитого «Слова о полку Игореве». Так при чем тут москаль?

Москальи Киев не разрушили, а отстроили в XVII—XIX веках. После монголо-татарского нашествия в 1240 году он стоял в руинах до самого Богдана Хмельницкого. Почти все киевляне погибли. Запустел весь верхний город: от нынешней Андреевской церкви до Золотых ворот. Жизнь теплилась только на Подоле, а население с 50 тысяч в XIII веке сократилось до восьми тысяч в XVII столетии. Когда гетман Богдан принял русское подданство, Киев занял московский гарнизон. С двух слобод — Рейтарской и Стрелецкой — началось возрождение столицы древней Руси. До сих пор неподалеку от Золотых ворот есть улицы Рейтарская и Стрелецкая. А восстановил Киев по-настоящему Николай I. Именно при нем были построены Арсенал, Университет и первый мост через Днепр, а Крещатик из канавы превратился в улицу.

МИФ 4: «ОСВІТА» АЖ ЗАШКАЛИВАЛА!

■ Читая псевдопатриотические сочинения, можно узнать, что в XVII веке наши предки были якобы поголовно грамотными, а культура Гетманщины отличалась необыкновенной высотой. Но вот что думали о землях нынешней Украины европейцы. Венецианский посол к Богдану Хмельницкому Альберто Вимина писал в 1650 году: «У козаков нет другой письменности, кроме народной русинской, но лишь немногие ею занимаются». Пастор из Словакии Даниель Крман, побывавший в Украине с армией Карла XII, заметил в записках, что «у всех русинских священников наблюдал я грубую неотесанность». А также, что «некоторые священники не умеют читать даже по-своему». Духовенство в Европе было самой образованной прослойкой общества. Поэтому неграмотность наших попов западных людей искренне изумляла. Да, что говорить о попах! Большинство полковников Хмельницкого не умело подписать имени! В официальных документах факсимиле за них подмахивали полковые писаря. В общем, «освіта» аж зашкаливала.

Запорожец. «Я дерусь, потому что дерусь. Разве этого мало?»

Соавторы. «Писателей» на Сечи было много, но писать умел только писарь

МИФ 5: КАЗАКИ СРАЖАЛИСЬ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ УКРАИНЫ

■ Еще одна выдумка! Запорожские казаки не могли сражаться за независимость Украины по двум причинам. Во-первых, они не были украинцами. Во-вторых, еще незрели до идеи государственной независимости. Гетман Богдан Хмельницкий всегда называл себя по национальности не украинцем (такого слова просто еще не существовало), а русином. В 1654 году в Переяславе он из польского подданства вместе с Войском Запорожским, которое возглавлял, перешел в русское подданство.

Через несколько лет после смерти Богдана гетман Иван Выговский попытался пересмотреть это решение. Но тоже не в пользу независимости. В 1658 году он заключил в Гадяче договор с поляками, по которому подконтрольная

гетману территория включалась в состав Польши под именем автономного княжества «Руського». Почему не украинского? Потому, что Украиной во времена Хмельницкого и Выговского называлась не вся наша страна, а только юг Киевщины, Каневщина и Черкасчина — пограничье («окраина») рядом с владениями крымских татар. Ни Волинь, ни Галичина, ни Подолье Украиной тогда никто не называл.

В 1708 году Иван Мазепа, изменив Петру Первому, делал это тоже не в пользу независимости. По секретному договору между ним, поляками и шведами Малороссия должна была вернуться на правах автономии к Польше. Но наши предки уже имели автономию в России и за ненавистным гетманом не пошли.

МИФ 6: ГАЛИЧИНА — УКРАИНСКИЙ ПЬЕМОНТ

■ Эту выдумку пустил в оборот Михаил Грушевский в конце XIX века, когда Галичина принадлежала Австро-Венгрии. Пьемонт — это независимая страна на территории Италии. В середине XIX века ее король Виктор-Эммануил силой оружия отобрал у Австрии Венецию, у папы — область Рима, а у неаполитанского правителя, носившего титул «короля обеих Сицилий», — весь юг Италии. Виктор-Эммануил — сегодня национальный итальянский герой. Конные памятники стоят ему везде от Венеции до Рима. Но когда он завершил объединение страны, его министр граф Кавур произнес историческую фразу:

«Италия у нас есть, но теперь нужно создать итальянцев».

Понятное дело, что Галичина времен Грушевского ничуть не напоминала Пьемонт. Она сама находилась в подчинении у Австрии и присоединить к себе никого не могла, так как местная власть в ней принадлежала полякам. Даже большинство жителей Львова составляли именно они.

Грушевский кинул пустопорожнюю звонкую фразу. Но история пошла совсем другим путем. Не Галичина присоединила к себе Украину, а «советский тиран» Сталин присоединил к Украине Галичину, изгнав из нее большинство поляков.

МИФ 7: ТО, ЧТО МЫ ПОЛУЧИЛИ — ЭТО НЕЗАВИСИМОСТЬ

■ В этом мифе мы сегодня живем. У нас есть флаг, гимн, президент, у президента — почетный караул — все внешние атрибуты независимого государства. Но главные политические решения все равно принимаются не в Киеве, а за его пределами. Ющенко впервые стал премьер-министром после поездки Леонида Кучмы в Вашингтон. Вопросы на газ зависят не от визита Путина в Киев, а от вояжа Тимошенко в Москву. Счета «украинских олигархов» лежат в американских банках.

А то, рухнет ли бюджет «незалежной» державы, зависит от предоставления очередного транша Международным валютным фондом. В Украине идет деиндустриализация, примитивизация образования, а технологическое и научное наследие, за счет чего страна жила с 1991 года, уже

исчерпано. Больше разбазаривать нечего. Пустые коровники стоят и на Полтавщине, и на Львовщине. Кризис поразил даже самую передовую породу граждан — «новых украинцев», которые теперь переживают, что не могут ежегодно менять джип за 80 тысяч долларов.

В середине XX века англичане, понимая, что раздражают индусов, придумали теорию «скрытого управления». Она гласила, что местная администрация должна быть из самих индусов. Дескать, сталкиваться с колонизаторами туземцам нет необходимости. Сигнал к ним и так дойдет.

Примерно так же происходит управление «из-за бугра» нынешней Украиной, где даже неонацисты финансируют те, с кем эти неонацисты якобы борются. Неудивительно, что в этих условиях так расцвело историческое мифотворчество.

Теория скрытого управления: «туземец не должен видеть колонизатора»

Субботние истории для взрослых от Олеси Бузины

Загадка ■ Как получилось, что крошечная татарская орда в XIII веке захватила Крым, а потом 500 лет держала в страхе половину Восточной Европы, занимаясь только рэкетом и работоторговлей?

НЕИЗВЕСТНОЕ КРЫМСКОЕ ХАНСТВО

Когда при Екатерине II после нескольких столетий почти непрерывных войн русские войска наконец-то завоевали Крым, население полуострова насчитывало всего полмиллиона человек. В «великой» ханской столице Бахчисарае проживало людей меньше, чем в захудалом нынешнем райцентре, — каких-то 6 тысяч! Никакой индустрии, за исключением мастерских по изготовлению седел и ножей, ханство не имело. И даже не собиралось ее заводить, так как его экономика строилась не на производстве, а на перераспределении. Ибо с момента возникновения и почти до самого конца «панство Крымское», как называли эту державу в канцелярии малороссийских гетманов, занималось тем, что на современном языке именуется рэкетом. Вся политика хана сводилась к тому, что он терроризировал окрестные государства однообразным надоедливом приемом: мы — люди дикие, голодные, но воинственные, потомки самого Чингисхана, — дайте на пропитание, а то зарежем!

Но тогда слова «рэкет» ни в Москве, ни в Варшаве еще не знали, употребляя вместо него чудной термин «поминки». Нынче он ассоциируется только с похоронами. А в XVI—XVII веках так называли еще и отступные, которые платили хану за хорошее поведение, чтобы он не безобразничал — не воровал скот, людей и те материальные ценности, которые можно было утащить на косматой татарской лошадке. Буфет на ней, конечно, не утащишь. Да и немного было в Украине, если честно, буфетов в те темные времена. Разве что те, которые сами казаки утащили у поляков. Но, если бы вы знали, сколько денег и народа наши предки «похоронили» в Крыму, пока не сообразили, что разумнее похоронить самого хана с его паразитарным, как пишут теперь историки, государственным организмом!

Татары не были в Крыму коренным народом. Их предки появились там только во времена монгольского нашествия — в XIII веке. До этого полуостров населяли потомки античных греков, создавших свои города на побережье, хазар и готов — германского племени, которое пришло сюда из Скандинавии еще в эпоху Великого переселения народов — в III ст. н. э. Ныне в это трудно верить, но готская речь звучала в Крыму даже в начале ханской эпохи. Путешественники отмечали, что она очень похожа на

Дворец в Бахчисарае. Отстроен в XVIII в. Его предшественник был сожжен во время русско-турецкой войны

другие германские диалекты. Заехавший в Крым в XV веке итальянец Иосафат Барбаро записал в дневнике: «За Кафой, по изгибу берега находится Готия... Готы говорят по-немецки. Я знаю это потому, что со мной был мой слуга немец. Они с ним говорили и вполне понимали друг друга». И даже в конце XIX столетия известный киевский историк Юлиан Кулаковский, оставивший интереснейшую книгу о древностях Тавриды, отмечал, что среди татарских построек в горной местности попадаются срубы, напоминающие, что возводили в Скандинавии. Эти строительные навыки крымские тата-

ры, несомненно, позаимствовали от предшествующего населения.

До сих пор в Крыму живут два малоизвестных народа, которые оказались тут намного раньше татар — крымчаки и караимы. В Киеве есть Дом актера на улице Ярослав Вал — изящное здание в восточном стиле. Это бывшая караимская церковь — кенасса. Ее построил, как и многие самые красивые здания нашего города, архитектор Городецкий. А деньги дал Соломон Коген — караим по происхождению и табачный король, владевший в Киеве двумя папиросными фабриками.

Караимы исповедуют разновидность иудаизма, но евреями себя не

считают, а Талмуд не признают. Разговаривают они на одном из тюркских диалектов, близком к древнему половецкому языку. Этнологи видят в них потомков хазар, принявших когда-то иудаизм и владевших не только Крымом, но до норманнов и Киевом. Сейчас в Крыму живет не больше 6 тысяч караимов. И еще несколько тысяч разбросаны по разным странам, от Турции до Литвы.

Крымчаки проживали компактными общинами в районе Бахчисарае, Феодосии, Евпатории и Старого Крыма, а сейчас их можно, если повезет, встретить в разных местах полуострова. Они тоже разговаривают по-тюркски и исповедуют иудаизм. Но другую его разновидность — более ортодоксальную.

Церкви свои называют синагогами, а духовных наставников — раввинами. Их тоже относят к потомкам хазар.

И караимы, и крымчаки служат памятником древней религиозной войны, разорвавшей некогда Хазарский каганат. Они — наследники разных хазарских «партий». С татарами, да и друг с другом, они не смешиваются. А готы были в основном истреблены в конце XV столетия, когда турецкая армия взяла их крепость Феодоро (ее еще называют Мангуп). Те, что уцелели, слились с татарами. Тот же Юлиан Кулаковский поражен «нордическому» виду некоторых горных татар — по-видимому, сохранивших в себе северные гены.

А куда из Крыма делись потомки античных греков? В Мариуполь! Екатерина II переселила их туда в разгар русско-турецких войн, чтобы обезопасить этот христианский народ от истребления. Еще не было ясно, за кем останется Крым. Добрая императрица не хотела, чтобы люди, сохранившие религию предков, погибли зря. Кроме того, ей хотелось ослабить крымского хана. Ведь, если кто и умел работать в его стране, так это греки — хорошие ремесленники, садоводы и рыболовы.

Все знают о набегах татар на Украину, но забывают, что им предшествовали набеги татар... на сам Крым. Впервые их вторжение на полуостров зафиксировано в 1223 году — том самом, когда русские князья были разбиты на Калке. Разгромив русских, орда завернула на юг и прошла по степному Крыму. За первым набегом последовали другие, пока в 1299 году войско татарского вождя Ногай не захватило Херсонес. Помните античные руины на первой одногивневой купюре? Это наглядная иллюстрация того, как Ногай погулял. С новых гривен руины убрали. Но вы можете съездить в Севастополь и полюбоваться на остатки старинного греческого города на берегу Карантинной бухты — только колонна сиротливо торчит! Как напоминание о том, как эффективно Ногай истреблял предшествующее «коренное» население.

Первым же крымским ханом стал некий Хаджи-Гирей — один из золотоордынских сепаратистов. Десять лет он пробыл в эмиграции у польского короля, а потом с его помощью захватил Крым и основал местную династию. Король еще не подозревал, какую глупость он совершил.

До татар
в Крыму
жили греки,
готы,
хазары...

В юрте. Европейский художник и себя нарисовал среди кочевников

КОЧЕВАЯ ИМПЕРИЯ НА ПОЛ-УКРАИНЫ

■ Скоро границы окрепшего Крымского ханства выплеснулись за пределы полуострова. На старинных картах видно, что его владения занимали еще и территорию нынешних Одесской, Херсонской, Николаевской, Донецкой и половины Харьковской областей.

Хан был верховным правителем. Его первый наследник назывался калга-султан. Второй наследник — нуреддин-султан. Государственный совет — Диван (тамдействительностоялидиваны, лежа на которых, решали политические вопросы). А верхушку общества составляли беи — главы важнейших родов. Старейшими родами считали Ширин, Барын,

Аргын и Кипчак. Первыми среди беев считались Ширинские. А наличие рода Кипчак свидетельствует, что часть половцев тоже вошла в состав нового народа. Ведь сами себя они называли именно кипчаками. Весь же государственный штат Крыма, получавший жалованье, насчитывал только 152 человека. Остальные должны были добывать пропитание, как умели, но не забывать делиться с верхушкой.

Главной ударной силой ханства была Ногайская орда, кочевавшая в степях севернее Перекопа. При этом она оставалась самой бедной. Те татары-людоловы, которые фигурируют в украинских рома-

нах, — это как раз ногаи. Даже антропологически они сохранили древний монголоидный тип. А татары, поселившиеся непосредственно в Крыму, в результате смешения влили в себя кровь древнего дотатарского населения полуострова.

Работоторговля — не изобретение крымского хана. Задолго до него этим же ремеслом занимались италянцы, жившие в Судак и Кафе. Хан только отобрал у них этот промысел. А рядовых кочевников и просвещенные европейцы, переживавшие эпоху Возрождения, и сменивший их дикий потомок Чингиса использовали как орудие — наподобие гончих псов.

ГОРЕ ЛЮДЯМ И СВИНЬЯМ ПРИНОСИЛ КАЖДЫЙ НАБЕГ

■ Вот как описывает типичный татарский набег Гийом де Боплан: «Они в разных направлениях устремляются на деревни, окружают их четырьмя караулами, разводят сильные огни, чтобы ни один из жителей не мог спастись ночью бегством; потом грабят, истребляют селения, убивают всех противящихся им, берут в плен сдающихся не только мужчин, женщин, но даже грудных младенцев, увозят скот, лошадей, быков, коров, овец, коз».

Существует ошибочное мнение, что пристрастие нынешних украинцев к свинине связано с тем, что татары, которым религия запрещает есть это мясо, не трогали поросят. Но и это неправда! Они подвергали геноциду даже симпатяг с пятачками. По словам того же Боплана, захватив деревню, татары «запирают свиней в овин или в иные строения и вечером зажигают оные по омерзению к сим животным». В общем, творили хуже, чем в известной поговорке: «Що зможу, з'їм, останне — понадкушую».

Возникает вопрос: как могла маленькая орда держать в страхе половину Восточной Европы? Но ведь на помощь людоловам пришла география! В военном смысле они захватили ключевую точку, контролировавшую степную и лесостепную зоны от Дуная до Кавказа. Все крупные реки этой равнины текут с севера на юг. Выходя из Крыма в набег, татары не встречали естественных препятствий. А их самих надежно закрывало от расплаты узенькое горлышко Перекопа. К тому же в мобильности никто не мог с ними сравниться. Татары могли даже спать в седле. А в набег каждый из них брал по три лошади.

И так продолжалось веками. В 1482 г. войска хана Менли-Гирея сожгли Киев вместе с замком,

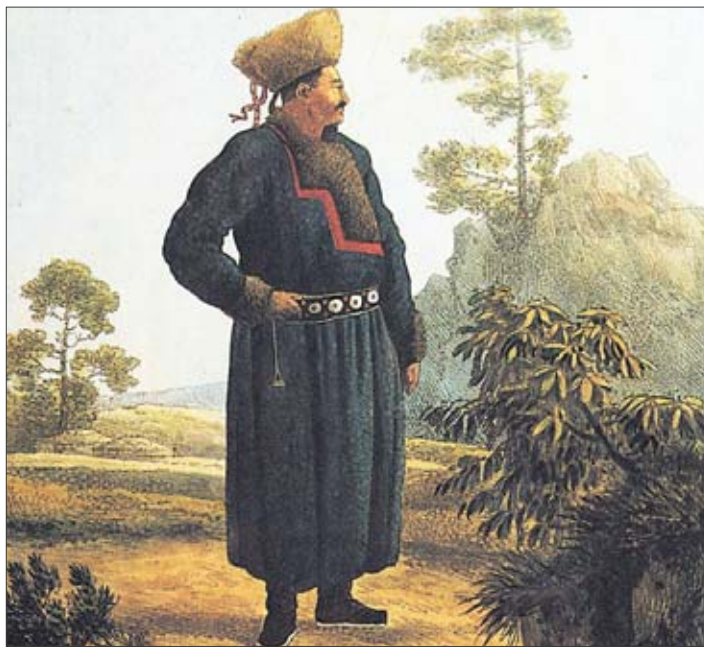
а жителей угнали в плен вместе с киевским воеводой Иваном Ходкевичем, женой и сыном. Описи Киевщины показывают, что с конца XV до середины XVI века население тут резко сократилось. Кто мог, бежал на север — в Белую и Великую Русь. Вершиной же успехов татар был поход хана Девлет-Гирея на Москву в 1571 г. Тогда хан сжег столицу Ивана Грозного догала — устоял только Кремль, оказавшийся кочевникам не по зубам.

Было бы неправильно изображать Крымское ханство как полностью отсталое общество. Просто оно специализировалось на работоторговле и производило только то, что необходимо для этого. Крымские ножи-пичаки действительно славились качеством. В мирное время их экспортировали в Москву и даже в Западную Европу. В Стамбуле их подделывали, ставя крымские клейма на обычные клинки. Табуны лошадей достигали огромных размеров. Все население Крыма вместе с греками, караимами, евреями и христианскими пленниками не превышало полмиллиона. А лошадей там было не менее 300 тысяч. Кроме кавалерии, хан располагал еще и пехотой. Ружья для них — длинные карабины, обладавшие

сверхточным боем, производили в мастерских Бахчисарая. Запорожские казаки называли эти карабины «турками», как и все ружья восточного происхождения, которыми они пользовались. Но большинство из них произведено не в Турции, а в Крыму. Если хороший конь стоил 30 пиастров, то крымский карабин мог достигать в цене двухсот. Ежегодно только на экспорт уходило до двух тысяч ружей. Порох татары тоже делали сами. Славилась крымская кожа — знаменитый сафьян и шагрень. Одним словом, Крым производил все нужное для войны и ублажения своей знати. Остальное его не интересовало.

Гарем. Ухана он был скромнее султанского, но тоже можно было отдохнуть

Монгол. Прародина крымских татар в далекой Монголии

Крымские татары. Русский рисунок времен покорения Крыма

СЕЧЬ ПОД ХАНСКОЙ ВЛАСТЬЮ

■ Это было настолько сильное государство, что даже Запорожская Сечь временами оказывалась в его власти. О том, что запорожцы жили под властью хана после того, как сдуру поддержали Карла XII, многие знают. Но ведь была в истории Сечи страница еще позорнее. Причем в самое время ее расцвета — то самое, когда жил Иван Сирко — «урус-шайтан», наводивший страх на мусульман. Кстати, его татарское прозвище, в переводе означающее «русский черт», доказывает, что в XVII веке население Украины называло себя именно русскими.

Сирко был последовательным врагом Крыма, за исключением тех моментов, когда договаривался с ним по политическим соображениям и из-за вражды к полякам, продолжая курс Хмельницкого. Но была на Сечи еще одна партия — протатарская. В августе 1668 года она победила и протолкнула на должность кошевого Петра Суховей. А тот признал протекторат крымского хана над Сечью — перефразируя советскую формулу о Переяславской Раде, «осуществил вековую мечту о подчинении татарскому народу». Увы, глава об этом позоре в украинских учебниках отсутствует.

Я же в очередной раз благодарно вспомню имена славных «екатерининских орлов» — Румянцев, Суворова и Потемкина, навсегда покончивших с тем, что еще недавно гордо именовало себя «Великим ханом великой орды и престола Крыма и степей Кыпчака», что в оригинале звучало: «Улуг Йортнинг, ве Техти Кырынинг, ве Дешти Кыпчак, улуг хани». Не понимаете? А ведь не будь Российской Империи, это вполне могло быть вашим государственным языком.

Атаман Сирко. Он же Урус-шайтан

Так художник изобразил Девлет-Гирея — того хана, что сжег Москву

истории для взрослых от Олеси Бузины

Гетманиана ■ Я написал бы о каком-нибудь другом, более приятном мне герое, но наша действительность лишает меня выбора. Все вокруг «омазепливается», согласно директивам сверху

МАЗЕПА

МОЛОДОСТЬ СУПЕРПРЕДАТЕЛЯ

То на том, то на другом телеканале высказывают маленькие «мазепята», выдающие себя за экспертов и политологов, и пытаются доказать, что гетман никого не предавал, а боролся «за волю» и независимость. Другую точку зрения на экраны, естественно, не допускают. В Полтаве собираются установить памятник стоимостью почти 2 млн гривен, на котором трехметровый гетман должен быть изображен во всем своем предательском величии в полный рост на трехметровом же постаменте. В Киеве завелась улица Мазепы — в двух шагах от нее и Кабмин, и Верховная Рада, и Секретариат президента, где, вдохновляясь мазепинскими идеалами, все, по мере возможностей, «продают» все — от национальных интересов до голоса. Мазепа стал символом украинизации. И раз у нее такой символ, значит, такая и украинизация. По-мазепински.

Памятник в Полтаве, кстати, будет халтурным. Вполне достойным гетмана и его деяний. Не потому что кто-то запланировал очередную «диверсию проти нашої духовності» (и, кстати, политической аморальности). А потому, что в Украине просто не умеют возводить достойных памятников — только разрушать. Ведь одинаково смешны и золотой Кобзон в Донецке, и сидящий, как на ночном горшке, Грушевский в Киеве. И то, и другое — безвкусица. Показатель низкого культурного уровня страны. Лучшие памятники, уцелев-

Портрет с десяти. Настоящего лица гетмана не знает никто

шие в Украине, достались ей от других держав — Польши и дореволюционной России. Это монумент Мицкевичу во Львове и Богдану Хмельницкому — в Киеве. А еще недавно восстановленная Екатерина Великая в Одессе. Любуясь ими, чувствуешь приобщение к высокому.

А какие чувства может вызывать «баба над Днестром», как прозвали возведенную в советские времена железную Родину-мать? Или «девка с шашлыком», как припечатала еще не залитая пивом часть нашего народа омельченковскую «красавицу» на Майдане Незалежности?

В Петербурге в десяти минутах ходьбы от Невского напротив Исаакиевского собора есть конный памятник Николаю I. Его установили ровно полтора века назад — в 1859 году. Проект принадлежал французскому архитектору Монферрану — тому самому, что возвел и собор. А саму статую отлил знаменитый скульптор барон Клодт. Это была первая в мире конная статуя только на двух точках опоры — задних ногах вздыбившейся лошади. Рука партийных вандалов не поднялась на этот шедевр даже в советские

времена, несмотря на то, что у коммунистов Николай I имел плохую репутацию «жандарма Европы» — яркий пример того, как памятник спасла его красота. Монументу Мазепе в Полтаве подобное не грозит. Он уцелел уже изначально. Это памятник не живому человеку. И даже не политическому символу, а тупой псевдонациональной казенщине. Живой гетман был другим. Понять его — это осознать, почему почти два десятилетия эпохи независимости оборачиваются таким воистину вседержавным пшиком.

Постаменты памятников государственным деятелям с богатой биографией в Европе принято было украшать сценами их деяний. Так поступили в Киеве, создавая при том же Николае I знаменитый монумент крестителю Руси на Владимирской горке. Благодаря барельефам на надгробном памятнике Яну-Казимиру в Париже, мы знаем, как выглядели настоящие, а не опереточные казаки — один из сюжетов его посвящен битве у с. Берестечко, которую выиграл этот король. Постамент петербургского памятника Николаю I декорирован сценами его царствования — первая из них изображает, как в момент бунта декабристов молодой царь ввергает своим гвардейцам наследника престола. А что можно было бы запечатлеть на постаменте Ивана Мазепы?

Проект
полтавского
памятника
Ивану
Степановичу

ВЫРОС В СЕМЬЕ И СТРАНЕ, СОВМЕЩАВШИХ НЕСОВМЕСТИМОЕ

■ Думаю, сцена первая называлась бы «Будущий гетман получает по морде в предбаннике польского короля». Дело было так. С раннего детства юный Иван Степанович воспитывался в атмосфере двуличности и приспособленчества. Даже родители его относились к двум разным вероисповеданиям — на всякий случай. Отец Ивана — Стефан-Адам Мазепа-Колединский принадлежал к польской шляхте. Двойное имя, не свойственное православной традиции, означает, что по вероисповеданию он был католиком. Но это

не помешало ему одно время послужить Богдану Хмельницкому, чтобы сохранить родовое имение Мазепинцы в самый разгар антипольского восстания. Подробностей семейных взаимоотношений родителей Мазепы мы не знаем. Известно только, что его мать Мария Мокиевская ушла в монастырь и стала настоятельницей Киево-Вознесенского православного монастыря. Но, понятно, что от счастливой жизни женщины в монастырь не уходят. Так что свою исключительную похотливость, отмеченную даже

Аллегория Украины. Художник изобразил разорванную страну

западноевропейскими источниками, и склонность к чужим женам Иван Степанович, скорее всего, унаследовал от своего папеньки.

Такие перевертыши не были чем-то уникальным в тогдашней Украине. К примеру, своего генерального писаря Ивана Виговского тот же Богдан нашел среди польских пленных после битвы на Желтых Водах — грамотных людей запорожцам не хватало, и приходилось пользоваться, перефразируя известную поговорку, даже тем, что черт послал.

После службы у Хмельницкого Стефан-Адам перебежал к полякам и за эти заслуги получил от короля должность черниговского подчащего, несмотря на то, что Чернигов давно находился в руках русских войск. Но Запад всегда умел раздавать ничего не значащие громкие титулы, так сказать, в кредит — возьмем Чернигов, вступите в должность. Но Чернигов так и не взяли. Зато маленького сыночка Ивана или Яна, как называли его поначалу, удалось устроить «покоевым шляхтичем» — пажом у того же польского короля Яна-Казимира.

ГЕТМАН ПОЛУЧИЛ В ВАРШАВЕ ПО ФИЗИИ

■ Впоследствии мемуаристы будут рассказывать об исключительной обаятельности будущего гетмана. Умел, мол, привлекать к себе сердца. Но было в нем и другое. Люди проницательные сразу чувствовали двойное дно этого человека. Стоишь с таким рядом, еще ничего он тебе не успел сделать, но нюхом чует, что только о том и думает. Именно к такому типу людей и принадлежал юный шляхтич из Украины. Он мог делать зло ради самого зла. Только бы доставить себе удовольствие.

Стремясь выслужиться перед польским королем, пробиться в фавориты-монополисты, юный Мазепа оклеветал одного из своих коллег по «покою» — шляхтича Яна Пассека — племянника смоленского судьи (Смоленск, к слову, в это время тоже уже был взят русской армией), так что молодым людям приходилось делать карьеру, как умели. Пассек выкрутился, отбелил репутацию, но как-то в сильном подпитии из чувства справедливой мести заехав Мазепе в рожу прямо у двери королев-

ского кабинета. Эту сцену он откровенно описал в своих воспоминаниях: «Я, недолго думая, как хвачу его в лицо, и тотчас отскочил назад. Он за саблю, и я тоже. Придворные вскочили и кричат: «Стойте! Стойте! Король за дверью». Но никто из них не подал ему помощи, его не очень-то любили: во-первых, он был плутоват, а к тому же был казак, недавно получивший шляхетство. Они видели также, что я имел право считать себя обиженным, и уважали меня, потому что я успел уже с ними покумиться и не скупился на угощение».

В русском переводе этот отрывок выходил один только раз — в 9-м номере журнала «Русский архив» за 1878 г. Но мемуары Пассека хорошо известны в Польше. Там они считаются классикой мемуаристики. В моей библиотеке есть их полное варшавское издание. Как писатель отмечу характерную деталь. Никто из придворных не кинулся на помощь Мазепе, потому что он был ... скуп. А Пассек любил угощать приятелей и пользовался у них симпатией.

Варшава. Замок из красного кирпича помнит скандал с Мазепой

Марка. А в Украине о позорной молодости гетмана хотят забыть

СКАЧКА КВЕРХУ ЗАДОМ И БЕЗ ШТАНОВ

■ Следующая сцена «героических деяний» гетмана на память должна почти повторять известную картину французского художника Ораса Верне «Мазепа, преследуемый волками». Она написана по мотивам всего одного абзаца из «Истории Карла XII» Вольтера: «В молодости у него был роман с женой одного польского шляхтича, и муж его возлюбленной, узнав об этом, велел привязать Мазепу к дикой лошади и выпустить ее на свободу. Лошадь была с Украины и убежала туда, притащив с собой Мазепу, полумертвого от усталости и голода. Его приютили местные крестьяне; он долго жил среди них и отличился в нескольких набегах на татар».

Как видим, очень объективная характеристика: и голым побегал, и в войнах с татарами отличился. Точность этого известия подтверждают и совершенно независимые от Вольтера мемуары Пассека. В них даже названа фамилия шлях-

тича, который поглумился над Мазепой, — Фальбовский, его сосед по поместью.

Только в отличие от Верне, который изобразил голого Мазепу на лошади живописно, но неправдоподобно — пузом кверху (так бы он далеко не ускакал, сломав себе хребет), Пассек приводит достоверные подробности.

Мазепа у него лежит на коне вниз животом с подвязанными к брюху ногами: «Фальбовский, натешившись над ним и измучив его, раздел донага, привязал на собственного его коня, сняв седло и оборотив лицом к хвосту, а ногами к голове, руки связал на спине, а ноги подвязал под брюхо коню; а потом коня, и без того горячего, стали бить нагайками, подзадоривать и, чтобы еще более разгорячить, несколько раз выстрелили у него над ухом».

Так эту поучительную картину нужно запечатлеть и на полтавском памятнике.

**В Европе
молодого Мазепу
знали как
опозоренного
ловеласа**

ГЕТМАН, ПРОДАЮЩИЙ СВОИХ

► А вот следующий сюжет должен быть массовым: большая толпа измученных людей в национальных костюмах под конвоем и ротмистр надворной хоругви гетмана Дорошенко Иван Мазепа рядом с ними верхом. Гонит их в подарок татарскому хану. Это случилось уже чуть позже, когда молодой Иван Степанович по причине бесконечных скандалов оставил службу у короля и принял турецкое подданство вместе с Дорошенко. Пленники, кстати, были с Восточной Украины, поддерживавшие другого гетмана — Самойловича. Среди них наверняка были и полтавчане. Так что памятник Мазепе, торговавшему полтавчанами, в Полтаве особенно уместен. У постамента, к сожалению, если он не круглый, бывает только четыре стороны. Поэтому последний сюжет нужно выбирать особенно тщательно. Можно изобразить Мазепу в виде мольеровского мнимого больного — с припаркой на голове. Перед тем как сбежать к шведам, он долго прикидывался умирающим, чтобы не ехать в царскую ставку. Можно, принесшим донос на гетмана Самойловича фавориту царевны Софьи князю Голицыну. Мазепа тогда вместе с другой старшиной обвинил своего предшественника в государственной измене и тайных сношениях с татарами — то есть в том, чем открыто занимался сам до перехода на русскую службу. Хорош также сюжет «Мазепа-контрабандист». Как известно, свои первые крупные капиталы он заработал подпольно, ввозя дешевую самогонку в сопредельные с Украиной российские уезды. Бизнес это был рискованный, противозаконный, как и сегодня. Но будущему гетману, а тогда перспективному генеральному есаулу Мазепе все сошло с рук — он умел кому надо подмазать, пользуясь московской коррупцией.

Орас Верне. Знаменитая картина «Мазепа, преследуемый волками»

ТАЛАНТЫ: ОТ КРОВОСМЕШЕНИЯ ДО КЛЯТВОПРЕСТУПЛЕНИЯ

■ Можно было бы выбрать и такую высоконравственную тему для барельефа: «Истинно верующий христианин Мазепа соблазняет свою крестную дочь». Став гетманом, Иван Степанович не оставил привычек юности. Даже творчески развил их, перейдя с молодых чужих жен на еще более юных дочек. Роман его с Мотрей Кочубей хорошо известен. Ходили слухи, что ему предшествовал роман с ее матерью, и будто бы Мотря — еще и тайная дочь самого Мазепы.

Но я этим слухам не верю. У нас умеют все доводить до абсурда, когда начинают брехать. Зато точно известно другое: Иван Степанович был не биологическим, а крестным отцом этой Матрешки. По церковным законам, шашни с крестницей приравниваются к кровосмешению. Мазепа построил немало церквей. Но на церковные законы, как показывает история с Мотрей, ему было так же плевать, как на присягу царю. Анафема с него не снята. Каждый православ-

Кадр из фильма «Мазепа»

ный должен осознавать, что гетман — клятвопреступник. Воздвигая ему памятник, украинские чиновники пытаются реабилитировать идею предательства. Еще немного, и они дойдут до реабилитации Иуды. Ведь если сегодня СБУ открывает дело по факту Голодомора, все современники которого (даже потенциальные «организаторы») давно умерли, то что мешает желто-синим чекистам открыть дело по распятию Христа и «отбелить» любителя 30 сребреников?

Поэтому в качестве четвертого сюжета я предложил бы аллегорический: коленапреклоненный Виктор Ющенко и парящий над ним Мазепа с лавровым венком в руках, который вдохновляет нашего «керманьча» на новые свершения. И еще неплохо бы ввести орден Мазепы. Степеней, так, на пять-шесть — «за предательство». Низшую степень его можно присуждать за мелкие пакости, вроде выхода их коалиции в неподходящий момент. А высшую — в виде звезды с лентой — за удачную продажу «Батькивщины».

истории для взрослых от Олеси Бузины

Белое дело ■ Памятников им нет на наших улицах. Но они были киевлянами — генералы Дроздовский, Алексеев, Деникин — основоположники Белой армии

КИЕВСКИЕ МЕСТА ГЕНЕРАЛА ДЕНИКИНА

На протяжении последних ста лет те власти, что захватывали «мать городов русских», старались подделать и извратить ее историю. С киевских скверов и площадей исчезли статуи Николая I, Александра II и Петра Столыпина. Вымарывались старинные названия улиц, только частично возвращенные в начале 90-х. С поста-мента памятника самому великому нашему гетману содрали надпись «Богдану Хмельницкому единая неделимая Россия». Университет, носивший имя просветителя Руси князя Владимира, переименовали в честь полупьяного поэта, до конца жизни не умевшего двух строчек написать без грамматических ошибок. Не постеснялись даже снести кладбище на Аскольдовой могиле, где хоронили представителей киевской аристократии, — чтобы забыть о том, что такая была, и не мешать новому «панству» показывать себя в программах светской хроники, где оно демонстрирует публике все, вплоть до трусов.

Урон, нанесенный памяти Киева, большинство из нас не осознает до сих пор. Кинуть рядом с тем же Богданом камешку, на которой нацарапано, что некие псевдоказак избрали на этом историческом месте какого-то Ющенко своим «гетьманом», в холуйском восторге не постеснялись. А указать на мемориальной доске штаб-квартиры Юго-Западных железных дорог возле Оперного, что в этом доме работал премьер-министр Российской империи Сергей Витте, испугались. Причем испугались уже в независимые, якобы свободные, времена. Так и значится на этой табличке Витте просто премьер-министром неизвестно какой державы. Молодое поколение может даже, прочитав немецкую фамилию, подумать, что увековечили память об очередном нацистском оккупанте — духовном вдохновителе славного гауптмана Шухевича. И даже не догадается, что речь идет об одном из самых либеральных политических деятелей в мировой истории, благодаря которому Россия и входившая в нее Украина обзавелись в 1905 г. первой не мифической (как та, что лежала в шароварах у гетмана Орлика, когда он ходил по нужде), а настоящей Конституцией, вводившей избирательное право и свободу печати.

Но больше всего на свете наши нынешние поводыри, явившиеся из сел с возами трипольских горшков, в которых привезли «на продаж» свою «культуру», боятся золотых погон и звонких шпор «господ царских офицеров». При упоминании о них «керманычи» и «науковци» просто в бешенство впадают. Еще бы! Ведь эти господа, хоть и были простыми поручиками и штабс-капитанами, а не купленными за сало докторами наук, не плевали на пол, не ковырялись в носу на науч-

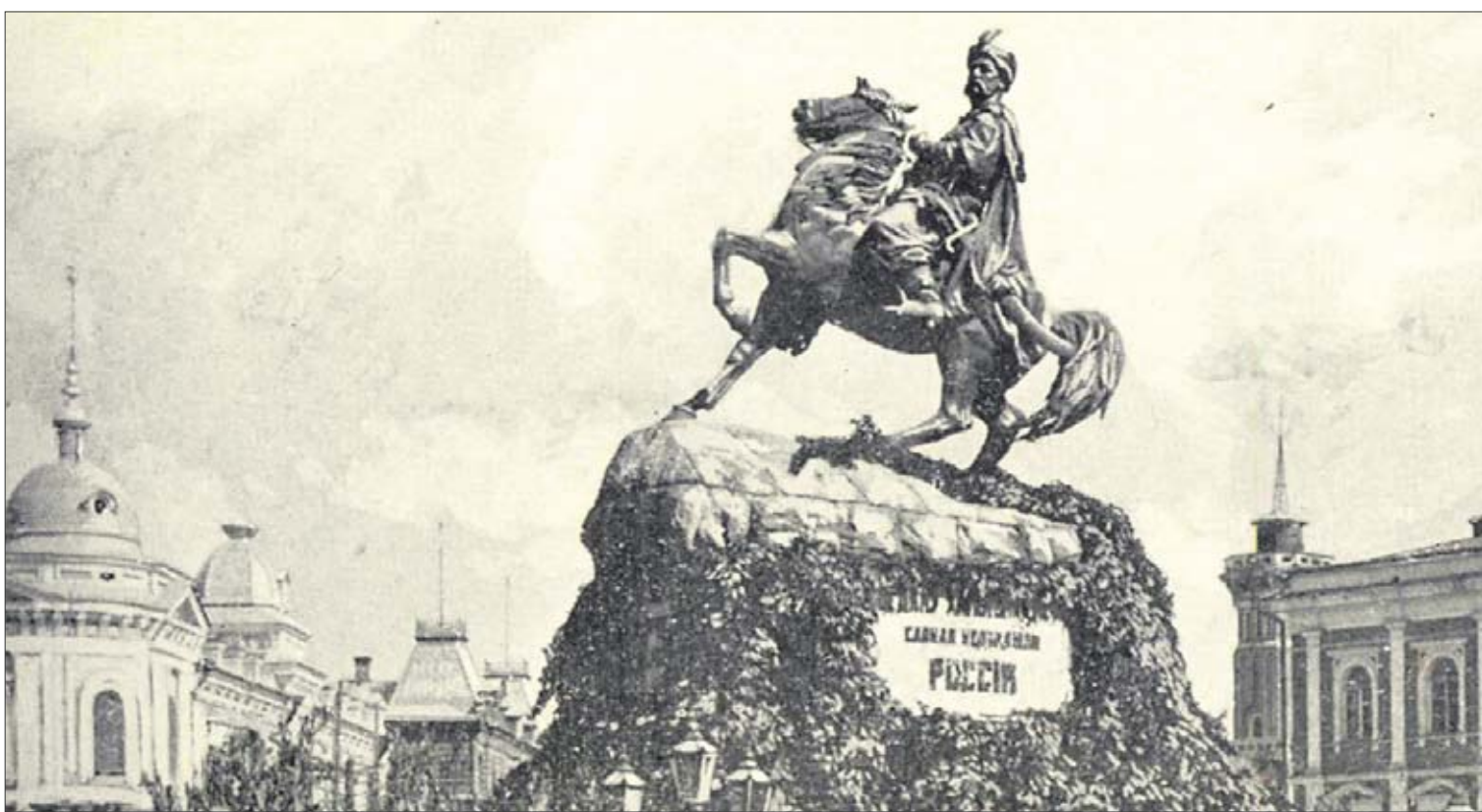

Фото начала XX века. На памятнике в Киеве красовалась надпись «Богдану Хмельницкому единая неделимая Россия», которую убрали большевики

ных симпозиумах и не писали друг на друга доносов в КГБ, чтобы из комсогов университета имени того самого орфографического кретина превратиться в его парторга.

ЗАПРЕЩЕННЫЕ ГЕРОИ. Поэтому у нас и есть памятник советскому академику Грушевскому, безвременную кончину которого воспела газета «Правда» (теперь его выдают за «першого президента» Украины, которым он никогда не был), но нет даже мемориальной дощечки покоящемуся на Лукьяновском кладбище генералу Духонину — последнему главнокомандующему дореволюционной армии, растерзанному толпой пьяной матросни; коренному киевлянину генералу Дроздовскому — потомку древнего казачьего рода, ставшего легендой Белой армии; или одному из ее основоположников — генералу Алексееву, возглавлявшему до Первой мировой войны штаб Киевского военного округа, а потом фактически командовавшего при слабом генерале Иванове войсками Юго-Западного фронта. Этот фронт добился самых больших успехов в Русской армии за всю ту войну, освободив в 1914 году от австрийцев Галицию. Но кто об этом помнит среди нынешних властей имущих? А ведь такие мемориальные доски не помещали бы на здании Секретариата президента, на месте которого находился штаб округа. Или на Министерстве обороны. Там располагался кадетский корпус, а среди учащихся его, щеголявших по киевским улицам в белых погонах с шифровкой «В.К.» (Владимирский Киевский),

были и совсем юные Духонин и Дроздовский. Их тени не сотрешь из памяти настоящих киевлян. Как и невысокую крепкую фигуру генерала Деникина — самого знаменитого белого вождя, командовавшего в 1919 году Вооруженными силами юга России, а в конце XIX века закончившего в Киеве юнкерское училище и получившего тут свой первый офицерский чин подпоручика.

Два дня в году были в Российской империи самыми веселыми. Зимой — Татьянин, когда гуляло студенчество. И летом — день производства в офицеры. Их атмосфера непередаваема. В Татьянин день во всеобщем разгуле сливались и сту-

денты, и профессора. Официально это был «праздник просвещения». Но неофициально — день молодости. Или хотя бы памяти о ней, когда, по словам одного из мемуаристов, «забыв и годы, и седины, и большую печень, старые профессора и бывшие универсанты всех возрастов и положений сливались со студенческой молодежью, кочевали из одного ресторана в другой, пили без конца, целовались, пели Gaudeamus и от избытка чувств и возлияний клялись в «верности заветам», не стесняясь никакими запретами».

ПЕРВЫЕ КИЕВСКИЕ ОФИЦЕРЫ. Открою секрет: этот мемуарист — генерал Деникин, вспоминавший на склоне дней в эмиграции свою молодость и поэтизировавший ее. Вот как он описывал тот момент, когда стал офицером: «Близится день производства. Мы чувствуем себя центром мироздания. Предстоящее событие так важно, так резко ломает всю жизнь, что ожидание его заслоняет собою все остальные интересы. Мы знаем, что в Петербурге производство обставлено весьма торжественно, происходит блестящий парад в Красном Селе в Высочайшем присутствии, причем сам Государь поздравляет производимых. Как будет у нас — неизвестно: в Киеве, за время его существования, это первый офицерский выпуск».

Киевское юнкерское училище было образовано в 1890 году. До этого в городе был только кадетский корпус — аналог нынешнего военного лицея. Обучение было двухгодичным. Лишними науками будущим офицерам головы не

морочили. Поэтому они становились командирами в том возрасте, когда нынешние украинские школьники, грызущие гранит науки целых двенадцать лет, только сдают выпускные экзамены. Империя доверяла молодым и не мариновала их годами с пивной банкой на скамейке.

Первый выпуск училища сделал в 1892-м. К этому году относятся и воспоминания Деникина — одного из первых киевских офицеров за всю историю нашего города. «4 августа, — пишет он, — вдруг разносится по лагерю весть, что в Петербурге производство уже состоялось, несколько наших юнкеров получили от родных поздравительные телеграммы... Волнение и горечь: о нас забыли... Действительно, вышло какое-то недоразумение, и только к вечеру другого дня мы услышали звонкий голос дежурного юнкера: «Господам офицерам строиться на передней линейке!»

Мы летим стремглав, на ходу застегивая пояса. Подходит начальник училища, читает телеграмму, поздравляет нас с производством и несколькими душевными словами напутствует нас в новую жизнь. И все. Мы несколько смущены и даже как будто растеряны: такое необычайное событие и так просто, буднично все произошло... Но досадный налет скоро расплывается под напором радостного чувства, прущего изо всех пор нашего преобразенного существа. Спешно одеваемся в офицерскую форму и летим в город, чтобы окунуться с головой в полузапретную доселе жизнь».

Генерал Деникин —
лихой вояка,
закончивший киевское
юнкерское
училище

ЛУЧШУЮ ФОРМУ ПОСТАВЛЯЛ РОЗЕНБЕРГ

■ Вечером дым стоял коромыслом во всех увеселительных заведениях старого Киева. Вчерашние юнкера кочевали гурьбой из одного кафе в другое, шеголяя заблаговременно пошитыми белыми летними кителями, положенными по форме при Александре III.

У кого заказывал себе форму молодой Деникин, мы не знаем. Он был очень бедным юнкером. Отец его умер. Мать жила в другом городе на маленькую пенсию. Ему даже не было к кому ходить в увольнение. Но чуть позже самое популярное киевское военное ателье будет находиться почти на Крещатике — на перпендикулярной к нему улице Прорезной в доме №2. Теперь примерно в этом месте стоит памятник Паниковскому. А тогда красовалась вывеска «Платье военное и форменное — магазин портного А. Розенберга». Он же давал и рекламу в печатных изданиях, например в аналоге нынешних «Желтых страниц» — «Адресной и справочной книге «Весь Киев», указывая, как туда пройти: «бель-этаж, первый подъезд от угла Крещатика, дом 1-го Росийского общества». Тут будут шить себе форму большинство булгаковских героев «Белой гвардии».

Реклама из справочника «Весь Киев» за 1914 год. Считалось шиком заказать мундир у Розенберга

Кавалерийский мундир времен Александра III. У Деникина был почти такой же, но пехотный

БЕЛЫЙ ГЕНЕРАЛ — СЫН ПРОСТОГО КРЕПОСТНОГО

■ Деникин не был по рождению киевлянином. Правда, есть версия о его украинском происхождении по мужской линии. Якобы его пращур носил прозвище Дейнека. Но сам будущий знаменитый генерал, абсолютно не стеснясь своего недворянского происхождения, писал, что его отец Иван Ефимович Деникин «родился за 5 лет до Наполеоновского нашествия на Россию (1807 г.) в крепостной крестьянской семье, в Саратовской губернии. Умер он — когда мне было 13 лет».

Но именно отец стал тем постаментом, на котором можно было бы установить памятник Деникину. Помещик отдал Ивана в солдаты, когда ему было 27 лет. Он поучаствовал почти во всех боевых действиях конца царствования Николая I и начала Александра II — Венгерском походе, Крымской войне и подавлении Польского восстания 1863 г. И не только поучаствовал, но и дослужился из рядовых до майора. Как видим, такая карьера была возможной в царской армии. А был Иван настоящий хват. Даже выйдя в отставку и дожив до семидесяти, снова попросился в строй, как только началась русско-турецкая война. И даже отправился бы на фронт со своим маршевым батальоном, если бы война не закончилась так быстро. Вот это были деды!

Он и маленького Антошу Деникина — своего единствен-

Фото на память. Подпоручик и три дамы в маскарадных костюмах

Киевский юнкер. Первая мировая

Справочник. «Весь Киев»

ного сына — «сделал» на седьмом десятке, женившись на польской барышне Елизавете Вржесинской, обычной портнихе. Антон всегда разговаривал с матерью по-польски, а с отцом — по-русски. Никаких национальных недоразумений в семье не было. Несмотря на двуязычие, Антон Деникин всегда чувствовал себя русским и православным. Он писал по этому поводу: «Отец был человеком глубоко верующим, не пропускал церковных служб и меня водил в церковь. С 9-ти лет я стал совсем церковником. С большой охотой прислуживал в алтаре, бил в колокол... Иногда ходил с матерью в костел на майские службы — но по собственному желанию. Но если в убогой полковой церковке нашей я чувствовал свое, родное, близкое, то торжественное богослужение в импозантном костеле воспринимал только как интересное зрелище».

Однажды мать вернулась из костела заплаканная. Ксендз не давал ей отпущения грехов и не допускал к причастию, потребовав, чтобы она тайно воспитывала сына католиком и поляком. Отец сходил к ксендзу и объяснился с ним так круто, что тот просил «не губить его». «На меня этот эпизод, — вспоминал генерал, — произвел глубокое впечатление. С этого дня я, по какому-то внутреннему побуждению, больше в костел не ходил».

ШПАРГАЛКИ НА МАНЖЕТАХ

► Антон Деникин выбрал киевское юнкерское училище, потому что не имел возможности из-за скромного социального происхождения поступить в престижные военно-учебные заведения Петербурга или Москвы. Училище в Киеве только открыли. Оно еще не имело репутации и традиций. Но о своем выборе будущий белый вождь не пожалел. Жили юнкера весело, хоть и бедно. Их суточный паек (25 коп.) стоил только на гривенник выше солдатского. Обмундирование ничем не отличалось от того, которое носили нижние чины. Кое-кому, как вспоминает Деникин, не было за что купить табак или почтовую марку для письма. Карманных денег у Антона было только 5 рублей в месяц — их ему высылала мать. Зато воспоминания о шалостях военной молодежи тешили его даже в старости. Шпаргалки по химии писали на листках, выкакивавших из рукава на резинке. Или — на манжетах. Преподаватель французского плохо помнил лица, поэтому юнкер Нестеренко, хорошо знавший язык Дюма, сдавал экзамены за товарищей, появляясь то с подвязанной щекой, то с леденцом во рту, чтобы изменить голос. Пришлось однажды ему выдать себя и за юнкера Деникина, еще не знавшего, что долгие годы он проживет во Франции, и не особенно налегавшего на этот предмет. Но училище дало другое — спортивность, собранность и духовную мощь. Уже в эмиграции, проводя черту между безвольной русской интеллигенцией и волевым русским офицерством, Деникин процитирует публициста Федотова: «Интеллигент презирал спорт так же, как и труд, и не мог защитить себя от физического оскорбления. Лишь офицерство получило иную школу, и потому лишь оно одно оказалось способным вооруженной рукой защищать свой национальный идеал в эпоху гражданской войны». И все-таки киевская юность генерала сыграла роковую роль в истории гражданской войны. В 1919 году, в момент наступления на Москву, он выделил сильный ударный кулак для взятия Киева. Антон Иванович не мог оставить свой город какому-то Петлюре и его хлопцам со штыками на шапках. Но разделение сил ослабило удар на Москву. Красные перешли в контрнаступление, и оказался белый генерал в далеком Париже. А ведь сдержки он эмоции, взял бы и Москву, и чуть позже Киев — как золотое яблочко на блюде. Но справедливости ради скажем, петлюровцев белые все-таки победили. И никогда, в отличие от Петлюры, не был генерал Деникин в Киеве в обозе чужих армий — немецкой и польской. Только во главе своей — Белой.

истории для взрослых от Олеси Бузины

К юбилею ■ О том, что Пушкин был подстрелен на дуэли, приревновав свою 25-летнюю супругу к кавалергарду Дантесу, знают все. Но что было дальше? Оказывается, впереди Наталью Николаевну ждала бурная жизнь, в которой лучший поэт России остался только... эпизодом

Наталья Гончарова. Ее «модельная» внешность была во вкусе правителя Российской империи

Николай Первый. Отказать такому красавицу императору могла не всякая женщина

ЦАРСКАЯ ЛЮБОВЬ ЖЕНЫ ПУШКИНА

Наднях пылкому Александру Сергеевичу, любившему писать поэмы и приставать к знакомым с предложением пострелять друг в друга из пистолета, исполнилось 210 лет. Он — икона, как говорили раньше. Вечный бренд, как сказали бы сейчас. Признаюсь, я очень люблю его творчество. Но как к человеку отношусь к нему, уж извините, с некоторой иронией.

Да и как бы вы относились к субъекту, который задирает чуть ли не каждого встречного-попечерного. Играет не та музыка в кишиневском офицерском собрании. Молодой чиновник Пушкин требует мазурку. Какой-то прапорщик желает плясать вальс. В результате — скандал, ссора и дуэль на рассвете с подполковником Старковым — командиром прапорщика. Слава Богу, что подполковник промахнулся. Иначе отправился бы Александр Сергеевич на тот свет с одним только «Русланом и Людмилой» подмышкой.

Сцепились в прихожей слуги Пушкина и его лицейского одноклассника барона Корфа. Причем пушкинский был в дымину пьян, за что вышедший на крики барон отлупил его палкой. На следующий день недовольный Александр Сергеевич

вместо того, чтобы по примеру барина из «Труффальдино из Бергамо» еще добавить своему алкоголику, шлет вызов Корфу. Хорошо, что тот был человек мирный, и просто вежливо послал поэта: «Не принимаю вашего вызова из-за такой безделицы».

В театре только-только выпущенного из лицея Пушкина, оравшего и свистевшего в партере, одернул его сосед майор Денисевич, не желавший сидеть рядом с хулиганом. Опять выяснение отношений...

Честно говоря, Александру Сергеевичу просто везло — он долго не попадал на хорошего стрелка. Все больше на мазил и гуманистов. Скрупулезные пушкинисты подсчитали: за 37 лет жизни у него была двадцать одна дуэльная история, считая и последнюю, — как закончившиеся стрельбой, так и ограничившиеся простым выяснением отношений и извинениями со стороны тех, кому не повезло чем-либо вызвать неудовольствие гения.

А уж выяснять отношения покойный любил! Хлебом его не корми — дай повыяснять! Особенно к концу жизни у него это обострилось. За один только предсмертный 1836-й — четыре дуэльных инцидента! К несчастному графу Соллогубу

автор «Онегина» (где, к слову, дуэль — тоже кульминационный эпизод) прицепился только потому, что тот якобы не так ответил Наталье Николаевне. А та (дура набитая!) любила пересказывать мужу свои разговоры, разжигая его.

Впоследствии Соллогуб вспоминал: «Пушкина я знал очень мало... Решительно ничего нельзя было тут понять, кроме того, что Пушкин чем-

Александр Пушкин:
«Прадед мой в
припадке сумасшествия
зарезал свою жену,
находившуюся в родах»

то обиделся... Накануне моего отъезда я был на вечере вместе с Натальей Николаевной Пушкиной, которая шутила над моей романтической страстью (Соллогуб только что пережил несчастное сватовство к барышне, отказавшей ему). Я ей (то есть Пушкиной) хотел заметить, что она уже не девочка, и спросил, давно ли она замужем. Все это было до крайности невинно и без всякой задней мысли. Но при-

сутствующие дамы соорудили из этого простого разговора целую сплетню».

Отцепиться от взбесившегося ревнивца Соллогубу удалось, только написав ему «прекудрявое французское письмо, которое Пушкин взял, и тотчас же протянул мне руку, после чего сделался чрезвычайно весел и дружелюбен».

Как говорится, великий человек был вспыльчив, но отходчив. Впрочем, его можно простить. У него была тяжелая наследственность. Причем не по негритянской (маминой), а по папиной — славянской линии. «Прадед мой, — писал поэт в мемуарах, — умер весьма молод, в припадке сумасшествия зарезав свою жену, находившуюся в родах... Дед мой был человек пылкий и жестокий. Первая жена его, урожденная Воейкова, умерла на соломе, заключенная им в домашнюю тюрьму за мнимую или настоящую ее связь с французом, бывшим учителем его сыновей... Вторая жена его, урожденная Чичерина, довольно от него натерпелась»...

В общем, дворяне Пушкины были еще те маньячки! Их то и дело сажали в крепость, рубили им головы за участие в бунтах и ссылали куда подальше. Великий поэт был достойным потом-

ком бешеных предков. Разве что помягче натурой. Учителя-француза его прадед повесил на хоздворе — «весьма феодально», как заметил по этому поводу Александр Сергеевич. Сам же он со своим французом решил стреляться.

Барон Жорж Дантес, в отличие от предыдущих дуэльных партнеров Пушкина, был серьезным противником. Еще на младшем курсе Сен-Сирской военной школы во Франции он завоевал первый приз за стрельбу по голубям, после чего был зачислен личным пажом герцогини Беррийской. Каждый из составивших имел право сделать двенадцать выстрелов по летящим птицам. Естественно, попасть в Пушкина, да еще не летящего, а медленно приближающегося к барьеру, было куда проще, чем в голубя. Поэтому Жорж настойчиво уклонялся от дуэли, примерно зная ее исход. Он не хотел скандала и даже женился на сестре Натальи Николаевны, чтобы унять ревность поэта. Но тот не унимался, и во время поединка Дантес выбрал тактику именно хорошего стрелка, не сомневающегося в своем мастерстве — он выстрелил первым и попал в низ живота — рядом с тем местом, которым Александр Сергеевич обычно грешил.

ПУШКИН: «САМОЕ ВАЖНОЕ ДЛЯ ЖЕНЩИН — ЗУБЫ, РУКИ И НОГИ»

■ В петербургском музее Пушкина на Мойке, 12 висит жилет ревниваца, в котором он был в день дуэли. «Почему на нем нет ни дыры от пули, ни даже следов крови?» — спросил я экскурсовода. Несколько смутившись, та ответила: «Пуля прошла ниже и попала в правую часть тазовой кости».

Уже после экскурсии у нас завязался забавный разговор с одной из дам, хранящих этот музей. «Стрелять надо было точнее!» — заметил я. Та пришла в ужас: «Что вы! Пушкин был бы тогда убийцей! Как вы вообще можете сравнивать его и Дантеса!» «Я же сравниваю их не как поэта и офицера, — попытался отшутиться я, — это вещи несравнимые. Но только как стрелков». Дама все равно осталась недовольной и потрясла меня своей фразой: «Вы говорите как нерусский человек!» Но ничего не смогла ответить, когда я еще раз пошутил: «Разве быть русским — это во всем оправдывать Пушкина?»

Я действительно никого не оправдываю. Каждый из этой троицы действовал, как умел. Наталья Николаевна флиртовала с Дантесом и даже встретила с ним однажды на квартире у знакомой Пушкина. Дантес вторгся в Наталью Николаевну. А Пушкин не мог ему простить того, в чем смолodu был грешен сам, охотно соблазняя чужих жен.

Еще совсем недавно он поучал свою замужнюю любовницу Анну Керн: «Красивая женщина вправе быть чьей-нибудь возлюбленной. Боже мой, я не собираюсь проповедовать мораль, но все же должно выказывать уважение к мужу, иначе никто не захочет быть мужем. Не презирайте этого ремесла; оно необходимо по условиям света».

Тогда Пушкину мужа казались необходимым условием для существования гармонии в этом мире, ибо счастье для него состояло в том, чтобы соблазнять чужих жен. А где им взяться, если исчезнут мужа? Молодой Саша Пушкин проповедовал изящный европейский аморализм, обращаясь в письмах к любовнице по-французски: «Что мне за дело до вашего характера? Очень я о нем забочусь — и разве красивые женщины должны иметь характер? Самое существенное для них — глаза, зубы, руки и ноги». Он подшучивал над господином Керном: «Как поживает подагра вашего супруга? Надеюсь, что у него был хороший припадок через день после вашего приезда. Поделом ему! Если бы вы знали, какое отвращение, смешанное с почтением, испытываю я к этому человеку! Весьма достойный человек, этот г-н Керн, человек степенный, благоразумный и т.д. У него только один недостаток — он ваш муж».

ВЫСОКИЙ ТИТУЛ: ИСТОРИОГРАФ ОРДЕНА ЦАРСКИХ РОГОНОСЦЕВ

■ Но теперь сам Пушкин оказался в шкуре господина Керна. Правда, он еще не страдал подагрой, но уже был стареющим мужем молодой жены с залысинами и 120 тысячами долга. Большую часть составляли карточные проигрыши самого поэта. Финансовое положение Пушкина было так плохо, что, по словам друзей, он искал смерти. Дантес был только громоотводом. Больше всего поэт ревновал Наталью Николаевну не к нему, а к самому императору — Николаю I. Если выйти из последней пушкинской квартиры и повернуть налево, то через десять минут дойдешь до Зимнего дворца. Пушкин был царским соседом. Это доводило его до бешенства. «Царь ухлестывает за моей женой, как обычный офицеришка», — жаловался он своему другу Нашекину. Видели бы вы этого «офицеришку»! Рост под два метра, мундир с эполетами и вся Российская империя в кармане.

Николай I был секс-гигантом. Сделав своей супруге императрице Александре Федоровне пятеро детей, он замучил ее до того, что доктора запретили ей иметь сексуальные отношения. Но могучий организм императора требовал разрядки. Супруга смотрела на это с пониманием. Очередную пассию царя присматривали обычно среди воспитанниц Смольного института и назначали одной из фрейлин императрицы, удобно живших прямо в Зимнем. Остальное было делом техники. Когда роман выдыхался, Николай I выдавал бывших любовниц замуж. Об этой царской привычке было хорошо известно. Впрочем, император был внимателен и к

замужним дамам. Среди его любовниц называли, например, супругу генерала Клейнмихеля — министра путей сообщения.

Жена Пушкина была вполне во вкусе императора. Он предпочитал девушек «модельной» внешности — высоких и стройных. Почти сразу после свадьбы поэт Николай I пожелал видеть Наталью Николаевну на дворцовых балах, и Пушкину было пожаловано придворное звание камер-юнкера. Единственной обязанностью его была как раз бальная «служба» — нацепив мундир, Александр Сергеевич должен был присутствовать вместе с супругой на всех высочайших развлекательных мероприятиях.

Было от чего взбеситься! А тут еще какой-то шутник прислал поэту анонимное письмо с дипломом, сообщавшим, что кавалеры «светлейшего ордена рогоносцев» единогласно избрали г-на Александра Пушкина «коадьютором великого магистра рогоносцев и историографом ордена». Намек на царское внимание более чем прозрачный — незадолго до этого Николай I разрешил Пушкину копаться в архивах.

Вызвать на дуэль императора? Увы, это было невозможно. И тут удачно подвернулся Дантес. Да еще действительно влюбленный. Историки раскопали его письмо к приемному отцу, голландскому послу Геккерену, в котором молодой кавалергард писал: «Я безумно влюблен! Да, безумно, ибо не знаю, куда преклонить голову. Самое же ужасное в моем положении — что она также любит меня, но видаться мы не можем, до сего времени это не мыслимо, ибо муж возмутительно ревнив».

Пушкин на дуэли. Так его изобразили в Харькове на ул. Пушкинской

Жорж Дантес. Против воли «свел» вдову Пушкина с императором

Необычный «офицеришка». Памятник Николаю I в Петербурге

В ОБЪЯТИЯХ НИКОЛАЯ ПЕРВОГО

► Но кто выиграл от столкновения Пушкина с Дантесом? Поэт получил свою пулю чуть ниже жилетки. Дантес вернулся во Францию и стал сенатором Третьей империи и владельцем компании по газовому освещению Парижа. Николай I написал сестре Марии Павловне: «Вина Дантеса была в том, что жена Пушкина красива». А вдова Пушкина на некоторое время уехала из Петербурга в деревню. Потом она вернулась и в одном из магазинов «случайно» снова встретила Николая I — император ездил по городу без охраны и, как простой смертный, мог зайти куда угодно. Однажды он даже присоединился к похоронам бедного офицера, умершего в одиночестве, — вскоре за гробом маршировала уже целая толпа. Видимо, разговор между царем и Натальей Пушкиной сложился удачно. Вскоре она снова стала появляться на придворных балах. А еще через несколько лет удачно вышла замуж — за генерала Ланского. В качестве свадебного подарка (поистине царского!) тот получил от императора должность командира лейб-гвардии Конного полка. Комментируя это событие, барон Корф (тот самый, которого Пушкин тоже когда-то звал на дуэль) записал в своем дневнике 28 мая 1844 года: «После семи лет вдовства вдова Пушкина выходит за генерала Ланского... В свете тоже спрашивают: «Что вы скажете об этом браке?», но совсем в другом смысле: ни у Пушкиной, ни у Ланского нет ничего, и свет дивится только этому союзу голода с жаждой. Пушкина принадлежит к числу тех привилегированных молодых женщин, которых Государь удостоивает иногда своим посещением. Шесть недель назад он тоже был у нее, и вследствие этого визита или просто случайно, только Ланской вслед за этим назначен командиром Конногвардейского полка, что по крайней мере временно обеспечивает их существование, потому что, кроме квартиры, дров, экипажа и проч., полк, как все говорят, дает тысяч до тридцати годового дохода»... Со смерти Пушкина прошло семь лет. Вот и спрашивается: стоит ли горячиться и бросаться на людей с пистолетом, отгоняя от супруги пронырливых молодых людей, только ради того, чтобы ее потом «удостаивал посещениями» государь император?

истории для взрослых от Олеси Бузины

К 22 июня ■ Накануне очередной годовщины начала Великой Отечественной войны хочется спросить: было ли что-то уникальное в поражениях Красной армии в 1941-м? Ведь если ей пришлось нелегко, то почему же другие от столкновения с Вермахтом просто рассыпались?

Адольф Гитлер. Фюрер нацистской Германии

Французские пленные. Немецкая армия разгромила своего противника всего за 40 дней активных боевых действий

ЖЕРТВЫ БЛИЦКРИГА

22 июня 1941 года навсегда вошло в нашу историю как черный день в календаре. Были забыты прежние обещания воевать «малой кровью на чужой территории». Остались в прошлом пропагандистские фильмы и фантастические книги, в которых Красная армия лихо громила вторгшегося врага. Даже победы 1943—1945 гг. не смыли до конца это ощущение горечи первых дней войны. Столько готовиться к вооруженной борьбе, столько жертв принести ради индустриализации, чтобы отступить до самой Москвы, оставляя в котлах окружений целые фронты...

Потом выросли целые поколения умников, поучающих задним числом, как здорово бы они руководили войсками, оказались на месте Тимошенко и Жукова в 1941-м. Мол, не будь репрессий 30-х и заградотрядов, оказались бы в Берлине на два года раньше. При этом забылось, что в Первую мировую никаких заградотрядов не было, а русского солдата добрый царь-батюшка разве что в попу не целовал, а обернулся такой «гуманизм» революцией и позором Брестского мира.

Забылось и то, что на протяжении двух лет, предшествовавших вторжению Гитлера в СССР, перед его армией одна за другой, как тухлявые гробы, рассыпались армии «передовых» западных держав — Польши, Франции, Голландии, Бельгии. Забылось, как драпала на свой остров через Ла-Манш замечательная британская армия с давними военными традициями и сплошным парламентаризмом

в тылу. Там-то у них, на Западе, не было ни колхозов, ни репрессий, ни «врагов народа»! Что же им мешало разделаться в два счета с каким-то недоученным фюрером, не оканчивавшим академий и не имевшим глубоких знаний ни в одном вопросе, даже в живописи, которая была некоторым образом его прямой профессией?

И когда мы начнем разбирать кампании Вермахта во Франции и Польше, то окажется, что их позор не сравним с тем, что происходило в первые дни войны в западных округах СССР. Стоять бы им красными, как раки, от стыда в память о том, что спасла мировую демократию тоталитаристская Красная армия.

Успех войны не зависит от прогрессивности политической системы. Для него нужна, прежде всего, боеспособная армия. К примеру, сегодня демократия есть и в США, и в Бразилии. Но первые развязывают и удачно завершают войны, а вторая может похвастаться разве что футбольными победами и карнавалом в Рио-Жанейро. А в Китае никакой демократии, в западном понимании, нет. Но трогать его никто не хочет — не только Япония и Россия, но даже те же США.

Так было и с Германией в 30-е. Политическая система самая что ни на есть реакционная — с диктатором во главе. А вооруженные силы настолько передовые, что даже сравнивать их не с чем. Правда, до самого начала Второй мировой это мало кто понимал.

По условиям Версальского мира немцам было запрещено

иметь авиацию, танковые войска и крупные боевые корабли. Но никаким дипломатическим договорам нельзя было запретить работоспособность немецкого народа, изобретательность его инженеров, разумную инициативность военных специалистов и общую дисциплинированность нации.

Эрих фон Манштейн:
настоящая фамилия
лучшего полководца
Третьего рейха
была... Левински

Немецкий феномен трудно объяснить. Он определялся, прежде всего, биологическими качествами этой по-своему уникальной человеческой популяции. Немцы никогда не были сильны в искусствах, политике или кулинарии. Но что касается умения создавать технические новинки и дратся, им не было равных. Недаром их возвращали в стойло, только

создавая антинемецкие коалиции нескольких держав.

Лишь Германия сделала выводы из Первой мировой войны. Победившие в ней с американской помощью французы и англичане почтили на незаслуженных лаврах. А загнанные толпой противников в казарму немцы стали размышлять, как бы им в одиночку расколосматить весь мир.

Немцы всегда стремились воевать не числом, а умением. Они считали, что война должна быть быстрой, а противника лучше всего выводить из строя операциями на окружение. Для этого в сплошном фронте обороны нужно пробить две дыры, бросить туда массу войск и, замкнув кольцо, перерезать врагу коммуникации, по которым из тыла подвозятся боеприпасы и продовольствие. Опыт показывает, что в окружении любая часть теряет боеспособность максимум через неделю. Дальше все равно приходится сдаваться, так как на голодный желудок и без патронов долго не навоюешь.

Оставался вопрос, как пробить эти дыры во фронте. В Первую мировую подобные попытки за редким исключением выливались в изнуряющие бессмысленные атаки. Противоборствующие стороны быстро разгадывали замыслы друг друга, подгоняли на угрожающие участки резервы и артиллерию, и сражение превращалось в бесконечную мясорубку.

Но так случилось, что среди немецких офицеров, переживших Первую мировую, оказалось несколько военных гениев — пре-

жде всего, пехотинец Эрих фон Манштейн и танкист Гейнц Гудериан. Настоящая фамилия Манштейна была... Левински — точь-в-точь как у знаменитой любовницы Клинтона. Его предки были евреями, принявшими христианство. Тем не менее именно Манштейн стал самым знаменитым гитлеровским фельдмаршалом. Ему Гитлер обязан мгновенным разгромом Франции.

Гудериан, имевший прозвище Быстроходный Гейнц, разработал передовое учение по применению танков. Англичане и французы использовали их как средство поддержки пехоты — так, образно говоря, размазывают по хлебу масло. Гудериан же предложил собирать танки в мощные кулаки, способные прорываться далеко в тыл врага. Теперь можно было окружать целые армии. Добавьте к этому немецкую пунктуальность во всем, авиацию, созданную всего за несколько лет, и станет понятно, почему у немцев удалась молниеносная война в Западной Европе.

Полноценную армию Третий рейх создал всего за четыре года. 16 марта 1935-го Гитлер объявил о введении всеобщей воинской повинности. Это было прямым нарушением Версальского договора. Но западные демократии трусливо поджали хвосты, боясь новой войны. Из 100-тысячного профессионального Рейхсвера, как называлась армия Веймарской республики, словно по волшебству, возник гитлеровский Вермахт. К 1939-му он насчитывал 3 млн солдат и офицеров.

АХТУНГ! ИЗБИЕНИЕ ПОЛЬСКИХ МЛАДЕНЦЕВ

■ Первой в нокауте оказалась Польша. Ее население в 1939 году составляло 35 млн человек. Но 10 млн из них «говорили не по-польски». Это были западные украинцы и литовцы. Вооруженные силы страны состояли из 30 пехотных дивизий, 1 конной дивизии и 11 кавалерийских бригад. Танковые войска поляков имели всего 9 рот легких танков. Зато это воинство носило очень красивую форму, великолепно выглядело на парадах и считало себя непобедимым. Проблемой Польши было и то, что ее основные промышленные районы находились вблизи германской границы. А единственная естественная преграда — река Висла — наоборот, протекала ближе к советской границе.

Наступление немцев началось около пяти утра 1 сентября 1939 года. Польская авиация была сразу же уничтожена на аэродромах. Поляки даже не сумели толком провести мобилизацию. Через две недели их основные силы оказались в нескольких «котлах» западнее Вислы. «19 сентября польская кампания фактически закончилась», — писал в «Истории Второй мировой войны» немецкий генерал Типпельскирх. — В войне, длившейся 18 дней, польская армия была совершенно унич-

Осень 1939 г. Победоносный немецкий «велопробег» по взятой Варшаве

тожена. 694 тыс. человек попали в плен к немцам, 217 тыс. человек — к русским. Остальные, возможно, около 100 тыс. человек, спаслись бегством через границы Литвы, Венгрии и Румынии».

Потери немцев в польской кампании — 10 572 человека убитыми, 30 322 — ранеными и 3409 — пропавшими без вести. О поляках как о противнике Типпельскирх отзывался с презрением: «Их принципы управления войсками, если оно вообще осуществлялось, давно устарели, свобода оперативного маневра была ими потеряна с первого дня».

Эlegantная на парадах польская армия превратилась в стадо. На румынской границе, куда устремились те, кто мог убежать, валялись груды винтовок и кавалерийских сабель, которыми поляки собирались остановить танки Гудериана. Примечательно, что правительство Польши сбежало из своей столицы через неделю после начала боевых действий.

Немецкие генералы даже считали, что эта война получилась слишком нетипичной и что гордиться особенно нечем — на просторах Польши столкнулись армии двух эпох — передовая германская машина и допотопная польская телега, катастрофа которой была predetermined.

ПЕРЛ-ХАРБОР — АМЕРИКАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ

► Но не меньшими «воронами», чем французы, оказались американцы и англичане. Они тоже проспали свой блицкриг. Когда 7 декабря 1941 года, в воскресенье, японский флот превратил в руины базу США в Перл-Харборе, это явилось для них полной неожиданностью. Погиб весь американский линейный флот — 4 линкора было повреждено, столько же получили тяжелейшие повреждения. Американцам еще повезло — по стечению обстоятельств их авианосцы находились на учениях в море и не попали под удар японской авиации. Но захватив инициативу, японцы через три дня потопили еще и английский линкор «Принц Уэльский» и линейный крейсер «Рипалс», которые пытались помешать их десанту возле Сингапура. Через месяц Сингапур капитулировал. В плен сдались 70 тысяч английских солдат. Японская армия стремительно бросилась захватывать острова в Тихом океане и колонии англичан и французов на материке — Вьетнам и Бирму. Вскоре она уже была на границах Индии. Позор Перл-Харбора был так велик, что некоторые американские историки до сих пор придумывают сказку, что Рузвельт «специально» подставил свой флот в Перл-Харборе под удар, якобы соблазняя японцев легкой победой. Им невдомек, что цена такой «провокации» была слишком велика — целый год после этого потомки самураев гоняли, как хотели, по Юго-Восточной Азии британских джентльменов и американских ковбоев. Все эти события показывают, что в поражениях Красной армии в начале войны не было ничего особенного. Преимущество во всем мире имела нападавшая сторона, наносившая первый удар. И немцам, и японцам удавалось подстеречь своих противников «спящими». Их удары повергали в шок. Но когда великаны (СССР и США) проснулись, выяснилось, что новые блицкриги уже не помогут. Немецкий волк и японская мартышка ничего не смогли противопоставить русскому медведю и американскому бизону.

«Зеро» — знаменитый японский истребитель Второй мировой

МЕСЯЦ — И ПРЕКРАСНАЯ ФРАНЦИЯ НА КОЛЕНЯХ

■ Франция объявила войну Германии через три дня после вторжения немцев в Польшу. Но настоящие боевые действия на Западном фронте начались только весной 1940 года.

В отличие от немцев, блестяще использовавших предвоенное время, чтобы выковать свой меч, французы профукали мирные годы на политические дразги, кино и шансонетки Эдит Пиаф. Негры в колониях работали, а парижане могли весело развлекаться. Потеряв 1 млн 300 тыс. убитыми в Первой мировой, Франция навсегда потеряла боевой дух, превратившись в нацию осторожных трусов, которые проживали наследие предков. В начале 20-х годов военный министр Мажино предложил построить гигантскую линию укреплений, которая прикрывала всю границу с Германией. Укрывшись в дотах и глубоких траншеях, жалкие потомки наполеоновских героев рассчитывали пересидеть мировую бурю. Удара немцев они ожидали только на бельгийской границе, где линии сплошных укреплений не было. Французские генералы полагали, что Германия, как и в 1914 году, нарушит нейтралитет Бельгии и ринется кратчайшим путем на Париж. Поэтому именно здесь они расположили наиболее боеспособные части.

Вермахт действительно ударил через Бельгию. Но главный удар он нанес не здесь, а значительно южнее — через Арденнские горы. Тут французы тоже не построили никаких укреплений, рассчитывая на непроходимость этого горного массива для танков. Увы, они ошиблись. Еще в октябре лично Гитлер предложил нанести главный удар имен-

Париж 1940 г. Простой немецкий турист наконец-то в городе своей мечты!

но здесь. Но его раскритиковали бюрократы из германского генерального штаба.

И вдруг главный адъютант фюрера полковник Рудольф Шмундт, съездив на фронт, притащил в ставку план своего друга генерал-лейтенанта Эриха фон Манштейна, который абсолютно совпадал с идеей фюрера. Манштейн занимал в это время должность начальника штаба группы армий «А». Заручившись поддержкой этого военного специалиста, которого впоследствии он будет называть «лучшими мозгами, которые когда-либо производил германский генеральный штаб», бывший ефрейтор настоял на своем. И, как оказалось, был прав.

Идея Манштейна состояла в том, чтобы сначала нанести удар через Голландию и Бельгию, отвлекая лучшие французские подразделения, а потом прорывом через Арденны окружить всю засевшую за линией Мажино французскую армию. Так и вышло. Наступление началось 10 мая. А через шесть недель Франция капитулировала.

Все повторилось, как в Польше, — толпы бегущих, паника и сотни тысяч пленных. А в воздухе безраздельно царила немецкая авиация — потратив все деньги на строительство линии Мажино, французы могли теперь противопоставить 3 тысячам германских самолетов только полторы тысячи своих, да и то в большинстве устаревших.

А ведь война на Западе не началась внезапно, как 22 июня 1941 года. До майского наступления немцев французы восемь месяцев находились с Германией в состоянии войны! Кажется, было время подготовиться. Но ничего существенного противопоставить Вермахту они не смогли.

истории для взрослых от Олеси Бузины

Полтавская годовщина ■ 27 июня исполняется 300 лет со дня «Полтавской виктории» — одной из самых блестящих побед русского и украинского народов над иноземными захватчиками

Полтавская битва. Русские артиллеристы в красных мундирах отражают синюю шведскую пехоту

В погоне. За каждого шведа царь Петр платил минимум 3 рубля

ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ПИСЬМО ГЕТМАНА ИВАНА МАЗЕПЫ

Была разгромлена лучшая в Европе армия, почти сто лет не знавшая поражений. Ее король бежал, бросив своих солдат. Ее полководцы оказались в плену. Почти двадцать тысяч шведов сложили оружие через несколько дней на берегу Днепра перед кавалерийским отрядом князя Меншикова. Их было почти вдвое больше, чем утомленных погоней, запыленных меншиковских драгун. Но шок после понесенного поражения был так силен, что вчерашние покорители Дании, Польши и Саксонии безропотно отправились в русский плен, как крысы за дудочкой крысолова. Великая Шведская держава, превратившаяся при предшественниках Карла XII Балтику в свое внутреннее море, исчезла за несколько часов бесплодных атак на украинском поле возле никому до того неизвестного маленького городка Полтавы, сразу же попавшего на страницы мировой истории.

Перед Украиной открылись огромные перспективы. Край, который изменник Мазепа пообещал вернуть ставленнику Швеции польскому королю Станиславу Лещинскому, выбрал другой путь. Украинцы решили, что им по дороге не с Варшавой и Стокгольмом, а с Петербургом и Москвой. И не прогадали. Отныне

наши земляки смогли сыграть выдающуюся роль в строительстве рождающейся Российской империи — совместном проекте русских и украинцев.

Все это было бы невозможно без Полтавской победы. А ведь еще утром 27 июня 1709 года никто даже не подозревал, что «варварское» войско «дикого» царя Петра превратит в воспоминание непобедимую шведскую армию.

Не мог этого подозревать и гетман Мазепа. Переходя осенью 1708 года с кучкой сторонников к Карлу XII, он, казалось, играл наверняка. Репутация шведской армии стояла так же высоко, как сегодня вооруженных сил США. Представьте, что на территорию Украины вошел «миротворческий» американский

контингент — как в Югославию. Многие бы нашли в себе силы предсказать его поражение? Так и Мазепа был полностью уверен в успехе шведского оружия, за которое он решил поддержать. Карл разбил Петра I под Нарвой, буквально за одну кампанию разгромил Данию, несколько лет подряд гонялся по Польше за ее королем и одновременно саксонским курфюрстом Августом Сильным. А ведь Петра еще никто не называл Великим. Великим он станет только после Полтавы. Но от Мазепы молодого

ИМПЕРИЯ ДВУХ НАРОДОВ

► Уже при Петре I почти все епископские кафедры в России заняли выходцы из Украины. Бывший киевский студент Феофан Прокопович возглавил Русскую православную церковь. По «Синопису» — учебнику, написанному в Киево-Печерской лавре, изучали историю в русских школах. Дочь Петра Елизавета не сможет спать без простого казака Алексея Разумовского, дворец которого до сих пор стоит в Петербурге на Невском проспекте. А Российская академия наук — дня не проживет без управления его брата — Кирилла. Украинцы вдохнут южную душу в новую Северную державу. Левицкий и Боровиковский станут знаменитыми петербургскими художниками. Евгений Гребинка напишет «Очи черные» — самый известный в мире русский романс. Полтавчанин Гоголь поднимет русскую прозу. А генерал Паскевич (тоже полтавчанин) будет бить и бить турок, персов, французов, поляков, венгров — от Кавказа до Парижа, вплетая новые лавры в венок имперских побед.

русского царя отличало то, что он иностранцам не продавался, а нанимал их, используя как военных специалистов и инженеров. Пока гетман ухлестывал за Мотреем Кочубей, Петр строил армию. И то, что он построил, явилось неожиданностью для мира.

Победы вырезают в ежедневном труде. Даже по предшествующим Полтавскому сражению месяцам видно, сколько сил уделит Петр тому, что мы сегодня называем информационной войной. Он не ожидал измены Мазепы. Искренний и доверчивый по натуре царь только по необходимости становился жестоким, приходя в бешенство при известии об очередном заговоре. Тогда он действительно не знал пределов гнева — мог лично рубить головы стрельцам, допрашивать с пристрастием провинившихся фаворитов и приказывать протаскивать по улицам Глухова чуело Мазепы, раз уж его оригинал избежал кары.

Чтобы как-то оправдать свое бегство к шведам, Мазепа сразу же стал рассылать по украинским городам подметные письма. В них он утверждал, что царь собирает депортировать всех украинцев за Волгу, а освободившееся место заселить «великороссийскими людьми». И тут же без всякой логики утверждал, что у казаков собираются отобрать вольности и превратить их в драгун и солдат. Это был типичный пропагандистский прием — ври без удержу, не

заботясь ни о какой достоверности! Задолго до Гёббельса Мазепа изобрел прием — чем чудовищнее ложь, тем скорее в нее поверят.

В ответ на это Петр приказал избранному вместо Мазепы гетману Скоропадскому опровергнуть эти клеветнические измышления. Времена польского владычества и недавних гетманских междоусобиц наши земляки еще хорошо помнили. Поэтому слова гетманского универсала падали на подготовленную почву: «Украина, отчизна наша, пришедши по перших войнах в спокійное, квітуче и счастливое повожене, помножилась зданіем церквей Божіих и святих обителей и распространилась в города, места и села... И не только жадной вражды от народа великоросійського против нас не деється, Але всякую приязнь, яко от единовірних узнаєм».

Чтобы успокоить народ, напуганный перспективой быть отданным в солдаты, Скоропадский приводил убедительный пример: рядом с Гетманщиной находятся четыре слободских казачьих полка из украинцев — в прямом подчинении Москвы. Царь Петр мог бы их «реформировать» как угодно. Но даже их он не превращает в солдаты! По той причине, утверждал в универсале Скоропадский, что «наш народ малоросійський до драгунської солдатської служби не спосібний, окрім свого обыкновенного порядку козацкого».

**Полтаве
предшествовала
мощная
информационная
война**

ПРИ ПЕТРЕ КАЗАКИ НЕ ПЛАТИЛИ НАЛОГОВ

■ Наверное, нужно объяснить, почему этот вопрос вызывал такое беспокойство. В солдаты при Петре Первом забирали на всю жизнь. А казаки служили только во время походов и в отличие от остальных сословий были полностью освобождены от налогов. По сути, они были свободнее, чем даже мы с вами, вынужденные содержать за свой счет ту гоппанию, которая называется сегодня «слугами народа» и жирует за счет своего «господина», которого ежеминутно обкрадывает, придумывая новые подати за все — даже за посещение кладбища. Кроме того, сегодня, чтобы заниматься производством алкоголя или его продажей, нужно получить лицензию. А при Петре украинские казаки могли сколько угодно гнать

горелку и торговать ею. Это считалось их священным правом, на которое никто не мог покуситься. Попробовал бы какой-то милиционер прийти в дом к казаку поискать самогонщика — ему бы показали кузькину мать. Да и никакой милиции вообще в «полицейском государстве», которым якобы была Россия, вообще не существовало. Представляете, какая это была свободная страна? Нам так не жить!

А то, что до «солдатской службы» наш народ не способен, доказывает весь исторический опыт. Посмотрите только, во что превратилась армия независимой Украины. И что обещала недавно народу та же Юлия Тимошенко? Отмену срочной службы! Еще доказательства правоты Скоропадского нужны?

Казачье житье. Ни проблем, ни налогов — гуляй, вольная душа!

«ВАШЕЙ МИЛОСТИ ВЕРНЫЙ ПОДДАННЫЙ»...

■ Энтузиазм народа, вызванный этими мерами, вскоре принес крупную удачу. Уже за Днепром, на польской стороне в городке Лысянке был пойман курьер беглого гетмана Фесько Хлюс с письмом Мазепы к польскому королю. Оно было весьма хитро спрятано в полозе саней. Этот документ был настолько красноречив, и так ясно изобличал подлинные замыслы изменника, что Петр тут же приказал опубликовать его и разослал списки по украинским городам. «Найяснейший милостивейший король! — писал Мазепа. — Государь мой милостивый! Уже то второй лист изображением подданской моей униженности к Вашей Королевской милости посылаю... ожидаю счастливого и скорого Вашей Королевской милости прибытия. Яко овцы ожидаем пришествия Вашей Королевской милости, аки избавителя нашего, и прося о том покорно, лобы-

зая тысячекратно непобедимую вашу десницу. Вашей Королевской милости, моего милостивого государя верный подданный и слуга Иван Мазепа, гетман. Из Ромна, декабря 5 дня, 1708 года».

Полный текст этого документа опубликован в переизданной уже в годы независимости киевским издательством «Лыбидь» книге Александра Ригельмана «Летописное повествование о Малой России и ее народе». Ни один из историков никогда не оспаривал его подлинность.

Мазепа. Одно из его предполагаемых изображений

ЦАРСКАЯ ОХОТА НА ОДИЧАВШИХ ШВЕДОВ

■ На стороне Мазепы оказалась только маленькая группа его приближенных — не больше двух тысяч человек. Но в битве под Полтавой даже они не принимали участия. Зато когда шведская армия бросилась наутек, мазепинские казаки, как утверждал очевидец этих событий пастор Крман, кинулись грабить оставшихся солдат. Таков был «союз» Мазепы со шведами.

Петр и сам, вслед за универсалом Скоропадского, издал от своего имени манифест к Запорожскому войску и «всему малороссийскому народу» — «верным нашим подданным». Царь повелел, «дабы прелестей неприятельских и богоотступного Мазепы-изменника прелестных писем не слушали», а с приближением шведов «укрывались с имением своим в безопасные места, и того смотрели, чтоб к поживлению неприятелю ничего не оставалось». Если же неприятель хочет уверять, будто государь хочет отобрать прежние вольности у украинцев, то «может каждый разумный из Малороссийского народа знать, что то самая явная ложь».

Но Петр понимал, что одних слов недостаточно. Нужны еще и материальные стимулы. А потому в этом же манифесте он назначил приз за каждого пойманного или убитого шведа — как за волка: «Объявляем, что кто из малороссийского народа из неприятельского войска возьмет в полон генерала, тому за оного дать две тысячи рублей, за полковника тысячу рублей, а за иных

офицеров, за каждого, по расчету, против чина их, а за рядовых рейтар, солдат и драгун по пяти рублей, а за убиение каждого неприятеля, по свидетельству явному, по три рубля из нашей казны давать укажем».

Манифест вступил в силу 6 ноября 1708 года — ровно через неделю после бегства Мазепы к шведам. Как видим, царь действовал очень оперативно. И не прогадал. Вскоре в русский лагерь добрые малороссияне понесли «шкуры» шведов. Все десять украинских казачьих полков сохранили верность Петру. Под Полтавой они сражались на его стороне.

Гренадер петровской гвардии.

Так он выглядел в 1709 году — в его правой руке граната

ПОБЕДУ ОТПРАЗДНОВАЛИ В КИЕВЕ

■ В 1709 г. в Украине никто не сомневался, кто и кого разбил под Полтавой. 22 июля окрыленный Петр приехал в Киев и пробыл тут до 15 августа. Он жил на Подоле в каменном доме на углу Константиновской и Хоревой улиц. Удивительно, но и это здание сохранилось, и улицы называются точно так же, как тогда. Можно пойти и посмотреть. Оно выдержало даже знаменитый пожар 1811 года, когда выгорел почти весь этот район. С Подола царь поднялся по Андреевскому спуску в церковь св. Софии и, как писал киевский историк, «изволил слушать в соборной церкви св. Софии при великом стечении народа и всех студентов панегирик о той славной, никогда не слыханной виктории». «Побежден внешний, побежден и внутренний твой, о Россия, супостат!» — восклицал Прокопович, называя поле полтавское «благополучным» и высказывая пожелание, чтобы оно было украшено неким зданием на вечную память той преславной победы».

Гуляли так сильно, что царь даже заболел, о чем писал 4 августа князю Меншикову: «Мне за грех болезнь припала, которая по отъезде вашем прямою лихорадкой объявилась... Она, хотя не знобом и жаром, но тошнотою и тягостью

еще давит». Но через четыре дня царь извещал Меншикова, что болезни уже никакой не слышит, и сообщал, что «для своего и вашего здоровья выпили по рюмке».

Только после Полтавы Петр, по требованию приближенных, принял чин генерал-майора. До этого царь имел скромное для него звание полковника, несмотря на то, что с 1696 года участвовал в различных походах и несколько раз лично рисковал жизнью.

Бежавший в Турцию Карл XII разослал по европейским дворам письма, в которых пытался пред-

ставить Полтавскую битву если не своей победой, то и не полным поражением. Но вскоре в Лондоне, Вене и Париже узнали, что в сражении погибли, были ранены или попали в плен 22 тысячи шведов — по сути, вся королевская армия. И Карл, которого еще вчера боялись, стал всеевропейским посмешищем. Его ставленник Станислав Лещинский, которого так звал Мазепа, потерял польский трон. А осенью, не вынеся позора и нервного потрясения, в Бендерах умер Мазепа, по преданию, заеденный вшами.

Домик Петра. Стоит в Киеве на углу Межигорской и Хоревой

истории для взрослых от Олеси Бузины

Забывтая дата ■ 2 июля 1919 года командующий Вооруженными силами юга России Деникин подписал знаменитую «Московскую директиву», согласно которой белые двинулись в наступление на столицу

Природа берет свое. Для настоящего офицера Гражданская война не помеха завязать знакомство с приличными (или не очень) барышнями...

БЕЛОЕ ЛЕТО 1919-ГО

2 июля 1919 года командующий Вооруженными силами юга России генерал Деникин подписал знаменитую «Московскую директиву». «Имея конечной целью, захват сердца России — Москвы, — гласила она, — приказываю...». Дальше шел перечень целей, которых следовало достичь. Кавказской армии генерала Врангеля, только что вышедшей на Волгу и после жесточайших боев захватившей Царицын («Красный Верден», как его именovali в газетах большевики), приказывалось развивать наступление на Нижний Новгород и Владимир. Донская армия генерала Сидорина должна была устремиться к столице через Воронеж и Рязань. А Добровольческая армия генерала Май-Маевского — через Курск, Орел и Тулу. Черноморскому флоту предписывалось «блокировать порт Одессу».

Это был пик успехов деникинцев. Их правый фланг упирался в Волгу, а левый — в Днепр. После блестящего окружения красных на Кавказе боевой дух армии был необыкновенно высок. Ошибки, допущенные большевиками, политика «раскачивания» и массовых расстрелов вызвала зимой знаменитое Верхнедонское восстание в тылу красных, описанное в романе Шолохова. Оно дало белым новое пополнение. Донцы, разозленные смертью родственников, были готовы мстить врагу.

В воспоминаниях генерала Врангеля есть красочное описание того разгрома, который пережила Красная Армия на Кавказе зимой 1919-го: «От станицы Каргалинской до Кизляра на протя-

жении 25 верст железнодорожный путь был забит сплошной лентой брошенных составов. Здесь были оставлены запасы неисчислимой стоимости: оружие, громадное количество медикаментов, обувь, одежда вперемешку с автомобилями, мебелью, галантереей и хрусталем... На одном из разъездов нам показали поезд мертвецов. Длинный ряд вагонов санитарного поезда был сплошь наполнен умершими. В одном из вагонов лежало несколько мертвых врачей и сестер. Особые отряды производили очистку железнодорожных зданий от больных и трупов. Я наблюдал, как на одной из станций пленные откатывали ручные вагонетки со сложенными, подобно дровам, окоченевшими, в разнообразных

позах, мертвецами. Их тут же за станцией сваливали в песчаные карьеры в общую могилу».

Это были остатки 11-й Красной Армии, разгромленной в жестоких

**Генерал Врангель
о красных:
«Пленных почти не
охраняли, два казака
гнали две-три тысячи»**

зимних боях. Если пути были забиты поездами на 25 верст, то брошенная артиллерия и обозы вперемешку с конскими и человеческими трупами тянулись вдоль той же железной дороги, начиная от Моз-

дока до станицы Наурской на 65 верст. «Огромные толпы пленных, — вспоминает Врангель, — тянулись на запад по обочинам дороги. В изодранных шинелях, босые, с изможденными землистого цвета лицами, медленно брели тысячные толпы людей. Пленных почти не охраняли, два казака гнали две-три тысячи. Выбившись из сил, больные люди падали тут же на грязной дороге и оставались лежать, безропотно ожидая смерти... Двое таких несчастных, перейдя предел человеческих страданий, бросились под колеса нашего поезда».

Красные пали жертвами своей самоуверенности и разложения. Слабая «революционная» дисциплина, грабежи, пьянство, раздоры между политическим и

военным руководством вместе с основанными на нахальстве успехами начала Гражданской войны сделали их легкой добычей белых, как только те окрепли. Общее руководство силами большевиков на Кавказе осуществлял улыбчивый жизнерадостный грузин Серго Орджоникидзе — стратег уровня, примерно, нынешнего Саакашвили. Но стоило белым перерезать железную дорогу, как все его воинство превратилось в панически удирающую толпу.

В советские времена об этой катастрофе старались не распространяться. Карьера Орджоникидзе из-за них не пострадала — спасли личные связи в кремлевском руководстве. И в 1920-е годы, и при Хрущеве он числился среди «популярных» коммунистических вождей. Поэтому картины полного разгрома доверенных ему войск стали доступны только в недавние годы, когда стали выходить мемуары Врангеля и других белых генералов.

Но и у белых кавказский успех и последовавшее за ним наступление вызвало преждевременную эйфорию. Казалось, что общая обстановка складывается очень удачно. Весной из Сибири вылез со своими армиями адмирал Колчак, тоже двинувшийся на Москву. На северо-западе, в Прибалтике, при помощи немцев и англичан, удалось сколотить небольшую армию генералу Юденичу, которая тут же повела наступление на красный Петроград. Казалось, вокруг «Советов», как именovali белогвардейцы государство Ленина и Троцкого, затягивается надежная петля, в которой скоро будет болтаться весь этот козлобородый Совнарком в пенсне и кожаных куртках.

СЛИШКОМ МНОГО ПАССИОНАРИЕВ

► Белая и красная Россия различались даже календарями. Первая жила по дореволюционному юлианскому. А вторая — по более точному григорианскому, который принят и сейчас. Поэтому «Московская директива» Деникина имеет две даты, как и Великая Октябрьская революция: 2 июля, по новому стилю, и 20 июня — по старому. Размышляя о причинах, разделивших Россию в Гражданскую войну, можно увидеть, что они были прежде всего эмоциональными. Страна переживала пик пассионарного напряжения. В ней было столько вождей, идей и амбиций, что всем

им вместе было просто не ужиться. Настоящих буйных было слишком много. Взять того же Махно. Именно его живописная банда, имевшая в начале лета статус дивизии в Красной Армии, оказалась слабым звеном. Она бросилась наутек при первом же признаке наступления белых после директивы 20 июня. Рядом обнаружилось еще одно слабое звено — дивизия бывшего штабс-капитана Григорьева. Она тоже подалась в бег. Но между Григорьевым и Махно тут же обнаружились непреодолимые идеологические противоречия. Махно вернулся

к платформе анархизма. А Григорьев хотел податься в белые, почувствовав тягу к единой и неделимой России. Съехавшись на переговоры, два бывших красных атамана побеседовали под водочку, и в разгар дискуссии Нестор Иванович пристрелил своего визави — точь-в-точь, как в 1990-е будут «мочить» друг друга новорусские и новоукраинские бандиты на «стрелках». А остатки григорьевской банды присоединил к своей. Но пока они дискутировали и мочили друг друга, белые смогли захватить всю Восточную Украину и выйти к Днепру.

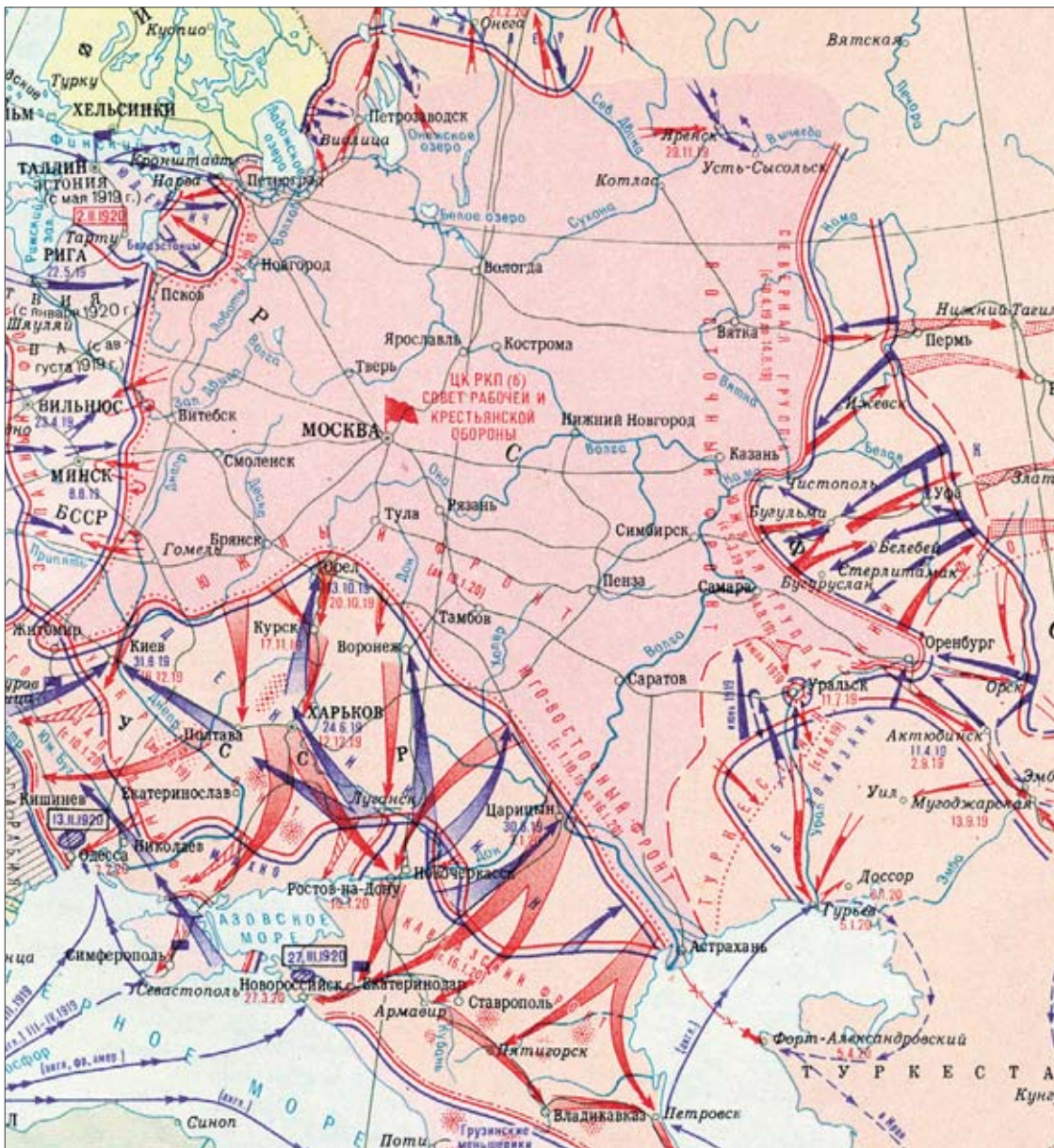
ПОРА ЛЕГКИХ УСПЕХОВ ПОРОДИЛА У ДЕНИКИНА ЭЙФОРИЮ

■ Белые наступали так легко, что сами удивились. Первоначально деникинцы даже не собирались форсировать Днепр. Но он форсировался как бы сам собой. К левому берегу напротив Екатеринослава вышел конный кубанский корпус генерала Шкуро. Разговаривал корпус по-украински, пел старинные запорожские песни, но ни петлюровцев, ни махновцев, разговаривавших тоже по-украински, на дух не переносили. Потому что кубанцы были потомками запорожских казаков, а махновцы и петлюровцы — непонятно кто. Не оставлять же им замечательный город, к которому вел удобный, целиком сохранившийся мост? Вот Шкуро и перешел через него...

Примерно так же деникинцы взяли Киев. С запада в «мать городов русских» вошли петлюровцы во главе с бывшим австрийским генералом фон Кравсом, а с востока — белые под командованием генерала фон Бредова. Две армии встретились на Крещатике и их командующие (оба немцы) стали мирно переговариваться, за кем останется город.

Пока шли переговоры, белые повесили на Думе трехцветный русский флаг. Какой-то петлюровец его сорвал. Возникла потасовка. С одной стороны дрались галичане. С другой — уроженцы Восточной Украины, составлявшие основной костяк группы Бредова. Галичанам надавали по морде, и они кинулись наутек. Так при комических обстоятельствах Киев из петлюровского стал деникинским.

ИЗ МОСКВЫ УДОБНЕЕ. Но быстрые успехи развращали и бело-

Наступление белогвардейцев 1919 г. Синие стрелки — удары белых армий. Красные — атаки большевиков

гвардейцев. С военной точки зрения, их наступление превратилось в бессмысленное расхождение веером. Нельзя было прийти в Москву, одновременно двигаясь на Киев, Орел и Нижний Новгород. Для этого просто не хватало сил. Силы белых на юге выросли за счет пополнений на Украине с 80 тысяч в июле до 110 тысяч в августе. Городское население — гимназисты, студенты и бывшие офицеры — записывались в армию охотно. Но их все равно не хватало, так как красные призывали новые контингенты из центральных губерний. Против 110 тысяч белых они все равно имели на юге в два-два с половиной раза больше бойцов.

Сказался и грамотный перенос столицы из Петрограда в Москву. Петроград находился на самом краю России. Его связывали с остальной страной всего несколько веток. А Москва была крупнейшим железнодорожным узлом — рельсы расходились из нее лучиками во все стороны. Такое расположение «большевистского логова» позволяло сторонникам учения Карла Маркса быстро маневрировать резервами. Колчак двинулся на Москву в марте-апреле. Значит, даешь лозунг: «Все на борьбу с Колчаком!» Деникин выступил в июне. К этому времени колчаковцев уже отогнали за Урал, дивизии красных срочно перебрасывались с восточного фронта на южный, а на повестку дня поднимался новый клич: «Все на борьбу с Деникиным!» Так «все» и ездил с фронта на фронт в ускоренном темпе, успевая к главной драке в нужный момент. Уже в октябре красные нанесли контрудар, и белые стали откатываться от Москвы, отступая на Дон.

ПАТРИАРХ ОБВИНИЛ КРАСНЫХ, НО ОТКАЗАЛСЯ БЛАГОСЛОВИТЬ И БЕЛЫХ

■ Особое положение заняла православная церковь. В советские времена было принято утверждать, что попы и церковники якобы поголовно поддерживали «наймитов» буржуазного запада — Колчака и Деникина. А ведь это было не совсем так! 6 мая в Ставрополе состоялся Южно-Русский Церковный Собор и образовалось Временное Высшее Церковное Управление на юго-востоке России. Оно объединило все епархии на территории, подконтрольной армии Деникина. Дело было за малым — благословением от патриарха Тихона, находившегося в Москве. Хотя бы о тайном, непубличном благословении. Но патриарх, несмотря на просьбы некоторых белых вождей, отказался его давать. А в своем послании от 8 октября 1919 года увещевал священников не вмешиваться в политическую борьбу и не становиться ни на чью сторону.

Правда, патриарх направил Совету народных комиссаров свое послание, в котором обвинил их в разжигании Гражданской войны. «Отечество вы подменили бездушным интернационалом, — писал он. — Вы разделили весь народ на враждующие между собою станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью и вместо мира искусственно разожгли классовую борьбу. И не предвидится конца поро-

Благослови, отче! Простые священники все же сочувствовали белым

денной вами войне... Соблазнив темный и невежественный народ возможностью безнаказанной наживы, вы отуманили его совесть, заглушили в нем сознание греха; но какими бы названиями не прикрывались злодеяния, — убийство, насилие, грабеж всегда останутся тяжкими и вопиющими к небу об отщепенении грехами...».

Однако, написав эти строки, патриарх Тихон не встал на сторону белых, так как и те совершали немало преступлений.

Генерал Деникин честно признавался в них, приводя слова председателя Терского круга (областного парламента) Губарева: «Возвращается казак с похода нагруженный так, что ни его, ни лошади не видать. А на другой день идет в поход опять в одной рваной черкеске...». «А о войсках, сформированных из горцев Кавказа, — пишет Деникин, — не хочется и говорить. Десятки лет культурной работы нужны еще для того, чтобы изменить их бытовые навыки».

ГУЛЯЙ, НАРОД! «ЗДОРОВОЕ» ЗВЕРСТВО С ОБЕИХ СТОРОН

■ Жестокости совершали и белые, и красные. Генерал Врангель пишет, что, заняв Ставрополь, он поместился во дворе губернаторского дома, где «мы нашли несколько десятков трупов жертв, расстрелянных по приговору помещавшегося в доме комиссарского суда. Некоторые трупы были с отрубленными пальцами, у других оказались выколоты глаза».

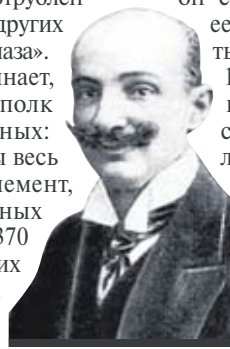
Но он же вспоминает, как сформировал полк из красных пленных: «Выделив из их среды весь начальствующий элемент, вплоть до отделенных командиров, в числе 370 человек, я приказал их тут же расстрелять. Затем, объявив остальным, что и они достойны были бы этой участи, но что ответственность я возлагаю на тех, кто вел их против своей родины, я сказал, что хочу дать им возможность загладить свой грех». Сформированный таким образом 1-й стрелковый полк, по словам Врангеля, воевал отлично и «приобрел себе громкую славу».

И все-таки главной причиной будущего поражения белых можно считать пропасть между крестьянством и интеллигенцией, поддерживавшей Дени-

кина и Колчака. Вожди белого дела слишком поздно поняли, что нельзя выиграть войну без реальной политической платформы. Они шли на Москву, рассчитывая, что будущее России решит учредительное собрание. А народ требовал прямо сейчас. И прятником уже считал землю. То, что ее нужно давать крестьянину немедленно, в 1919 году среди белых понимал только киевский публицист Василий Шульгин, издававший газету «Россия». Он писал: «Я думаю, что без решения аграрного вопроса ничего не будет. Наш мужик при всем своем варварстве здоров душой и телом, невероятно настойчив в своих основных требованиях. Наши помещики дряблы и телом, и духом...».

Но если землю все равно надо отдать, то возникает вопрос, правильно ли мы идем, откладывая этот вопрос до воссоздания России? Ведь главное препятствие этого воссоздания и есть эта проклятая земля».

Но, как часто бывает, победным белым летом 1919-го Шульгина никто не услышал.

Шульгин: «Наш мужик при всем своем варварстве здоров душой и телом...»

истории для взрослых от Олеси Бузины

Послесловие к Полтаве ■ Результатом победы Петра над шведами стало возникновение Российской империи. Но идея этого геополитического проекта родилась на поколение раньше... в Киеве

Вместо того, чтобы изучать, историю у нас насилуют. И в советские времена, и сейчас школьникам давали только набор дат и сиюминутные политизированные трактовки событий. Победившие в Гражданской войне коммунисты объясняли прошлое со своих партийных позиций, абсолютизируя классовую борьбу. Для них в истории самым важным были забастовки, восстания рабов и бунты Разиных и Пугачевых. Отход от этого взгляда наметился только накануне Второй мировой войны, когда в учебники вместе с классовостью стал проникать советский патриотизм.

После развала СССР украинские историки в авральном порядке из провинциальной obsługi советского государства стали перековываться в «национально-сознательных» исследователей. Те же люди, которые прославляли индустриализацию и ведущую роль КПСС во всем от руководства культурой до производства эмалированных кастрюль, стали концентрироваться исключительно на изучении Голодомора и петлюровско-бандеровских «подвигов».

Можно по пальцам перечислить исследователей, которые пытаются выйти за этот тесный круг конъюнктурных тем, обеспечивающих официальную карьеру. Но даже они обычно боятся писать для удовольствия и публики, поднимаясь к широким обобщениям. Единственным исключением среди людей «со степенями», пожалуй, являются директор Института археологии Петр Толочко и доктор исторических наук Дмитрий Табачник. Но этого мало на целую страну.

НАВЯЗАННЫЕ ИДЕИ. Проблема усложняется еще и тем, что украинской исторической науке упорно навязывают не национальный, а провинциальный «галицкий» взгляд. Галичина долгое время была задворками Австро-Венгерской империи. Тут сложился миф про «доброту цесаря» и набор русофобских штампов, в основе которых лежит обычная солдатская муштра старой австрийской казармы. Поэтому все, что было плохо для почившей в Бозе старушки Австро-Венгрии, объявляется плохим и для нынешней Украины.

К чему, например, свелось обсуждение последствий Полтавской битвы в средствах массовой информации? К тому, что на телевидении и радио упорно пытались доказать, что Мазепа — «хороший», а Петр Первый — «плохой». Все это напоминало не спор историков, а детское обсуждение какого-то боевика.

Между тем на земле Украины (и мы можем этим гордиться больше, чем гордятся бельгийцы Ватерлоо и чехи — Аустерлицем) произошло эпохальное событие, понять которое можно только в контексте геополитики. По факту, именно на Полтавском поле в 1709 году родилась Российская

ВЕЛИКИЙ ИМПЕРСКИЙ ПРОЕКТ ПЕТРА ВОЗНИК В КИЕВЕ

Парадный портрет Петра. На груди императора — лента и звезда Ордена святого Андрея Первозванного

империя, в создании которой предки нынешних восточных украинцев приняли активное участие. И не только как рабочие на строительстве Петербурга, о чем нам не забывают напоминать официальные пропагандисты, но и как идеологи, менеджеры и военные специалисты. Это было наше общее государство, наследие которого мы проживаем до сегодняшнего дня.

Но чего хотел Петр Великий и из чего возник набор его государственных идей? В 1654 году Богдан Хмельницкий принял русское подданство. Впервые со времен Киевской Руси почти все восточные славяне оказались в составе одной державы. Можно было

пестовать региональные различия между ними, выставляя наперед бороды и оселедцы, портки и шаровары. Но наличие общих врагов отодвинуло эти фольклорные забавы в

Первый император России познавал историю родины по учебнику, написанному монахами Киево-Печерской лавры

далекое будущее. Вместо этого здесь, на Украине, в стенах Киево-Печерской лавры возникла концепция общерусского единства.

Мало кто помнит, что правивший во времена Хмельницкого в Москве царь Алексей Михайлович до Переясловской Рады был не самодержцем, а конституционным монархом. Он правил совместно с Боярской думой (пожизненным сенатом) и Земским собором — тогдашним российским парламентом. Таковы были условия, по которым избрали на царство в 1613 г. после Смутного времени его отца Михаила Федоровича — первого Романова на престоле.

Правда, Алексей Михайлович имел титул «государя всея Руси». Но это являлось только политической претензией. В руках у него находилась не вся, а только северо-восточная Русь — Московия. Остальные земли

Руси были захвачены Литвой и Польшей. Только после решения Земского собора о принятии в подданство Украины и Переясловской Рады, на которой Богдан Хмельницкий и Войско Запорожское присягнули царю, отец Петра I принял титул «Царя, Государя, Великого Князя и всея Великия, Малыя и Белья России Самодержца». Это случилось 1 июля 1654 года.

«КИЕВСКИЙ СИНОПСИС». А в 1674 году через двадцать лет после этого события в типографии Киево-Печерской лавры вышло первое издание «Киевского синописа» — краткого учебника, написанного с позиций общерусского единства. Знаменательно, что никакого приказа Москвы в создании этого текста не было — инициатива исходила из Киева, от группы интеллектуалов, сформировавшейся вокруг ректора Киево-Могилянской академии Иннокентия Гизеля. Исследователи считают его и редактором этого текста, главной мыслью которого было: «Русский или паче российских народы тыжде суть Славяне. Единого бо естества, отца своего Афета, и тогожде языка». Живут же они, по словам «Синописа», «иныи над морем Черным, иныи над Танаис или Доном и Волгою реками, иныи над Дунайскими, Днестровыми, Днепровыми, Десновыми берегами, широко и различно селеньми своими россеяшася».

«Синопис» (в переводе с греческого это слово означает «изложение», «обозрение») писал о «российских народах». Значит, его автор видел этнографические различия между ними, но от его взгляда не ускользало и то общее, что объединяло эти ветви славянства — идея Руси — мощного государства, призванного сохранить свет православной веры, что стало ясно еще со времен старца Филофея, обращавшегося в XVI веке к московскому царю со словами: «Раскрой глаза, посмотри окрест — и ты увидишь очевидное: нет больше в мире православных стран, некогда прославленных, православной осталась одна Русь, именно она есть православное царство, сам же ты никакой не великий князь, а православный царь».

Эти проницательные слова все еще были правдой и при Алексее Михайловиче, и во времена Петра I. Единственной православной страной после захвата Западной Руси Польшей, а турками Константинополя, Сербии и Болгарии оставалась Восточная Русь — Россия, как звучало имя этой страны по-книжному, на греческий манер в грамотах константинопольских патриархов. «Синопис» был не только учебником обычных русских школьников, но и учебником маленького Петра. Слово, рожденное киевскими монахами, вдохновило будущего императора на его свершения. Но об этом в нынешних украинских учебниках нет ни слова.

ЦАРЮ СНОВА ПРИШЛОСЬ ПРИЗВАТЬ «ВАРЯГОВ»

■ В отличие от Мазепы, всю жизнь приспособившегося, Петр Великий умел менять действительность. Он даже вырос в подмосковном селе с красноречивым названием Преображенское. Государство, полученное царем в наследство, было большим, рыхлым и отрезанным от выходов к мировому океану. В нем словно бы осуществился идеал нынешней украинской независимости — оно ни от кого не зависело, и от него тоже ничего не зависело. Можно было охотиться в подмосковных лесах, париться в баньке с девками, хлестать водку хоть лаптем, хоть серебряной чаркой, и ничего не делать. Вражьей рати, как это не раз бывало, все равно затеряются в твоих унылых северных пространствах, а самому кого-то завоевывать — хлопотно и накладно.

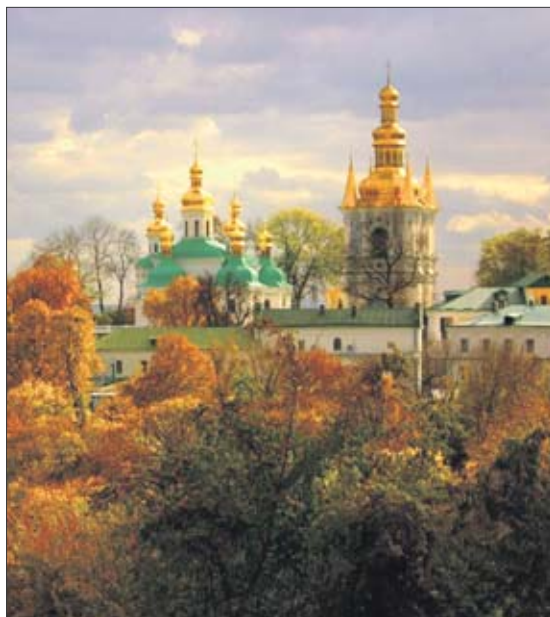
Но вместо того, чтобы вести жизнь обывателя на троне, Петр посвятил ее непрерывной деятельности. Страшно подумать, чем бы была Россия, не возмись царь вытаскивать ее за волосы из болота — каким-нибудь пьяным «ельцинским царством», которое мы недавно имели счастье наблюдать после горбачевской перестройки — разбойнички, нищие и бояре-олигархи. Тем не менее молодой царь выбрал подвиг и заставил подданных соответствовать этому выбору.

Походы Петра — и удачные, и неудачные — наметили путь развития империи наших предков на два века вперед. В его времена Европа давала избыток военных и технических специалистов. Это были люди из той же породы, которые ехали осваивать Америку. Царь не боялся

тащить их в Россию, назначать на самые ответственные места и «заводить» ими, как ключом, инертный славянский механизм. Иноземцы вызывали зависть, а это очень сильное качество славянской натуры. Лежать на печи было невозможно. Местные кадры стремились обскакать «немцев» (под этим словом подразумевали не только уроженцев Германии, но и голландцев, шотландцев и всех прочих эмигрантов с Запада). Это был процесс, очень напоминавший тот, который дал в IX веке начало Руси — новые «варяги» снова придали славянству вестернизированную четкую структуру Империи. Характерно, что будущие Соединенные Штаты тоже начинают путь к восхождению примерно в это же время и тоже за счет избытка активных людей из Европы.

Петр-плотник. Сам пахал и других заставлял

Киевская Лавра. Место, вдохновившее царя на подвиги

Константинополь-Стамбул-Царьград. К нему стремилась империя Петра, но так его и не достигла

Полтавская битва. Мозаика академика Михаила Ломоносова

ПОКОРИЛ СЕВЕР, НО ВИДЕЛ БУДУЩЕЕ СТРАНЫ НА ЮГЕ

■ Полтава была великим триумфом восточно-славянской цивилизации. Но вслед за ним последовала неудача Прутского похода. Бежавший Карл сумел напугать турецкого султана опасностью резко усилившейся после Полтавы России. Стамбул, не мешкая, объявил Петру I войну. И тут царь повторил ту же ошибку, которую за два года до этого совершил его шведский противник. Вместо того чтобы втянуть турецкую армию на территорию Украины и измотать ее, а потом нанести контрудар, царь сам бросился в наступление на юг и попал в окружение в Молдавии неподалеку от города Яссы на берегу реки Прут.

Однако дух русской армии в 1711 г., в отличие от шведской в 1709-м, не был сломлен. У

нее хватало воды, энтузиазма и боеприпасов. Соперничество петровских гренадеров было таким яростным и организованным, а потери янычар такими ужасающими, что командующий турецкой армии легко пошел на переговоры, опасаясь бунта собственных солдат. Петр ушел на север с минимальными потерями, отказавшись, по результатам мирного договора, только от Азова в устье Дона, но упустив возможность освободить от турок Балканы и вырваться к Константинополю и теплему Средиземному морю в тот момент, когда в Европе, охваченной многолетней Войной за испанское наследство, никто не мог ему помешать. Больше такая уникальная ситуация в истории не повторится.

ПАНСЛАВИСТЫ МЕЧТАЛИ О ЦАРЬГРАДЕ КАК СТОЛИЦЕ ВСЕХ СЛАВЯН

■ Неожиданное продолжение идея Петра о расширении славянской цивилизации на юг получила в XIX веке в знаменитой работе Николая Данилевского «Россия и Европа». Кстати, написана она была на Южном берегу Крыма, то есть на территории нынешней Украины. Там автор купил небольшое имение Мшатка, состоявшее из сада и развалин дома, сожженного французами в Крымскую войну. В этой атмосфере, словно законсервировавшей противостояние Востока и Запада, Данилевский начал писать свой эпохальный труд о всеславянской федерации и необходимости освобождения Константинополя.

Это очень смелое историко-публицистическое произведение, которое напоминало о печальной судьбе Византийской империи, отвернувшейся накануне гибели от православия и завоеванной османами. «Теперешнее название Стамбул, данное ему турками, — писал Данилевский, — не имя, а позорное клеймо... Но Босфорская столица, — не только город прошедшего, но и будущего. И славяне, как бы предчувствуя его и свое величие, пророчески называли его Цареградом. Это имя, и по своему смыслу, и по тому, что оно славянское, есть будущее название этого города».

Книга Данилевского вышла отдельным изданием в Петербурге в 1869 году. Ей как раз исполняется 140 лет. Но она не была прямолинейной апологетикой самодержавия или призывом к простому расширению империи. Славянофил Данилевский требовал завоевания Царьграда не для России, а для всех славян: «Константинополь не должен быть столицей России, не должен сосредотачивать в себе ее народной и государственной жизни — и, следовательно, не должен и входить в непосредственный состав Русского государства... Царьград должен быть столицей не России, а всего Всеславянского союза».

Война 1877—78 гг. России с Турцией за освобождение Болгарии получила свое идеологическое обоснование во многом благодаря идеологическим выкладкам Данилевского. Но когда буквально перед стенами Константинополя русская армия остановилась по приказу Александра II, напуганного возможным конфликтом с Европой, в обществе это было воспринято как измена царя миссии цивилизации, которую он возглавлял. Странная мистика истории состоит в том, что буквально через три года император был убит после восьмого покушения террористов, хотя до этого его словно хранила судьба. А Россия, отказавшись от

самостоятельной международной политики, подчинила свои интересы Франции и дала себя втянуть в Первую мировую войну, результатом которой стало падение империи и династии. Высшие духовные силы словно отвернулись от материального орудия, оказавшегося не на высоте возложенной задачи.

Но я верю, что спасением для Украины, погрязшей в междоусобицах и политической немощи, стал бы будущий Всеславянский союз, идея которого родилась на ее территории. Киеву — «второму Иерусалиму», как говорили в средние века, предопределено стоять рядом с Москвой — «третьим Римом» и Царьградом — «Римом вторым».

истории для взрослых от Олеси Бузины

Юбилей рекордсмена ■ Сегодня исполняется 100 лет со дня рождения Андрея Громыко — человека, который дольше всех в СССР занимал пост министра иностранных дел: целых 28 лет

Американская пресса прозвала его «мистером Нет» — за склонность отвечать этим коротким словом на невыгодные для Советского Союза предложения западных политиков. К тому же Андрей Андреевич и с этой фразой никогда не спешил. Он замечательно знал английский язык, но всегда в официальной обстановке прибегал к услугам переводчика. Так он выигрывал время и лучше обдумывал аргументы в поддержку своего однозначного отрицания.

Тем не менее тугодумом Громыко не был. Как-то на переговорах в Кремле госсекретарь США Киссинджер заметил, что в американском посольстве испортился ксерокс и, указывая на хрустальную люстру в потолке, якобы наспигованную советской шпионской аппаратурой, спросил: «Вы не дадите мне копию?» На это главный коммунистический мидовец тут же отшутился: «Люстра повешена еще при царе — туда можно засунуть только микрофон!»

На Западе его уважали и побаивались. Знали, что он всегда будет последовательно гнуть советскую линию, отстаивать интересы своей страны и ни за что не поведется на дешевую приманку. Только Громыко после очередного обострения на Ближнем Востоке мог сказать без обиняков премьер-министру Израиля: «Я разочарован вами, г-жа Мейер». Или на конференции, посвященной подготовке мирного договора между Японией и Китаем, едко высмеять позицию западных держав: «Нужно быть слепыми, чтобы не видеть, в каком смешном положении оказались организаторы конференции, поставившие дело так, что в решении вопроса о мирном договоре с Японией участвуют такие государства, как, например Сальвадор и Никарагуа, и не участвует Китай. Понятно, что от того, подпишут ли мирный договор с Японией некоторые из присутствующих на конференции государств, никому не будет ни тепло, ни холодно. Другое дело, — если договор не подпишет Китайская Народная Республика».

Сказано это было в 1951 году, еще при Сталине. В этом заявлении даже чувствуется влияние знаменитого сталинского стиля — его краткость, сарказм. Сорокадвухлетний Громыко находился в ранге первого заместителя министра иностранных дел. Но за его плечами уже была большая дипломатическая карьера.

В ЧИСТОМ МИДЕ. Он попал в МИД (тогда еще называвшийся НКИДом — Народным комиссариатом иностранных дел) в тридцать лет из Института экономики Академии наук СССР в памятном репрессиями 1939-м. Сталин только что закончил масштабную чистку высших эшелонов власти, заменяя партийных товарищей старшего поколения новыми людьми. Наркоминделом только что вместо «старого ленинца» Макса Баллаха, известного по псевдониму Литвинов и подпольно возившего еще «Искру», был назначен Вячеслав Молотов по прозвищу Железная задница (его он получил за бюрократическую работоспособность еще во время

ТИХИЙ ГРОМЫКО

Ему только 36! Громыко подписывает Устав ООН, 26 июня 1945 г.

и высшие места в военной иерархии, везде в мире принадлежали аристократии. Объясняя это явление, министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Чернин, подписавший в 1918 году договор о Брестском мире, упомянул в мемуарах: «Теперь принято упрекать старый режим за предпочтение, оказываемое им аристократии при выборе своих дипломатов. Упрек этот совершенно несостоятелен. Тут не предпочтение оказывалось, а сама природа дела требовала, чтобы его исполнители владели состоянием и «светским лоском»... Известный светский лоск был также необходим дипломату старого режима, как и хорошее домашнее воспитание вместе со знанием иностранных языков. Пока в Европе существуют дворы, придворная жизнь будет всегда центром светской жизни, и дипломаты должны иметь доступ в этот круг. Молодой человек, не знающий, нужно ли есть с ножа или с вилки, не сумеет завоевать себе место; поэтому подготавливаемая школа, через которую он прошел, дело далеко не безразличное».

ДИПЛОМАТИЯ БЕЗ ВИЛКИ.

Советская дипломатия тоже не представляла исключения. Правда, дебютировала она на международной арене в Бресте в лице маловоспитанной компании революционеров из Троцкого, его зятя Каменева, друга Иоффе и декоративного рабочего, который к ужасу главы немецкой делегации генерала Гофмана «вилку употреблял исключительно для чистки зубов». Тут же присутствовал еще и декоративный крестьянин с окладистой бородой, который на вопрос лакея: «Какое вино предпочитаете? Белое или красное?», ответил: «Какое покрепче, то и наливай».

Но к моменту прихода Андрея Громыко во внешнеполитическое ведомство с тех легендарных времен прошло больше двадцати лет. Троцкий вот-вот должен был получить ледорубом по голове в Мексике — привет от друга Сталина! Наркомат иностранных дел несколько пообтесал бывший дворянин и утонченный гомосексуалист Чичерин. Да и Литвинов, временно отправленный в отставку, по воспоминаниям современников, был вполне интеллигентным человеком. Что же касается Громыко, то он, хоть и был крестьянином, но из той породы, что очень быстро

перенимает благородные привычки. Его мать в родной деревне Большие Громыки за любовь к чтению называли «профессоршей», а папа, участник двух войн — Русско-японской и Первой мировой, — так

тот вообще побывал в царские времена на заработках в Соединенных Штатах. Причем там ему не понравилось, и он вернулся в родные Громыки. Таковы были парадоксы истории. Просто так крестьян за океан при советской власти уже не выпускали, зато некоторые из них могли свободно занять место, ранее предназначавшееся аристократии, и разъезжать по миру в качестве советского дипломата.

работы первым секретарем Московского горкома партии).

Молотов и сам был не стар. Ему еще не исполнилось пятидесяти. Он искал энергичных молодых сотрудников. На собеседовании, среди других соискателей на работу во внешнеполитическое ведомство, его внимание привлек молодой белорус Андрей Громыко, на вопрос: «Какие книги на английском языке вы читали в последнее время?» ответивший: «Бедные — богатые». «Правильное» социальное происхождение — крестьянин из-под Гомеля — и знание вражеского языка сыграли свою роль. Так научный сотрудник Института экономики буквально сразу же стал советником посла СССР в США.

Он никогда бы не сделал дипломатическую карьеру, если бы не Великая Октябрьская революция. Даже в буржуазную эпоху дипломатическое поприще, как

**Громыко —
премьеру Израиля:
«Я разочарован
вами, госпожа
Мейер!»**

ПОСОЛ СССР В США СТАЛИНСКОГО ПРИЗЫВА

■ Андрей Громыко усвоил манеры чопорных британцев — спокойствие, выдержку, уверенную неторопливость. При этом самих англичан он недолюбливал. Не как нацию, а как политическую систему, покоящуюся на двойных стандартах. Советская система, впрочем, славилась тем же. Но, как известно, похожее всегда взаимно отталкивается, так как преследует одни и те же цели. На закате сталинской эры Громыко был послом в Великобритании. А до этого — послом в США в 1943—1946 гг., первым заместителем министра иностранных дел и представителем СССР при Организации Объединенных Наций.

Он поддерживал замечательные отношения с Молотовым, хотя, если надо, умел и возразить ему. Однажды, когда Громыко был послом в Соединенных Штатах, а Молотов — министром иностранных дел, между ними возникло что-то вроде бюрократического

препирательства по поводу того, «ястреб» Эйзенхауэр или нет. Молотов считал, что этот претендент на президентское кресло ничем не лучше других. Но Громыко отвечал, что ему на месте виднее и что среди американских политиков Эйзенхауэр — один из самых миролюбивых по отношению к Советскому Союзу. Будущее показало, что прав именно Громыко.

Но главное, что молодой дипломат очень нравился лично Сталину, умевшему ценить деловых и ответственных людей, если они не представляли для него опасности. А Громыко обладал просто врожденной лояльностью по отношению к лицу номер один в системе. Он оставался преданным как Иосифу Виссарионовичу, так и сменившим его Хрущеву, Брежневу, Андропову и Чер-

ненко. Во многом ему помогало отсутствие у вождей СССР после Сталина глубокого знания внешнеполитических вопросов. Они приходили на должность «вождей» из партсекретарей, не знали иностранных языков и чувствовали, что без такого профессионала, как Громыко, просто не могут обойтись. При этом сам Андрей Андреевич даже на закате жизни вспоминал о Сталине исключительно тепло: «Прежде всего обращало на себя внимание то, что он человек мысли. Вводных слов, длинных предложений или ничего не выражающих заявлений он не любил. Его тяготило, если кто-либо говорил многословно, и было невозможно уловить мысль, понять,

чего же человек хочет. В то же время Сталин мог терпимо, более того, снисходительно относиться к людям, которые из-за своего уровня развития испытывали трудности в том, чтобы четко сформулировать мысль.

Глядя на Сталина, когда он высказывал свои мысли, я всегда отмечал про себя, что у него говорит даже лицо. Особенно выразительными были глаза, он их временами прищуривал. Это делало его взгляд еще острее. Но этот взгляд таил в себе и тысячу загадок.

Речам Сталина была присуща своеобразная манера. Он брал точностью в формулировании мыслей и, главное, нестандартностью мышления.

Что касается зарубежных деятелей, то следует добавить, что Сталин их не особенно баловал своим вниманием. Уже только поэтому увидеть и услышать Сталина считалось у них крупным событием».

МОГ СЕСТЬ ГОЛЫМ ЗАДОМ НА ЛЕД

► В воспоминаниях Громыко о Сталине чувствуется искреннее восхищение. А Хрущева он считал дураком и шутком. На одном из приемов Никита Сергеевич в присутствии западных дипломатов ляпнул: «Если партия прикажет Громыко сесть голым задом на лед, он сядет!» Вскоре министр стал одним из тех членов партии, которые посадили голым задом на лед самого Хрущева, отправив грубияна в отставку. При этом во время знаменитого инцидента в ООН, когда Хрущев стучал туфлей по столу, Громыко находился рядом с ним. Хрущевская выходка была для него полной неожиданностью. Но он даже виду не подал и тоже стал колотить кулаком, чтобы «поддержать» главу страны, как рассказывал об этом впоследствии сыну. Запад должен был думать, что экспрессия Никиты — глубоко продуманный ход советской дипломатии.

Его жена. Советский от кутюр

Женат Громыко был только раз — на Лидии Гриневич, землячке жены Брежнева. Она родилась под Минском в селе Каменка. Вышла за Андрея в 1930-м, когда ей было 19, а он еще не собирался идти в дипломаты. Работала зоотехником в совхозе. Муж называл ее Лидунчиком и Моим домашним госсекретарем. Лидунчик отличалась отсутствием вкуса и носила платья диких расцветок. Как-то на приеме в турецком посольстве зимой, увидев на десерт арбуз, она сказала переводчице: «Сходи на кухню, попроси, чтобы нам в машину снесли пару штук». На приеме по случаю визита главы МИДа Сенегала г-на Дутуиама жена Громыко спросила его жену: «А вы чем занимаетесь?». Узнав, что мадам Дутуиам окончила философский, Лидунчик пошутила: «Да что же это за наука такая? Сегодня там одно, завтра — другое!» И была права — ведь, по сравнению с зоотехникой, философией — наука крайне неточная. Но чернокожая «Дутуиамиша» Лидунчику очень понравилась. Прощаясь, она даже записала несколько конфет из вазочки в коктейльную сумочку гостю. Покойный граф Чернин наверняка перевернулся в гробу.

ГОРБАЧЕВ — ГЛАВНАЯ ОШИБКА ГЛАВЫ СОВЕТСКОГО МИДА

► На фоне ничтожного Шеварднадзе, который сменил Громыко на посту министра, и еще более ничтожного Андрея Козырева, который пришел в МИД при Ельцине, Андрей Андреевич выглядит просто политическим гением. Но он тоже не был застрахован от ошибок. Именно Громыко выдвинул на заседании Политбюро Михаила Горбачева на пост генерального секретаря. Вскоре он уже жалел, что посадил наверх этого болтуна. «Не по Сеньке шапка», — говорил Громыко о Шеварднадзе и Горбачеве, комментируя их «бегство» из Западной Европы. — Чтобы уйти, много ума не надо». Громыко считал, что советские войска из Германии нужно выводить, но только после торга с Западом, получив за это полный набор экономических и политических преференций. По мнению Громыко, нужно было распустить не только Варшавский блок, но и НАТО, а после этого убирать советские танки из Европы. Увы, его, покинувшего пост министра в 1985-м, уже никто не слушал. Однако его политическое кредо, высказанное однажды сыну Анатолию, актуаль-

Горби. «Я — ошибка Громыко»

но до сих пор: «Я никогда не лебезил перед западниками, и, скажу тебе откровенно, после того как меня били по одной щеке, вторую не подставлял. Более того, действовал так, чтобы и моему не в меру строптивому оппоненту было несладко».

Здание МИДа в Москве. Плакат с Лениным сняли, а герб СССР висит на своем месте до сих пор

ДИПЛОМАТ НОМЕР ОДИН В МИРЕ

■ Когда Запад обвинял послевоенный СССР в агрессивности, это было полным враньем и пропагандой. Вооруженного столкновения в Кремле не хотел никто. Даже Сталин и Хрущев, потерявшие в войне сыновей. Тем более добряк Брежнев. У Громыко в Великую Отечественную тоже погибли два брата-офицера. Один — буквально в первые дни, а второй — уже в период побед, при форсировании Березины. Поэтому советский министр иностранных дел ни за что не хотел нового мирового конфликта. Но считал, что с США можно разговаривать только с позиции силы. Будущее

показало, что он абсолютно прав. По большому счету, Громыко был главным миротворцем эпохи холодной войны. Под его руководством советской делегации удалось развести по разные стороны баррикад в 1966 году Индию и Пакистан, когда те в очередной раз собирались вцепиться в горло друг другу. В его активе — Хельсинское соглашение 1975 года о нерушимости европейских границ. Как ни странно, именно оно до сих пор поддерживает целостность Украины при таком легкомысленном и некомпетентном руководстве, как наше, и при наличии агрессивных политичес-

ких кланов в соседних странах. И, в конце концов, Громыко вместе с Хрущевым без драки выпутались из Карибского кризиса.

В 70-е на Западе его считали «дипломатом номер один». И не только среди советских. В 1981-м «Таймс» писала: «В возрасте 72 лет он — один из самых активных и работоспособных членов советского руководства. Человек с прекрасной памятью, проницательным умом и необычайной выносливостью... Возможно, Андрей Андреевич является самым информированным министром иностранных дел в мире».

истории для взрослых от Олеси Бузины

Геральдика ■ У Украины наконец-то появился шанс обзавестись большим Государственным гербом. Долгий процесс «гербостроя», начатый в далеком 1918-м, уже почти подходит к концу. Дело за малым...

БОЛЬШОЙ ГЕРБ ДЛЯ МАЛОЙ РУСИ

**Проект большого герба
прекрасен, но грубо
нарушает законы
геральдики — Кабмин
опять обмшулился**

Скажем, покойный академик Грушевский, которого долго выдавали за «першого українського президента», что после дополнительных исследований оказалось полным враньем, некогда предлагал разместить на гербе Украины «золотой плуг». Ничто не мешает прислушаться к покойному председателю Центральной Рады и засунуть это сельхозорудие на большой герб. Или с учетом технического прогресса заменить его трактором, механической сенокосилкой и даже аппаратом машинного доения. Последний вполне адекватно символизировал бы украинскую власть, с 1991 года занимающуюся в основном доением народа.

Совсем недавно Кабинет министров утвердил проект большого герба, нарисованный художником Якутовичем. Это очень талантливый художник. Я часто ношу футболку с изображением свирепого казака, купленную на Андреевском спуске. Казака этого нарисовал Якутович. Рисунок оказался таким удачным, что народные умельцы, не спрашивая ни о каких авторских правах, тиражируют это произведение для заезжих в Киев туристов. И стоит по-божески — всего пятьдесят гривен.

Еще Якутович был художником нашумевшего «антиукраинского» фильма «Тарас Бульба», который недавно вышел на экраны и чуть не довел до инфаркта всех «сверхсознательных» нацков. Доспехи, в которых Бульба-Ступка толкает речи о русском товариществе, шаровары,

Австрийский герб. Молот, серп...

которые носит актер Боярский, свитка, в которой изменяет православной Руси Андрий, и другая свитка, в которой сохраняет ей верность Остап, — все это, вплоть до исподнего польской панночки, в фильме разработано по эскизам Якутовича или несет отпечаток его таланта.

Мне будет очень жаль, если утвержденный тимошенковским Кабмином эскиз большого герба этого художника не примет Верховная Рада. Я бы принял. Разве что с одним маленьким уточнением.

Талант. Художник Якутович

На проекте герба в центре изображен щит с трезубом. Слева его поддерживает вздыбившийся галицкий лев. Справа — казак (тот самый обязательный «герб войска Запорожского»). А венчает эту цирковую композицию, которую шутники уже окрестили «дрессировщиком со львом», княжеская корона Киевской Руси.

Но оставить в таком виде рисунок нельзя! Геральдика — очень серьезная наука, познать тонкости которой труднее, чем научиться разбираться в пиджаках от итальянского Бриони и

XIX век. Герб герцогства Буковина

юбках от отечественной портнихи Гассе, которые любит носить Юлия Тимошенко. А решение Кабмина показывает, что специалистов по геральдике в его составе, к сожалению, нет.

Галицкий лев на рисунке символизирует Галичину. Но Галичина имела статус королевства. Во времена Австро-Венгрии она официально именовалась «Королевство Галиция и Лодомерия» и вместе с «герцогством Буковина» (да-да, было и такое, если кто забыл!) входила в состав империи Габсбургов.

А так называемая Киевская Русь — это не королевство, а всего лишь княжество. То есть, по западноевропейской терминологии, — герцогство — более низкое по статусу государственное формирование. Значит, нужно либо убирать из проекта большого герба вздыбленного льва и заменять его чем-нибудь менее статусным — например, гуцулом с трембитой, одесским рыбаком или турецким янычаром (среди них тоже было полно наших людей), или же вместо княжеской короны размещать сверху королевскую. В противном случае, получится международный скандал, и Украина станет посмешищем в глазах Западной Европы, являющейся родиной геральдики и очень дотошно блюдушей все ее тонкости.

Возникает вопрос, можно ли заменить льва тем самым золотым плугом или доильным аппаратом? Ни в коем случае нельзя! Их можно размещать только на центральном щите. Фигуры же справа и слева от геральдического щита называются «щитодержателями». Ими могут быть любые живые существа — даже фантастические, как грифоны (помесь льва и орла). Неодушевленными предметам, даже таким важным для национального самосознания, как трипольский горшок, бандура или соломенный брыль «батька Тараса», там места нет. Как говорится, хочешь исповедовать европейские ценности, придется себя ограничить. Таковы правила!

Да и вообще, если честно, идея с любой короной — хоть княжеской, хоть королевской, никак геральдически не оправдана. Современная Украина — не монархия, а республика. Значит, сверху герба, в лучшем случае, можно бросить гетманскую шапку — символ выборной власти. В Европе в бывших монархиях, ставших республиками, оставляя традиционные геральдические символы, убирали с них все императорско-королевские прикрасы.

Взять ту же Австрию. В монархические времена ее орел сжимал в одной лапе «державу» (яблоко), а в другой — меч с пламенеющим лезвием. Как только последнего Габсбурга в 1918 году отправили в отставку, так в нижних конечностях птицы, ставшей республиканской, появились демократические серп и молот. До сих пор австрийский орел держит эти советские, на первый взгляд, эмблемы, символизирующие австрийское крестьянство и пролетариат. А наверху у него — символ австрийской буржуазии — не королевская или императорская, а скромная, так называемая «башенная» корона, представляющая собой имитацию городской стены с зубцами.

И, наконец, о половой принадлежности гипотетических щитодержателей на проекте большого герба. С казаком все ясно — мужик. А вот лев на поверку оказался львицей. В геральдике львом именуют только соответствующее животное с... двумя хвостами. Такой есть на гербе Чехии. Все остальное вздыбленное кошачье зверье, по законам гербоведения, — львицы. Следовательно, так их нужно именовать в описаниях и государственных документах.

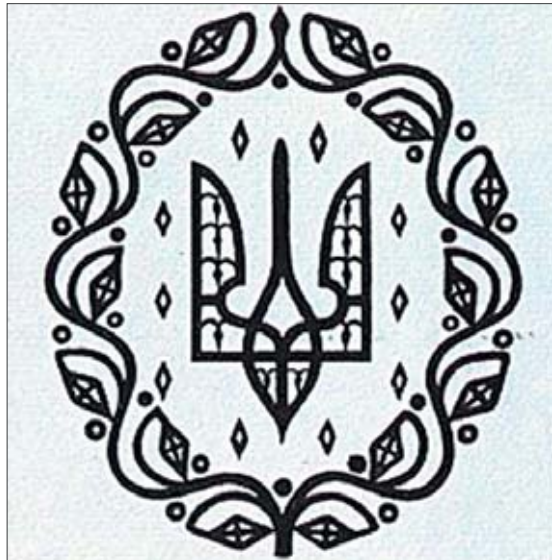
СКАНДАЛ С ГЕРБОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАДЫ

■ Последним правителем Украины, который разбирался в тонкостях геральдики, можно считать гетмана Павла Скоропадского. Именно поэтому на большом Государственном гербе Украины, проект которого рассматривался при этом гетмане, нет ни корон, ни сомнительных двуполых животных. Павел Петрович сам был аристократом, в отличие от нынешних представителей «элиты», имел родовой наследственный герб, но понимал, что правит демократическим государством. Большой герб при нем выглядел достаточно скромно — шестиугольный щит оригинальной формы, казак с мушкетом на нем, а сверху — тре-

зуб. Как говорится, скромно и со вкусом.

Гетману Скоропадскому предшествовал период Центральной Рады. Деятели ее прославились бесконечными скандалами. Одна из первых таких «разборок», естественно, касалась большого герба. Его проект принадлежал известному художнику Кричевскому и представлял собой все тот же трезуб в растительном обрамлении. Приняли его в качестве государственного символа в прямом смысле на колесах, когда Центральная Рада бежала из Киева в марте 1918 года от наступающих большевиков. От малого герба он почти не отличался. Соперник Кричев-

ского художник Нарбут заявил, что тот схалтурил и вообще ничего не смыслит в геральдических вопросах. И это было правдой! Нарбута тут же поддержал крупнейший украинский геральдист Модзалевский — автор известного «Малороссийского гербовника», рисунки к которому еще до революции делал Нарбут. Но так как Центральная Рада через два месяца приказала долго жить, то геральдические несуразности были устранены уже при гетмане Скоропадском. Тот учел критику специалистов и дал им проявить себя. Но наличие «правильного» большого герба не спасло гетмана от потери власти.

«Халтурка» Кричевского для Центральной Рады

Герб Украинской Державы гетмана Скоропадского

Большой герб Австро-Венгрии. Так выглядел приличный герб великой державы в добрые старые времена

ЗНАМЕНИТЫЙ УКРАИНСКИЙ ТРЕЗУБ ПРИДУМАЛ... МОСКАЛЬ КАРАМЗИН

■ Если почитать пропагандистские брошюры о происхождении трезуба, то чего там только не найдешь! Но мы не будем рассматривать явный бред, предоставив его обсуждение самим сумасшедшим, которые сочиняют его, и лечащим докторам. Строгие факты говорят — самое раннее изображение трезуба появилось на монетах киевского князя Владимира Святославовича в конце X века. Этот же символ в разных вариантах использовали и его преемники — Святополк Окаянный и Ярослав Мудрый. Причем Святополк избрал самую христианизированную его версию — с крестом

на левом острие. Крест не помещал Святополку прикончить двух своих братьев — Бориса и Глеба — и самому пасть от руки киллеров-варягов, которых подослал братец Ярослав.

Что означает трезуб, точно не ясно. Наиболее правдоподобна самая забытая и самая скучная версия. Она выдвинута еще в середине XIX века авторитетным нумизматом графом Алексеем Уваровым и утверждает, что трезуб — это просто верхушка «диканиона» — скипетра византийских императоров. Киевские князья подражали им во всем и слизывали символы государственной власти, как умели. Сама

Карамзин. Человек, открывший трезуб

же эта верхушка скипетра представляла собой стилизованный якорь — символ спасения души, данного Христом.

Кроме трезуба, разные древнерусские князья использовали еще и забытый ныне «двузуб», и массу прочей державной символики, напоминающей клейма для скота, которой они метили все, что не попадет под руку — начиная от кирпичей. Чтобы все видели, что это не простой кирпич, а КНЯЖЕСКИЙ, и трогать его «низ-з-зя!» В XIV веке и о двузубах, и о трезубах забыли

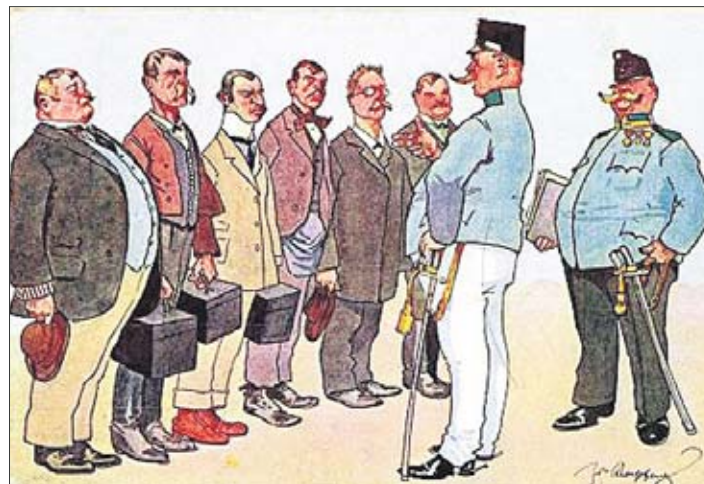
на пятьсот лет, пока известный ученый Николай Карамзин — официальный историограф царя Александра I — не засел за написание «Истории государства Российского». В поле его зрения попали странные монеты с неизвестными геральдическими знаками, похожими на вилку. Вскользь упомянув их в своей многотомной книге, он и написал впервые, что это «знак, подобный трезубцу». Так с легкой руки Карамзина и пошел гулять по миру этот термин. А как называли «трезубоподобный» знак сами современники князя Владимира, мы даже не знаем.

Тот самый первый двуклор

Мама Франца Иосифа. И флага

Австрийцы — галичанам. «Помните, Австрия подарила вам все. Даже флаг!»

ЖЕЛТО-СИНИЙ ФЛАГ ОТ АВСТРИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

■ Желто-синее сочетание цветов в нынешней украинской геральдике связано с Галичиной. Гербом Львова был желтый лев на синем поле. Когда в 1848 году в Австрийской империи началась революция, народности, населявшие Галичину, разделились в своих политических симпатиях. Поляки были против австрийского императора. Предки нынешних западных украинцев — русины — наоборот, выступили в его поддержку. Во Львове возникла Головна Руська Рада — орган местного национального самоуправления. За основу своей символики она взяла герб Львовской земли — карабкающегося на гору льва, а цветами — желтый и синий. Русины-галичане начали формирование добровольческих подразделений для подавления венгерского и польского восстаний. Так как изготовить для этих частей флаги с таким мудреным рисунком в кустарных условиях было сложно, то в ход пошли упрощенные — из

двух полос, просто повторяющих цветовую гамму. 15 мая 1849 года Головна Руська Рада верноподданнически запрашивала австрийские власти, можно ли вывесить над ратушей сине-желтый флаг рядом с австрийским? Разрешение галичанам было даровано.

После успешно подавленной революции Габсбурги оценили услужливость галичан — в следующем 1849 году мать императора Франца Иосифа София «за неучастие в восстании» даровала им желто-синий флаг с надписью «Верность ведет к победе. 1849». Потом он хранился в Народном доме во Львове.

Таким образом, в нынешнем украинском гербе отразилось двойное происхождение страны — наследницы княжеской Руси (трезуб) и австро-венгерской Галиции (сочетание желтого и синего цветов). Нынешнее противостояние между западом и востоком страны закреплено даже в ее государственном символе.

истории для взрослых от Олеси Бузины

95 лет ■ 1 августа 1914 года Россия вступила в Первую мировую. Шли «спасать» маленькую Сербию от большой Австрии. Но скоро уже никто не хотел думать, кто прав — такое безобразие получилось

10 МИЛЛИОНОВ ТРУПОВ ИЗ-ЗА ОДНОГО ЭРЦ-ГЕРЦ-ПЕРЦА

Даже поверхностно знакомый с историей человек скажет, что Первая мировая разразилась после того, как в Сараево сербский террорист Гаврила Принцип застрелил из браунинга наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда. Австрия выдвинула Сербии ультиматум. Белград его принял, за исключением одного пункта, требовавшего допустить австрийских криминалистов к расследованию этого преступления на территории самой Сербии. Не удовлетворенная сербским ответом Вена двинулась в поход на Белград. Русские вступились за сербского «братика» и объявили полную мобилизацию. Германия, связанная союзом с Австро-Венгрией, попросила эту мобилизацию отменить, а когда Николай II отказался, объявила ему войну, несмотря на то, что германский кайзер и русский царь ласково называли друг друга «Вилли» и «Ники». Франция, имевшая союзный договор с Петербургом, тут же объявила войну Германии. А через несколько дней к драке подключилась еще и Великобритания, крайне удивив этим немцев, которые были готовы драться со всеми, кроме англичан, даже не имевших с ними сухопутных границ. В результате через неделю все в Европе дрались со всеми, чтобы мы имели теперь удовольствие читать такие замечательные книжки, как «На Западном фронте без перемен» Ремарка, «Марш Радецкого» Йозефа Рота и «Похождения бравого солдата Швейка» Гашека.

К сожалению, прочесть их никогда не смогут те десять миллионов солдат, угробленных за четыре года войны, которую сначала называли просто Великой, а потом, когда в 1939 году началась ее «вторая серия», — Первой мировой. Они пошли «на одобрение» новой европейской цивилизации, предпочитающей теперь выяс-

Пулеметы к бою! Автоматическое оружие, массово примененное в Первой мировой войне, лишило Европу целого поколения молодых людей

нять отношения внутри себя без помощи оружия. Из них, по меткому выражению того же Йозефа Рота, «выросла кукуруза в Галиции», где происходили особенно жестокие бои. Но до сих пор стоит вопрос: неужели эти десять миллионов людей (причем, в основном молодых!) погибли из-за какого-то пожилого австрийского принца и юного сербского дурака?

ПРОРОЧЕСТВО ЭНГЕЛЬСА. В какой-то мере это правда, как ни анекдотично звучит подобная версия. Но были еще и куда более глубокие причины. Покойный Фридрих Энгельс — один из основоположников марксизма (жаль, что его теперь не цитируют, как раньше цитировали кстати и некстати) — предсказал Первую мировую еще в 80-е годы XIX века. «Для Прус-

сии — Германии, — писал тогда он, — невозможна уже теперь никакая иная война, кроме всемирной войны. И это была бы всемирная война невиданного раньше размаха, невиданной силы. От 8 до 10 миллионов солдат будут душить друг друга и объедать при этом всю Европу до такой степени дочиства, как никогда еще не объедали тучи саранчи... голод, эпидемии, всеобщее одичание как войск, так и народных масс... безнадежная путаница нашего искусственного механизма в торговле, промышленности и кредите; все это кончается всеобщим банкротством. Крах старых государств и их рутинной государственной мудрости; крах такой, что короны дюжинами валяются по мостовой... Такова перспектива, если доведенная до крайности система взаимной конкуренции в военных

вооружениях принесет, наконец, свои неизбежные плоды».

Ленин — еще один марксист, которому нынче в Киеве умеют только отбивать нос малообразованные юнцы, представляющие собой пародию на сараевского террориста Гаврилу, прочитав это предсказание, воскликнул: «Какое гениальное пророчество!» И добавил, что многое из предсказанного Энгельсом «идет, как по писаному». Статья его по этому поводу так и называется — «Пророческие слова». Не глуп был, оказывается, Ильич. И не во всем неправы его товарищи по партии.

ЛЕНИН В НУЖНИКЕ. Сам Ленин, кстати, тоже чуть не стал жертвой империалистической бойни. Перед войной он жил в политической эмиграции в Кракове — на территории тогдаш-

ней Австро-Венгрии. С началом войны его как русского подданного арестовали с целью выяснения, не является ли г-н Ульянов царским шпионом? Имеется рассказ одного австрийского солдата — русина из Галичины, как он конвоировал в нужник какого-то маленького лысого человека с бородкой, и как тот долго не открывал дверь, так, что галичанин подумал, что лысый дернул через туалет на волю, и уже собирался стрелять! Но тут из-за дощатой двери появилась довольная рожа будущего вождя мирового пролетариата, справившего нужду и дожидавшегося, строго по Энгельсу, того момента, когда «короны дюжинами будут валяться по мостовой».

Конвоир не выстрелил. Ленин уехал в Швейцарию. Так из незначительных эпизодов и плетется мировая история.

ЗАБЫТЫЙ КОНФЛИКТ: СЕРБСКИЕ СВИНЬИ ПРОТИВ ЧЕШСКИХ ПУШЕК

■ Мало кто знает, что в том же сараевском убийстве, кроме сербской террористической организации «Черная рука», направлявшей Принципа, некоторую роль сыграли еще и самые обыкновенные сербские свиньи, экспорт которых запретил незадолго до смерти Франц Фердинанд. Сербия была страной сельскохозяйственной, с очень ограниченным экономическим бюджетом.

Поэтому все внутриполитические проблемы в ней решались крайне жестоко. Патриоты из двух соперничавших королевских кланов — Обреновичей и Карагеоргиевичей — дорываясь до государственного корыта, сводили счеты друг с другом без пощады, уничтожая своих политических конкурентов. Они боролись за право контроля над свиноводческой отраслью. Ведь единственной существенной

статьей сербского экспорта был вывоз... свинины, которую очень любили поедать австрийцы, венгры и чехи, входившие в состав Австро-Венгрии. Вырученные за счет продажи свинины деньги сербы тут же вкладывали в приобретение оружия. Им тоже хотелось быть великой державой! Хотя бы в пределах Балкан. Оружие Белград обычно покупал у той же Австро-Венгрии — на частных заводах

«Шкода», расположенных в Чехии. А одним из крупнейших акционеров этого предприятия был все тот же эрцгерцог Франц Фердинанд. Он вообще больше всего любил Чехию и жил там в своем замке Конопиште вместе со своей женой — чешской графиней Хотек. Конопиште — это самый центр Чехии. Замок прекрасно сохранился. Туристы и сегодня могут посмотреть, в какой пошлой роскоши

проводил свои дни Франц Фердинанд. Но незадолго до Первой мировой вредные сербы решили сменить поставщика вооружений. Вместо «Шкоды» они разместили свои заказы во французском концерне «Шнейдер-Крезю». Понесший существенные убытки эрцгерцог пришел в ярость. Как пишет в книге «Моя Россия» Питер Устинов — американский писатель русского проис-

хождения: «Он отомстил, нанеся Сербии самый чувствительный удар: запретил вывоз свиней из Сербии в Австрию. Все эти события, связанные с покупкой Сербией оружия у Франции, запретом на ввоз свиней в Австрию из Сербии, а также раздражение самого Франца Фердинанда и создали атмосферу, в которой стало возможным убийство этого австрийского эрцгерцога».

МРАЧНЫЕ РЕБЯТА ИЗ «ЧЕРНОЙ РУКИ»

■ Сегодня все боятся арабских террористов. А в начале прошлого века самыми страшными были сербские. Эти мрачные, но горячие ребята умудрились создать целый террористический режим на юге Европы.

Обстановка в мире отличалась нервозностью. Кроме классиков марксизма, ее замечательно характеризовали еще и некоторые консерваторы. Например, канцлер Германской империи Бисмарк, беседуя с русским послом, высказал мнение, что «великие державы похожи на путешественников, не знакомых друг с другом и случайно очутившихся в одном вагоне. Они наблюдают друг за другом и, когда один из них сует руку в карман, то сосед готовит свой револьвер, чтобы иметь возможность выстрелить первым». Это было сказано еще в 1879 году. Но к 1914-му положение только ухудшилось. Во главе трех главных европейских государств — Германии, России и Австро-Венгрии — стояли наследственные монархи. Каждый из них должен был носить личину «отца народа», но относился к подданным не как к живым людям, а как к игрушечным солдатикам, которыми можно по-детски играть.

Кроме того, в Европе существовало мелкое вредное государство — Сербия. Оно очень хотело поживиться кусочком австро-венгерской территории и мечтало втравить в драку ради этого «старшего брата» — Рос-

сию. Во главе Сербии стояли самые настоящие разбойники. А наиболее колоритным из этих свиноторговцев был полковник Драгутин Димитриевич по кличке Апис.

Сербия обладала глубокими национальными традициями политического терроризма. На протяжении всего XIX ст. две королевские династии — Карагеоргиевичи и Обреновичи — только то и делали, что последовательно отстреливали друг друга, сменяясь на престоле. Когда в 1903 году сторонники Карагеоргиевичей из тайной организации «Черная рука» пристрелили короля Александра Обреновича прямо с женой в его дворце и выбросили их трупы в окно, убивать внутри страны больше было некого и террор решили экспортировать за границу, как свинину.

Полковник Драгутин Димитриевич буквально опутал весь государственный аппарат своими соратниками из «Черной руки». Членом этого тайного общества был даже новый наследник сербского престола королевич Александр. В 1908 году Австро-Венгрия заявила об аннексии Боснии и Герцеговины, которой управляла по международному мандату уже почти 40 лет. Димитриевич-Апис обиделся и решил шлепнуть кого-нибудь из австрийских принцев. Больше всего на эту роль, на его взгляд, подходил несчастный Франц Фердинанд.

Эрцгерцог. Франц Фердинанд в гусарском мундире

Конопиште. Любимый чешский замок наследника

НАСЛЕДНИК, КОТОРЫЙ МЕШАЛ ВСЕМ — И СВОИМ, И ЧУЖИМ

■ «Убили, значит, Фердинанда-то нашего... того, что жил в Конопиште, того толстого, набожного», — это классическая фраза, которой начинается «Бравый солдат Швейк». По большому счету, ничего больше о наследнике австрийского престола у нас не знают. Между тем, Франц Фердинанд не был толстым, как полагала служанка Швейка пани Мюллерова, и не отличался какой-то особенной набожностью. На момент смерти он уже разменял седьмой десяток. Франц Фердинанд приходился племянником императору Францу-Иосифу — старейшему монарху Европы, правившему дольше, чем Франц Фердинанд жил на свете — с 1848 года. Австро-Венгрия так привыкла к стабильности при этом императоре, что ее чиновники не хотели никаких перемен. Все и так было хорошо. Промышленность быстро развивалась — особенно в Чехии. Культурные права малых национальностей обеспечивались лучше, чем в любой другой стране тогдашнего мира. Правда, хотя Австро-Венгрия населяло 14 этносов, официально страна делилась на две части — Австрийскую империю и Венгерское королевство. Все остальные герцогства и королевства, входившие в страну, не имели фактической автономии.

Но наследник престола считал, что наступает время реформ.

Он не любил венгров и испытывал особые симпатии к чехам, учитывая, что каждый вечер залезал в постель к представительнице именно этой нации — своей супруге. Славянофил-эрцгерцог хотел превратить двуединую монархию в триединую и выделить Чехию в отдельный полноправный субъект страны. Другим ее частям — Хорватии, Боснии, где находилось Сараево, Галиции он тоже собирался добавить прав. Это затрагивало

кто-то топтал его цветы в парке Конопиште, где он знал каждое растение и увлекался садоводством. Существовало пророчество, что Франц Фердинанд станет причиной большой войны, над которым эрцгерцог посмеивался. Несмотря на свою брутальность, он был достаточно добрым человеком и не хотел большой войны, подозревая, что империя ее не переживет. Тем не менее своими реформаторскими планами наследник мешал всем: австрийским милитаристам — развязать войну, венгерским националистам — сохранить прежнее положение вещей, сербским националистам — присоединить Боснию и Герцеговину, славянофилам — усилить русское влияние в Европе и добиться разделения Австро-Венгрии на мелкие славянские государства. В результате летом 1914 года все в Европе только делали вид, что озабочены злодейским убийством Франца Фердинанда. В тайне Европа страшно хотела повоевать. Она была готова ухватиться за первый попавшийся повод, чтобы расчлнить пушки. Так Франц Фердинанд стал первой жертвой мировой войны. Хотя русским офицерам было очень сложно объяснять своим солдатам, почему они должны умирать из-за какого-то «эрц-герц-перца», титул которого простой мужик даже не мог выговорить.

Эрцгерцог Франц Фердинанд хотел расширить права славян в Австро-Венгерской империи

интересы Венгрии, но Франца Фердинанда это не смущало. Он считал венгерский язык тарабарским, несколько раз пытался его выучить, страшно злился и признавался министру иностранных дел графу Чернину: «Они мне антипатичны хотя бы просто из-за языка».

Франц Фердинанд отличался резкостью, грубоватостью, страстно любил охоту. За свою жизнь он подстрелил больше тысячи оленей. При этом наследник страшно злился, если

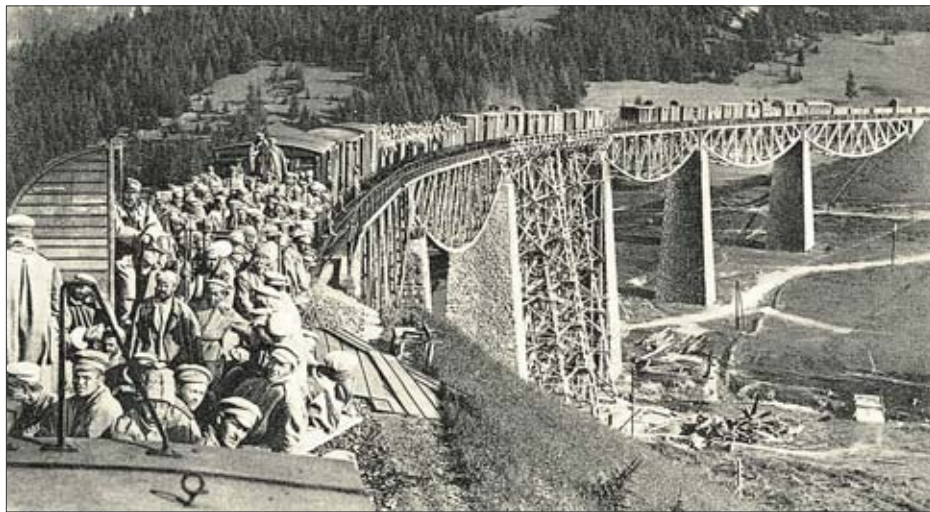
«Черная рука». Драгутин Димитриевич — правый в верхнем ряду

КОНЕЦ ЗЛОГО ГЕНИЯ ТЕРРОРА

■ Ни одно «доброе» дело не остается безнаказанным. Сербия оказалась среди победителей в Первой мировой, превратилась в Югославию и в политическом отношении заняла место на Балканах покойной Австро-Венгрии, присоединив к себе Хорватию и Боснию. Но она тут же столкнулась с теми же проблемами, что и распавшаяся Австро-Венгрия. Раньше сербы охотились на австрийских принцев.

Теперь — собственные сепаратисты стали отстреливать сербских правителей. Правда, кровавый Апис — полковник Димитриевич — до этого не дожил. Он был расстрелян по приказу члена собственной организации «Черная рука» королевича Александра Карагеоргиевича в 1917 году. Естественно, по обвинению в государственной измене. Реабилитировали Аписа только в социалистической Югославии

при маршале Тито. А сам Александр стал королем Югославии и был застрелен в Марселе в 1934 г. хорватскими террористами — точь-в-точь, как Франц Фердинанд, которого убили по его приказу. Александр, как и эрцгерцог, был подстрелен во время прогулки в открытом автомобиле. Думается, ему было о чем поговорить с покойным Францем Фердинандом, когда они встретились на небесах.

1915 год. Поезд с русскими пленными едет по мосту в Карпатских горах

истории для взрослых от Олеси Бузины

Неизвестные репрессии ■ В самом начале Первой мировой войны в Галичине было арестовано и отправлено в концлагеря не менее 100 000 избирателей Русской Народной Партии

ЗАБЫТЫЙ ГЕНОЦИД РУССКИХ В УКРАИНЕ

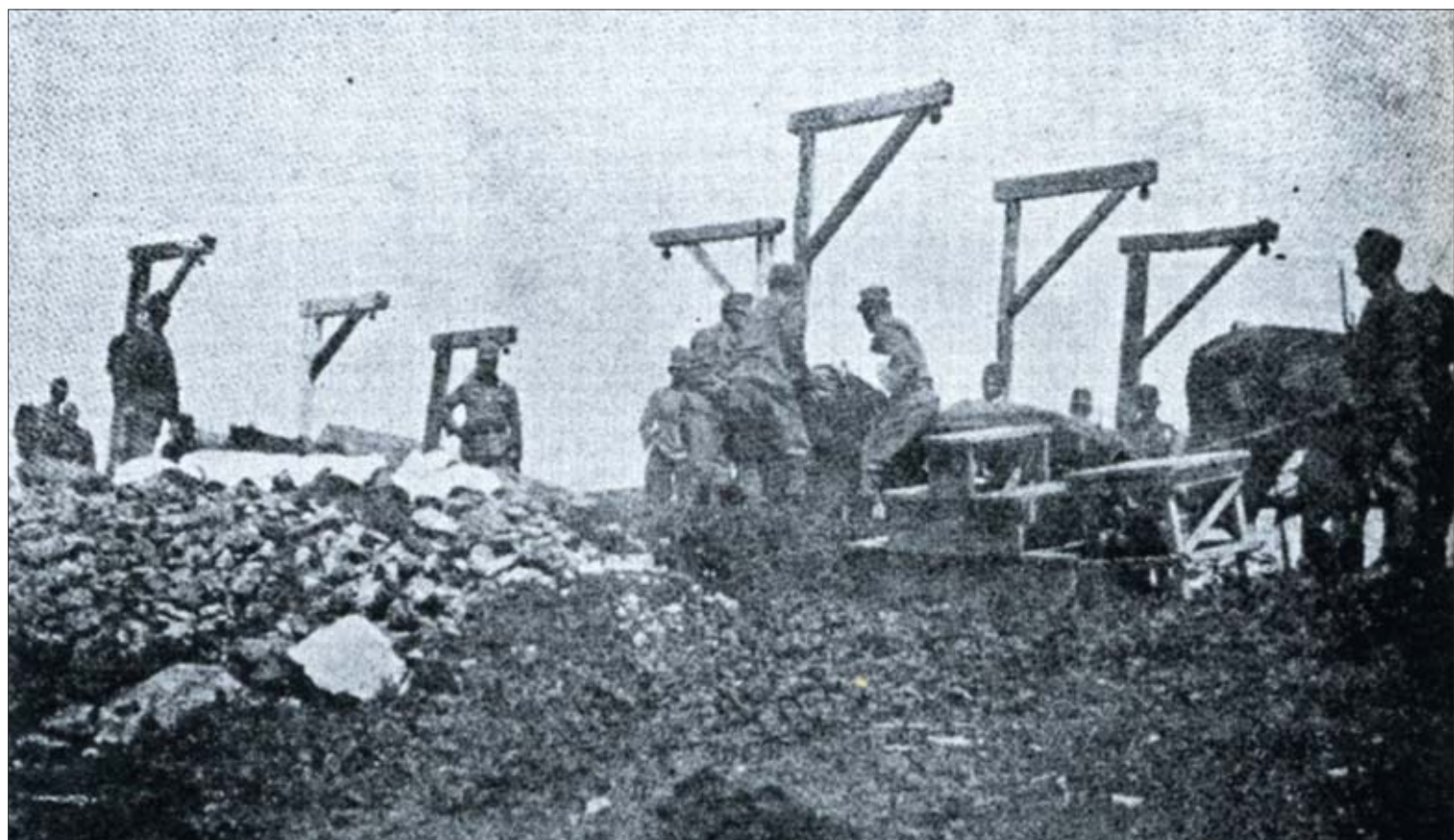
Наверное, большинству из нас покажется невероятным, что человек, родившийся в Галичине в конце XIX века, официально числившийся поданным Австро-Венгерской монархии, ходивший в греко-католическую или, что значительно реже, в православную церковь и разговаривавший в быту преимущественно на украинском языке, считал себя по национальности... русским. Но так было. И таких людей было много. Очень много! Даже больше, чем можно представить.

Только один замалчиваемый ныне, но красноречивый факт. В начале прошлого столетия, незадолго до Первой мировой войны, среди членов австрийского имперского парламента пятеро принадлежали к Русской Народной Партии. На выборах в Галицкий сейм (краевой парламент Галичины) в 1908 году та же политическая сила провела 8 своих депутатов — «послов», как тогда говорили.

Причем все так называемые «украинофильские» партии (подчеркиваю, все вместе — от Национально-Демократической до Радикальной) смогли провести тогда же только 12 депутатов. А несколькими годами раньше, на предыдущих выборах, Русская Народная Партия вообще побеждала в Галичине, имея одиннадцать своих представителей. Ровно столько же, кстати, получили тогда и все украинские политические партии. Выходит, что сторонников Русской Народной в Галичине было столько же, сколько их насчитывалось в нескольких украинских партиях, а кроме упомянутых мной только что Национально-Демократической и Радикальной, их имелось немало — около десятка!

Ни в учебниках, ни в официальных историях никакой информации по этому поводу вы не найдете. Скажем, в широко известной истории Украины канадского профессора Ореста Субтельного, которую печатали у нас на заре независимости огромными тиражами, выдавая за образец объективности, говорится, что в 1910 году в Галичине «было зарегистрировано более 58% населения польской национальности и только 40% украинцев». А о русских в той же Галичине нет ни слова! Как будто их кот языком слизал! Но кто же тогда голосовал за Русскую Народную Партию, если там не было русского народа, да еще и давал такие поистине ошеломляющие результаты?

В некоторых трудах можно найти упоминания о каких-то

Виселицы от «добрého цисаря». По словам очевидцев, в 1914 г. путь отступления австрийцев в Галичине был уставлен виселицами для «русифилов»

загадочных «украинцах-русифилах» или «москвофилах», как их еще иногда называют. Наши нынешние историки задним числом записали эти «мертвые» галичанские души, как сказал бы Гоголь, в эдаких неполноценных украинцев — не совсем сознательных, что ли, надеявшихся не на близкую Австрию, а на далекую Россию.

Но дело в том, что такая трактовка — обычное псевдонаучное жульничество.

Один из основателей Русской Народной Партии в Галичине Осип Мончаловский в ее программе открыто декларировал, что она «исповедует, на основании науки, действительной жизни и глубокого убеждения, национальное и культурное единство всего русского народа... Принимая во внимание принадлежность русского населения Галичины к малорусскому племени русского народа, а также местные условия, русско-народная партия признает необходимым и целесообразным просвещать русское население Галичины на его собственном, галицко-русском наречии, не отказываясь, однако, от помощи, какую русскому народу в Австрии могут принести и действительно приносят общерусский язык и общерусская литература, представляющие национальное и культурное выражение всего русского народа».

Никакими «украинцами-москвофилами» ни Мончаловский, неоднократно арестовывавшийся австрийцами за свои взгляды, ни его единомышленники просто не могли быть. Это

Русская Народная Партия
Осипа Мончаловского
в начале XX века
победила на выборах
в парламент Галичины

признает любой человек в трезвом рассудке, который прочтет еще один пассаж этого популярнейшего некогда в Галичине публициста, писавшего в издании «Червонная Русь». «Украинствовать, — утверждал

он, — значит: отказываться от своего прошлого, стыдиться принадлежности к русскому народу, даже названий «Русь», «русский», отказываться от преданий истории, тщательно стирать с себя все общерусские своеобразные черты и стараться подделаться под областную «украинскую» самобытность. Украинство — это отступление от вековых, всеми ветвями русского народа и народным гением выработанных языка и культуры, самопревращение в междуплеменной обносек, в обтирку то польских, то немецких сапогов».

Я понимаю возмущение тех, кому не нравятся эти слова. Но они были сказаны. И их должен учитывать любой мало-мальски серьезный исследователь, пишущий об украинской истории. Иначе это будет не история, а сказка для идиотов, за которых нас держат вчерашние пропагандисты КПСС, съевшие свои партбилеты в ночь после путча 1991 года, и нынешние грантоеды-натолизы. История — это конфликт. А конфликт невозможен без двух противоборствующих сторон. Зачем же одну из них замалчивать? И можете себе только представить тот скандал, который произвел в 1907 году член австрийского парламента от РНП Дмитрий Марков, который впервые в истории Западной Европы произнес речь о правах

русского народа в Галичине на чистейшем русском языке! Вся Вена вздрогнула! Кем только не называли Маркова — вплоть до «изменника» дорогой австро-венгерской родины. А он всего лишь совершенно логично полагал, что если во времена Данилы Галицкого его родная земля именовалась Русью, а ее население — русскими, то и он как прямой потомок этой Руси тоже имеет законное право так же называться и отстаивать свои права!

Куда же девался целый русский народ в Галичине? Почему никто не вспоминает об этих неопровержимых фактах? А потому, что в августе 1914 году, в первые же дни Мировой войны, австро-венгерское правительство провело жесточайший геноцид против русских в этой провинции. Их вешали, расстреливали, ссылали в концентрационные лагеря «Талергоф» и «Терезин», затыкали им рот, обвиняли в шпионаже, а потом старались даже не вспоминать о всех тех преступлениях, которые совершало одно из самых «либеральных», по заверениям наших историков, «европейских» правительств. Так бы мы и не знали ничего, если бы не подшивки старых газет и четыре выпуска «Талергофского альманаха», изданного уцелевшими жертвами этого террора во Львове в 20 — 30-е годы.

1934 г. Грандиозный Талергофский съезд (15 000 участников) по случаю открытия памятника на Лычаковском кладбище во Львове

ОДНОСЕЛЬЧАНЕ САЖАЛИ СОСЕДЕЙ

■ В некоторых селах репрессии правительства стали поводом для сведения довоенных счетов. Те, кто голосовал за украинские партии, сдавали теперь австрийцам избирателей Русской Народной, которой продували выборы: «В Каменке Струмиловой, — по свидетельству «Талергофского альманаха», — один священник расстрелян и один арестован, повешено и расстреляно 10 крестьян и арестовано свыше 120 крестьян — все по доносу местного униатского священника Михаила Цегельского».

В селе Полоничная Каменецкого уезда «галицкие украинофилы распространяли заведомо ложные и нелепые слухи о том, что война вызвана «москвофилами», написавшими к русскому царю прошение... На людей русских убеждений посыпались со всех сторон угрозы и доносы, которые встретили весьма благоприятную почву, так как жандармским постом заведовал у нас в то время заядлый украинофил Иван Чех». Уже на четвертый день войны ранним утром он арестовал целую толпу односельчан (32 человека!), избил несколько женщин, конфисковал домашнюю библиотеку у одного из задержанных и всех отправил

в концлагерь Талергоф. Ни возраст, ни пол не могли служить оправданием. За колючую проволоку гнали от малых детей до 80-летних стариков.

В селе Устьи Жидачовского уезда австрийцы увели десять человек крестьян и в течение двух дней зверски издевались над ними. Арестованных настойчиво спрашивали: русские они или поляки? Крестьянина Федора Горака, назвавшего себя русским, тут же убили. Опасаясь судьбы несчастного Горака, остальные арестованные (в основном женщины) заявили, что они польки. После этого им приказали молиться по-польски. Польскую молитву знала только одна. Ее отпустили. Остальных взяли с собой и во время боя держали впереди боевой линии. Напор русских войск заставил австрийцев бежать. Только это спасло арестованных от смерти.

Исследователи этой трагедии, которую называют «Галицкой голгофой», считают, что через концлагерь «Талергоф» и «Терезин» прошло не меньше 100 тысяч человек. Количество расстрелянных и повешенных вообще не поддается учету. По сути, был репрессирован чуть ли не каждый сознательный русский галичанин.

ВЕНСКИЙ ПРОЦЕСС НАД ДЕПУТАТОМ МАРКОВЫМ

■ Русские депутаты австрийского парламента были с началом войны тут же арестованы и обвинены в государственной измене. С 11 июня по 21 августа 1915 года в Вене по их делу прошел знаменитый судебный процесс. Главным обвиняемым был известный своими громкими выступлениями Дмитрий Андреевич Марков, а рядом с ним на той же скамье подсудимых сидели венский корреспондент петербургской газеты «Новое время» Дмитрий Янчевецкий и простой кузнец из Каменки Струмиловой Гаври-

ил Мулькевич. Как пишет книга «Военные преступления габсбургской монархии», свидетелями обвинения «відзначились самі «чільні» українофіли» — депутаты парламента Семен Витык, Стефан Анешкевич, Вячеслав Будзинский, Кость Левицкий (лидер Украинской национально-демократической партии) и будущий диктатор Западно-Украинской народной республики Евгений Петрушевич.

По сути, это было сведение политических счетов. И Петрушевич, и Левицкий яростно

АРЕСТОВЫВАЛИ ДАЖЕ ЗА ПОРТРЕТ ЛЬВА ТОЛСТОГО!

■ В моей домашней библиотеке есть все выпуски «Талергофского альманаха», собранные в книгу «Военные преступления Габсбургской монархии 1914—1917 гг.» и переизданные в Соединенных Штатах к 50-летию трагедии. Ее опубликовал активист карпатско-русского движения Петр Гардый, посвятивший ее погибшему в Талергофе священнику Олимпию Полянскому из села Юровцы Сяноцкого уезда и «всем

убитым, замученным и пораженным от австро-венгерского террора во время Первой Мировой Войны». Я купил эту книгу на интернет-аукционе — толстенный том, не уступающий по объему Библии. Каждая страница пропитана страданием и кровью.

«Вот видите, на этих деревьях перед окнами висели заподозренные в «русофильстве». Так прямо на деревьях вешали. Сутки повисят, снимут — и других на них же вешают... А шпионов развели австрийские власти массу. На заборах, стенах — всюду висели объявления с расценками: за учителя — столько-то, за священника — столько-то, за крестьянина цена ниже и т.д. И достаточно было одного голословного доноса, чтобы несчастного схватили и бросили в тюрьму либо придали казни», — такими картинками переполнен «Талергофский альманах».

В 1914 году австро-венгерская армия отступала. Не имея силы справиться с русскими войсками, злость сгоняли на русских галичан. Это были сцены в духе абсурдного юмора «Бравого солдата Швейка».

В селе Дубровице священника Илью Лаголу жандармы арестовали и стали искать царский портрет, винтовки и бомбы, так как, по их словам, «русские все это привозили на аэропланах». Но ни бомб, ни портрета Николая II так и не нашли. Обнаружился только портрет Льва Толстого. По мнению полицейских, это было явным доказательством «государственной измены» — отца Илью тут же арестовали и отправили в концлагерь.

Священника Г.А. Полянского арестовали только за то, что нашли у него на чердаке самодельный глобус, который послужил доказательством его «шпионской работы». Бедного попа обвинили в том, что он якобы нарисовал на этом глобусе раздел Австрии. Не помог даже его объяснения, что с помощью глобуса он просто пытался нагляднее объяснить историю Ветхого Завета своим прихожанам.

В селе Речки под Жовквой крестьянку Паранович казнили за то, что она, вернувшись из Угнова, рассказала соседям о приближении русской армии: «Ее вытащили на улицу, избili до крови, а затем вывели за село и повесили. Прибежавшую за ней соседку, просившую солдат не убивать несчастной женщины, они повесили тоже».

**Жандармы искали у священника
Ильи Лаголы портрет Николая II
и бомбы, которые русские якобы
«привезли ему на аэроплане».**

Но нашли только портрет Толстого...

После погрома. Вывеска газеты «Прикарпатская Русь», которую сорвали во время репрессий

Марков. Звезда Русской Народной

ненавидели яркого красноречивого Маркова, который до войны мешал установить им монополию в Галичине. Австрийцы прекрасно использовали противоречия между галичанами — русскими и антирусскими, но говорившими на одном языке! Маркова и шестерых его товарищей приговорили к смертной казни. Несмотря на военные действия, через испанского короля Альфонса XIII за них просил русский царь Николай II. Австрийский кайзер Франц-Иосиф заменил осужденным смерть на пожизненную тюрьму. И только

после его смерти в следующем 1916-м новый император Карл — совсем молодой и достаточно гуманный человек — выпустил их из тюрьмы, понимая, что процесс был обыкновенным фарсом. Никакой государственной измены за Марковым и его товарищами не числилось. Они просто отстаивали свою национальную идентичность и культурные права.

В связи с уходом Олеса Бузины в отпуск следующая субботняя история выйдет 22 августа 2009 г.

истории для взрослых от Олеси Бузины

Так получилось, что пакт Молотова—Риббентропа больше всех ругают те, кто из-за него прирос землицами. Любят его ругнуть в странах Прибалтики. Особенно почему-то в Литве, которая приобрела благодаря этому договору свою нынешнюю столицу Вильнюс. (До Второй мировой войны этот город принадлежал Польше и носил славянское название Вильно.) В Украине тоже по поводу старого документа 1939 года между СССР и Германией сказано в последние годы немало нелицеприятных слов. Между тем так уж получилось, что вся нынешняя Западная Украина, включая и Галичину, и Волынь, вошли в состав УССР только благодаря сделке Гитлера и Сталина.

Сколько говорили о «вековой мечте» западных и восточных украинцев жить вместе. Провозглашали какие-то «злуки», так и оставшиеся только на бумаге, произносили пламенные речи и писали тонны брошюр. А когда дошло до дела, великий украинский патриот Симон Петлюра одним росчерком пера расплатился в 1920 году с польским маршалом Пилсудским целой Галичиной — «дорогоцінним українським П'ємонтом», святым местом, где сидел митрополит Андрей Шептицкий (тоже большой украинский патриот и, к слову сказать, родной брат польского военного министра 20-х годов). Вот так взял и отдал! Не поморщившись! И хорошо бы хоть за военную поддержку! А то просто за право проехаться в обозе того же Пилсудского в красный Киев — подышать напоследок чистым днепровским воздухом и повернуть назад в эмиграцию.

А злой гений тоталитаризма, «лютий кат українського народу», как теперь у нас говорят, Иосиф Сталин взял да и исправил историческую ошибку головного атамана УНР. И ведь этот факт из истории не выбросишь! Он есть. С ним ничего не поделаешь. Даже если забыть, так соседи напомним — те же поляки, например, до сих пор приезжающие на экскурсии посмотреть на «свой» Львов.

Можно, конечно, исправить ошибку Сталина — вернуть Польше Львов, Румынии — южную Бессарабию и Черновицкую область (родину одного из нынешних претендентов на украинскую булаву Яценюка), а соседей-белорусов попросить избавиться от города Бреста — по состоянию на осень 1939 года — польской крепости. Только, думаю, Лукашенко не захочет. Да и наши критики «сделки» Молотова—Риббентропа вряд ли с этим согласятся. У кого-то — квартира в том же Львове. У Виктора Андреевича в Карпатах — целое поместье. Захочется ли исправлять несправедливость двух европейских тиранов?

В истории уже был подобный случай. Российскому императору Павлу Первому страшно не нравилось все, что сделала его мама Екатерина Вторая и ее фаворит князь Потемкин. А сделали они немало — прежде

Завтра ■ 70 лет со дня, когда Германия и СССР договорились разделить Польшу и присоединить Западную Украину к советской

ДАРЫ УКРАИНЕ МОЛОТОВА—РИББЕНТРОПА

23 августа 1939 г. Нарком иностранных дел Молотов подписывает пакт. За его спиной — Риббентроп

всего, завоевали все Крымское ханство. Как-то Павел разговаривал с одним из своих придворных и все время повторял: «Как исправить все зло, причиненное России Потемкиным?». А придворный ему в ответ: «Государь, верните туркам Крым!» Тут Павел и осекся.

Вообще же накал обсуждения советско-германского соглашения время от времени всплывает только потому, что демократическому Западу становится стыдно за те события, которые ему предшествовали. Речь прежде всего идет о так

называемом Мюнхенском соглашении 1938 года. Тогда Англия и Франция попытались заткнуть Гитлеру рот жирным чехословацким куском.

Фюрер все время разглагольствовал, что немцам не хватает жизненного пространства. Это

было краеугольным камнем нацистской идеологии. Немцы действительно единственные в Западной Европе демонстрировали высокие темпы прироста населения. К тому же это население страдало националистическими комплексами. На протяжении нескольких поколений германским школьникам внушали, что они являются гражданами великой страны, которой «не додали». У англичан и французов было полно колоний. У американцев и русских — бескрайние просторы прерий и лесов. А бедный трудолюбивый немец

вынужден ютиться на клочке земли, зажатый с одной стороны Альпами, с другой — морем, с третьей — Рейном, за которым живут «лягушатники-французы». И только на Востоке открываются необозримые поля, на которых лениво копошатся славяне. Туда и Англия, и Франция с удовольствием направили бы «творческую энергию» новых сверхлюдей, взявших на вооружение теорию расового превосходства, разработанную близким родственником тогдашнего премьер-министра Великобритании Невилла Чемберлена — Хьюстоном Чемберленом. Проблема была лишь в том, что эти самые ленивые славяне на разных этапах своей истории дважды умудрялись создавать крупные военные государства, останавливавшие германский поход на Восток — Польшу и Россию. У этих стран были сложные взаимоотношения, но и та, и другая, несомненно, обладали прививкой имперского духа. Все русско-польские противоречия на протяжении долгих столетий можно объяснить тем, что эти северные славянские сверхдержавы оспаривали пальму первенства на востоке Европы. Суть этого противостояния выражена хрестоматийной пушкинской фразой: «Кичливый лях иль гордый росс». Сначала лидировала Польша, чьи войска в XVII веке брали Кремль. Потом на первое место вышла Россия.

Но кто из них был сильнее в 1939 году, никто не знал. Все мы крепки задним умом. Скажем, поляки считали свою армию одной из лучших в мире. В 1920 году им удалось разбить наступавшие на Варшаву войска красного полководца Тухачевского. Они очень гордились этим «чудом на Висле». Чудом казалось и само возрождение Польши после полутора веков потери независимости. Ей тогда потрясюще везло. Даже при разделе Чехословакии Варшаве удалось отщипнуть кусочек — Тешинскую область.

Что касается гитлеровского вермахта, то он насчитывал всего пять лет. Только в 1934 году немцы стали возрождать свою армию, введя всеобщую воинскую повинность. Никто в мире не подозревал, что за столь короткий срок им удастся провести революцию в военном деле, доведя до совершенства авиацию и танковые войска.

Советский же Союз, как казалось, на долгие годы ослаблен последствиями гражданской войны и репрессиями 30-х годов, затронувших верхушку Красной армии. И на Западе, и в Польше его не считали серьезным противником. Каждый в мире вел свою игру. Сейчас мало кто помнит, что после выхода в 1934 году Германии из Лиги Наций ее интересы там почти до самого начала Второй мировой войны представляла все та же Польша! И почти никто не хочет вспоминать, что польский и немецкий министры иностранных дел полковник Бек и Риббентроп считались чуть ли не закадычными друзьями.

С 1934 г. интересы

Германии

в Лиге Наций

представляла...

Польша

НА ЖИВЦА: ГИТЛЕР НА УДОЧКЕ СТАЛИНА

■ На протяжении всех 30-х годов Германия и СССР считались заклятыми идеологическими врагами. Только Советский Союз открыто на государственном уровне противостоял фашизму, поддерживая республиканцев в Испании, против которых так же открыто в одних рядах с солдатами генерала Франко сражались нацисты-добровольцы из юного Третьего рейха. Нет ничего более несовместимого, чем гитлеровская идея о превосходстве германской расы и коммунистический пролетарский интернационализм. В Лондоне и Париже никогда бы не поверили, что у этих противоположностей может быть хотя бы временный союз. Но в истории случается и непредвиденное.

Первым наладить отношения с Берлином попытался Сталин. Сделал он это очень по-сталински, осторожно, заметив в выступлении на XVIII партийном съезде весной 1939 года, что не собирается «таскать каштаны из огня» для таких империалистических хищников, как Англия и Франция. В немецком руководстве тут же уловили этот тонкий намек. Как писал в мемуарах германский министр иностранных дел Иохим фон Риббентроп: «С марта 1939 г. я считал, что в речи Сталина мною услышано его желание улучшить советско-германские отношения... Я ознакомил фюрера с этой речью Сталина и настоятельно просил его дать мне полномочия для требующихся шагов, дабы установить, действительно ли за нею скрывается серьезное желание».

«Взаимные дипломатические беседы» с советским поверенным в делах в Берлине Астаховым становились, по словам Риббентропа, «все содержательнее». Результатом этих бесед явился проект пакта о ненападении и разграничении сфер влияния в Восточной Европе, который передали в Москву. А дальше последовало приглашение от Сталина о присылке полномочного представителя.

Пакт Молотова—Риббентропа вполне мог бы называться пактом Геринга—Молотова. Риббентроп советовал Гитлеру отправить в Москву для переговоров жизнерадостного толстяка-рейхсмаршала, раблезианское брюхо которого могло вместить целый погреб кавказских вин, которыми тогда угощали в Кремле. Но фюрер настоял, что поедет именно Риббентроп как лучше разбирающийся в международной политике. В результате 23 августа 1939 года был заключен один из самых быстрых договоров в мировой истории, который в Советском Союзе назвали Пактом о ненападении между Германией и СССР. Согласно его секретному дополнению, в случае конфликта Польши с немцами Красная армия получала право продвигаться на запад до реки Сан и верховьев Вислы, взяв под контроль Западную Украину и Белоруссию. Вопрос о будущем существовании Польши оставался открытым. Ведь ни Гитлер, ни Сталин не предполагали, что польская армия так быстро рассыплется, а правительство убежит в Лондон.

Английская карикатура. Так изображали союз двух диктаторов

Польский плакат. Лихой улан и лозунг: «Бей большевика»

ПОЛЬСКИЕ ГАЗЕТЫ: «МЫ БОМБИМ БЕРЛИН!»

■ Об эйфории, царившей в польском обществе перед войной с Германией, свидетельствует письмо читателя в русский эмигрантский журнал «Часовой», опубликованное в декабрьском номере за 1939 год. Этот бывший белогвардеец жил под Белостоком и работал лесником. «Весь август, — писал он, — прошел в мобилизационной горячке. И пресса, и власти, и рядовые люди совершенно серьезно обсуждали вопрос о полном разгроме Германии. Вот распространенное мнение: «У немцев режим трещит, революция на носу, голод, в Польшу бегут тысячами (!) германские дезертиры; находились «очевидцы», видевшие «собственными

глазами» эти тысячи немецких офицеров и солдат, переходивших германо-польскую границу. Стоит только польской армии ударить одновременно на Восточную Пруссию и на Берлин, как все полетит. Данциг будет занят в несколько часов, через неделю наша кавалерия будет поить своих коней в древнем польском Кролевце (Кенигсберг), а через две недели мы будем под стенами Берлина. Конечно, война закончится в 2—3 недели, если не обманут французы и англичане, ну а если они и на этот раз не выступят, то справимся и без них. Под

угрозой страшной революции немцы вынуждены будут пойти на капитуляцию, и Польша сыграет огромную историческую роль, восстановив то положение, которое было до XVII века, когда наши короли давали из своих рук герцогские титулы тевтонским маркграфам».

Возражать на все это, по словам автора письма, было бесполезно: «Если вы принимали все эти разговоры скептически, на вас начинали коситься, если

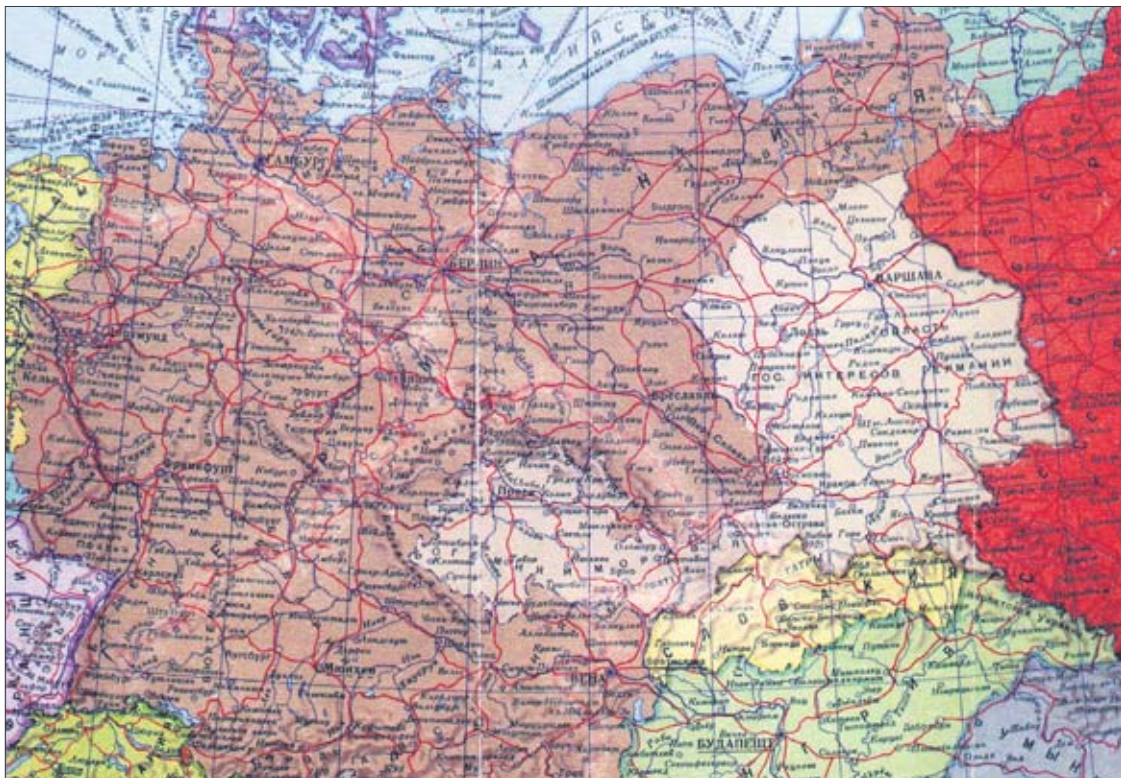
**Поляки
в 1939 году:
«Через две
недели мы
будем в Берлине»**

же вы их начинали оспаривать, то рисковали быть заподозренным в нелояльности. Но все-таки был один вопрос, который мы могли обсуждать, а именно — вопрос о большевиках. «Большевики — всецело в руках англичан и французов. Они все время предлагают нам свою помощь, но мы от нее отказываемся, как от чумы». Когда же был заключен германо-советский пакт (Молотова—Риббентропа), поляки не придали этому почти никакого значения. «Большевики боятся Польши, как огня. Нам на востоке, в сущности, не надо никакой армии. Один КОП (Корпус пограничной стражи) справится с наблюдением за границей».

Вышло все с точностью до наоборот. Через три недели в Варшаве были немцы.

Свысока. Немецкий офицер изучает карту Польши

Секретная карта 1939 г. Так были разграничены зоны влияния СССР и Германии в Восточной Европе

НИ КРАВЧУКА, НИ ЮЩЕНКО, НИ ЯЦЕНЮКА В ИСТОРИИ УКРАИНЫ ПРОСТО НЕ БЫЛО БЫ

► Интересно представить будущее Европы и Украины, если бы пакт Молотова—Риббентропа не был заключен. Возможно, Гитлер тихо досидел бы до пенсии в своем «Вольфшанце», так и не решившись на войну. Он надиктовал бы второй том «Майн кампф» и состарился бы, потешая Европу своими оригинальными суждениями по всем текущим вопросам

мировой политики. Уцелели бы все европейские евреи, погибшие в концлагерях. Но никогда бы не возникло государство Израиль, а сионизм остался бы просто одним из маловлиятельных интеллектуальных течений. У Украины тоже была бы совершенно другая история. Бандера и Шухевич так и сидели бы в польской тюрьме, откуда их освободили гитлеровцы. Ну, разве

что иногда выходили бы по амнистии, грабили бы очередную почту или кого-то убивали по идейным соображениям и снова получали срок. Львов остался бы польско-еврейским городом, а нынешняя Западная Украина — несколькими польскими воеводствами. Если бы Советский Союз распался в 1991 году, то от него отделилась бы только Восточная Украина. Никакого

первого президента Кравчука просто не могло бы быть физически, так как Леонид Макарович остался бы на польской Ровенине и вырос гражданином Речи Посполитой. На президентских выборах 2004 года у Ющенко не было бы никаких шансов — победа однозначно досталась бы Януковичу. А среди нынешних кандидатов в президенты однозначно не значился бы уро-

женец румынских Черновиц Арсений Яценюк. В лучшем случае он мог бы выдвинуться на президента Румынии. Вот какой была бы нынешняя Украина, не случись такого «преступления», как пакт, вошедший в историю по именам министров иностранных дел двух тоталитарных государств. Зато много бы народа уцелело! И много народа просто не родилось...

истории для взрослых от Олеси Бузины

90 лет ■ 31 августа 1919 года произошло одно из самых смешных событий гражданской войны — две потрепанные дивизии белых выгнали из Киева целую армейскую группу петлюровцев. Комизм ситуации заключался в том, что сделали они это... чуть ли не одними кулаками

КИЕВСКАЯ КАТАСТРОФА СИМОНА ПЕТЛЮРЫ

Накануне вечером «мать городов русских» поспешно оставили последние красные. Драпали они в основном на пароходах вверх по Днепру, так как с левого берега к Киеву подходили белогвардейские войска под командованием генерала Бредова, а с правого — со стороны Жулян — в город втягивались передовые части петлюровцев.

Кстати, среди этих беглецов находились две будущие знаменитости — юный красный курсант-маньяк Аркаша Голиков (более известный как советский детский писатель Аркадий Гайдар, которого вскоре выгонят из армии «по состоянию здоровья», а на самом деле за склонность к беспричинным расстрелам, от чего у него слегка «поехала крыша») и знаменитый журналист 30-х Михаил Кольцов (тоже псевдоним — настоящая фамилия Фридлянд). В отличие от малолетнего Голикова, драпавшего налегке с одной винтовкой, этот успел прихватить с собой еще и любовницу — актрису киевского театра Веру Юреневу. Ее он пристроил вместе с собой на пароход, в котором удирали Политуправление красной 12-й армии, зато впопыхах «забыл» на берегу родного брата Борю — еще одного таланта, который тихо пересидит в Киеве денкинец, делая их зарисовки с натуры, уедет в Москву, проживет 108 лет и прославится как лучший советский карикатурист Борис Ефимов.

В общем, денки стояли веселые. Петлюровцы радостно маршировали на Киев, удивляясь, почему им почти никто не оказывает сопротивления, и даже не подозревали, что красные уходят потому, что с левого берега их гонит победоносная белая армия. Зато белые о движении «орда» головного атамана хорошо знали. В отличие от петлюровцев, предпочитающих картинно гарцевать на конях в шапках со штыками, у них хорошо работал передовой технический род войск — воздушная разведка. Маршевые колонны воинства «головного атамана» неоднократно облетали самолеты денкинецов, и у командующего Киевской группы белых в составе двух дивизий — Сводно-гвардейской и 7-й пехотной — генерал-лейтенанта Николая Бредова сложилась вполне ясная оценка оперативной обстановки.

Утром 31 августа, по новому стилю, две армии встретились на Крещатике возле городской Думы (сейчас это Майдан Незалежности, а тогда Думская площадь). Поначалу ни те, ни другие воевать не собирались, ведь еще вчера у них был общий враг — красные. Некоторое

Белые в Киеве. Рисунок по личным впечатлениям Бориса Ефимова

время на здании Думы (оно сгорит в Великую Отечественную войну) даже мирно развевались рядышком два флага — желто-синий петлюровский и бело-сине-красный русский триколор. Командование двух встретившихся сторон вело переговоры. Ждали Симона Петлюру, который должен был, по сценарию, въехать в Киев как победитель на белом коне. И тут на площадь вылез курень петлюровского полка Черных запорожцев во главе с сотником Божко. Возможно, бравый сотник был слегка пьян, возможно, наоборот, крепко выпивши, или с ним внезапно приключился приступ пещерной русофобии, но, только заведя на Думе трехцветный флаг, он тут же приказал его сорвать. Полотнище полетело под ноги лошадям. По нему проехался копытами командир Запорожского корпуса полковник Сальский, и вся дипломатическая работа одним махом пошла насмарку.

Скандал с флагом страшно не понравился собравшимся киевлянам, для которых «своей» была не петлюровская, а белая русская армия. Раздались возмущенные крики. Кто-то выстрелил, и готовившиеся к параду, а не к войне петлюровцы, в том числе и бравые запорожцы во главе со скандалистом Божко, кинулись наутек. Как свидетельствует боевой дневник («денник» в оригинале) Галицкой армии, «почалася стрілянина, при чім з дахів і балконів стріляло також на наші частини цивільне населення. Там ми втратили 10 убитих козаків, убито також 7 коней». Паника была такая, что Запорожская группа «лишила в місті навіть свої гармати».

Белые бросились разо-

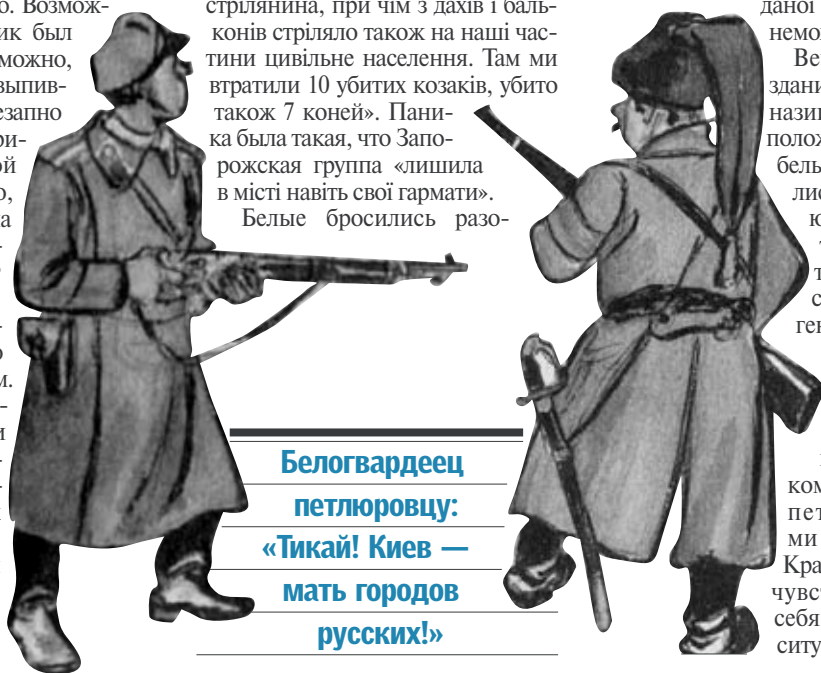
«Хлопцы-петлюровцы». Еще один рисунок киевлянина Ефимова

ружать петлюровцев-галичан. Те, по свидетельству «Денника», «по більшій часті стояли ще під впливом шойно минувої паніки» и почти не оказывали сопротивления. В плен к белым тут же попал в полном составе штаб III корпуса Галицкой армии и его одиннадцать сотен. Штаб I корпуса едва успел выбраться («вицофатися», как пишет «Денник») из киевских улиц за пределы негостеприимного города — «опір з причини згаданої паніки був неможливий».

Вечером в здании 5-й гимназии, где располагился штаб белых, встретились командующие противоборствующих сторон — генерал Бредов и срочно прибывший в Киев на поезде командующий петлюровцами генерал Кравс. Бредов, чувствующий себя хозяином ситуации, сразу

же заявил: «Киев — мать городов русских!» и предложил противнику согласиться с этим безоговорочно и убраться из города за предложенную демаркационную линию возле Василькова. Кравс без лишних раздумий согласился и во главе своих разбитых без боя пришельцев двинулся, откуда явился — на запад.

Все случившееся получило у украинских историков громкое, но малопонятное определение — Киевская катастрофа Петлюры. Но эти застенчивые скромные историки не объясняют, почему же петлюровцы ушли из Киева так легко, если это действительно была «их» столица, к которой они всем сердцем якобы стремились, и почему в заключительный документ, которым завершились переговоры петлюровцев и белых, было отдельной статьей зафиксировано специальное заявление Кравса, что «Галицкая армия действует независимо от войск Петлюры, под собственным галицким командованием, без какой-либо политической программы, с одной только целью борьбы с большевизмом»? В оригинале этот текст был написан по-русски, и Кравс перевел его на украинский язык только в своих вышедших после гражданской войны во Львове в 1937 году воспоминаниях «За українську справу».

Белогвардеец
петлюровцу:
«Тикай! Киев —
мать городов
русских!»

Офицеры Галицкой армии. С первого взгляда украинец-схидняк видел, что у них очень «оккупантский» вид

ГАЛИЧАНЕ ВО ГЛАВЕ С АВСТРИЙЦАМИ

■ Возникает вопрос: откуда вообще в августе 1919 года под Киевом появились части Галицкой армии? Да еще в таком странном статусе: то ли подчиняющиеся Петлюре, то ли нет? Что вообще означает странное понятие «группа генерала Кравса», упоминаемая в истории Киевской катастрофы?

Кравс не свалился с неба. Он пришел из-за речки Збруч — из Прикарпатья, откуда его выгнала польская армия. До середины июля на территории Галичины функционировала Западно-Украинская Народная Республика (ЗУНР) во главе с диктатором Петрушевичем. У этого государственного формирования были свои вооруженные силы — Галицкая армия, созданная на основе бывших частей австро-венгерской армии, в которых служили, по нынешней терминологии, западные украинцы.

Так как среди них было очень мало старших офицеров, то командовал этой армией бывший полковник австрийской службы Мирон Тарнавский — чуть ли не единственный украинец в этой компании. Начальником его

штаба был австрийский немец, полковник Альфред Шаманек. Командующим группы Кравса был, естественно, бывший австрийский полковник, дослужившийся у галичан до генерала, Антон Кравс (называть военные соединения по именам их командующих — старая австрийская традиция). Львовской бригадой Галицкой армии командовал тоже австриец — полковник Альфред Бизанц. Армейской группой Вольфа — австриец, полковник Арнольд Вольф.

Во время службы в австрийских вооруженных силах галичане привыкли, что ими командовали немцы. Поэтому для них было совершенно естественным, что Галицкую армию тоже возглавляют Вольфы, Бизанцы, Шаманеки и Кравсы.

В июне эта армия две недели наступала на поляков — так называемая «Чортківська офензива» (странное слово по-немецки означает наступление). Но это для нас оно странное, а для галицкого командования, разговаривавшего когда по-немецки, а когда — на германо-украинском суржике,

было вполне обычным. В июле началась «Чортківська дефензива» — попросту говоря драп. Поляки поднажали, и галичане бесстрашно бросились к своей восточной государственной границе — речке Збруч, которую успешно форсировали 17 июля.

Так, Галицкая армия в количестве 25 тысяч человек оказалась на территории соседнего «братского» государства — УНР головного атамана Симона Петлюры. Свалившимся из-за реки разбитым галичанам Симон Иванович очень обрадовался. Его собственная армия, потрепанная красными и удравшая из Киева в Каменец-Подольский еще в феврале, насчитывала и того меньше — всего 15 тысяч. Но у Петлюры была территория, а у галичан только армия во главе с немцами и диктатор Петрушевич. Поэтому оба вождя быстро договорились, что Галицкая армия поступает под начало головного атамана Петлюры. Правда, сам бывший бухгалтер в военных вопросах не сек, поэтому реальное командование осуществлял бывший капитан царской армии Василий Тютюнник.

НАШЕСТВИЕ МАРОДЕРОВ ИЗ-ЗА ЗБРУЧА

► В теории и галичане, и схидняки Петлюры были украинцами. Но на практике оказалось иначе. Впервые встретившись на территории распавшейся Российской империи и те, и другие — в прошлом на протяжении нескольких веков подданные разных государств — обнаружили между собой существенную разницу. А простые украинские крестьяне за Збручем, увидев обмундированных на австрийский манер галичан, отнеслись к ним как к обычным оккупантам. «Денник Галицкой армии» пестрит упоминаниями о жителях того или иного села, которые оказывали сопротивление галичанам. Уже на следующий день после перехода через Збруч в нем появилась запись: «В II-тім і III-тім Корпусах трапилося, що населення стріляло на поодиноких стрільців, збираючи на полі пашу для коней». После того как в селе Малайвцы местное население напало на целый курень 7-й бригады и перестреляло одного офицера и нескольких рядовых, оно было «покарано», а войскам отдана специальная директива, как вести себя в подобных случаях. Вели просто — обстреливали села из артиллерии, после чего забирали фураж и продукты. Этих скандальных моментов о первом этническом контакте востока и запада будущей соборной

Украины в «Деннике Галицкой армии» так много, что его не решились издавать более полувека после окончания гражданской войны! Впервые его напечатало только в 1974 г. украинское эмигрантское издательство «Червона калина» в Нью-Йорке. Да и то с пространным извиняющимся предисловием, что этот дневник нужно печатать, несмотря на многочисленные «сумніви», ибо правда важнее. Но можно представить себе, какое возмущение в среде узколобой националистической эмиграции вызывали некоторые записи в этом официальном документе. Например, такие, ярко рисующие коррупцию в верхних эшелонах украинской власти: «Місто Відень є збіркою всіх українських дезертирів старшин, як також всіх гешефтьярів-злодіїв українського державного майна». Кстати, современные официальные историки упорно именуют Галицкую армию не так, как она называлась летом 1919 года, а так, как им хочется после очередного «улучшения» прошлого — Украинской Галицкой армией (УГА). Это грубая ложь. Так, галичане стали называться только в ноябре, после того как, окончательно рассорившись с Петлюрой, перешли в подчинение белого генерала Деникина, пообещавшего их в этом случае не трогать.

Генерал Кравс — бывший полковник австрийской армии

Мирон Тарнавский в австрийской униформе

КОМАНДУЮЩИЙ ГАЛИЦКОЙ АРМИЕЙ: «НАСЕЛЕННЯ БУЛО ЗА ДОБРОВОЛЬЦЯМИ»

■ Но это будет потом. А в августе 1919-го Петлюра так обрадовался галичанам, что сразу же отдал приказ наступать на Киев. Проблема была только в том, что Киев не хотел Петлюры.

Да и само командование галичан, растерявшись на чужой территории, не верило в успех борьбы. Командующий ГА генерал Тарнавский прямо спросил Петлюру, а что будет с Деникиным? Тот ответил, что Деникина не нужно бояться, так как большая часть его армии состоит из украинцев и перейдет «на нашу сторону». По подсчетам Петлюры, таких должно было оказаться среди белых не менее 60 процентов. Уже в ноябре Тарнавский саркастически вспоминал об этой фразе глуповатого атамана-бухгалтера: «Ми взяли Київ, а в Києві стрінулися з Денікіном. Замість, щоби 60% його армії перейшло до нас, виявилось це, що багато людей Придніпрянської армії перейшло до него». (Все особенности правописания оригинала сохранены.)

Непосредственно командовавший операцией по захвату Киева генерал Кравс ничего не мог противопоставить белогвардейцам Бредова. Всю жизнь он прослужил

Осень 1919-го. Киевляне записываются в белую Добровольческую армию

Австрии, чувствовал себя в нашем городе чужаком и понимал, что так же относится к нему и его солдатам население реальной, а не придуманной Украины. Кравс недавно понес тяжелое поражение в Галичине от поляков. А 7-ю дивизию Бредова только что перебросили с фронта под Царицыным, где она разбила большевиков, сыграв одну из главных ролей во взятии «крас-

ного Вердена». К тому же Бредов хорошо знал Киев. Он формировал тут добровольческие отряды белых еще при гетмане Скоропадском в конце 1918-го, когда город впервые брал Петлюра. Генерал видел тогда беспомощность гетманской армии и знал подлинную цену петлюровскому воинству. Тогда у него не было возможности повлиять на ход событий. Но теперь власть

Парад белых в Киеве. За генералом Май-Маевским — генерал Бредов

была в его руках, и он — энергичный и агрессивный ветеран царской гвардии — был готов применить ее в полной мере.

Возвращаясь в киевские события, командующий Галицкой армии Мирон Тарнавский вспоминал: «Київ зівстав втрачений, не через зраду одного або другого, а тільки тому, що Добровольці були сильніші і в місті зорієнтувалися краще та скорше, як ми; крім того населення було за Добровольцями».

Это признание ставит однозначную точку в объяснении причин Киевской катастрофы. Киев не хотел ни Петлюру, ни галичан. Его сердце принадлежало тем, кто видел в нем «мать городов русских», — Добровольческой армии генерала Деникина. Это правда. И ее никто не зачеркнет. А второй причиной победы белых были железные нервы генерал-лейтенанта Николая Эмильевича Бредова. Если уж быть совсем точным, то фон Бредова — русского немца по происхождению и настоящего русского генерала.

В полном варианте этот текст войдет в новую книгу Олеса Бузины «Секретная история Украины — XX век».

истории для взрослых от Олеси Бузины

УРОКИ ПОЛЬСКОГО ШОКА

1939

Эхо ■ Авантюрная политика предвоенной Варшавы очень напоминает безответственность наших «можновладців»

На днях польский президент Лех Качиньский извинился перед чехами за то, что его страна в 1938 году оказалась рядом с гитлеровской Германией среди тех, кто разделил Чехословакию. Это произошло на полуострове Вестерплатте близ Гданьска, где отмечали начало Второй мировой. По иронии истории, именно здесь прозвучали первые выстрелы этой войны — всего через год после Мюнхена германский линкор «Шлезвиг» обстрелял береговые укрепления своего вчерашнего союзника и поделщика — Польши. Так что, не удивительно, что Качиньский сказал: «Чехословакия — это и наш грех, и мы в этом признаемся».

Польша за свой грех заплатила жестоко. Она исчезла на несколько лет с мировой карты и восстановилась уже в новых границах — расширившихся в сторону германского запада и севера и сократившихся за счет Западной Украины. Но об этом не стоило бы лишний раз вспоминать, если бы между довоенной Польшей и нынешней Украиной не существовало множества параллелей, и если бы близорукая политика наших националистов, один из которых Левко Лукьяненко, на днях даже

заявил, что в парламенте нужно запретить разговаривать по-русски, не напоминала политику националистов польских, строивших страну единую, авторитарную, к национальным меньшинствам нетерпимую, а иллюзиями и амбициями переполненную куда больше, чем позволяли ее скромные экономические и военные ресурсы.

Воскрешение Польши в 1918 году действительно казалось чудом. С конца XVIII века ее земли были поделены между тремя могущественными империями — Германской, Австро-Венгерской и Российской. В Варшаве стоял корпус русской гвардии, в Познани — немецкий гарнизон, Краков и Львов были

провинциальными австрийскими городами. Ни участие польских добровольцев-легионеров в наполеоновских войнах, ни два шляхетских восстания против России в XIX столетии не могли изменить этого удручающего для поляков положения. Только общеевропейский политический кризис 1914 года, Первая мировая война, распад Австро-Венгрии, революции в России и Германии и временное ослабление этих двух великих держав позво-

**Из 35 млн
граждан Польши
10 млн
говорили
«не по-польски»**

Открывай ворота, Речь Посполита! Немецкие солдаты снимают шлагбаум на польской границе

Рыдай, Европа! За близорукость верхов расплатились такие, как она

лили Польше вновь стать независимым государством.

Особую гордость поляков вызывало еще и то, что свою суверенность они завоевали в вооруженной борьбе. Буквально за два года (1918—1920-й) им удалось и восстание против немцев на своих западных территориях, и изгнание из Львова войск Западноукраинской Народной Республики, и даже отражение наступления Красной армии на Варшаву.

Это порождало эйфорию — такую же неоправданную, как наша украинская эйфория 1991 года, когда многим казалось: стоит только объявить независимость, и вареники сами начнут прыгать в рот. Поляки забывали, что в 1920-м на Варшаву наступала уже очень сильно ослабленная армия большевиков, растерявшая множество лучших солдат и командиров в трехлетней Гражданской войне. Забывали и то, что перед броском Тухачевского и Буденного в Польшу красные выгнали польскую армию Пилсудского из Киева, куда ее наверняка никто не звал.

Бесспорным фактом являлось и то, что воскресшая Польша так же, как и Украина сегодня, страдала комплексом «маленькой империи». Едва возникнув снова на карте, ей уже хотелось кого-то угнетать.

ДЕПУТАТ И МИНИСТР РОМАН ДМОВСКИЙ — ИДЕОЛОГ ПОЛЬСКОГО НАЦИЗМА

■ Очень характерной общественной фигурой для предвоенной Польши был Роман Дмовский — публицист и политик, чья биография и неуравновешенный темперамент очень напоминают нынешних украинских национал-демократов, начинающих членами КПСС или комсомольцами-подпевалами, мутировавших в ярых антикоммунистов-западников, а к концу жизни обычно впадающих в состояние ксенофобского маразма. Дмовский (в дореволюционной России его называ-

ли по имени-отчеству Роман Валентьевич) родился под Варшавой в 1864 году. Участвовал в подпольной антицаристской организации «Союз польской молодежи «Зет», был одним из организаторов уличных акций. Выступал против политики русификации в Польше, написав книгу «Мысли современного поляка», после чего эмигрировал в Австрию. Потом был депутатом Государственной Думы Российской империи, призывал подавлять революцию 1905 года и душил проле-

Дмовский. Польский нацист

тариат, а заодно написал множество антисемитских статей, обвиняя евреев во всех грехах — в том числе и в сворачивании пролетариата. Во время Первой мировой неожиданно превратился в выдающегося русского патриота — даже формировал для империи польские национальные части. А в независимой Польше стал таким же демонстративным польским шовинистом — обладателем портфеля министра в нескольких правительствах и недолгое время был даже премьером.

Вчерашний борец с русификацией отныне ратовал только за мононациональное польское государство, ополчаясь национальных меньшинств, в том числе немцев и украинцев, и полное выселение евреев из Польши. Он был настолько великодержавником, что пугал даже такого националиста, как творец новой Польши маршал Юзеф Пилсудский, считавший, что у Дмовского просто поехала крыша на почве различных политических превращений. Тем не менее, у этого

полувменяемого человека была огромная толпа почитателей, бешеная популярность и собственная ультраправая организация «Лагерь Великой Польши». Символично, что умер он как раз накануне Второй мировой войны в январе 1939 года, изрядно успев отравить мозги тем, кто будет расплачиваться за шовинистический угар уже в сентябре — на полях сражений новой войны. Тем не менее, похороны Дмовского в Варшаве вылились в массовое факельное шествие.

Конфликт цивилизаций. Аграрная Польша не устояла против техники немцев

«Подарунок Ивану». Такую надпись сделал на обороте этого фото солдат-украинец, служивший в польской армии

Поляки любили вспоминать обиды, которые они претерпели за полтора века безгосударственности. И тут же массово закрыли православные церкви на Волыни и Холмщине и взорвали русский православный собор в Варшаве, построенный незадолго до Первой мировой. При этом меньшинства угнетали они так же непоследовательно и легкомысленно, как это делает в последние годы наша «майданная» власть.

В 1939 году население Польши насчитывало 35 млн человек. При этом 10 млн из них, согласно переписи, говорили «не на польском языке». Этими «не польскими» языками были украинский, литовский, белорусский и немецкий, так как в результате межвоенной неразберихи Варшаве удалось прихватить много чего, что входило некогда в многонациональную Речь Посполитую в XVII веке, но было явно чужеродным новому польскому государству, чьей идеологией стал ультра национализм.

СЕЛО, МЕЧТАЮЩЕЕ ОБ ИМПЕРСКОМ ВЕЛИЧИИ. Комизм ситуации заключался в том, что гордую великодержавную голову польские политические боги приделали к достаточно хилому телу. Новая страна оставалась слаборазвитой и в основном аграрной. Ее главный промыш-

Варшава-1939. Постановочный польский снимок первых дней войны

Польская кавалерия. Снимок до 1934-го — в этом году отменили пики

ленный район, находившийся на территории бывшей немецкой Польши — вокруг Познани, — прилегал почти к самой границе с Германией. С севера, с побережья Балтики, нависал еще один немецкий выступ — Восточная Пруссия и вольный город Данциг, как назывался тогда Гданьск, сплошь населенный немцами. Эти территории отойдут к Польше только с широкой руки Сталина, компенсировавшего в 45-м то, что он отобрал у них в Западной Украине в 39-м.

Полоска польской земли между основной Германией и Восточной Пруссией, так называемый Данцигский коридор, и стала причиной конфликта в 1939 году. Гитлер предложил полякам построить тут мощную автостраду, которая обладала бы статусом экстерриториальности. Поляки, естественно, отказались. Да они и не могли бы сделать иначе — такой уж у них национальный характер! Румыны в аналогичной ситуации через год поступят по-другому. По требованию фюрера, они передадут Трансильванию Венгрии, вняв обещаниям получить взамен Одесскую область, и станут гитлеровскими союзниками. Но поляки — не румыны. Точку в дипломатическом споре могло поставить только оружие.

ПРОТИВ ГИТЛЕРА... С РУССКИМИ ПУШКАМИ

■ Польский флот в 1939 году представлял собой почти такой же миф, как сегодня украинский. Но он все-таки насчитывал 4 эсминца и 5 подводных лодок, в то время, когда у нас нет ни одной. Но если наша армия с трудом может позволить себе роскошь пешком пройти по Крещатику, то польская была воинством, гордившимся своими реальными победами при Пилсудском. Проблема заключалась в том, что с 1920 года она почти не изменилась. Военные историки называют тогдашнюю польскую военную машину «классической армией Первой мировой войны». А ведь на пороге стояла Вторая!

Чтобы оснастить всего одну танковую дивизию, требовалась сумма, превышавшая весь военный бюджет Польши. Поэтому поляки имели 30 пехотных дивизий, одну кавалерийскую, одиннадцать отдельных кавалерийских бригад и ни одной танковой дивизии — только три батальона легких танков.

Связь находилась в зачаточном состоянии. Приказы часто передавались посильными на лошадях и мотоциклах. Авиация насчитывала всего тысячу самолетов. Но только четыреста из них отвечали современным требованиям. Обладали ограниченными финансовыми ресурсами, поляки не могли иметь одновременно полноценную бомбардировочную и истребительную авиацию. На это просто не хватало промышленных мощностей. Решили оставить старые истребители, зато создать новые бомбардировщики, ведь польская армия собиралась наступать, а не обороняться. Будущее показало, что это ошибка. Немецкие Мессершмитты легко сбивали польские бомбардировщики, красноречиво названные «Лось» и «Карась» и летавшие без истребительного прикрытия. Они так и не доносили свои бомбы до цели.

Средств ПВО полякам катастрофически не хватало — кое-как был прикрыт только район Варшавы. На вооружении артиллерии находилась устаревшая русская трехдюймовая пушка образца 1902 года — из тех, что остались от царской армии. Поляки перedelали ее под французский 75-мм снаряд и тоже использовали во время войны.

Так пришлось расплачиваться за веселую довоенную жизнь, о которой известный певец киевлянин Александр Вертинский, посетивший Варшаву перед войной, писал: «Польша того времени еще жила по-старинному: мужчины стрелялись на дуэлях из-за женщин, богатые помещики жили за границей три четверти года и проигрывали в Монте-Карло целые состояния». Увы, шпорами и эполетами, напоминавшими Вертинскому дореволюционные «времена старого Петербурга, блестящих гвардейских полков, балов и кутежей», много не навоюешь.

ПАРАЛЛЕЛИ: УКРАИНА СЕГОДНЯ — ЭТО ДОВОЕННАЯ ПОЛЬША

■ Главная проблема Польши накануне Второй мировой войны заключалась в том, что почти каждый третий гражданин не чувствовал ее своей родиной. Авторитарный режим Пилсудского, который пришел к власти в результате переворота в 1926 году и правил до своей смерти в 1935-м, очень напоминает наше «кучмовское десятилетие». Его отличала определенная внутренняя стабильность. Но он не мог сдерживать нарастающих противоречий. В одной и той же стране

уживались сумасбродные националисты, вроде Дмовского, и украинские террористы из ОУН, охотившиеся на польских чиновников. Во Львове печатались мемуары участников антипольских «визвольних змагань» из разбитой армии ЗУНР, а совсем рядом варшавское правительство раздавало на Волыни земли «осадникам» — ветеранам той же войны с польской стороны, которых селили рядом с украинскими крестьянами — будущими бойцами УПА. Характерно, что

каждый пятый польский пехотинец в 1939 году был украинцем, по происхождению. Понятно, как он хотел воевать за страну, которая официально считалась его «ойчиной». Правление «режима полковников» — политических «детей» умершего Пилсудского — отличалось таким же авантюризмом и безответственностью, как и сменяющие друг друга «майданные» правительства после 2004 года. Полонизация в Польше, украинизация — в Украине, громадные

территории, населенные почти сплошь представителями «нетитульной нации» — это роднит и довоенную Варшаву, и сегодняшний Киев. Разница заключается в том, что украинские националисты сумели «разгромить» свою армию без войны, как показал последний парад без техники, для которой просто нет горячего. Да и недавние обещания премьер-министра отменить призыв вообще вряд ли прибавили ей боеспособности. Но в Украине, как и в тогдашней Польше, также

в чести хвастуны, фантазеры, истерические речи, обещания, которые никто не собирается выполнять, но которым верит обольщенный народ. До поры до времени это сходит с рук. Возможно, даже вызывает восхищение. Наши политики тоже могут развести руками и ответить на все упреки: почти двадцать лет разрушаем Украину, а она все едет! Во, результат! Но рано или поздно и это закончится. Ведь нет на земле ничего вечного — даже вечного самообмана.

истории для взрослых от Олеси Бузины

240-я годовщина ■ На официальном уровне юбилей «засновника української літератури» прошел незаметно. Что не удивительно! Ведь Иван Котляревский — главный идеологический враг русофобского ющенковского режима

Полтава. Дом-музей Котляревского и сегодня поражает своим патриархальным уютом. Сразу видно: поэт жил скромно, но со вкусом

МАЛОРОСС КОТЛЯРЕВСКИЙ

СТРАШНАЯ ТАЙНА УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

При любых поворотах истории Иван Котляревский оставался личностью неудобной для красных и желто-синих властей, захватывавших Украину после 1917 года. Он не вписывался ни в клише рабоче-крестьянского поэта, ни в образ «національно свідомого митця, просякнутого тваринною ненавистю до всього москальського».

ОПТИМИСТ-ОДИНОЧКА. «Основоположник» украинской литературы не носил кудлатую шапку, не пил сивуху, не отпускал моржовых усов хвостами вниз, не рыдал над народной долей и не обзывал царя «кровопийцей», а императрицу — «сукой», как это однажды сделал Шевченко. Ему также не посчастливилось родиться в крепостной крестьянской семье, провалиться в прорубь, подобно Лесе Украинке, а также насильно украинизировать самого себя, как это делает маленький русский мальчик Ваня Фитилев, постепенно превращаясь в писателя-самоубийцу Ивана Хвилевого.

Более того, Иван Котляревский даже не подозревал, основоположником чего является! Будучи человеком веселым, энергичным и самоироничным, он прожил долгую, полную приключений жизнь малороссийского дворянина, театрала и любителя красивых женщин. Что же касается «Энеиды», с которой новая украинская литература началась, то она была написана как бы между прочим,

исключительно для развлечения, молодым кавалерийским офицером русской императорской армии и поначалу вообще не предназначалась к печати. Даже первое издание ее было... пиратское. Как, кстати, и второе. И только убедившись, что на его таланте успешно наживаются другие, Иван Петрович и сам решил себя издать.

Выдающийся украинский поэт и драматург родился 9 сентября 1769 года в Полтаве. Он появился на свет в том же году, что и Наполеон Бонапарт. Да и вообще время для Украины было поистине переломным. За пять лет до рождения Котляревского Екатерина II ликвидировала гетманство, учредив вместо него Малороссийскую коллегию. За год до его рождения началась эпохальная русско-турецкая война 1768—1775 гг., которая покончит с турецким влиянием в Причерноморье и превратит Дикое Поле, степями которого кочевали только татары, в Новороссию — житницу империи.

Как раз в год рождения Котляревского крымский хан сходил в последний набег на Украину. А вскоре от самого Крымского ханства останется только воспоминание, что позволит автору «Энеиды» иронично заметить: «Як вернуться пан хан до Криму»... Естественно, капитан русской армии Котляревский, которому в зрелом возрасте пришлось участвовать в очередной войне с турками и лично покорять татарские племена, был уверен, что хан уже никогда не вернется.

КАК МАЗЕПА ЧУТЬ НЕ УБИЛ КОТЛЯРЕВСКОГО. Обычно украинские историки рисуют вторую половину XVIII столетия в мрачных тонах, акцентируя внимание на отмене Гетманщины и ликвидации Запорожской Сечи. А ведь та эпоха этими событиями не ограничивалась. Наоборот, это было перспективное оптимистичное время. Когда маленький Котляревский впервые увидел свет в Полтаве, граница с турками проходила через городок Балту, а с поляками — по Днепру.

Если бы Мазепа
взял Полтаву,
Украина осталась бы
без своего
первого классика

ру. Очаков и Хаджибей (будущая Одесса) фигурировали на карте как турецкие крепости, а Черкассы и Канев — как пограничные пункты Речи Посполитой.

Благодаря победоносным войнам Екатерины II вся эта чересполосица буквально на глазах маленького Ивана уйдет в прошлое, оставшись в его поэме кратким упоминанием о поражениях польских конфедератов: «До лясу, як ляхи, метнулись». Впервые украинцы оказались в составе одного единовластного имперского государства, казачья верхушка получила права российского дво-

рянства, а ее дети — возможность, как равные, войти в элиту Российской империи.

Дом, в котором родился Котляревский, и сегодня стоит в Полтаве. Там теперь музей. На его сволоке (балке, поддерживающей потолок) сохранилась надпись: «Создася дом сей во имя отца и сына и святого духа. Аминь. Року 1705, месяца августа 1». Взглянув на нее, я подумал: вот доказательство и двуязычия в Украине, и того, как здорово, что под Полтавой победил именно Петр Великий и Семен Палей, а не Мазепа и Карл XII. Предки Котляревского — полтавчане. Знаменитую осаду, когда город взяла в кольцо шведская армия, они провели внутри стен. Что было бы, возьми Полтаву шведы и гетман-перевежчик? Резня, пожар, экзекуция над полтавскими казаками и членами их семей — то же самое, что сделал Мазепа, взяв городок Веприк и истребив до последнего всех его мирных жителей. Значит, погибли бы дед и бабка Котляревского и не было бы ни «новой украинской литературы», ни ее основателя.

ИМПЕРСКИЙ ТОЛЧОК. Появившись на свет, благодаря империи, Иван Петрович реализовался как литератор на почве тех новых идей и культурных связей, которые она несла. Котляревский учился в Полтавской семинарии, хотя и не закончил ее. Учили там почти так же, как при Гетманщине — пичкали латынью и римскими классиками.

Детская травма, полученная из-за обязательной зубрежки «Энеиды» Вергилия, впоследствии обернется пародийной «Малороссийской Энеидой».

Но она так и осталась бы просто травмой, не вылившейся в творчество, если бы в программу семинарии не ввели одну новинку — французский язык, очень популярный тогда в высших кругах русского общества. Знание его и позволило Котляревскому ознакомиться с новинками западных литератур и... черпать из них. Еще одним посредником служила переводная и оригинальная русскоязычная литература, выходившая в Петербурге. За несколько лет до Котляревского пародию на «Энеиду» Вергилия написал поэт Осипов. Котляревский позаимствовал у него идею и размер для стихов. Но и Осипов не был первым. Задолго до него то же самое сделали в Италии поэт Лалли, а во Франции — Скаррон, написавшие свои «Травестийные Энеиды». Их имена ничего не говорят украинскому читателю. Но точно так же француз или итальянец ничего не говорит имя Котляревского. Однако в своих литературах каждый из них занимает свое почетное место. Нужно только учесть, что Лалли и Скаррон написали свои произведения почти за полтора века до Котляревского. Именно на столько украинская культура отставала от европейской. Это не упрек и не издевка — просто констатация факта.

ЛЮБИЛ ПОЧИТЫВАТЬ О ПРИКЛЮЧЕНИЯХ ТРАНСВЕСТИТА

► Первый биограф и один из наследников Котляревского Стеблин-Каминский оставил описание его домашней библиотеки: «Несколько латинских и французских авторов классической эпохи, а русские книги были большею частью переводные романы бывших тогда в ходу писателей». Котляревский любил читать готические «страшилки» английской писательницы Анн Редклиф с привидениями и таинственными замками. Были у него «Дон Кихот» Сервантеса и популярный тогда плутовской роман «Жильбаз» французского писателя Лесажа. На задней полке в потайном месте поэт держал те произведения, которые считались особенно неприличными — например «Похождения кавалера Фоблаза» Луве де Кувре. Это чуть ли не первое в европейской литературе произведение о приключениях... трансвестита. Его главный герой внешне очень похож на девушку. Переодевшись в женское платье, он «динамит» мужчин, но настоящую любовь крутит с женщинами. Если кто-то подумал о Котляревском плохо — пусть устыдится. Таким чтивом увлекалась вся Европа, а наш классик старался не отставать от мировой моды. Когда на прилавках появились переводы Вальтера Скотта и Купера, они тоже попали в библиотеку Ивана Петровича. Все эти книги Котляревский охотно давал приятелям. А некоторые использовал как источник для вдохновения. В Украине широко известна его пьеса «Москаль-чаривный». В начале 90-х по этой пьесе даже фильм сняли с Русланой Писанкой. Менее известно, что сюжет этого произведения Котляревский «одолжил» у французской оперетки «Солдат-маг», написанной в 1760 году. Полтавская публика знала его как остроумного собеседника, мастерски рассказывающего неприличные истории. «Жил Котляревский очень скромно, любил бывать часто в обществах и у себя принимал маленький кружок гостей, — писал Стеблин-Каминский. — Когда же общество состояло больше из дам, он предпочитал, как поклонник прекрасного пола (до смерти оставшийся холостяком), занимать дам остроумными рассказами, прибаутками, анекдотами, которые у него лились рекою, и обыкновенно к концу сбегался такой анекдотец, от которого разбегались все слушательницы».

ЖИВЧИК: НЕ ПРОПУСКАЛ НИ АКТРИС, НИ ЭКОНОМОК

■ Котляревский потерял отца в двадцать лет. Учебу пришлось оставить. Некоторое время он служил в Полтавском магистрате, потом работал домашним учителем в семьях богатых помещиков. На воспитаннице одного из них захотел жениться. Но тот не отдал девушку за бедного дворянина, у которого была только левада да несколько крепостных. С горя будущий писатель подался в армию. Причем в довольно зрелом возрасте — в 27 лет он поступил рядовым в Северский

карабинерский полк, потом перевелся в Псковский драгунский. Очень быстро сделал карьеру. Стал офицером. Героически поучаствовал в войне с турками в 1806 году. Брал Измаил. За опасную экспедицию в племя буджакских татар, которых убедил перейти в русское подданство, получил Орден Святой Анны III степени. В отставку вышел капитаном. Но военных привычек не бросил. Худошавый подтянутый Котляревский по праздникам, как и раньше, носил драгунский мундир и пользовался большим успехом у дам.

Во времена автора «Энеиды» Полтава была маленьким городом. Но настоящий ловелас найдет поживу везде. В основном со скуки Котляревский организовал в родном городе театр. Его актриса Пржеженковская стала любовницей писателя. Чтобы обратить ее внимание, были написаны пьесы «Наталка Полтавка» и «Москаль-чаривный». Об отношениях Котляревского с местной примадонной знала вся Полтава. Так что первый скандальный роман в истории украинской литературы закру-

тил тоже Иван Петрович. Но в Полтаве не было желтой прессы. Да и вообще никакой прессы не было, кроме... рукописного сатирического журнала. Поэтому подробности романа поглотила история. Актрисой Котляревский не ограничился. В его доме была специальная комната для экономок. А свое имущество — дом стоимостью 6000 рублей — он завещал вдове унтер-офицера Матрене Веклечевой. Понятное дело, что просто так подобные подарки не делаются.

Рисунок Базилиевича. «Энеида» — самое эротичное произведение укрита

1812 г. Капитан Котляревский сформировал целый полк таких молодцов

ИЗДЕРЖКИ УСПЕХА: ПЕРВАЯ ЖЕРТВА ПИРАТОВ

■ Политическое кредо Котляревского выражено фразой героини одной из его пьес: «Тепер чи москаль, чи наш — все одно: всі одного батька, царя білого діти». Ни в чем революционным он замечен не был. А вот пираты вызвали его искреннее раздражение. В отличие от остальных украинских писателей, произведения которых были никому не нужны, кроме полиции, Котляревский воевал не с самодержавием, а, говоря современным юридическим языком, с «несанкционированным использованием интеллектуальной собственности».

Первое издание его «Малороссийской Энеиды» тиснул в Петербурге в 1798 году земляк Ивана Петровича богатый помещик Максим Парпура, использовав рукопись, которая буквально ходила по рукам. Котляревский не мог этому помешать, так как служил в армии и не мог отлучиться в столицу.

Пиратское издание Парпуры быстро разошлось, и вскоре он напечатал его повторение, способствуя популярности Котляревского и обворовывая его кошелек. Только в 1809 году, выйдя в отставку, поэт опубликовал собственное издание своего

произведения, в котором помянул недобрым словом тех, кто «чужее отдають в печать».

Такая же судьба выпала и драматическим произведениям Котляревского. Их ждала популярность и жадные до чужого добра пираты. В конце 1828 года писатель был даже вынужден обратиться к полтавскому полицмейстеру с требованием привлечь к ответственности содержателя театральной труппы Ивана Штейна, который, как писал Котляревский, «непозволительным

образом получивши мою оперу и играя ее на театрах без моего позволения, лишает меня тех выгод, кои собственность моя могла бы мне доставлять». Обиженный автор требовал, чтобы подлец Штейн ни «Наталку Полтавку», ни любое другое произведение Котляревского не играл, требуя «не выпускать его, Штейна, из Полтавы, покуда не разочтется со мною за представления в разных городах моей оперы около десяти лет».

Чтобы иметь средства к существованию, самый популярный украинский писатель был вынужден служить попечителем богоугодного заведения, где содержались местные сумасшедшие и инвалиды.

Котляревский:
«Чи москаль,
чи наш —
все одно:
всі царя діти»

Обложка первого издания. Все, естественно, сделано пиратами

истории для взрослых от Олеси Бузины

Избиение младенцев ■ Учебники истории, по которым Министерство образования зомбирует наших детей, можно назвать только откровенной фальшивкой и халтурой

УЧЕБНИКИ НАЦФАЛЬШИ

Мне пришлось перечитать множество школьных учебников истории: дореволюционных русских, по которым учились киевские гимназисты, советских, американских, польских — всего, наверное, не меньше сотни. Многие из них есть у меня в библиотеке. По некоторым я преподавал. Например, толстый иллюстрированный том «История американской нации», который штудировали школьники в США, понравился мне доходчивостью и отсутствием ненужных подробностей.

Он попал мне в руки, когда в начале 90-х я работал гувернером в американской семье. Тогдашнему моему ученику было столько же, сколько сегодня моей дочери, — тринадцать. Сравнивая то, чем пичкают ее в нашем 8-м классе, с рациональной американской программой, искренне ей сочувствую. Никогда бы я сам не захотел «образовываться» по учебникам истории, которые запускает в школы украинское Министерство образования. Они способны отбить не только любовь к предмету, но и уважение к человеческой мысли вообще.

Дети не знают даже того, какой гетман изображен на пяти гривнях

К сожалению, история всегда была самой идеологизированной из гуманитарных наук, что вряд ли идет ей на пользу. Любое государство стремится воспитать с ее помощью «правильных» граждан. Поэтому в имперских России и Австрии на уроках истории школьникам прививали уважение к монархии. В СССР после революции историю вообще исключили из школьного курса на семнадцать лет — старую запретили, новую еще не сочинили.

Потом спохватились, успев вырастить почти два поколения неучей. Последовало постановление Совнаркома «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 16 мая 1934 года, вызвавшее горячее одобрение еще недобитой интеллигенции. Ильф и Петров даже фельетон по этому поводу опубликовали, радуясь прозрению вождей. В нем папа спрашивал сына: «Кто была Екатерина Вторая?» А тот только и мог ответить: «Продукт». «Как продукт?» — негодовал отец. А сын мямлил: «Я сейчас вспомню. Мы прорабатывали... Ага! Продукт эпохи нарастающего влияния торгового капитала»... «Ты

Подальше от реальности. В школьных учебниках украинская история так же обросла мифами, как Тарас Шевченко на этой картине

скажи, кем она была? — не унимался папа. — Должность какую занимала?» «Этого мы не прорабатывали», — только и мог ответить советский школьник, чье детство пришлось на эпоху троцкизма.

Сейчас в украинских школах примерно такая же анекдотическая ситуация. Уже несколько лет я провожу простейший тест: предлагаю знакомым старшеклассникам ответить, какой гетман изображен на пятигривневной купюре? Многие не знают. Отвечают, что не Хмельницкий, а Мазепа. Видимо, здорово им голову «замазепили»!

Но украинское Министерство образования пошло еще дальше советских экспериментаторов в препарировании загадочных явлений прошлого. У тупа событий, канувших в Лету, теперь не только отрезают члены и выбрасывают их на свалку, но и приделывают новые, переименовывают покойного, снабжают фальшивыми документами и снова пытаются выдать за живого. В застойном СССР в учебниках истории старались врать тонко, не договаривая. В украинских — эпохи «незалежности» — врут грубо, как сало шматками режут, не заботясь, влезет ли оно в рот. При этом пишут явную бессмысленность.

МИФЫ О ШЕВЧЕНКО ДОПОЛНИЛИ НОВЫМИ БАЙКАМИ

■ Например, в вышедшем в этом году учебнике для 9-го класса некоего Струкевича (Киев, издательство «Грамота») сказано: «Тарас Шевченко як художник завершив романтичний період... Його шлях у мистецтві — характерний для художника-кріпака». То есть автор считает, что каждый крепостной художник во времена Шевченко мог поехать в Петербург, поступить в Академию художеств, потом получить вольную благодаря царской семье, которая выкупила его у пана, нарисовать несколько «неприличных» карикатур на выкупившую его императрицу (завершив таким образом «романтичний період») и быть определенным за это в солдаты? Сколько таких биографий крепостных художников из Украины было во времена

Тараса Григорьевича? На самом деле, одна — шевченковская. Потому она и вошла в историю своей уникальностью. Почему же пан Струкевич безответственно называет путь Шевченко в искусстве «характерным для художника-кріпака»? Характерным для них было выполнять домашние заказы своего владельца, расписывать сельские церкви и умирать в безвестности. Иначе бы Шевченки разгуливали по Петербургу не в единственном экземпляре, а толпами.

К сожалению, автор этого учебника вообще плохо знает биографию «национального пророка». На странице 112 он утверждает, что центральными фигурами Кирилло-Мефодиевского братства «стали М. Костомаров, П. Куліш і Т. Шевченко». А ровно через три стра-

ницы пишет: «Матеріали про членство Шевченка в братстві не збереглися».

Любой интересующийся может спросить, откуда же тогда Струкевич взял информацию об участии Тараса в этой организации? А взял он ее, по-видимому, из широко распространенного советского мифа, унаследованного современной украинской мифологией. Ибо никаких материалов о «членстве» Кобзаря в Кирилло-Мефодиевском братстве просто никогда не существовало в природе! Даже царские жандармы их не нашли, выделив дело Шевченко в самостоятельный раздел и осудив его не за участие в подпольном обществе, а за стихи против императорской фамилии. Однозначно отрицал какую-либо причастность Шевченко к кирилло-

мефодиевцам в мемуарах и их лидер — Николай Костомаров. Но так как для Шевченко нужно было придумать биографию общественного деятеля и революционера, каким он никогда не был, то в советские времена из ничего сочинили басню, которой до сих пор промывают мозги школьникам. Не рассказывать же, что, по словам участника того же Кирилло-Мефодиевского общества Андрузского, имеющегося в материалах следствия, Шевченко «кутил напропалую во всех концах Малороссии» и писал «пошлые стихи», в то время, когда они разрабатывали подпольные идеи всеславянского федерализма, не имевшего, кстати, никакого отношения ни к пролетарской революции, ни к украинской независимости!

Впрочем, автору учебника удалось внести и свой вклад в сказки о Шевченко. По его словам, Тарасу «належить визначення національної ідеї, зміст якої актуальний і нині: одночасне національне та соціальне визволення українського народу». Во-первых, я хотел бы, чтобы Струкевич показал место в творческом наследии Кобзаря, где он нашел этот перл. Уверен, что не найдет, — Тарас никогда не писал в стиле классиков марксизма-ленинизма. Во-вторых, если, по его мнению, такая идея актуальна, то это значит, что украинский народ до сих пор пребывает в национальном и социальном рабстве, а так называемая «незалежна Україна» всем нам вместе со Струкевичем и Министерством образования, тиражирующим подобную ахинею, только снится.

КОНЦЫ С КОНЦАМИ НЕ СХОДЯТСЯ

■ Авторы учебников вообще плохо знают элементарные исторические реалии. Тот же Стрункевич, описывая Крымскую войну 1853—1856 гг., разразился следующей сентенцией: «Як і в попередніх війнах, українці проливали піт і кров за чужі імперські інтереси Росії... У складі Українського, Полтавського, Чернігівського, Житомирського, Подільського, Галицького полків і флотських екіпажів вони захищали Севастополь». А строчкой ниже он же пишет: «Відомо, що лише на Полтавщині до народного ополчення вступили 9,5 тис. добровольців. Мешканці Волині пожертвували на потреби війни 113 тис. рублів».

Скажите, откуда же взялись эти добровольцы и жертвования, если украинцы считали, что сражаются за чужие интересы? Может, тогда они все-таки были патриотами Российской империи и им не хотелось, чтобы Одессу обстреливал английский флот, а в Крыму хозяйничали англо-франко-турецкие оккупанты? Кроме того, эти украинцы служили не только в Украинском, Черниговском или Галицком полках, но и в десятках других. Я понимаю, откуда автор взял именно этот список. Ему показалось, что украинцы должны служить в полках с «украинскими» названиями. Но Галицкий полк русской армии назывался так не по имени Галича в нынешней Западной Украине, который находился тогда в составе Австрии, а в честь городка Галич в Костромской области. Кроме того, наличие «украинского» названия не означало, что соответствующий полк комплектуется по национальному признаку или стоит в городе, имя которого носит. К примеру, Киевский гусарский дислоцировался тогда под Чугуевом, лейб-гвардии Волынский до самой Первой мировой стоял в Варшаве. А самыми «украинскими» по составу солдат во времена Крымской войны были полки с очень неукраинскими названиями: Селенгинский, Якутский, Охотский и Камчатский. Вот их-то по рекрутским наборам пополняли в основном уроженцами Волины.

РЕПИНА СДЕЛАЛИ УКРАИНСКИМ ХУДОЖНИКОМ

► По-видимому, тот факт, что самая знаменитая картина на казачью тематику — «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» — принадлежит не этническому украинцу, а русскому художнику Репину, не дает покоя ведомству «анти-образования» г-на Вакарчука. Поэтому в учебнике истории для 9-го класса выдающегося живописца одним махом загнули в представители украинской культуры: «У розробку історичної тематики в українському мистецтві зробив значний внесок І. Рєпін». Потрясающее открытие! Нарисовал запорожцев (которые сами, кстати, себя украинцами никогда не называли!) — стал украинским художником. Потом написал картину «Бурлаки на Волге» — и снова подался в русские. А если бы Репин еще и битву команчей с американскими колонизаторами изобразил? Он тогда бы «значный внесок» в искусство

Илья Репин. «Вы ошибаетесь, считая меня природным малороссом»

команчей сделал? Или американцев?

До революции все-таки немножко больше стеснялись — даже шароварники. Тогда они просто распускали слух, что настоящая фамилия Репина — Репа. Репин даже отвечал по этому поводу одному своему собеседнику: «Репа — это неверно. Вашему знакомому хотелось сделать меня украинцем». А критику Стасову художник, комментируя подобные слухи, писал: «Относительно меня вы ошибаетесь, считая, наверное, природным малороссом: моя родина Чугуев, Харьковской губернии. Это городок русский... Переписка Репина со Стасовым была опубликована в 1949 году, но цитаты из нее можно найти и позже в книге Ю. Беличко «Украина в творчестве Репина». Думаю, предприимчивый Струкевич «украинизировал» Репина только потому, что не боялся, что его схватят за руку.

Наследие Репина. По логике Минобразования, запорожцы должны быть турками, потому что писали письмо... турецкому султану

ЗАПОРОЖСКИЕ КАЗАКИ ТЕПЕРЬ «УНИВЕРСАЛЬНЫЕ СОЛДАТЫ»

■ В соавторстве с Иваном Романюком и Татьяной Пирус тот же Алексей Струкевич сочинил еще один учебник — «История Украины» для 8-го класса. Там тоже перл на перле: «Українське козацтво не мало окремих родів військ. Козак був універсальним вояком». Вот что делает с неокрепшими мозгами влияние поп-культуры! Услышит человек название американского фильма «Универсальный солдат» и сует его, куда попало. Не казаки у соавторов Романюк-Пирус-Струкевич, а терминаторы какие-то! Все могут, все умеют. Не понятно только, почему столько войн проиграли при своей универсальности и почему учебников по истории не писали, воюя с тьмой невежества?

А абзацем ниже те же авторы пишут: «Ударну силу козацького війська становила піхота... Легка кіннота використовувалась як

допоміжне військо»... Так, значит, были все-таки у казаков рода войск?

А как же им не быть! Это любой военный историк знает. Скажем, накануне восстания Хмельницкого реестровые казаки состояли из шести пехотных полков. Есть их состав, места дислокации, вооружение. А вот с кавалерией был серьезный дефицит. Именно поэтому и пришлось просить крымских татар прислать конницу Тугай-бея.

И не были казаки такими уж «универсальными». Отсутствие тяжелой кавалерии было их слабым местом во всех войнах. А казачью легкую кавалерию никто даже всерьез не воспринимал. Как писал Боплан: «Верхом на лошадях они

«Универсальный солдат».

Изображение казака и казачки на карте Боплана, XVII в.

все-таки не из лучших. Припомню, как около двухсот польских всадников заставили бежать две тысячи их лучших воинов».

Но главное, что авторы просто занимаются подделкой. На стр. 119 у них есть такое утверждение: «Историчний факт. Богдан Хмельницьких присягав дотримуватися Зборівського договору, сидючи верхи на коні».

Это не только не факт. Это просто выдумка. Согласно 2-му и 3-му пунктам этого договора относительно Хмельницкого, он должен был «просить у польского короля прощения на коленях у королевских ног» и «как польский шляхтич присягнуть Речи Посполитой». Что и было сделано, как пишет в своей книге «История войны казаков против Польши» современник событий Пьер Шевалье:

«На виконання цього козацький гетьман прибув до короля і, СТАВИШИ НАВКОЛІШКИ, виголосив зі слізьми на очах велику промову, щоб довести, що він волів би з'явитись перед королем для одержання похвали за якусь значну послугу його величності та Речі Посполитій... Проте, казав він, оскільки доля інакше судила, він благає ласки та з усією покірною просить пробачення за свої минулі провини, які він обіцяє виправити своєю поведінкою в майбутньому».

Книга Шевалье тиражом 30 000 экземпляров была издана на украинском языке в Киеве в 1993 году. Тогда все-таки врал меньше. Но и на этом скандальные казусы в нынешних учебниках не заканчиваются!

Продолжение в следующую субботу

истории для взрослых от Олеси Бузины

(ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО В НОМЕРЕ
ЗА 19 СЕНТЯБРЯ)

Никто не спорит, что учебники должны нести воспитательный посыл и прививать школьникам дух патриотизма. Но почему Министерство образования Украины считает, что стране нужен глупый, не умеющий мыслить, набитый лживыми выдумками патриот? Неужели такой «продукт» воспитания сможет отстоять интересы страны в борьбе с настоящими врагами в виде пресловутых «москалей»? Однако при чтении современных учебников складывается впечатление, что целью нашей системы образования является не сознательный гражданин, а зомби.

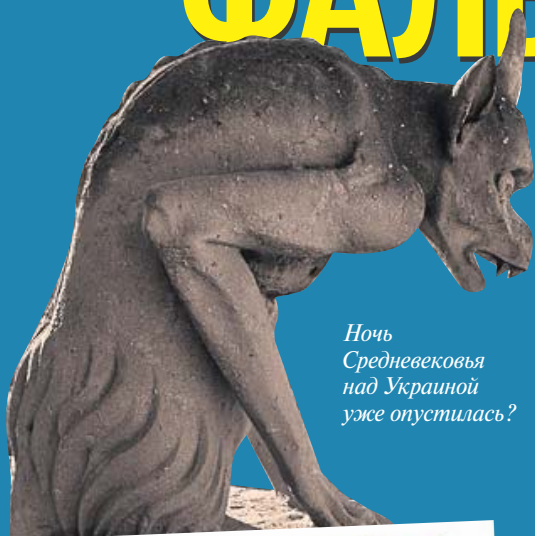
История любого народа переполнена не только победами, но и болезненными неудачами. Это касается всех. Даже великих мировых держав. Тяжелой травмой для русского самосознания стал разгром эскадры под Цусимой в 1905 году. Как страшный позор восприняли французы почти мгновенное поражение их армии от гитлеровского вермахта в 1940-м. Трагедия Перл-Харбора, когда за несколько часов погибло полфлота США, до сих пор самая актуальная тема для исторических исследований в этой стране. Американцы хотят знать: почему ни президент, ни командование не смогли предугадать внезапного нападения японцев? Они ищут истину и доносят ее даже до школьников. Но не говорят явных выдумок и не подтасовывают факты.

Как бы ни ненавидели большевики дореволюционный царский режим, но в своих учебниках они не утверждали, что война с Наполеоном в 1812 году была проиграна, а помещики ели на обед мясо крепостных крестьян. Они называли Николая II Кровавым, но, по крайней мере, не распускали сказок, что этот царь лично бил по почкам сапогом Ленина и Троцкого в подвалах Зимнего дворца и вместе с премьером Столыпиным поднимал на дыбу юного Феликса Дзержинского.

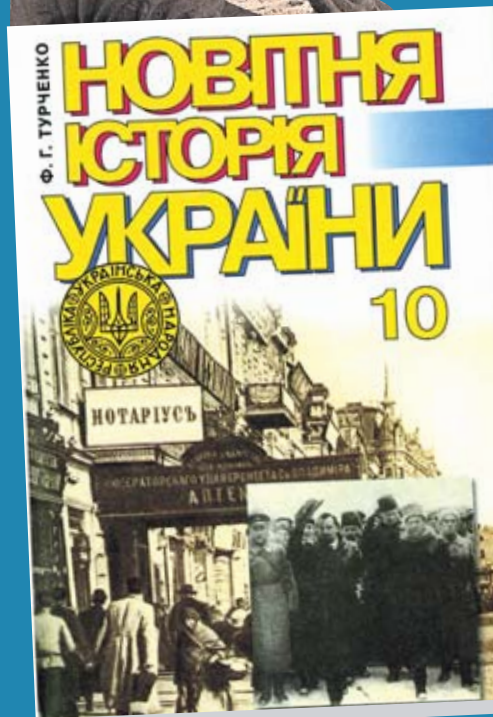
А в украинских учебниках лжефакты лепят легко, как галушки, — зачерпнул ложкой тесто, кинул в кипяток, и готово! А как иначе объяснить причины поражений «универсальных» солдат, какими для восьмиклассников изображают тех же запорожских казаков? Скажем,

Безобразие от Минобраза ■ Школьный курс истории пора переименовать в «Лжеисторию Украины»

УЧЕБНИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФАЛЬШИ-2

Ночь
Средневековья
над Украиной
уже опустилась?

любой историк знает, что в битве под городом Берестечко в 1651 г. союзная казакам татарская орда бросилась бежать после того, как поляки отбили ее атаку шквальным артиллерийским огнем. Но это не устраивает авторов учебника, и они пишут: «Історичний факт. Серед істориків існувала думка, що татари відступили під натиском артилерії. Однак, як виявилось, жодного шквального артилерійського обстрілу татарської кінноти не було. Ординці стояли за пагорбом. А з його вершини за битвою спостерігав хан зі своїм оточенням. З польської сторони в бік ханської ставки було зроблено лише один постріл». Отступление татар школьникам объясняют тем, что хан Ислам-Гирей ушел с поля битвы «за таємною домовленістю» с польским королем Яном Казимиром.

Это позволяет вбить в голову детям мысль, что храбрые украинские казаки проиграли только потому, что стали жертвой очередной «зради» нехороших иноплемеников. Но крымские татары ныне тоже граждане Украины. Любой татарский школьник, прочтя это место в учебнике, вряд ли проникнется любовью к государству, интересы которого якобы защищают горе-историки. Школьник спросит: почему же до Струкевича, Романюка и Пируса считали, что хан отступил под давлением артиллерии? И откуда они взяли свой «історичний факт», если не ссылаются ни на какой источник?

Для своей новой книги о Богдане Хмельницком, над которой я сейчас работаю, мне пришлось перелопатить кучу литературы о Берестечко. Все современники и очевидцы события говорят именно об артиллерийском обстреле татар! Об этом пишет Пьер Шевалье в «Истории войны казаков против Польши», первое издание которой вышло в 1663 году: «Король с боем продвигался вперед против основной силы татар... двигая перед собой артиллерию, которая под командованием генерала Пржиemsкого стреляла очень вовремя и с большим успехом, принудил татар оставить подножие холма и постепенно занял его вершину».

Эту же информацию дает и участник сражения шляхтич Станислав Освенцим, оставивший самое полное описание сражения под Берестечко в своем знаменитом дневнике: «Король со средним корпусом двигался также вперед в большом порядке; на него налетели большие

Без татар. Карта из учебника для 10 класса включила Крым в «этнические границы» Украины

КРЫМ — ПРАРОДИНА УКРАИНЦЕВ?

► Неладно в учебниках и с картами. Уже много лет, по крайней мере, с 2001 г., наши школьники изучают «Новітню історію України» для 10-го класса по учебнику Ф.Г. Турченко. Это не самая плохая книжка по фактажу. Однако на 5-й странице ее имеется карта «Українські землі на початку XX ст.». На ней обозначены государственные границы Украины и ее так называемые «етнічні кордони», почти везде значительно превосходящие их. У ученика создается впечатление, будто его страна что-

то недополучила. При этом в состав этнических границ почему-то включен Крым, хотя любой знает, что это территория бывшего Крымского ханства. Украинцы смогли поселиться там как свободные люди только после того, как Екатерина II присоединила полуостров к Российской империи. Но даже сегодня представители украинского этноса не составляют там большинства — полуостров населяют в основном все те же татары и русские. Все помнят, что СССР он был передан

только при Хрущеве, и даже в наши дни имеет статус автономии. Получился такой же казус, как с учебниками французской истории колониального периода. Они были едины для всей империи, и дети в Конго, как и в Париже, должны были зубрить: «Наши предки — галлы». Почему бы Турченко, по этой логике, не включить в «етнічні кордони» Украины Канаду, где украинцев больше, чем в Крыму, а то и просто объявить Крым «украинской прародиной»?

отряды татар, издавая, по своему обычаю, громкий крик: «Аллах! Аллах!» Впереди полков королевской гвардии расположены были пушки, которыми весьма искусно управлял генерал артиллерии Сигизмунд Пржиемский; артиллеристы, действуя без усталы меткими выстрелами, до того смутили врага и нанесли ему столь чувствительные потери, что он не был в состоянии выдержать нашего напора и, наконец, позорно обратился в бегство; все татарские орды, как бы ослепленные, бросились бежать»...

Откуда же тогда сочинители учебника позаимствовали выдумку о тайной договоренности польского короля и татарского хана? Разве они воевали под Берестечко, находясь в качестве разведчиков Минобраза и лично его главы Вакарчука в ставке польского короля, и теперь могут рассказать что-то новое?

Я специально останавливаюсь на этом кричащем примере, чтобы показать, как корежат души наших детей чиновники, заставляя их повторять за «хорошую» оценку явное вранье. И, кроме того, просто разжигают недобрые чувства между нынешними татарами и украинцами — потомками участников сражения под Берестечко. Даже один из немногих примеров украинско-татарского сотрудничества умудрились извратить до неузнаваемости и вбить клин в межнациональные отношения двух народов.

А ведь можно было просто сказать, что украинско-татарское войско проиграло, потому что было хуже организовано, чем польская армия, и уступало ему по артиллерийскому вооружению, что не учли Богдан Хмельницкий и Ислам-Гирей, бросив своих людей в лобовую атаку. На одном примере была бы показана и важность современной техники для победы, и правильного «менеджмента». Потому что и гетман, и хан оказались в той ситуации не лучшими полководцами. И это было бы правдой, которая осталась бы в сознании школьника как предостережение, страхующее его в будущем от возможных ошибок. И таких школьников было бы много — целое поколение, которое никто уже не назвал бы потерянными. Ведь оно знало бы: для победы нужен и потенциал развитой страны, не возможный без общих усилий, и умелое руководство грамотного лидера.

Рис. 19. Карта Московіи І. Масси (1633 р.).
Зменшена в 3,3 раза

Подтасовка. На карте отчетливо написано «RUSSIA», а автор учебника «переводит» — «Московія»

КАРТЫ ОТ СОССЫ. РОССИЮ ПЕРЕИМЕНОВАЛИ В МОСКОВИЮ

■ Иногда становится просто стыдно за дешевые приемы, к которым прибегают нынешние специалисты по заморачиванию голов. Есть такой доктор географических наук Ростислав Сосса, с которым мне «посчастливилось» познакомиться в прошлом году на книжной ярмарке во Франкфурте, куда я приехал как писатель, а он — как директор государственного научно-производственного предприятия «Картография». Сосса написал учебник для вузов «История картографирования территории Украины». Ничем особо выдающимся этот толстый том, утвержденный Министерством образования, не отличается, кроме того, что в нем карты России переименованы в карты... Московии.

Сделано это, видимо, в угоду дикому мифу, будто бы до Петра I Россия называлась Московией, а он ее переименовал, приняв в 1721 году титул императора. Чем эта сказка так греет ее поклонников, я понимаю. Отказавшись от древнего самоназвания Русь, они бьются, что сопредельное государство его сохранило вместе с былинами киевского цикла и великокняжескими державными традициями.

Но источники и карты говорят, что Россия называлась Россией и задолго до Петра. Доктор Сосса публикует в своем учебнике две западноевропейские карты — 1613 и 1633 гг. И обе их одинаково подписывает: «Карта

Московіи». Но изображения самих карт достаточно крупные, и на их картушах можно отчетливо прочесть нелюбимое Ростиславом Ивановичем подлинное слово «Russia». Зачем же было прибегать к подменам, если их может обнаружить любой зрячий студент? Как вообще относиться после этого к подобным «докторам»? Чего стоят их степени? И кого они пытаются «лечить»?

Как бы отнесся украинец, если бы с благословения Министерства образования Российской Федерации был напечатан учебник, в котором карты Украины назывались бы «картами Хохляндии»? Он был бы возмущен, и справедливо. Почему же некий Сосса думает,

что он не вызовет своей «профессиональной» деятельностью такую же реакцию у россиян и огромной общины русских в самой Украине, которая насчитывает более 10 млн человек? Ведь любой знает, что Московия — это просторечное, пренебрежительное название. И если на подлиннике самой карты стоит «Russia», то ученый так и должен ее называть в подстрочном пояснении. Тем более что в украинском языке есть слово «Росія».

СДЕЛАЙ САМ! ЕСЛИ РЕПРЕССИЙ НЕТ, ИХ МОЖНО ВЫДУМАТЬ

■ Неточностей в учебниках много! Тот же Турченко на стр. 36 «просвещает» десятиклассников: «Окупація Галичини російськими військами у 1914 — на поч. 1915 р. супроводжувалася таким розмахом антиукраїнської істерії і такими масштабами репресій проти українства, що це викликало обурення у всьому цивілізованому світі».

Было бы хорошо, чтобы автор привел реальные факты этих репрессий. Увы, в его утверждении только эмоции. Репрессии в Галичине проводила совсем другая сторона в той войне — Австро-Венгрия. И жестокие репрессии! Именно она покрывала Прикарпатье виселицами, казня заподозренных в симпатиях к России местных жите-

лей, и создала два концентрационных лагеря — Талергоф и Терезин, куда сгоняли галичан-русинов, считавших себя русскими или сочувствовавшими политике царского правительства. Разве может сравниться с этими жертвами то, что митрополит Шептицкий был вывезен в один из русских монастырей, а потом в 1917 году в разгар войны целым и здоровым снова возвращен в Галичину? Существует огромное количество фотографий, где австрийские солдаты вешают галичан. Но документов, где бы то же самое творили русские военнослужащие, нет в природе — армия, в которой каждый четвертый был малоросом, такого не позволяла.

Неточен учебник Турченко и в описании многих собы-

Австрийцы репрессируют галичан, но в учебниках таких фото нет

тий гражданской войны. Он утверждает, что в бою петлюровцев и гетманцев под Мотовиловкой значительную часть последних составляли «російські офіцерські дружини». А там была только одна дружина — киевлянина полковника Святополк-Мирского. Для борьбы с Махно Деникин, по мнению Турченко, кинул «свої найкращі війська», но это просто патетика: лучшие войска белых — так называемые «цветные дивизии» в это время наступали на Москву. Рассказывая о конфликте Петлюры и белых за Киев в августе 1919-го, автор упорно именует Галицкую армию Украинской Галицкой армией. Однако так она станет называться только после перехода

на сторону белых, о чем нет ни слова.

И это ведь еще не самый плохой из нынешних учебников! По крайней мере, его создателю хватило совести написать, что «ідеологічні засади ОУН мали тоталітарний характер», как и было на самом деле. Тем обиднее многочисленные ляпы, которые за время многолетних переизданий давно нужно было устранить.

Вывод напрашивается один: система Министерства образования гигантскими тиражами за счет налогоплательщиков, то есть нас, тиражирует под видом учебников истории халтуру и ложь. А значит, нужно срочно менять и министра, и саму систему, пока в Украине еще остались крупницы здравого смысла.

истории для взрослых от Олеси Бузины

Момент истины ■ 90 лет назад в боях под Орлом и Курском произошел перелом в Гражданской войне. И за белых, и за красных сражались целые полки из украинцев

ЗА КРАСНУЮ ЗВЕЗДУ И ДВУГЛАВОГО ОРЛА!

Перелом в Гражданской войне произошел там же, что и впоследствии в Великой Отечественной — под Орлом и Курском. Но о Курской дуге все знают, а о битве за Курск между белыми и красными осенью 1919 года известно только узким специалистам да любителям военно-исторических реконструкций.

А ведь в тех позабытых ныне боях определилась наша история на долгие-долгие годы. Могла же она повернуть совсем иначе — маятник качался, чашечки весов поднимались и опускались. Это задним числом легко рассуждать о железных «закономерностях» исторического развития. А в реальности одна удачно брошенная песчинка могла оказаться решающей — той самой, благодаря которой на башнях Кремля утвердятся красные звезды вместо двуглавых орлов, а в Харьков, откуда началось белое наступление на Москву, придет новый правитель УССР — Лазарь Моисеевич Каганович, чтобы парадоксально продолжить дело не раз битого большевиками Петлюры и провести в Малой Руси тотальную украинизацию.

Разве могли рядовые красные, белые и петлюровцы догадываться, что на самом деле «мочат» они друг друга в братоубийственной войне ради... успешной партийной карьеры совершенно неизвестного им пока Лазаря Моисеевича? Да, возможно, и сам Лазарь Моисеевич еще не догадывался о подлинном смысле Гражданской войны, по молодости, думая, что она ради мировой революции затеяна. А, может, и догадывался — кто его, хитреца, из деревни Кабаны Киевской губернии знает?

«В смутные годы российско-го лихолетья на Украине обозначились три силы, — вспоминал в эмиграции в мемуарах, озаглавленных «На Украине в 1919 году», бывший белогвардейский офицер Василий Матасов, — общероссийские белые, общероссийские красные и марксистско-самостийнические. Украина и голосами, и действием предпочла идею общероссийскую».

Большинство жителей Украины ориентировалось на общероссийские ценности — революционные или контрреволюционные. В боях под Орлом и Курском с обеих сторон сражались друг против друга люди с украинскими фамилиями. У красных — бригада Червоного казачества. У белых — целые полки, сформированные из жителей Украины и даже пленных махновцев. Не говоря о многочисленных офицерах-украинцах, считавших себя малороссами, частью триединого русского народа, который нужно выгаскивать из всероссийской смуты.

Наступление на Москву. Осенью 1919-го даже «Нью-Йорк Таймс» была уверена, что белые возьмут ее

НЕ ПАДАЙТЕ ДУХОМ, ПОРУЧИК СТАЦЕНКО! Раскрываю наугад воспоминания о боях осени 1919-го за Курск. Прославленная Марковская дивизия — одна из самых героических в Добровольческой армии — лобовой атакой берет сильно укрепленные позиции красных. Те не выдерживают, выскакивают из траншей и пускаются наутек. И сразу же на страницах вспыхивают украинские фамилии: «Нагонять противника поскакали командир батальона капитан Перебийнос, начальник пулеметной команды поручик Стаценко с верховыми» (Цит. по сборнику мемуаров «Марков и Марковцы»). Впоследствии тот же пулеметчик поручик Стаценко вспоминал о взятой ими «красной крепости» Курск: «Окопы были полной профили, с проволочными заграждениями в три кола, с ходами сообщения, с артиллерийскими щелями, со скрытой под землей телефонной связью по фронту и в глубину с землянками и убежищами. Почти каждый стрелок в окопах имел стальной щит. Неимо-

верное количество гранат валялось повсюду. Взяв такие окопы, мы ахнули. Просто не верилось, что с нашими силами и к тому же почти без потерь мы взяли так хорошо оборудованную позицию».

Да, что там говорить, если даже автором знаменитой песни «Не падайте духом, поручик Голицын», был генерал-поэт Георгий Гончаренко! И сколько еще их, таких капитанов Перебийносов и генералов Гончаренко сражались под трехцветным флагом за общую белую Русь! А другие — за Русь красную.

К примеру, прославленный командарм-танкист Великой Отечественной Рыбалко и сын известного украинского прозаика Михаила Коцюбинского — Юрий, воевавшие в бригаде Червоного казачества.

14 октября, по новому стилю, наступление белых достигло пика.

В этот день Корниловская дивизия захватила город Орел. Американская газета «Нью-Йорк Таймс» написала: «Крушение большевизма — дело ближайших дней». Русские газеты, сочувствовавшие белогвардейцам, запестрели призывами: «Орел — орлам!» Даже командующий Добровольческой армией генерал Май-Маевский полагал, что возьмет Москву к декабрю.

Несмотря на успех наступления, большевики не были окончательно сломлены. В распоряжении Реввоенсовета оставались силы, которые можно было перебросить с других направлений. На Западном фронте было заключено перемирие с поляками и петлюровцами, боявшимися, что белые восстановят дореволюционную империю. На юг срочно перебрасывалась дивизия красных Латышских стрелков и бригада Червоного казачества — национальная часть, сражавшаяся за социалистическую Украину в союзе с красной Россией.

Из них создали ударную группу, которая должна была подрезать левый фланг наступающих белых в районе городка Кромы. Латыши считались одной из лучших частей Красной армии. Теперь, когда в Латвии любят говорить о советской оккупации 1940-го, им бы следовало вспомнить, что советская власть никогда бы не победила в России без героической помощи горячих латышских парней. Именно латыши спасли кровавый режим Ленина-Троцкого. Ирония истории заключается в том, что «доброе» дело никогда не остается безнаказанным. Кто же мог предположить, что установленная латышским штыком тоталитарная власть вернется в Латвию уже на русских штыках? И чего, спрашивается, искали латыши в России под Курском? Ловили бы себе шпроты на Рижском взморье и горя не знали!

15 октября Ударная группа красных заняла Кромы. Над белыми нависла угроза обхода с тыла. К сожалению, их командование слишком поздно оценило эту опасность. Вместо того, чтобы одним махом отрезать латышскую голову красной гидры, кинув на нее, как минимум дивизию, ограничились ударом одного 2-го Корниловского полка. Но и он дрался отменно. По свидетельству советской «Истории латышских стрелков», «Латышская дивизия в Орловско-Кромских сражениях потеряла более 50% командного и до 40% рядового состава... Бригада червоных казаков потеряла около 33% конников и отдельная бригада П. А. Павлова — до 30% бойцов». Эти цифры показывают, каков был накал сражения — 2-й Корниловский полк, в котором служили в основном уроженцы Украины, дрался отлично. Но и его силы были на исходе.

**Знамя Первого полка
червоных казаков,
которым их наградило
правительство
красной Украины**

ВОТ ЭТО МУТАЦИЯ! ИЗ МАХНОВЦЕВ В КОРНИЛОВЦЫ

■ Противоречивость гражданской войны, которая не укладывается ни в старые советские, ни в новые националистические схемы, доказывают факты, буквально взрывающие идеологизированные «теории». К примеру, 2-й полк Корниловской дивизии Вооруженных сил юга России был сформирован из (сложно представить!) пленных махновцев. Как же так, корниловцы — «контрреволюционное офицерье», элита белой армии, названная по ее первому командующему генералу Корнилову, и какие-то махновцы? А вот, поди ж ты! Против фактов не попрешь!

«После успехов на фронте, — вспоминал офицер-корниловец Михаил Левитов, — большое количество пленных махновцев и красноармейцев направляются на формирование полка. Капитан Пашкевич не сторонится офицеров, перешедших к нам от красных, и усиленно собирает их... Полтора месяца усиленной работы — и Ростов-на-Дону с изумлением отмечает появление вновь созданного полка, которому волей главного командующего суждено было стать 2-м Корниловским Ударным полком».

В гражданской войне можно было повоевать против самих себя

Обратите внимание: пленных из разных мест белые не расстреливают, а транспортируют в Ростов, где из них же формируют новую часть. «Полк сразу был поставлен на должную высоту, — продолжает Левитов, — старые корниловцы постоянно вели беседы с солдатами о России, о ее былом величии и теперешнем унижении, о целях и смысле борьбы, начатой генералом Корниловым. Махновцы вели себя примерно. Не было случая, чтобы кто-либо продал выданную пару белья или другую прина-

длежность обмундирования, они были всегда трезвы, исполнительны и добросовестно несли службу. По вечерам они собирались и пели песни».

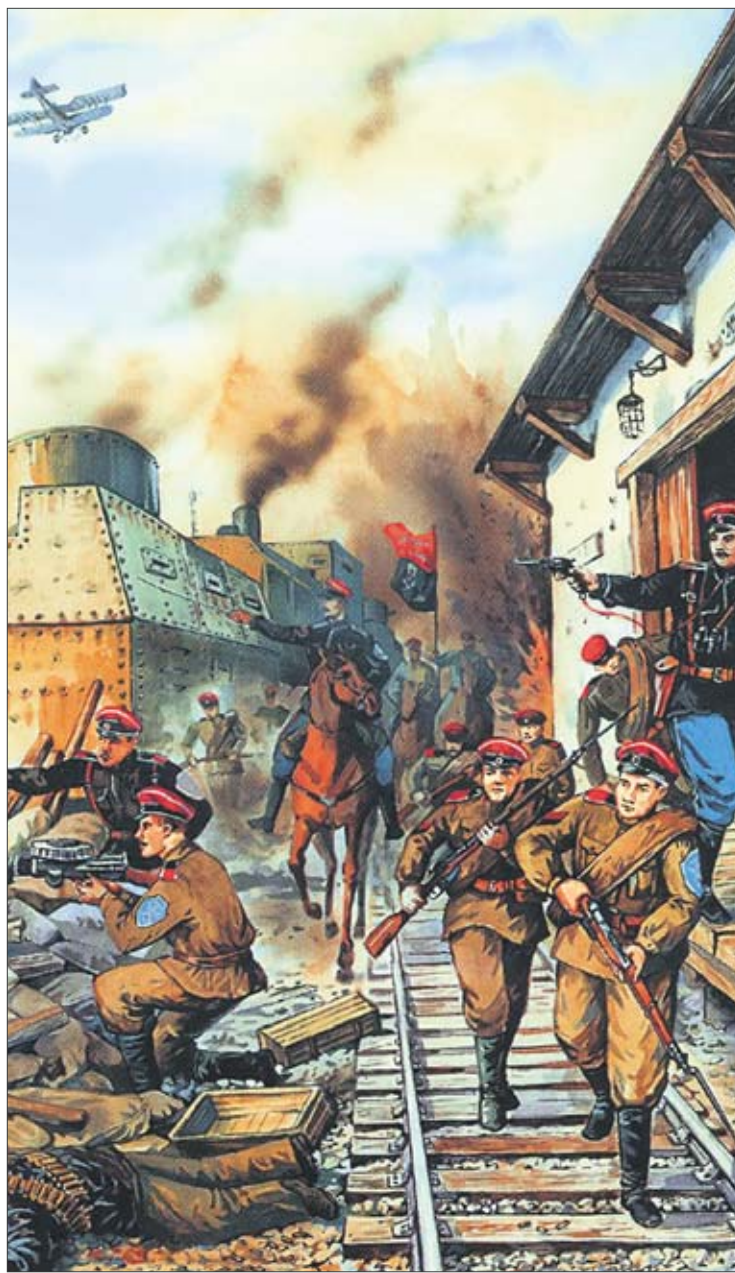
Сегодня из махновцев задним числом тоже лепят «украинских патриотов». Но приведенный отрывок убедительно свидетельствует: хлопцы волосатого батыки легко становились белогвардейцами. «Махновскому» 2-му Корниловскому полку пришлось сыграть выдающуюся роль в наступлении на Москву. Именно Корниловская дивизия захватила Орел, продвинувшись дальше всех белых к столице красной России.

ПОЧТИ ТРОЙНОЙ ПЕРЕВЕС КРАСНЫХ

► Белым удалось задержать Ударную группу красных под Кромами. Но в затяжных боях они исчерпали свой потенциал. Для дальнейшего наступления на Москву уже не хватало сил. Через несколько дней белогвардейские части стали медленно откатываться на юг, оставив сначала Орел, а потом Курск. Отступление их закончилось только в Новороссийске, откуда остатки армии Деникина эвакуировались в Крым, где над ними принял командование генерал Врангель. Почему так случилось? Потому что в руках красных находился центральный промышленный район с Москвой и хорошо развитой сетью железных дорог, по которым было удобно перебрасывать войска. У красных не было недостатка ни в вооружении, ни в обмундировании. Официальные советские источники никогда не скрывали огромный численный перевес армии большевиков. Войска Южного фронта красных насчитывали осенью 1919-го 75 тыс. штыков и сабель, 278 орудий и 1119 пулеметов. А противостоящая им Добровольческая армия деникинцев — всего 45 тыс. штыков и сабель, 93 орудия и 403 пулемета. По пушкам и пулеметам красные превосходили белых в три раза, по людям — в 1,7 раза. Но и при этом соотношении белые несколько месяцев успешно наступали! Но бесконечно так продолжаться не могло. Энтузиасты-добровольцы гибли в боях, белые дивизии теряли качество личного состава. А заменить их равноценным человеческим материалом уже было не из кого.

Махновцы. Неужели из таких хлопцев получались белогвардейцы?

2-й Корниловский полк. Был сформирован из пленных махновцев

УКРАИНЦЫ: «НАТЕРПІЛИСЬ ОД ЧЕРВОНИХ І СІЦІЛІСТІВ-ПЕТЛЮРОВЦІВ!»

■ Говоря об участии украинцев в белом движении, хотелось бы привести отрывок из малодоступных широкому читателю воспоминаний офицера Корниловской дивизии Матасова: «Предать забвению некоторые факты добровольного включения в Белую борьбу молодых крестьян-украинцев было бы преступно. Нельзя забыть их порыв, не оценить их чистое, неиспорченное понятие Правды и Справедливости. В нашем движении вперед, в одном из хуторов, к нам в батарею явились пять крепких, здоровых «парубков», лет по 18—20, все краснокутские, все близкие родственники между собой.

Пожилой крестьянин, гоголевский Фома Григорьевич, их сопровождавший, объяснил, что «хлопцы» близкие родственники («уси спороднени»), что вся большая семья уже натерпелась от «червоних» и «сицилистов» петлюровцев. «Бо вони, погани нехристи, и Бога образливо лають. Яка поміж них ризниця? Хиба не все одно?» Просил взять их в батарею «воевать червоних». «Возмечь к себе парубков, вони дюже гарни хлопцы, умеют улещувати коней и с молоді вихованні працювати». Хлопцы, действительно, оказались хорошими солдатами и превосходными ездовыми

Селяне зустрічають белых

к орудиям. Лошади у них были заботливо присмотрены, хомуты и упряжь в идеальном порядке. Прошли все невзгоды и тяжести войны, перейдя на мирную жизнь уже в Югославии». Обратите внимание: офицер с явно «москальской» фамилией воспринимает украинских крестьян-добровольцев как «своих», прекрасно понимает их речь и даже записывает ее по памяти. В деникинской армии служил даже дальний родственник Тараса Шевченко — генерал Шевченко, демонстрируя этим фактом, как «угнетали» украинцев в «единой и неделимой» России, за которую сражались белогвардейцы.

К сожалению, в нынешней официальной версии нашей истории об этом ни слова. А ведь кроме того же генерала Шевченко, у белых служили и другие офицеры с громкими украинскими фамилиями. Даже гетманскими — например, полковник Петр Сагайдачный, командовавший батальоном в том самом 2-м Корниловском полку, который создали из пленных махновцев. Давно пора увековечить участие украинцев в белом движении памятниками и мемориальными досками. И начать следовало бы с здания Первой киевской гимназии, где происходило действие романа Булгакова «Белая гвардия».

истории для взрослых от **Олеся Бузины****Снова на распутье** ■ Где Русь

настоящая? В Москве? В Киеве? Чье она наследство?

РУСЬ, МОСКОВИЯ И УКРАИНА

Пару лет назад попал я на открытие частного музея, посвященного украинской военной истории. Впрочем, это была только вывеска. Хозяин музея — крупный киевский ресторатор и коллекционер всего связанного с дореволюционной императорской армией. Да еще и с известной дворянской фамилией с окончанием на «ев». Естественно, под стеклом — золотые русские погоны, в витринах — мундиры гвардейских полков, на стендах — фотографии царских офицеров. Но называлась эта комедия «с переодеванием» «Військова слава України», так как жена хозяина — весьма богомольная дама, демонстративно «украинизировавшаяся» напоказ, оказалась волею судьбы одним из лечащих врачей президента. Ждали и самого, но «Его высокогетманство» все-таки не приехало. Почему — не знаю. Может, на выставку пчеловодческой славы укатило. Но фуршет вышел чудным и без него. И дернул же меня лукавый за язык спросить, глядя на горы снеди на столе: «А где тут моя русская национальная еда — икра, осетрина?»

Тут на меня все это «панство» как набросится: «Да как же вы можете такое говорить с такой замечательной украинской фамилией?!» «Кто вам сказал, что она украинская?» — отвечаю. — Типичная русская фамилия — Бузина! Хозяева совсем опешили. Смотрят на меня, словно шпиона поймали. А я продолжаю: «Посудите сами. Мы с вами в Киеве. Государство, которое тут было при князе Владимире, называлось Русь. А народ — русским. Везде пишут, что Украина — «спадкоємниця Русі». Я — прямой потомок этой Руси. Мои предки тут всегда жили — не знаю, как ваши. Значит, я — русский и есть. И, кстати, вы тоже».

Логика моя их просто убила. Вижу: возразить им нечего, но чего-то боятся. Может, смелости

моей мысли. Может, что у них приватизированный под музей особняк отберут? И тут кто-то из гостей — такой с половецкими усами книзу и слегка раскосыми глазами говорит: «Так осетрина — то не наша їжа. Її тут зроду не водилося!» И нагло так на меня смотрит: мол, что ты на это скажешь? Но я сразу перехожу на его соловьиную мову и отвечаю: «Осетри у Дніпрі, пане, перевелися від вашого кепського хазяйнування. Не далі як учора я читав спогади Михайла Литвина XVI століття. Так він писав, що осетри тоді піднімалися Дніпром до самого Києва, а було їх стільки, що ними навіть собак годували!»

САМИ СЕБЯ ОБОКРАЛИ. Отказ от древнерусского наследия ставит идеологов украинского национализма в смешное положение. Ведь так они оказываются людьми без роду-племени — какими-то незаконнорожденными детьми истории. Чтобы хоть как-то возражать оппонентам, они придумали байку, будто злые москали украли у них имя, на которое имеют право только они. Сегодня этот вымысел особенно пропагандирует львовский историк Ярослав Дашкевич, написавший в предисловии одной из псевдонаучных брошюр: «Поза сумнівом, що «Московщина вкрала» (це лагідний для цієї ситуації вислів М. Грушевського), а по суті — загарбала назву Русь, яка

своїм питомим змістом — етнічним, географічним, устроєвим — цілком відповідає сучасному термінові Україна».

Стыдно доктору исторических наук Дашкевичу, поучившемуся и на врача, и на нефтяника, не зная или из конъюнктурных соображений делать вид, что не

знает, общеизвестных для каждого настоящего ученого вещей. Ни географически, ни «устроево» (то есть по общественному устройству) Украина не равна Руси. Если говорить о географии, то в Русь даже в самые лучшие для нее времена не входил не только Крым, но и две трети нынешней Украины, которая принадлежала тогда кочевникам-половцам. А это — Харьковская, Донецкая, Херсонская, Николаевская, Одесская области. Южная граница Руси проходила всего в сотне километров от Киева по реке Рос! Зато северная — по Балтийскому морю, которое границей Украины никогда не являлось, а восточная — по верховьям Волги, тоже от украинских степей очень далекой.

Памятник князю Владимиру в Белгороде: в России не отреклись от колонизатора из Киева, как мы от русских царей

Большая часть земель Руси и сегодня входит не в Украину, а в Белоруссию и Россию. Украине же принадлежит только узенькая полоска древнерусских земель. Правда, с Киевом — бывшей русской столицей. Но не стоит забывать, что это только третья столица Руси! До нее роль стольных градов принадлежала Ладоге поблизости от современного Петербурга и Новгороду, из которого вместе со своей «Русью» спустился в Киев князь Олег.

Вот такая география получается! А что касается этнического аспекта древнерусской истории, то можно настроить хоть миллион брошюр, но ими не зачеркнуть древние летописи. Кем были первые русы? Откройте «Повесть временных лет». Там написано однозначно — варягами,

то есть норманнами, викингами, выходцами из Скандинавии. До сих пор финны называют Швецию «Руотси» — то есть Русью, Россией, а Россию — «Вэняия» (Венедия — от слова «венеды», как соседние народы в древности на рубеже старой и новой эры именовали славян). Это забивает кол в спекуляции любых противников норманнской теории происхождения Руси, чьи выкладки всегда диктовались политическими, а не научными соображениями.

Изначально Русь, как и нынешняя Россия, сохранившая больше других древнерусские традиции, была государством полиэтничным. Вот как описывает «Повесть временных лет» национальный состав войска новгородского князя Олега, захватившего Киев у Аскольда и Дира: «Варяги, чудь, словены, меря, весь, кривичи». Рядом с германцами-варягами и славянскими племенами кривичей и новгородских словен упомянуты финноязычные чудь, меря и весь. «И беша у него, — пишет летописец, — словени, и варязи, и прочии, прозвашася Русью». Обратите внимание: ни северян, живших возле Чернигова, ни дрегличан, ни предков нынешних галичан — прикарпатского племени белых хорватов — среди войска Олега не было! Они будут покорены позже и, естественно, только после этого получат право на русское имя.

В последнее время приходится слышать, будто бы во времена Древней Руси население Киева называло себя «руськими» (через одну «с»), и это отличало его от нынешних «русских» (через две «с»). Так вот, как профессиональный филолог, прослушавший в университете курс древнерусского языка и успешно защитивший диплом, вынужден разочаровать сторонников теории, что предки украинцев писались через одну «с», а «москаль» — через две.

Все намного сложнее!

РУССКИЕ, РУСЬКИЕ, РУСКИЕ
И ДАЖЕ РОУСЬСЬКИЕ!

Гуляй, славяне! Древняя Русь совсем не похожа на Украину

► Язык Древней Руси был намного сложнее современных русского, украинского и белорусского, которые от него произошли. Он имел другую грамматику, другой состав, другой, более медленный темп речи и намного более сложную, чем у современных восточнославянских языков, фонетику. Кроме привычных нам гласных, в нем были еще две носовые гласные, две так называемые редуцированные «о» и «е» (то есть сокращенные, слабо звучащие), долгое «у», которое обозначали на письме дифтонгом «оу», и звук средний между «и» и «е», для которого существовала буква «ять», сохранявшаяся в русском языке аж до советской реформы орфографии 1918 года. Строгих орфографических правил еще не существовало.

Писари могли одно и то же слово закреплять на пергаменте по-разному. Причем в одном и том же тексте! В летописях народ Древней Руси называется и «руськими», и «русскими», и «рускими», и даже «роусьскими». Выводить из этого теории о равенстве понятия «руський» и «украинский» так же глупо, как утверждать, что нынешние львовяне вместе с профессором Дашкевичем не граждане Украины, потому что чашку называют «філіжанкою». А вот единственное слово, которого в «Повести временных лет» точно нет, это «украинцы». Так что незачем переписывать прошлое в угоду сегодняшнему дню. Все равно найдутся те, кто поставят «переписчика» в смешное положение, какими бы учеными степенями тот не разжился. Только лично я не хочу стоять рядом с ним.

СИГИЗМУНД ГЕРБЕРШТЕЙН: «МОСКОВИЯ — ГЛАВА РУСИ»

■ Все западные и восточные источники именуют Русь Русью, а не Украиной. «Даугава течет из Русской земли», — говорится в Ливонской рифмованной хронике XIII века, написанной немецкими рыцарями-крестоносцами. В том же источнике: «Дерпт лежит на границе с Русской землей», «русы из Суздаля», «в Русской земле есть город Новгород». Папа Григорий IX в 1231 году в своей грамоте называет великого князя Владимирского (в землях которого расположена Москва!) Юрия Всеволодовича Regi Russiae («правителем России»).

Итальянский путешественник XV века Иосафат Барбаро: «Мы достигли границ России. Там находится город Рязань». Великого князя Ивана Васильевича, правившего тогда в Москве, он называет «герцогом России» (в оригинале duc de Rossia).

Даже после распада Киевской Руси и захвата ее западной части поляками и литовцами всех жителей ее территории продолжали называть русскими, а саму землю так, как она именовалась до распада. «Руссией владеют ныне три государя», — писал немецкий дипломат XVI столетия Герберштейн, — большая ее часть принадлежит велико-

му князю московскому, вторым является великий князь литовский, третьим — король польский, сейчас владеющий как Польшей, так и Литвой». У него

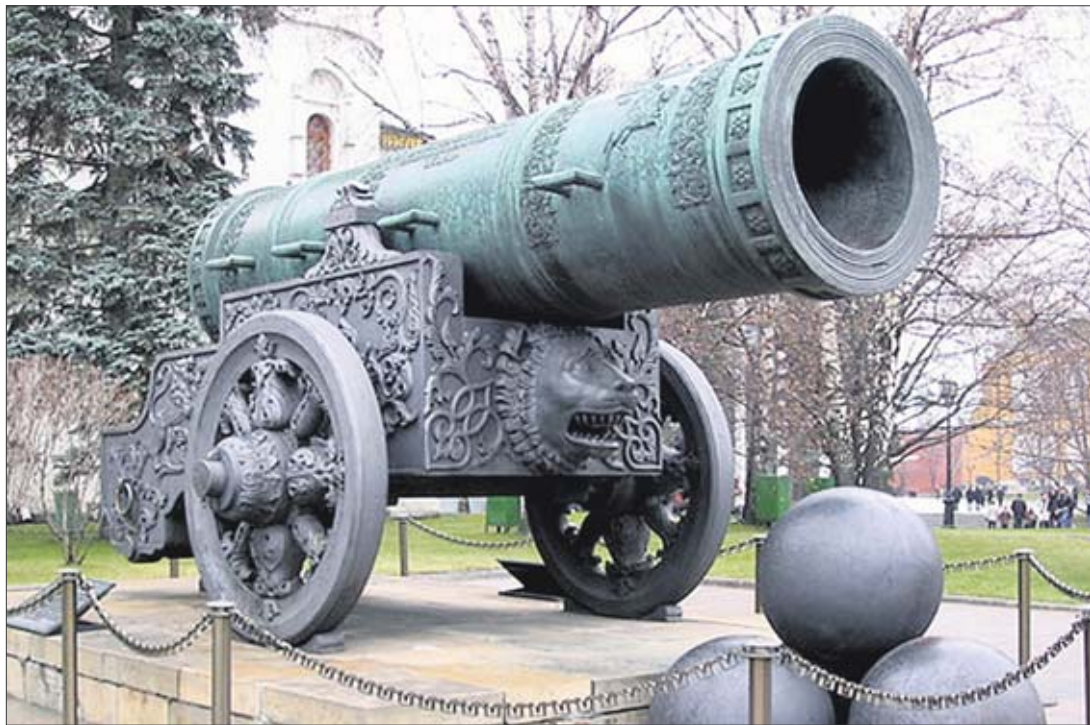

Посол германского императора Герберштейн: «Руссией владеют ныне три государя»

же можно прочесть: «Московия, которая является главой России». А современник Лжедмитрия французский наемник Жан Маржерет, побывавший

в Москве в начале XVII века, так объяснял происхождение слова «москвиты»: «Русских стали называть москвитами по имени их главного города, а это так же бессмысленно, как называть французов парижанами».

После упадка Киева именно Москва сохранила в наибольшей степени древнерусские культурные традиции. Сюда начался отток из Киева и Галича населения. Причем культурного. В Москву переехал митрополит Всея Руси, были перевезены библиотеки, перебирались иконописцы. Именно поэтому былины «киевского цикла» о богатырях и князе Владимире сохранились на севере Руси, но совершенно отсутствуют на территории нынешней Украины. Поэтому же большинство литературных памятников Киевской Руси выжило только благодаря переписчикам из Московии, которую так презирают наши нынешние националисты. А ведь не уцелело бы то же «Слово о полку Игореве», не сохранился чудом всего один его список в монастыре под Ярославом! Кто бы мог сказать после этого хоть одно доброе словечко о шедевре «давньоукраїнської літератури»?

Царь-пушка. Оригинал в Москве. Но в Донецке стоит точная копия, символизирующая единство Руси

ГИЙОМ ДЕ БОПЛАН: «УКРАИНА — НОВОЕ КОРОЛЕВСТВО»

■ В отличие от Руси, название Украина появляется на картах только в XVII веке и означает не нашу страну в современных границах, а степное пограничье с крымскими татарами. Огромными буквами на этих картах писали: Russia Rubra (Червоная Русь) или Volynia (Волинь) и крошечными (едва в увеличительное стекло различимы!) — Ukraina.

Вроде бы хорошо известен труд Боплана «Описание Украины». А кто его читал? Даже открывал? Ведь на первой же странице этого произведения, посвященного польскому королю Яну-Казимиру, сказано: «Беру на себя смелость преподнести Вашему августейшему величеству описание этого большого пограничья — Украины... Это новое королевство, которое недавно значительно возросло благодаря доблести и

Карта Боплана. На ее картуше надпись «Украина — воеводства Подольское, Киевское и Брацлавское». Вот и вся она в XVII веке!

разумному продвижению великого и несравненного Конечпольского, верховного главнокомандующего ваших войск».

Украина, которую описывает Боплан, появилась благодаря польской колонизации степного пограничья. Он был участником этого процесса. Польская шляхта раздвигала границы Речи Посполитой на юг, заселяя новые земли православными крестьянами из Руси. Возникло нечто новое, что нужно было впервые описать и картографировать. Об этом и напоминает Боплан: «Я заложил основу больше пятидесяти значительных слобод, которые стали словно колониями, из которых за короткое время возникло больше тысячи сел вследствие роста количества новых поселений... Этот новоприобретенный край является непреодолимой защитой про-

тив могущества турок и жестокости татар... Как раз на этой топографической карте Вы можете за мгновение обозреть из любой точки эту просторную землю Украины... к приобретению которой я в значительной мере причастен... На карте Боплана надпись: Украина — воеводства Подольское, Киевское и Брацлавское». Вот и вся она накануне Хмельниччины!

Так получилось, что из этих новоосвоенных земель игрою судеб выросла целая страна. Теперь она стоит перед выбором, какой ей быть дальше: Украиной-Нероссией (по книжке Кучмы «Украина — не Россия») или все-таки Украиной-Русью, помнящей о своих древних корнях и не только не стыдящейся, но и сохранившей свою русскость — основу нашей общей с Россией и Беларусью православной цивилизации.

истории для взрослых от Олеси Бузины

Испанский грипп ■ Он унес в 1918—1920 гг. людей больше, чем их погибло в двух мировых войнах. Как считают, число его жертв достигло 80 млн человек по всему Земному шару!

На больничной койке. Когда Первая мировая война заканчивалась, пришла беда, которую никто не ждал, — грипп-убийца, уничтожавший людей надежнее, чем пулеметы и газы...

Этот вирус был опаснее, чем пулеметы и отравляющие газы. От него не спасали ни окопы, ни каски, ни общественное положение. Он вспыхнул на закате Первой мировой войны — весной 1918 года. Военная цензура европейских стран не пропускала информацию о нем в прессу, чтобы не вызвать панику в армии и тылу. И демократическая Франция, и монархическая Германия одинаково зажимали информацию о небывалой эпидемии. Поэтому свое всемирно знаменитое имя грипп получил в честь Испании — нейтральной страны, газеты которой свободно писали о страшном вирусе, поразившем почти половину населения и даже короля Альфонса XIII.

Впрочем, Испания не была родиной заболевания. По всей видимости, очаг его находился в Азии — в Китае. А первые случаи на Западе были зарегистрированы в портовых городах США, Италии и Франции. То, что грипп пришел в Европу с моря, доказывает, что его завезли на торговых судах. Несмотря на мировую войну, торговые операции, связанные с поставками армейских грузов и продовольствия, продолжались в широких масштабах и даже стали намного интенсивнее. Это и открыло заболеванию новые каналы распространения.

ВЫХАРИВАЛИ ЛЕГКИЕ. В Россию грипп, скорее всего, занесла немецкая оккупационная армия, после Брестского мира занявшая Прибалтику, Белоруссию и Украину. Но это только версия. Вирус мог проникнуть и через Мурманск или Владивосток — два порта, открытые для грузов, которые поставляли своей союзнице страны Антанты. Портовые города Балтики и Черного моря — Петербург и Одесса — в

Вера Холодная. Умерла от гриппа всего в 25 лет

это время были закрыты из-за немецкой блокады.

Как бы то ни было, болела и умирала вся бывшая Российская империя. Испанка отправилась на тот свет и председателя ВЦИК Якова Свердлова в красной Москве, разработавшего первую советскую конституцию, по которой вводилась «диктатура пролетариата», и знаменитую актрису немого кино Веру Холодную в белой Одессе. Ни пламенная революционерка недоучившегося аптекаря Яши, ни неземная красота Веры их не спасли. И если кровавого бандита Свердлова, паковавшего в свой служебный кремлевский сейф реквизированные бриллианты, не жаль, то уроженку Полтавы Веру Васильевну Левченко, прославившуюся под фамилией мужа Холодная и успевшую сняться в более чем пятидесяти фильмах, стоило бы помянуть

добрым словом. В день смерти ей было всего двадцать пять.

В эти же годы испанка прикончила 38-летнего французского поэта Аполлинера, выздоравливавшего после фронтового ранения в голову, его соотечественника создателя «Сирано де Бержерака» драматурга Ростана и известного немецкого социолога Макса Вебера. Поражало то, что новый грипп убивал людей в полном расцвете сил. Жертвами эпидемии становились не только дети и старики, но и молодые мужчины и женщины в возрасте от 20 до 40 лет.

Впечатляли и внешние проявления болезни. Она развивалась мгновенно. Еще утром человек был здоров и, как ни в чем не бывало, бегал по улице, в обед заболел, а к вечеру синел и умирал. Синюшность кожи (цианоз) была связана с высоким содержанием в крови так назы-

Яков Свердлов. Золото не спасло его от вируса испанки

ваемого восстановленного гемоглобина. Выжившие в первые дни погибали от осложнений — чаще всего пневмонии. Умирая, они исходили кровавым кашлем — очевидцам казалось, что больные буквально выплевывают свои воспаленные легкие.

Разгулу эпидемии способствовало отсутствие у населения элементарных санитарных навыков. Никто не знал ни слова вирус, ни как он переходит от человека к человеку. Люди стремились облегчить страдания своих заболевших родственников, не подозревая о воздушно-капельном распространении болезни, и тут же заболевали сами.

БОЛЬНОЙ НА БОЛЬНОМ. Страшно даже представить, какие трагедии разыгрывались в маленьких украинских хатах, где тогда было полно детей. К примеру, моих родственников погубило от испанки больше, чем на фронтах двух мировых войн. В семье моего прадеда по женской линии в один день умерла

жена, десятилетний сын и пятнадцатилетняя дочь. Мальчишка еще вечером катался на санках... А наутро заболел и умер.

Мемуаристы гражданской войны описывают целые воинские эшелоны, в которых умерли все — и больные и медперсонал. Генерал Врангель вспоминал такой поезд на Северном Кавказе, забитый умершими в январе 1919 года красными: «На одном из разъездов нам показали поезд мертвецов. Длинный ряд вагонов санитарного поезда был сплошь наполнен умершими. Во всем поезде не оказалось ни одного живого человека. В одном из вагонов лежало несколько мертвых врачей и сестер. Особые отряды производили очистку железнодорожных зданий от больных и трупов. Я наблюдал, как на одной из станций пленные откатывали ручные вагонетки со сложенными, подобно дровам, окоченевшими, в разнообразных позах мертвецами. Их тут же за станцией сваливали в песчаные карьеры в общую могилу».

Ничто так не поразило Врангеля, получившего в русской армии первый офицерский Георгий за мировую войну (тогда лобовой атакой вскачь его эскадрон захватил немецкую батарею), как эти страшные картины. В мемуарах барон обычно скуп на эмоции. Но видно, что массовость жертв, принесенных испанкой, впечатлила даже этого железного человека. «Я зашел в железнодорожную будку, — пишет он. — В маленькой в пять-шесть квадратных аршин комнате лежали на полу, плотно прижавшись друг к другу, восемь человек. Я обратился с вопросом к ближайшему, ответа не последовало. Наклонившись к нему, я увидел, что он мертв. Рядом лежал такой же мертвец, далее тоже. Из восьми человек было семь трупов. Вось-

Генерал Врангель:

«На одном из
разъездов нам
показали поезд
мертвецов»

ПРАЩУРЫ СЧИТАЛИ БОЛЕЗНИ БОЖЬЕЙ КАРОЙ

■ Наши предки считали массовые болезни Божьей карой — наказанием за грехи. На первый взгляд, эта точка зрения наивна. Но не будем забывать: эпидемии действительно приходили всегда вслед за войной. А что такое война? Сатанинская жатва — чудесная возможность для всех смертных грехов. Все, что раньше считалось преступлением, теперь автоматически становится «подвигом» — грабь, режь, убивай! Еще и орден дадут, если много убьешь. А так как особенным соблюдением санитарных норм армии прошлого не отличались, то в одну ногу с ними шагали чума, холера и дизентерия. Солдат — левой и холера — левой.

Самые известные в истории Украины эпидемии приходились на эпохи массовых подвигов — во время Хмельниччины (середина XVII века), после отражения шведов под Полтавой (начало XVIII), в 1770—1771 гг. (русско-турецкая война Екатерины II) и в 1831-м — после очередной войны с турками.

Слово «эпидемия» еще не знали. Вместо него в летописях писали коротко и ясно: «Мор». Страшен был мор 1648—1649 гг. Он порастил Украину сразу вслед за победами под Корсунем и Пилявцами. Разнесли его казаки и их союзники татары. «Люд мер окрутне всюды наголову, — пишет «Львовская летопись». — Множество их великое на дорогах и на Украины змерло. И з самых татар Тогай бей, царик татарский, умер, и той Кривonos, полковник, и инии многии по звроти от Польски».

Как полагают историки, это была эпидемия чумы. Но свирепствовала и холера. От нее вскоре после битвы под Берестечком умер знаменитый противник Хмельницкого — князь Ярема Вишневецкий. Поел каких-то овощей в лагере, попил водички и протянул ноги. Причем в молодом возрасте — всего в 39 годков. В такую смерть даже не хотели верить. Пустили слух, что князя отравили. А погибель неукротимого истребителя запорожцев скрывалась в каком-то немывтом огурчике...

Картина XVII в. Так шведский художник изобразил чуму в городе

ПОСЛЕ ЧУМЫ: «ГОРОД КИЕВ ПУСТ ОСТАЛСЯ»

■ В Киеве особенно страшной была чума 1710—1711 гг. Ее вызвали массовые передвижения армий во время нашествия Карла XII. Разлагающиеся трупы на дорогах, полчища крыс — переносчиков болезни... В результате Киев, который населяло всего 12 тысяч человек, пострадал сильнее, чем от штурма, хотя Карл его даже не осаждал — хватило тех, кто приезжал в город вместе с заразой с полей сражений. «Пуст

город Киев остался, яко выгнотно всех обывателей из Киева — писал очевидец. — И странствовали от града во град, еден другого чуждаючися: отец детей, дети отца. И многия трупы поядали зверие, птицы, псы и свинии... такое же было время, что ни купити, ни продати, ибо города были позапираны, дома позабываны, сидячие вмирили нечаянно и живые чуждались мертвых своих».

Еще страшнее была эпидемия чумы 1770—1771 гг. Население города к этому времени выросло до 42 тысяч. Но только на Подоле из них за несколько месяцев умерло 6 тысяч простолудинов. Богачи Киев покинули. Выборный магистрат вместе с войтом (мэром) сбежал на загородные дачи. Боролась с эпидемией только имперская власть — генерал-губернатор Воейков. Он, хоть и

с опозданием, учредил карантин, открыл несколько госпиталей и приказал окуривать улицы дымом костров, чтобы отгонять заразу. На трех городских заставах всех приезжих осматривали. Восемь врачей и команда солдат во главе с майором гвардии Шиповым, присланным из Петербурга, контролировали город по периметру. Имущество больных сжигали.

Умнее всех поступили монахи Михайловского монастыря. Имея огромные запасы продовольствия и выпивки, они закрылись в монастыре — сами не выходили и никого к себе не пускали. Строгий карантин дал результат — в Михайловском никто не умер, в то время как в соседнем Софийском монастыре отдали Богу души 70 монастырских служек и 50 монахов!

В 1831 году холера охватила всю Российскую империю — от Севастополя до Петербурга. От нее умер даже командующий русской армией фельдмаршал Дибич, посланный усмирять польский бунт. Вся империя покрывалась карантинами. Начались холерные бунты. Темный народ обвинял врачей, боровшихся с эпидемией, что они «отравили воду». В этот год Пушкин, запертый холерой в Михайловском, написал «Пир во время чумы» с бессмертными строками:

*Итак, — хвала тебе, Чума!
Нам не страшна могилы тьма,
Нас не смутит твоё призванье!
Бокалы пеним дружно мы,
И девы-розы тьм дыханье, —
Быть может... полное Чумы.*

ШОПЕНГАУЭР ВО ВРЕМЯ ХОЛЕРЫ ОБОЗВАЛ ГЕГЕЛЯ ДУРАКОМ

► В том же 1831 году, когда вдохновленный холерой Пушкин воспевал чуму, в Германии та же эпидемия двинула вперед философскую науку. Два самых знаменитых ее местных светила — Гегель и Шопенгауэр — ненавидели друг друга и по-разному отреагировали на вызов судьбы. Отец знаменитого труда «Философия истории» Гегель, считавший, что все в мире развивается по спирали, причем к лучшему, храбро приехал в самый эпицентр эпидемии Берлин, чтобы приступить к чтению лекций. Более практичный Шопенгауэр — автор классической работы «Мир как воля и представление» — наоборот, плюнул на свое звание доцента и дал деру из Берлина в безопасный Франкфурт-на-Майне. В результате Гегель заболел и умер, а Шопенгауэр

Шопенгауэр. Послал Гегеля ко всем холерам и выжил

Гегель. «Философия истории» не спасла его от холеры

прожил еще почти тридцать лет, одаривая человечество афоризмами вроде: «Германия слишком маленькая страна, чтобы быть моей родиной» и «Моя философия не принесла мне много денег, зато избавила от уймы трат». Когда Шопенгауэру сообщили, что Гегель дал дуба от холеры, плавая в испражнениях, тот пошутил: «Дурак живет, сколько может, а умный — сколько захочет». Лично я на стороне Шопенгауэра. Конечно, бесстрашие — хорошая вещь. Но в борьбе с холерными вибрионами и вирусами гриппа оно бесполезно. Тут помогает только инстинкт самосохранения. Как говорится, береженого Бог бережет.

мой был еще жив, но без сознания. К груди своей, ища тепла, он плотно прижимал облезшую, худую собаку».

Аршин — это 71 см. Значит, станционная комната, описанная Врангелем, имела размеры максимум 4 квадратных метра — два на два! Они пытались в ней согреться, заболели и умерли один за другим...

В НОГУ С ВОЙНОЙ. Железная закономерность свидетельствует: самые сильные эпидемии гриппа приходят вслед за войной. Военные действия вызывают усиленные перемещения больших масс людей и грузов, антисанитарию и интенсификацию контактов. «Калифорнийский» грипп, он же «свиной», ничем не отличается от других. Он тоже пришел после вторжения американцев в Ирак и Афганистан. Грипп, словно цепляется на коммуникации армии. То, что первая вспышка была выявлена в Мексике, только подтверждает эту гипотезу. Мексиканцы всегда были тесно связаны экономически с США. Проследить поставки товаров между этими двумя странами из-за их объема практически невозможно. В глобальном мире, объединенном морскими и авиаперевозками, инфекция вездесуща. Показательно, что во время Первой мировой войны от испанки больше всего пострадали колонизаторские страны, поставившие товары в метрополию — Азию и Африку.

Чумной доктор. Частые эпидемии в Европе породили этого персонажа комедии дельарте

истории для взрослых от Олеси Бузины

Новый ракурс ■ Несмотря на то, что голод 33-го нынешняя власть сделала «модной» темой, подогнав все под «геноцид», до сих пор не ясно даже то, сколько же жителей Украины тогда погибло

ГОЛОДОМОР

ОТ 1933-ГО ДО 2009-ГО

Я никогда не стал бы писать эту статью, если бы не вал спекуляций на тему голода 33-го, который породил нынешний президент. Для меня Голодомор — это не повод для отмывания денег на очередной памятник и не тема для диссертации, которую очень удобно защищать в наши дни. Это часть биографии моей семьи — самое неприятное и тяжелое, что с ней случилось в XX веке. Поэтому, когда сытые, обросшие недвижимостью «новые украинцы» раздувают кампанию о признании Голодомора геноцидом, я не могу испытывать ничего, кроме брезгливости к ним. Потому что, по семейным рассказам моего раскулаченного прапрадеда Якова Бубыря (1861 года рождения), ставил к стенке хаты его же односельчанин из «комитета бедноты».

Конечно, был еще и Сталин в Кремле, и ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия большевиков, определявшая политику коллективизации. Но этого украинца — односельчанина моего прапрадеда, завидовавшего ему за то, что он более умело управляется

Мемориал в Киеве. За годы независимости население Украины сократилось больше, чем при Голодоморе

**«Главный» спец
по Голодомору теперь...
бывший член
идеологической комиссии
при ЦК Компартии Украины**

с землей, почему и числится в налоговой ведомости как «заможняк», мне особенно трудно забыть. Такие, как он, плохо вписываются в понятие «геноцид».

Меня вырастила жертва Голодомора — моя бабушка. В 33-м ей было 12 лет. Все, что ей пришлось пережить, от меня она не скрывала, хотя это был конец 70-х — начало 80-х — самый разгар брежневского застоя, когда о «перегибах» коллективизации никто с трибун не говорил, а в фильмах кулаки появлялись только как отрицательные персонажи с обрезками. А бабушка рассказывала мне о прапрадеде Якове, беспомощно стоявшем под стеной хаты, когда у него искали хлеб (а отдавать было уже вообще нечего!), о его сыне Андрее — бывшем офицере царской армии, которого арестовали за несколько лет до этого, якобы за участие в заговоре, и о своей бабушке, которая умерла от удара (от инсульта по-нынешнему) в разгар всех этих событий, не вынеся ареста сына и полного разорения семьи.

Кстати, арест прадеда спас семью от выселения. Десятка полтора других семей в селе просто вывезли в одну ночь — это была политика депортации кулаков. Я потом смотрел справку, выданную уже в горбачевские годы, о реабилитации своего прадеда Андрея Бубыря (того самого офицера) и о реквизируемом у него сельхозин-

вентаре, двух коровах и лошади. В справку, правда, не попали отобранные личные вещи — они ушли тем, кто его раскулачивал. Это тоже была политика — подобным образом советская власть заинтересовывала энтузиастов раскулачивания своих же односельчан. Оставшиеся без отца дети чуть не умерли от голода — ели в основном варено из крапивы. Другого ничего не было. Бабушка выжила только потому, что ее забрала бездетная тетка, муж которой работал на железной дороге и получал

пак. Но голодали в селе не все — те, кто участвовал в раскулачивании, наоборот, вспоминали потом начало 30-х как золотое время — они ели отобранные у соседей продукты и носили их штаны и юбки.

Людоедства, по словам бабушки, на их хуторе Новопетровском Черниговской области не было. Но один из ее рассказов меня потряс. Мальчишка-сосед забрался в чей-то огород и от голода стал вырывать из земли совсем еще крошечную — не больше фасо-

лины — картошку, которая не успела вырасти. Хозяин огорода его убил и труп прикопал тут же на меже.

При этом по хутору действительно гуляли разговоры о людоедстве в других селах. Это был такой массовый страх. Бабушка тоже очень боялась, что ее могут съесть незнакомые люди. При этом она и ее брат, хоть и были детьми раскулаченных, на общих основаниях ходили в семилетнюю школу в соседнее село и там получали пор-

цию жидкого супа, что тоже их отчасти спасло.

Наверное, во многих семьях, чьи корни из села, сохранились подобные рассказы. Поэтому, когда нынешние «историки», делающие карьеру на голоде 33-го, начинают говорить, что в советское время они ничего об этом не знали, я им не верю. Почему я, обычный мальчишка, знал, а какой-нибудь доктор исторических наук, восхвалявший коллективизацию, стал «догадываться» только во время перестройки? Ведь он был на целое поколение, а то и два, старше меня!

К примеру, сейчас чуть ли не главным специалистом по Голодомору считается Станислав Владиславович Кульчицкий — замдиректора Института истории НАН Украины по научной работе. Очень характерный персонаж. Родился в Одессе в памятном 1937 году. В справочнике «Хто є хто в Україні» (2001 г.) о нем сказано: «Росіянин... Батько — Владислав Веніамінович... Мати — Маріанна Карапетівна... Три десятилетия членствовал в КПСС. Научную карьеру сделал на «трудах» по восхвалению советской власти. Докторская диссертация его называлась «Мобилизация финансовых ресурсов для социалистической индустриализации СССР (1926—1937)». Другие работы тоже имели прекрасные, идеологически выдержанные «вывески». До 1991-го даже служил в идеологической комиссии при ЦК Компартии Украины. Заведовал отделом социалистического строительства Института истории УССР, переименованном после самоликвидации УССР в «Отдел истории Украины 20—30-х годов XX века». Естественно, опровергал трактовку голода-33 как организованной акции, но при независимости полностью поменял свои идеологические приоритеты с точностью до наоборот, опубликовав статью «Сколько нас погибло от Голодомора 1933 года?»

Станислав Владиславович, не примазывайтесь к жертвам! Вас от Голодомора несколько не погибло! Вы только размножаетесь, плодя «учеников» и до сих пор поражая цветущим видом и умением адаптироваться к любым общественно-политическим условиям — ни одна рептилия так не приспособится! Единственное, что меня пугает, так это то, что пан-товарищ Кульчицкий подготовил более сорока кандидатов и докторов исторических наук — можно только представить, какую «школу» он создал!

Стоит ли удивляться, что сегодня Кульчицкий — убежденный пропагандист Голодомора именно как геноцида? А как же иначе? В советские времена он был самым советским. Теперь — должен быть самым антисоветским. Вот только независимым историком, на мой взгляд, так и не стал.

ГОЛОД СОВПАЛ С ПИКОМ СОВЕТСКОЙ УКРАИНИЗАЦИИ

► «Геноцид» в переводе с греческого — уничтожение рода. В начале 30-х искореняли роды трудолюбивых и самостоятельных, а одновременно разводили роды гнилых и угодливых. Почему-то забыли, что одновременно с Голодомором шла политика украинизации. «Вредных» украинцев советская власть уничтожала, а «полезных» оставляла на расплод. А заодно по-украински разговаривать заставляла. Давайте откроем исто-

рию Украины канадского профессора Субтельного. На заре независимости ее издали и переиздали несколько раз. К тому же автор — патентованный, «диаспорный». «Відродження переживала українська мова, цією ж мовою виходило близько 10 газет і часописів. До 1927 р. українською мовою друкувалася більш як половина

книжок, а в 1933 р. з 426 газет республіки 373 виходили рідною мовою». Обратите внимание: пик советской украинизации как раз совпал с пиком голода. Деревня вымирала, а в Харькове для только что созданного Союза писателей Украины строился отличный кооперативный дом, в котором новые украинские классики с упоением воспевали «радянську владу». Теперь Виктор Андреевич тоже скопом записал их в жертвы геноцида.

Памятник жертвам голода в Казахстане. Эта республика пострадала в 33-м не меньше, чем Украина

ДнепроГЭС. Он остается лучшим «памятником» Голодомору — его построили за счет ограбления крестьян

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЗА СЧЕТ КУЛАКА

■ К сожалению, объективное изучение событий начала 30-х годов бывшие партийные историки, ставшие теперь «национально свидомыми», по-прежнему подменяют пропагандой. При классическом социализме все подгоняли под формулу успехов индустриализации и социалистического планового хозяйствования, теперь — под «геноцид». И то, и другое — неверно.

В 1929 году Советский Союз начал первую пятилетку, поставив цель преодолеть промышленное отста-

вание от капиталистического Запада. По этому плану предполагалось продавать на экспорт дешевый хлеб, полученный за счет низких закупочных цен внутри страны, а на вырученную валюту покупать передовые технологии, целые предприятия и нанимать иностранных специалистов для их установки. Из полутора тысяч новых промобъектов четверста (то есть, почти треть!) планировалось построить в Украине, что и было сделано. Например, такие знаменитые ныне как Харьковский тракторный завод и самая крупная в Европе электростанция — Днепрогэс.

Неожиданно сталинский план столкнулся с двумя трудностями — нежеланием крестьян продавать хлеб по заведомо низким ценам и мировым экономическим кризисом. Цена на хлеб и другое сырье на международных рынках упала. Значит, хлеба нужно было продавать еще больше. Тогда Сталин выбрал путь коллективизации (из колхозов можно было изымать хлеб централизован-

но) и уничтожения кулака как класса. Именно в это время из Украины было депортировано в северные районы СССР более миллиона самых зажиточных крестьян. Отобранные у них коровы, лошади и инвентарь передавались колхозам. Проводить эту политику можно было, только сделав ставку на зависть самых бедных крестьян к более зажиточным и присылку из городов рабочих-коммунистов (так называемых «двадцатипяти тысячников»), которые становились первыми

председателями в колхозах. Но присланные из города чаще всего не умели хозяйствовать на селе. Плохо это получалось и у загнанных

в колхоз «незамосковников» — бедняков. Не обошлось и без очковитательства. Тогда же появилась шутка: «Колхоз организован. Присылайте колхозников».

Заработать нормально колхозы смогли, только когда в них пошли все те же чудом уцелевшие кулаки — например, мой прадед, вернувшийся после отсидки на Беломорканале. Очевидно, что цель «геноцида» — то есть, уничтожения всего народа, не ставилась. Уничтожался социальный класс. Эту цель большевики открыто провозглашали и воплощали в жизнь. Теперь, не желая разбираться в подлинных обстоятельствах той трагедии, ющенковский режим просто творит новый национальный миф, чтобы отвлечь внимание от своей неспособности обеспечить развитие Украины и нынешнего вымирания нашего народа.

**Целью
коллективизации
была ликвидация
кулачества как
класса**

КАК СЧИТАЕТ ТРУПЫ В ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ КУЛЬЧИЦКИЙ

■ До сих пор не ясно и то, сколько же людей действительно умерло в 33 году? Для меня, например, остается загадкой, как считают потери официальные историки. Тот же Кульчицкий рассказывает об этом настолько мутно, что его трудно понять. А когда ты, наконец, находишь у него конкретную цифру, то и она на поверку оказывается... приблизительно. «Если говорить о гибели людей от голода в Украине в 1933 году, — пишет он, — следует называть только одну цифру — 3238 тысяч человек. Или, принимая во внимание неточность статистики, цифры в диапазоне от 3 до 3,5 млн чел.»

Так все-таки: три миллиона или три с половиной? Это же две большие разницы, как говорят в родном городе Кульчицкого. Что это за «неточность» статистики такая? По какой методике считали? И сколько

среди них было украинцев? Ведь «в Украине» и «украинцы» — это тоже две большие разницы! Крестьянство, особенно на юге республики, состояло еще и из русских, болгар, молдаван (в состав УССР тогда входила целая Молдавская Автономная Республика — нынешнее Приднестровье) и многочисленных немецких колонистов, от которых сегодня не осталось никого. А на западе и из людей с польскими фамилиями, отдельные потомки которых записались в «русские» и «историки!» Но это стараются не расшифровывать, автоматически превращая все жертвы в «украинцев», а из интернациональной трагедии делая геноцид только «титильной нации».

Читая размышления Кульчицкого и его некоторых коллег, я пришел к выводу, что им сегодня так же невозможно верить,

как вчера, когда они воспевали социалистический строй. Меняется их фразеология, но внутренняя сущность и желание соответствовать требованиям очередной политической кампании остаются неизменными.

Меня особенно насторожила следующая фраза в статье Кульчицкого: «Действительно, если естественный прирост населения снизился с 662 тыс. в 1927 году до 97 тыс. в 1933 году (без учета умерших от голода) и 88 тыс. в 1934 году, то разве не следует эти косвенные потери включать в последствия голодомора?» Получается, что, несмотря на Голодомор, в Украине был положительный прирост? Просто с 27-го по 33-й он снизился? Фраза Кульчицкого настолько мутная, что трудно поддается интерпретированию. Такое впе-

Кульчицкий. Замдиректора истории теперь считает потери

чатление, что он что-то прячет от нас. Поэтому даже его цифра 3—3,5 миллиона не внушает доверия. Разве можно верить человеку, в прошлом умело замалчивавшему факты ради карьеры?

Но страшные выводы напрашиваются, если перенести методику Кульчицкого, подсчитывающего «косвенные» потери от Голодомора, — то есть неродившихся — в наши дни. Известно, что с 1991 года население Украины сократилось на 6 миллионов. Это два Голодомора, «по Кульчицкому», если принять за основу цифру 3 миллиона! А сколько тогда составляют косвенные потери — дети, которые могли бы увидеть свет, но так и не родились в условиях экономического развала и хаоса в эпоху от Кравчука до Ющенко? Вопрос остается открытым.

истории для взрослых от Олеси Бузины

Спрятанное предательство ■ 90 лет назад целая Галицкая армия генерала Тарнавского предала Украину и перешла на сторону сначала белых, а потом... красных. С независимостью было покончено

ВЕЛИКАЯ ГАЛИЦКАЯ ЗРАДА УКРАИНЫ-1919

Вофициальной нынешней версии украинской истории это позорное событие закамouflировано под ничего не говорящим названием «Листопадовий зрив». У кого сорвало? Что сорвало? Человек непосвященный даже не догадается, что под этим гнилым фиговым листком скрывается преступление перед нацией целой Галицкой армией, которая, бросив Петлюру, неожиданно подалась служить белогвардейцам генерала Деникина.

Но и этого политическим проституткам показалось мало, чтобы вывалить себя навеки в грязь! Единжды предавший уже не может остановиться. Он катится по наклонной прямо в ад. Всего через два месяца галичане предадут еще и Деникина, перебежав к большевикам и объявив себя воинским формированием с удивительно благозвучной вывеской — ЧУГА — Червона Українська Галицька армія. (К тому времени стало ясно, что Деникин проиграл гражданскую войну, и галичане снова перешли на сторону победителя.) Гнусный поступок имел далеко идущие последствия — именно он покончил с идеей украинской независимости больше чем на полвека, открыв дорогу Голодомору, репрессиям и сталинскому террору. «Украинский Пьемонт» в очередной раз проявил себя во всей своей «дальновидности».

Предательство Галицкой армии является блестящим примером, как можно спрятать от общественности целое историческое событие. В школьном учебнике для 10-го класса о нем сказано буквально несколько строчек: «Першою припинила збройний опір УГА. Її командування запропонувало денікінцям сепаратні переговори. Білогвардійці прагнули до роз'єднання українських сил і охоче прийняли пропозицію. Переговори закінчилися 5 листопада переходом УГА на бік А. Денікіна».

Но даже в этом огрызке информации — вопиющая неточность! Галицкая армия названа в нем УГА — Украинской Галицкой армией. Но так она себя не именвала! Это националистическая эмигрантская выдумка, которую некритично воспринимают до сих пор историки в Украине. Все документы показывают, что на момент перехода к Деникину формирование галичан называлось просто Галицкой армией. Так оно будет именоваться и когда перебежит к красным. Только после этого второго предательства в феврале 1920-го возникнет понятие ЧУГА. На нем настояли именно боль-

Сечевые стрельцы за обедом. Вопрос о переходе галичан к белым был тоже решен под выпивку с закуской

шевики, так как претендовали не только на Украину, но и на Галичину, занятую тогда поляками.

Впоследствии ветеранам ЧУГА станет стыдно за период сотрудничества с режимом красных кремлевских палачей. Им, а еще больше их детям и внукам, захочется остаться в истории не подручными Ленина — Троцкого и потомками этих приспешников, а «свідомими українцями». В результате (невидаанный факт в истории!) было подделано название целой армии! В «научных» трудах, изданных эмигрантскими издательствами в Нью-Йорке и Мюнхене уже после Второй мировой войны, когда дело с двойным предательством подзабылось, появилась еще одна фальшивка — УГА — термин, которого в действительности никогда не существовало. Он должен был убедить галичан в том, как велик их вклад в «українську справу».

Между тем бегство ГА к белым и красным показывает, почему историк не имеет права лгать. Оно наглядно демонстрирует всю сложность отношений между

Генерал Тарнавский:
«Податися тепер до демісії і покинути тих самих стрільців: тоді я був би шубравцем»

Галичиной и остальной Украиной. А также доказывает, что украинская национальная идея — очень поздний политический проект. Только в XIX веке в Малороссии появились первые политические украинцы, считающие, что она должна обладать автономией в составе Российской империи. И только в 1900 году харьковский адвокат Николай Михновский в брошюре «Самостійна Україна» впервые высказал идею украинской независимости.

Михновский утверждал, что новая страна должна протянуться от Карпат «аж по Кавказ». И галичан, и надднепрянцев он считал одним народом. Но, столкнувшись с действительностью, его концепция полностью провалилась. Сам Михновский не смог найти себя в вихре революции и гражданской войны, оставшись маргиналом для всех украинских политических течений. А вместо его «нераздельной» Украины на карте появилось сразу две — УНР и ЗУНР — Украинская Народная республика со столицей в Киеве и Западно-Украинская Народная республика в Галичине.

В последние два десятилетия широко рекламируется так называемый «акт злуки» этих двух Украин, провозглашенный 22 января 1919 года в Киеве, когда Петлюра захватил город у гетмана Скоропадского. Но этот документ так и остался «декларацией о намерениях». Никаких реальных последствий он не имел. Украин после него так и осталось две. Никто даже не снял между ними пограничных постов по официальной границе — реке Збруч! После «злуки» главой ЗУНР, как и раньше, был диктатор Петрушевич, а фактическим правителем УНР — Симон Петлюра, несколько замаскированный коллегиальностью Директории. А главное, у двух стран по-прежнему были разные, абсолютно независимые друг от друга, вооруженные силы — «Дієва армія УНР» и Галицкая армия.

Первая из них вела войну с красными под Киевом, а вторая — с поляками в Галичине, которые считали, что это неотъемлемая территория Польши. Некоторое сближение двух режимов началось только после того, как ЗУНР стала страной без территории — летом 1919 г. Польша вытеснила Галицкую армию во главе с ее командующим генералом Тарнавским и диктатором Петрушевичем за Збруч на территорию УНР. Тут волей-неволей галичане были вынуждены признать авторитет Симона Петлюры и даже отправиться в поход на Киев, завершившийся, правда, мгновенной сдачей столицы, как только ГА вошла в соприкосновение с белогвардейцами Деникина.

Фиаско галичан в Киеве объяснялось прежде всего тем, что они чувствовали себя в чужом городе и чужой стране. Их идеологи убеждали их, что Украина единая, а действительность показывала, что Киев — русский город, подавляющее большинство населения которого симпатизировало деникинцам, а большинство восточных украинцев вели себя совсем не так, как им положено по пропагандистским брошюрам. К Петлюре из них тянулись только немногие, а основная масса стремилась или в Белую гвардию, или к красным, или в Повстанческую армию Нестора Махно. Украинская иллюзия развеялась при виде этой картины, не предусмотренной довоенным «Науковим товариством ім. Шевченка» во Львове, и австрийской властью, предоставлявшей широкие субсидии грантоедом из этого «НИИ україноведення».

1 КАК ГЕНЕРАЛ ТАРНАВСКИЙ НЕ ХОТЕЛ СТАТЬ ШУБРАВЦЕМ

■ Командующий Галицкой армии генерал Мирон Тарнавский был опытным офицером австрийской службы. Бардак, с которым он столкнулся на Украине, привел его в полное изумление. Он не верил «головному атаману» Симону Петлюре. Его поражало, что украинские крестьяне начали партизанскую войну против галичан. А больше всего раздражал низкий боевой дух самих петлюровцев. Впоследствии, уже на суде, Тарнавский вспоминал: «На мій запит, що буде з Денікіном, сказав мені пан Головний Отаман, що він Денікіна не боїться, та що 60% його армії перейде на нашу

сторону. Тимчасом бої ішли даліше. Ми взяли Київ, а в Києві стрінулися з Денікіном. Замість, щоби 60% його армії перейшло до нас, виявилось це, що багато людей Придніпрянської Армії перейшло до нього». (Все особенности правописания оригинала сохранены.)

Тарнавский называет петлюровскую армию не официально «Дієвою армією УНР», а просто Придніпрянской. Он постоянно жалуется на нее: «В боях, в яких брала участь Бригада УСС перейшла майже ціла Придніпрянська дивізія до денікінців, через що Бригада УСС потеряла більше як

1000 людей». Потерю Киева он объясняет просто: «Населення було за добровольцями», то есть за Добровольческой армией генерала Деникина.

В этой ситуации единственное, чего хотел Тарнавский, уклониться от любых боев и уйти назад в родное Прикарпатье. Кто был для него своим, показывает следующая фраза генерала: «Я стрільцям в Галичині сказав, що так, як я їх завів через Збруч сюди, так заведу їх через Збруч назад до Галичини».

О том, что галичане и украинцы-петлюровцы говорили на разных языках, свидетельствует следующая фраза Тар-

навского: «Податися тепер до демісії і покинути тих самих стрільців: «тоді я був-би шубравцем». Чтобы перевести эту фразу, я был вынужден прибегнуть к помощи политолога и историка Константина Бондаренко, выросшего во Львове. Он объяснил, что «демисія» — это «отставка», а «шубравець» — «негодяй». Как видим, понять немецко-польско-галицкий суржик Тарнавского украинцу непросто и сегодня.

Генералу пришлось выбирать между предательством идеи умозрительной единой Украины и собственной Галицкой армией, которую он любил и жалел.

3 ВШИ БЕРУТ В ПЛЕН СЕЧЕВЫХ СТРЕЛЬЦОВ

■ Узнав о предательстве галичан, Петлюра воскликнул, что Тарнавского нужно расстрелять. Чтобы обелить своего командующего, 13 и 14 ноября 1919 года галичане устроили в Виннице комедию «суда над генералом Тарнавским». Естественно, генерала они тут же оправдали, а свою армию признали сплошь больной тифом и прочими ужасными болезнями и совершенно неспособной к боевым действиям. Единственное, на что не ссылались галицкие витязи в свое оправдание, это на массовое плоскостопие, мешающее совершать победные марши по украинским равнинам. Все остальные аргументы, вплоть до «браку набой» и нашествия вшей, пошли в дело. Особенно отстаивал своего полководца главврач галичан полковник-медик Андрей Бурачинский, заявивший на суде, что «наша армія потребує тільки для асєнізації найменше три до чотиримісячного відпочинку».

Обратите внимание: тиф косил в гражданскую войну и белых, и красных, и махновцев, и петлюровцев, но только галичане сдались в плен тифозной вши, отказавшись воевать за Украину по причине ее нашествия! Перебежали к белым и тут же себя обелили, найдя «виноватую». А, что же бесстрашные сечевые стрелцы — отборная бригада ГА? Они признали победу вшей над собой вместе со всеми!

2 СЛАЩЕВ ПРЕДЛОЖИЛ ПОЧЕТНЫЕ УСЛОВИЯ СДАЧИ

■ Галицкой армии противостояла всего одна 4-я дивизия белых! Но это была одна из лучших частей деникинцев. Ею командовал 33-летний генерал Яков Слащев — самый талантливый из полководцев Белого движения. 1919 год стал его звездным часом. В белом гусарском ментике, с попугом в клетке, любовницей, переодетой ординарцем, и кокаином в ноздрях, он носился в штабном поезде по всему югу Украины. Разделавшись с галичанами, Слащев успеет разбить еще Нестора Махно, изгнав его из Екатеринославля, и отразить первое наступление красных на Крым, за что получит почетную добавку к фамилии — Крымский.

Но это будет впереди. А пока войска Слащева казались Тарнавскому вездесущими. Белый генерал развил такую активность, что командующий галичан переоценивал его силы раз в пять! Белые мерещились ему везде. А так хотелось домой — под смереку!

И тут Слащев предложил переговоры. Суть его предложений сводилась к тому, что петлюровцы — негодяи («шубравцы»), а галичане — хорошие. Петлюровцев, мол, как предателей общерусского дела щемили и будем щемить, а вас, галичан, как бывших подданных Австро-Венгрии, трогать не станем, если перейдете на нашу сторону. Недолго думая, Тарнавский сразу же согласился с этой нехитрой логикой, поволявшей ему не воевать. Его представители славно выпили и закусили

в штабном вагоне Слащева, послушали «пение» попугая, может, и кокаинчику нюхнули (на шару кто же устоит против русского гостеприимства?), и 6 ноября в 12 часов 15 минут (запомните это время!) Галицкая армия влилась как отдельная единица в Вооруженные силы юга России — так официально называлась Белая армия.

Белые объяснили, что галичане — хорошие, а петлюровцы — плохие

Штаб Слащева. Генерал — в центре. Рядом — любовница с костылем

4 ВЗБЕШЕННЫЙ ПЕТЛЮРА ПОДАРИЛ ЛЬВОВ ПОЛЬШЕ

■ Симон Петлюра понял, что расстрелять Тарнавского и навести дисциплину ему не дадут. Галичане прикрылись «справками» от своего главврача и воевать за Украину отказались. А ведь они составляли основную часть петлюровской армии — примерно две трети! Это привело к полному развалу фронта и нервному срыву у главнокомандующего. Тогда Головной Атаман плюнул на них и в расстроенных чувствах уехал в Варшаву — заключать союз с Польшей, чтобы драться с красными и белыми дальше. Условием этой новой политической комбинации польский лидер Пилсудский поставил признание Петлюрой того, что Галичина — это часть Польши. Намучившись с галичанами, украинский вожь скопом «подарил» их полякам. Делал он это тем легче, что «дарил» ему не принадлежащее. Отныне он тоже сомневался в гали-

чанах. По крайней мере, вели себя они как-то неправильно — на словах Украину любили, а подтверждать планменные речи делом не спешили.

Историки часто упрекают Петлюру, что он предал Галичину Польше. Но забывают, что перед этим Галицкая армия предала взлелеянную в мечтах Соборную Украину. Что же касается генерала Тарнавского, то он мирно умер во Львове в 1938 году, окруженный почетом ветеранов своей армии — единственной в истории, которая дезертировала в полном составе дважды — от украинцев к белым и от белых к красным. Этот рекорд не побит до сих пор.

Петлюра Польше. «Я так намучался с этой Галичиной... Берите ее даром!»

истории для взрослых от Олеси Бузины

«На той войне незначимой» ■ 70 лет назад Красная Армия во главе с нашим земляком Тимошенко двинулась завоевывать Финляндию. И с треском опозорилась, завалив пограничье своими трупами

КРОВАВАЯ ЗВЕЗДА ТИМОШЕНКО

70-летие войны Советского Союза с Финляндией, начавшейся 30 ноября 1939 г., в Украине прошло как-то незаметно. Виктор Андреевич, известный наш «историк», даже ничего не открыл к этой юбилейной дате — промолчал на высочайшем уровне. Ни памятник народу не предложил, ни веночка. Хотя мог бы и подсуетиться — отмыть денюжку на трупиках по своему бухгалтерскому обыкновению. Ведь украинцы в советско-финской войне тоже участвовали — как граждане державы, о которой тогда пели: «Широка страна моя родная! Много в ней лесов, полей и рек!». И даже командовал советскими войсками украинец — будущий маршал Семен Тимошенко.

С полями и реками у советской Родины действительно был полный порядок. Даже некоторый избыток. Но, видать, мало-мало озер оказалось — захотелось еще и финскими разжиться. На Карельском перешейке. Под самым Ленинградом, от которого до границы с Финляндией было тогда всего 32 километра. А отчего бы и не разжиться по сталинской логике? Финляндия — страна озерная, пускай с рабоче-крестьянской красной Россией поделится! Только дороговато обошлись те озера. Да, еще и брать их пришлось «в нагрузку» с совершенно излишними в советском «народном» хозяйстве лесами, заплатив щедро кровью и отможенными человеческими конечностями.

Лучше всего о той войне написал автор «Василия Теркина» замечательный поэт Александр Твардовский. Причем в самый разгар другой войны — еще более страшной — в 1943 году:

*«Из записной потертой книжки
Две строчки о бойце-парнишке,
Что был в сороковом году
Убит в Финляндии на льду...
Среди большой войны жестокой,
С чего — ума не приложу, —
Мне жалко той судьбы далекой,
Как будто мертвый, одинокий,
Как будто это я лежу,
Промерзший, маленький, убитый,
На той войне незначимой,
Забитый, маленький, лежу».*

А ведь было еще и другое стихотворное произведение о советско-финской войне — «Принимай нас, Суоми-красавица!», написанное по заказу партии и правительства, аккурат к началу вторжения в Финляндию придворными кремлевскими композиторами — братьями Покрасс, тоже имеющими к Украине некоторое отношение. Достопочтенный папашка их — Яков Моисеевич — трудился в Киеве до революции продавцом в колбасной

Редкая удача. Красные командиры позируют с трофейным финским знаменем в рабоче-крестьянских руках

Финские лыжники. Многие из них воевали в домашней одежде

лавке, а сыновья проявили выдающиеся музыкальные способности. Правда, старшенький, игравший на скрипочке, Самуил Яковлевич, эмигрировал в 20-е годы в США, чем нанес советской культуре невосполнимый ущерб. Зато остальные три музыкальных гения — Дмитрий Яковлевич, Даниил Яковлевич и Аркадий Яковлевич — сразу же поступили на службу кровавой красной власти. Видимо, почуяли, где будет колбасный паек!

Аркаша — самый бесталаненький — занимался в основном аккомпаниаторством. Зато Дима и Дания Покрассы ушкварили на пару как композиторы самые известные советские хиты гражданской войны — «Марш Буденного» и «Белая армия, черный барон». Потом они еще присоединят к ним хвастливые песни «Если завтра война» и «Казаки в Берлине». А накануне «незначимой» советско-финской отмети-

лись веселенькой мелодией на совершенно бесстыжие слова еще одного сталинского холая — поэта-песенника Анатолия Адольфовича Френкеля, сочинявшего под псевдонимом Д'Актиль. Было там и про озера:

*«Сосняком по откосам кудрявится
Пограничный скупой кругозор.
Принимай нас, Суоми-красавица,
В ожерелье прозрачных озер!»*

А еще про то, как легко воевать передовой Красной Армии:

*«Ломят танки широкие просеки,
Самолеты кружат в облаках,
Невысокое солнышко осени
Зажигает огни на тышках».*

И уж совсем нагло, даже с каким-то извращенческим подтекстом, звучал из всех радиоточек Советского Союза вот этот френкелевский куплет про страну Суоми:

Постановочное фото, сделанное американским военкором

*«Много лжи в эти годы наговорено,
Чтоб запутать финляндский народ.
Раскрывайте ж теперь нам
Доверчиво
Половинки широких ворот!»*

Даже сейчас, перечитывая эти строчки, становится мерзко. Всыпать бы такому «поэту» по бесстыжим половинкам! Особенно, если учесть, что войну начал именно СССР, перед этим инсценировав артиллерийский «обстрел» своих войск с финской стороны.

Однако боевые действия пошли совсем не так, как виделось советским песенникам. «Мы не знали финнов и не оценили правильно местность», — заметил уже после окончания войны на совещании командного состава по обобщению опыта боевых действий против Финляндии комбриг Пшенников, командовавший 142-й стрелковой дивизией.

Все население Финляндии насчитывало всего 3 миллиона 650 тысяч человек — столько же, по словам наркома иностранных дел Молотова, жило в одном только Ленинграде. Советский Союз имел подавляющее превосходство в авиации, артиллерии, военноморском флоте, оснащении войск автомобилями и, тем не менее, к войне с крошечной Финляндией он оказался неготов.

Порочна была изначально сама цель войны. Публично Сталин провозгласил, что хочет отодвинуть границу как можно дальше от Ленинграда, опасаясь, что финская армия может захватить его. Но финны не собирались ни на кого нападать! На протяжении 20—30-х гг. они трудолюбиво повышали уровень жизни, считая это главным залогом прочности своей политической системы и, как пчелы, строили оборонительную полосу укреплений на границе с СССР. Демократическое финское правительство тратило деньги на армию очень рачительно. Не планируя никаких наступательных операций, оно совершенно не развивало танковые войска и другие средства прорыва.

Если все деньги страна вкладывает только в оборонительные сооружения, разве не ясно, что она сама боится нападения? Могла ли трехмиллионная Финляндия бросить вызов 180-миллионному Советскому Союзу? Цель войны, задекларированная Сталиным, была блефом. На самом деле, СССР планировал быстрый захват и советизацию Финляндии, как он это уже делал с тремя крошечными прибалтийскими странами — Эстонией, Латвией и Литвой.

Но достижение этой цели провоздилось топорно. Советская разведка умудрилась полностью проворонить финскую линию Маннергейма на Карельском перешейке между Финским заливом и Ладожским озером! Войска Ленинградского округа размахнулись сходу занять Выборг, а уперлись в полосу бетонных дотов с полутораметровыми стенами, о существовании которых не подозревал ни командующий округом Мерецков, ни сам «всевидающий» Сталин в Кремле.

По словам бригадного комиссара Семенова — военкома советского 50-го стрелкового корпуса, сказанным на том же «разборе полетов» в Москве сразу по окончании боевых действий: «На играх у нас получалось очень просто, доходило до Выборга в два счета с перерывом на обед». А в реальности тот же Выборг умудрились взять только после трех с половиной месяцев боев — буквально в последние дни войны, когда уже шли переговоры о мире.

НАШ ГЛАВНЫЙ МЯСНИК «ВОЙНЫ НЕЗНАМЕНИТОЙ»

■ Финская армия в начале войны насчитывала 265 тысяч человек, 422 орудия (в основном унаследованных еще от дореволюционной русской армии, когда Финляндия входила в состав России), 112 противотанковых пушек и 270 самолетов. Финны успели провести летние маневры и мобилизацию, посадив войска на позиции. Вся финская армия имела только 26 танков. Командовал ею бывший царский генерал барон Карл Маннергейм.

Советский Союз поднял к границам Финляндии 400 тысяч человек, 1915 артиллерийских стволов, среди которых много крупнокалиберных, полторы тысячи танков и около 1400 самолетов (1000 — в сухопутных войсках и еще 383 — в составе авиации Балтфлота). Все эти силы вели наступление от Белого моря до Финс-

ношение потерь было для Красной армии удручающим. Финны потеряли за войну 21 396 человек убитыми и 43 557 ранеными, а сталинская армия — 126 875 убитыми и 188 671 ранеными. За каждого финна заплатили шестью советскими бойцами. Такое же соотношение было и по пленным. В советский плен попало 1100 человек, в финский — около 6 тысяч красноармейцев. После окончания войны финны вернули 5574 из них советской стороне — 4354 после проверки НКВД тут же получили сроки от пяти до восьми лет лагерей за то, что сдались в плен.

**За каждого убитого
финна командарм
Тимошенко положил
шесть своих бойцов
— почти 130 000**

кого залива на фронте, протяженностью более полутора тысяч километров. Северо-западным фронтом на Карельском перешейке руководил сослуживец Маннергейма по царской армии — бывший унтер, а в 1939-м — командарм 1-го ранга Семен Тимошенко, выдвинувшийся благодаря службе с Буденным и Сталиным в 1-й Конной.

По мере того как шла война, обе стороны подтягивали резервы. К концу войны советская группировка, несмотря на потери, выросла до 760 тысяч человек, а финны успели сформировать еще несколько пехотных дивизий и даже три танковых батальона из трофейных советских машин, брошенных экипажами.

Линию Маннергейма пришлось брать в лоб, после многочасовых артобстрелов и пехотных атак на пулеметы. В феврале ее все-таки сломали. Но соот-

Такова была цена фронтовых «успехов» командарма Тимошенко, отмеченного за эту операцию звездой Героя Советского Союза и должностью наркома обороны. Сталин обычно не обижал «своих» — тех, кто был ему лично предан. Кровавая звезда Тимошенко взошла над финскими болотами, а закатится только в 1942 году под Харьковом, когда он загонит в окружение целый Юго-Западный фронт! Но и тогда Иосиф Виссарионович не расстреляет своего сослуживца по воспоетой Френкелем и Покрассами 1-й Конной. Сентиментальные воспоминания молодости окажутся важнее гибели тимошенковско-го фронта, насчитывавшего 600 тысяч человек!

Погибший красноармеец. Почти треть солдат Красной Армии прибывали на фронт необученными

«КОМАНДИРЫ АБСОЛЮТНО НЕ ВЛАДЕЮТ ОРУЖИЕМ!»

■ Первые же бои выявили, что у Красной Армии отсутствовала современная пехота. Она осталась на уровне Первой мировой, вооруженная винтовками полувековой давности и пулеметами «Максим». Растянутым по узким дорогам советским дивизиям финны противопоставили отряды лыжников, вооруженных новенькими автоматами «Суоми». Когда танки вязнут в снегу, а авиация не летает из-за плохой погоды, все решает пехотинец. Тут полное преимущество оказалось за финнами.

В окружение попадали целые советские дивизии. Одна из них — 44-я, прибывшая из Житомира в летних брезентовых сапогах, — погибла почти полностью восточнее Ладожского озера. Растянувшуюся на 20 километров по единственной дороге дивизионную колонну финны расчленили на шесть маленьких «котлов» и уничтожили. Примечательно, что это была так называемая «Щорсовская дивизия». В 1919 году ею командовал Николай Щорс, о котором буквально перед финской войной снял фильм Александр Довженко.

В 1940 г. на апрельском совещании высшего командования в Кремле в присутствии Сталина, где разбирали совершенные ошибки, вскрылась вся корявость Красной Армии. Эти материалы показывают, что в действительности происходило.

Бригадный комиссар Семенов: «Центр тяжести операций бело-

финнов был поставлен на ближнем бое, на организации главным образом ружейно-минометного огня, использовались легкие подвижные лыжные подразделения. Наши части оказались неподготовленными для боев на лыжах, были малоподвижными, тяготели к дорогам, боевой обоз вытягивался «кишкой» на 10 км. Спасало нас отсутствие у белофиннов авиации».

Комдив Кирпонос: «Отсутствие у нас автоматов и минометов в ротах позволяло противнику безнаказанно почти расстреливать нашу пехоту...»

Комбриг Недвигин, командир 75-й стрелковой дивизии: «Только что прибывшие командиры, окончившие военные училища, абсолютно не владеют ручным оружием, не знакомы с топографией, требовательность такого командира чрезвычайно низкая, уставные знания у него почти отсутствуют».

Армейский комиссар 2-го ранга, член военного совета 13-й армии Запорожец: «Младших командиров, по существу, не было. Плохо обстояло дело со средним комсоставом, младшими лейтенантами, старшими лейтенантами... Не умеют по-человечески толково написать сводку... В части радиостанций. Надо сказать, что они просто игнорировались, а кое-где их бросали на дороге... Финны прекрасно стреляли, а наших снайперов не было... Красноармейцы были плохо обучены

стрельбе из ручного оружия, из пулеметов, материальной части не знали...»

Полковник Рослый: «Наши бойцы и командиры мешковаты, неповоротливы, плохие физкультурники, быстро выдыхаются. Нужно поставить вопрос, чтобы в школах физкультура была важнейшим предметом».

Бригадный комиссар Семенов: «Абсолютно ненормальным был факт, когда присылали на фронт необученных бойцов, состав их был высок, доходил до 20—30%. Присылались такие бойцы, которые не имели боевой подготовки, не умели обращаться с винтовкой».

Командарм 2-го ранга Мерецков: «Мы имели станковый пулемет — старый «Максим», мы имели легкий пулемет. Из обоих в лесах стрелять трудно, потому что они тонут в снегу. А противник имел легкие автоматы и, по существу, в лесах наша пехота, при движении вперед, дралась винтовкой против автомата. Минометы и мины мы получили на походе. Только к концу войны минометы получили должное применение».

Мерецков делает вывод: «К войне с Финляндией мы в пехоте оказались плохо вооруженными». Сталин тут же поправляет его: «Ковсякой другой войне мы были бы плохо вооружены».

Спитфайер. К концу войны англичане поставили эти истребители финнам

АТЕИСТ СТАЛИН: «В ФИНЛЯНДИИ С БОЖЬЕЙ ПОМОЩЬЮ...»

► Итоги совещания по результатам финской войны подводил лично Сталин. Его слова будут интересно услышать всем почитателям Суворова-Резуна, автора «Ледокола», запустившего сенсационную мульку, будто бы к 1941 году у Сталина уже была непобедимая армия, готовая к прыжку на Запад. На самом деле в узком кругу высших командиров за год до начала Великой Отечественной войны Сталин признал, что современной армии у СССР еще нет. «Финнов победить — не Бог весть, какая задача, — сказал он. — Конечно, мы должны были финнов победить».

И еще раз бывший ученик семинарии, руководивший страной атеистов, помянул Бога на том соб-

рании: «Хорошо, что наша армия имела возможность получить этот опыт не у германской авиации, а в Финляндии с Божьей помощью». Перед ним сидели ветераны гражданской войны, поднявшиеся наверх благодаря революции и репрессиям 30-х. Это ради них большевики выкосили почти под корень то царское офицерство, что перешло на их сторону, добив его в 1929 году делом «Весна» и в 1937 — 1939-м массовыми репрессиями. Аудитория Сталина гордилась своим «правильным» рабоче-крестьянским происхождением. Это были его выдвинутцы. И им он сказал тогда: «Гражданская война — это не настоящая война, потому что это была война без артиллерии, без авиации, без тан-

ков, без минометов. Это была особая война, не современная... Финская армия не способна к большим наступательным действиям... Вопрос, что же особенно помешало нашим войскам приспособиться к условиям войны в Финляндии? Мне кажется, что им особенно помешало созданная предыдущая кампания психологии в войсках и командном составе — шапками закидаем. Нам страшно повредила польская кампания, она избаловала нас».

Собственно поэтому Сталин и вышел так быстро из войны с Финляндией, несмотря на то, что его войска взяли линию Маннергейма. Мир был заключен 12 марта 1940 г., а боевые действия

прекратились на следующий день. На Западе еще продолжалась схватка между англо-французской армией и Германией. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что весной 1940-го года Сталин оставался союзником Гитлера, а англичане и французы открыто помогали Финляндии. К концу войны у финнов появились даже новейшие английские истребители «Спитфайеры». Великобритания наме-

кала Сталину по дипломатическим каналам, что в случае продолжения войны с финнами, она вместе с французами высадит экспедиционный корпус в Финляндии. И у вождя сдали нервы. Понимая, что настоящей армии у него еще нет, он пошел на попятную, отказавшись от идеи создания Финской Советской Социалистической республики. Ворота светловолосой красавицы Суоми, взломанные тяжелой артиллерией, снова захлопнулись перед самым носом похотливого кремлевского горца.

истории для взрослых от Олеси Бузины

Допекли! Идиллическая страна, воспетая Гоголем в «Миргороде» и «Вечерах на хуторе близ Диканьки», а также ее мирные жители особенно раздражают уходящего президента

ВОСКРЕШЕНИЕ МАЛОРОССИИ

Скандал! ■ После молдаван Ющенко наехал еще и на малороссов, объявив их своими политическими врагами

«**К**акупоителен, как рос-кошен летний день в Малороссии!» — так начинается «Сорочинская ярмарка» Гоголя. В основном мы знаем эту страну благодаря Николаю Васильевичу. И как же прекрасна она! Как идиллична! В ней вечно «полдень блещет в тишине и зное и голубой неизмеримый океан, сладострастным куполом нагнувшийся над землею, кажется, заснул весь потонувший в неге, обнимая и сжимая прекрасную в воздушных объятиях своих».

Чувствуете, сколько эротики? Гоголевская повесть — первая в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» — разворачивается, как античный миф, в котором Бог неба оплодотворяет Землю. Все здесь цветет, пахнет. Тут удивительные баштаны, прекрасные девушки и храбрые казаки. Тут Иван Иванович смешно судится с Иваном Никифоровичем, зато Пульхерия Ивановна живет в мире со своим Афанасием Ивановичем. Тут даже башмачки любимым привозят от самой царицы!

Тем не менее, именно прекрасную Малороссию ненавидит наша нынешняя оккупационная власть. Ненавидит какой-то лютой, почти животной ненавистью! Не далее, как

9 декабря, Виктор Ющенко объявил малороссов своими «противниками», не замечая, что разжигает межнациональную рознь. К примеру, я никогда не стыдился своих малороссийских корней. Мои предки тоже с Полтавщины, как и предки Гоголя. Малороссия — достойная, корневая часть Украины, ее основа — десять левобережных казачьих полков, которые не поддались полякам и присягнули на верность царю. И присягу эту хранили, пока был царь!

Из Малороссии началась украинская литература — «Энеидой» Котляревского. Отсюда вышли те знаменитые генералы, философы и политические деятели Российской империи, которые до сих пор составляют славу Украины — Феофан Прокопович, Григорий Сковорода, Разумовские, Кочубеи, Трошинские, фельдмаршал Паскевич, взявший штурмом Варшаву. Тут корни композитора Чайковского и великого юмориста Зощенко. Здесь зародилось малороссийское дворянство — наша единственная национальная аристократия, оставившая стране свои родовые усадьбы и коллекции предметов старины, которые до сих пор составляют основу экспозиций украинских музеев.

Самые известные украинцы были малороссами — и Гоголь, и Шевченко

МАЛОРОССИЙСКІЯ ПОВѢСТИ.

РАЗСКАЗЫВАЕМЫЯ

Грицькомъ Основьяненко.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА,

въ Типографіи Лазаревыхъ
Института Восточныхъ языковъ.
1837.

Киев, между прочим, где стоит Секретариат президента-малороссофоба — это тоже именно Малороссия — ее западная граница, малороссийский плацдарм, героически выброшенный на правый берег Днепра. Еще в XVIII веке граница с Польшей начиналась под Киевом по речушке Ирпень. Давно пора вернуть Малороссии историческую память, самосознание и, не побоюсь этого слова, автономию, которой она исторически обладала. В будущей украинской федерации Малороссия наряду с Новороссией, Крымом, Галичиной, Волынью, Донецко-Криворожской республикой и Подкарпатской Русью должна занять свое достойное место как равная среди равных.

Ведь заслуги ее перед Украиной огромны! Именно в Малороссии зародилась идея украинской независимости. Тут на рубеже XVIII — XIX веков жил загадочный автор «Истории русов» — книги, которую известный исследователь украинской национальной идеи Николай Ульянов назвал «катехизисом» украинства. «Написано чрезвычайно живо и увлекательно, — писал он о ней, — превосходным русским языком карамзинской эпохи, что в значительной степени обусловило ее успех. Расходясь в большом количестве списков по всей России, она известна была Пушкину, Гоголю, Рылееву, Максимовичу, а впоследствии — Шевченко, Костомарову, Кулишу, многим другим и оказала влияние на их творчество. Первое и единственное ее издание появилось в 1846 году».

Ульянов дал эту характеристику «Истории русов» в сере-

Истоки. Литература Украины началась с «Малороссийских повестей»

дине XX века. С тех пор знаменитая книга как минимум дважды переиздавалась — на языке оригинала в 1991 году и, примерно в то же время, в украинском переводе, сделанном известным перелателем с понятного на понятное поэтом-коммунистом Иваном Драчом. Существование «Истории русов» неопровержимо доказывает, что в Малороссии издавна существовали два литературных языка — общерусский, который малороссы, филологически одаренные, как никакой другой народ на свете, создали вместе с москвитями, и местный, для внутреннего употребления — тот, который мы знаем сегодня под именем украинского.

В то время, как Гоголь и автор «Истории русов» (как полагают исследователи, это был малороссийский дворянин Полетика либо кто-то из его круга) творили на общерусском языке, Иван Котляревский писал преимущественно по-украински (или, как говорили в его времена, по-малороссийски), а другие корифеи малороссийской литературы — Евгений Гребинка, Григорий Квитка-Основьяненко и Тарас Шевченко — с одинаковым блеском творили на двух языках.

Виктор Ющенко любит рассказы о Батуринской резне во времена Мазепы. Каким же неблагодарным по отношению к малороссам он проявил себя в своей безответственной речи 9 декабря! Ведь именно «История русов» сохранила для потомков этот сюжет, который другие источники опровергают. «Трагедию свою Батуринскую кончил он огнем и жуплом, — пишет о Меньшикове безымянный автор «Истории русов», — весь город и все публичные его здания, то есть церкви и присутственные места с их архивами, арсеналы и магазинны с запасами, со всех сторон зажжены и превращены в пепел. Тела избитых христиан и младенцев брошены на улицах и стогнах града». Замечу, что Батурин находится в Малороссии — большинство погибших там были именно малороссами. Получается, что Ющенко глумится над жертвами беспощадного штурма, проявляя изощренный цинизм, особенно оскорбительно звучащий из уст политического деятеля такого ранга. Конечно, он и раньше позволял гнусные выходки на межнациональной почве — даже во время публичных мероприятий, как бы бравируя своей безнаказанностью. Мол, что вы мне сделаете? Меня все равно американская жена защитит! Помните, как он спросил одного из своих замешкавшихся сотрудников, не молдаван ли тот? Но на сей раз он посягает уже не только на национальные меньшинства, но и на становой хребет украинской политической нации — на самих малороссов, из которых вышли и Михновский — автор «Самостийной Украины», и гетман Скоропадский, прославившийся в веках созданием уникальной униформы для своего почетного караула, и даже сам Симон Петлюра, злодейски убитый в Париже Шварцбадом! Подняв злодейскую руку на малороссов, Ющенко, хоть он и не понимает этого, фактически совершил покушение на самого себя.

ПЕТЛЮРА ЖЕРТВА ЮЩЕНКОВСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Симон Петлюра. Еще один знаменитый малоросс, символ Украины

■ Почему именно Петлюра остается пасынком ющенковского режима? При Викторе Андреевиче установлен памятник Бандере во Львове и так и не разрушен как память о проклятом коммунистическом прошлом монумент советскому псевдоисторику академику Грушевскому, обменявшему национализм на сытный академический паек. А ради Мазепы в Киеве даже переименовали улицу Январского Восстания, называвшуюся ранее в честь Петлюры! Ведь именно Симон Васильевич подавил это восстание во главе своих малороссийских гайдамак из коша Слободской Украины! И подавил красиво. Никого из пленных арсенальцев Петлюра расстреливать не разрешил. Легенду о зверствах его распустил советский режиссер Александр Довженко, действовавший по заданию коммунистической партии и опустившийся даже до того, что воспедал коллективизацию в фильме «Земля», когда украинский народ погибал от Голодомора.

Разгадка проста. Бандера был германским агентом. Грушевский — запруданцем, легко менявшим политическую ориентацию ради материальных благ. Мазепа вообще к малороссам толь-

ко примазался — он польский шляхтич, засланный к казакам, чтобы развалить Украину, что ему почти удалось. И только Петлюра — истый малоросс из Полтавы — был последовательным патриотом независимой Украины. Он до конца сражался с большевистским режимом и умер от пули, как мученик. Может ли простить ему это бывший член КПСС Виктор Ющенко, долгие годы прислуживавший тираническому режиму таких же бывших членов Кравчука и Кучмы? Конечно, нет! Поэтому Кучму нынешний предводитель антималяроссийских сил называет «политическим батком», Мазепе дарит улицу, а Петлюру в упор не видит.

Хотя подлинного Петлюру нам еще предстоит открыть. Именно он единственный среди анти-советских деятелей производил евреев в офицеры армии УНР, чем демонстрировал широту взглядов на малороссийский вопрос, и пощадил всех сражавшихся на стороне гетмана Скоропадского в 1918 году. Те из них, кто попал в петлюровский плен, были вывезены под Петроград, где продолжили борьбу с кровавой антималяроссийской кликой Ленина-Троцкого. И все это — факты, которые не опровергнешь!

Юленька, уходим. Путин уводит нашу панночку

Сам виноват. Нечего было наезжать на малороссов

ПРОРОЧЕСКАЯ ПЬЕСА «ШЕЛЬМЕНКО-ДЕНЩИК» О ЮЛИИ ТИМОШЕНКО, ЮЩЕНКО И ПУТИНЕ

■ Враги Украины-Малороссии любят изображать представителей нашего народа бедными и забитыми, вечными крепостными и злыднями. Это делается, чтобы подорвать у малороссов веру в конечное торжество украинского дела. Но мы не дадим им обвести нас вокруг пальца.

В пьесе классика малороссийской литературы Квитки-Основьяненко «Шельменко-денщик» пророчески показано, что происходит с Украиной накануне нынешних президентских выбо-

ров. Богатый малороссийский пан Шпак имеет дочку, на которую претендует бедный москальский офицер капитан Скворцов. В образе Шпака выведен украинский народ, в образе дочки — Юлия Тимошенко, а под личиной Скворцова явно скрывается полковник Путин. Ничего не удалось бы сделать ему, если бы не помощь хитрого денщика Шельменко, явно напоминающего Ющенко. Это он, обманув Шпака, толкает дочку в объятия Путина-Скворцова. И она, бед-

ненькая, неопытная в интригах, уже готова встречаться с ним «без галстука», еще не подозревая, что ждет дальше, за пределами сценического финала. Вот тут, как сказала однажды реальная Тимошенко: «Пропало все!»

Все малороссийские писатели были пророками. Они, как по писаному, видели будущее своей страны. Поэтому, читая малороссийскую классику, можно застраховать себя и Украину от всех возможных неприятностей, вплоть до конца света.

КТО ПРОТИВ МАЛОРОССИИ — ТОТ ПРОТИВ УКРАИНЫ!

■ Слово «малоросс» или «малороссиянин» более древнее, чем «украинец». Малороссами называли себя Гоголь и Шевченко, Паустовский и Нарбут, Костомаров и Максимович. В нем нет ничего уничижительного. Мал, да удал! Все зависит от самооценки. Человек, который не любит самого себя, рано или поздно будет считать уничижительным любое определение — назови его хоть великоамериканцем. В украинцах такие ущербные личности видят, прежде всего, людей с окраины, забывая, что окраина — синоним пограничья, а пограничник — высокое предназначение, выпадающее только настоящим героям! Кучма в книге «Украина — не Россия» (если только это он ее написал?) очень возмущался, что Украину многие выводят от окраины. Его это расстраивало. Так проявлялся кучмовский комплекс неполноценности, возникший в глухой деревне Чайкино, откуда он родом.

Но так как малоросс и украинец — это одно и то же, то любые нападки на малороссов следует считать проявлением пещерной украинофобии. Убивая в себе малоросса, такой человек убивает украинца, как это и сделал Виктор Андреевич, оставшись, в конце концов, даже без «любих друзів» и с рейтингом процента в два, который, скорее всего, и демонстрирует количество подлинных ющенкофилов, то есть украино-малороссофобов в нашем обществе. А это внушает мне оптимизм, что с украинофобией по-ющенковски вскоре будет законным методом покончено.

P.S. Многое в этой статье сказано в шутку. Но внимательный читатель увидит между строк и то серьезное, что я хотел сказать.

истории для взрослых от Олеси Бузины

Двоеверцы! ■ Жизнь типичного украинского «письменника» в XX веке состояла обычно из двух частей. В первой из них он служил коммунизму или национализму. А во второй наоборот!

«СОВІСТЬ НАЦІЇ» НА СЛУЖБЕ «СОВІТІВ»

Писателей принято считать «совестью нации». Они видят и осмеливаются сказать то, о чем их современники боятся даже подумать. Конечно, им из-за этого приходится нелегко. Льва Толстого отлучали от церкви. Достоевский пережил ужас расстрела, в последнюю минуту отмененного Николаем I. Солженицын получил восемь лет лагерей, а потом вообще был с позором изгнан из СССР.

Иногда это может стоить творцу даже жизни. Осип Мандельштам за невообразимые по смелости в сталинской Стране Советов сатирические стихи о «кремлевском горце» навсегда исчез в ГУЛАГе. В сорок семь лет погиб в заключении Василий Стус.

Однажды я задумался, почему то, что мы называем Украиной, получается таким, извините за прямоту, безнравственно-корявым? Почему Виктор Андреевич Ющенко — бывший член КПСС — не стесняется создавать музей советской оккупации, где, по логике, его портрет должен висеть на почетном месте среди самых известных советских оккупантов? Почему Леонид Кучма мог обещать в 1994 году сделать русский язык вторым государственным, а став президентом, тут же наплевал на все обещания своим избирателям? Почему в конце концов первым президентом независимой Украины оказался не кто-нибудь, а бывший идеолог борьбы с этой независимостью Леонид Кравчук? Что за нравственный акробатизм такой, оправдывающий буквально любой кульбит?

Наверное, тут дело не только в Кравчуке, Ющенко и Кучме, но и в самом народе — во всех нас, раз мы им такое позволяем. Что-то не в порядке со всей нацией и с ее совестью — этой самой литературой. Ведь, посудите сами, кто в Украине, кроме того же Стуса, до конца отстаивал свои идеалы?

НЕКРОЛОГ ПЕТЛЮРЕ ОТ ОСТАПА ВИШНЯ. У подавляющего большинства украинских писателей XX века жизнь делится на две части. В первой половине ее они были «последовательными» коммунистами или националистами, а во второй наоборот. К примеру, украинская советская литература 20—30-х годов, как заметил один остроумный историк, вышла «из петлюровского шинели».

Петлюровцами были Александр Довженко, Владимир Сосюра, Остап Вишня и множество других менее известных литераторов. Как только их идея и вождь потерпели поражение, они сняли эту шинель, повесили

Лики прошлого. И Сосюра, и Дмитро Павлычко, и Иван Драч достигли больших успехов на службе «Совітам»

на крючок, а то и демонстративно растоптали и подались на советскую службу, чтобы одеться, кто в костюмчик с «краваткой», кто в кожаную куртку.

Теперь об этом не хотят вспоминать. О том, к примеру, что Остап Вишня, начинавший как петлюровский публицист, был еще и автором издевательского некролога на смерть Петлюры, опубликованного в 1926 году в партийной харьковской газете «Вісті ВУЦВК»! А ведь это было! Не постеснялся юморист Вишня, всего за несколько лет до этого бежавший вместе с главным атаманом Петлюрой в Каменец-Подольск, написать о покойном, чей труп еще не успел остыть: «Біг він, за ним бігло військо, за військом бігла народна республіка... А він, мов той орел, завжди попереду всіх, завжди швидше від усіх!.. Хіба можна назвати хоч кого-небудь із

великих людей минулого, теперішнього і прийдешнього, щоб силою свого організаторського генія міг умістити в однім потязі владу, територію й народ?! Себе, військо й народну республіку?!». После этого советизированный сатирик сделал вывод: «Яка безглузда голова, яка неекономна рука мала право витратити на нього кулю?!» Топором, что ли, в целях экономии Вишня Петлюру предлагал рубить?

СОСЮРА — ПЕВЕЦ ГПУ. Или взят того же Сосюру. В школьном учебнике можно узнать, что он автор поэм «Мазепа», «Червона зима», стихотворения «Любіть Україну!». А как же известнейшая в свое время, а ныне скрытая от глаз общественности поэма того же Сосюры «ГПУ», посвященная карателям-чекистам:

*«Не пелюстки зорі-тройди
розвіяв вітер на снігу, —*

*у тьму на розпач і на банди
ідуть загони ГПУ...*

Нам до мети їти не близько.

*Умер Ілліч, умер Дзержинський
багато вмерло... Але ми
усе вперед у морі тьми
несем їх прапор, їх ідеї,
й комуністичною зорею
уже жевріє далина
така прекрасна і ясна».*

Написано это было в 1928 году как раз накануне великого сталинского перелома и уже после перелома ленинского, сломавшего хребет и России в целом, и Украине в частности. И добро бы это какой-нибудь Израиль Юделевич Кулик написал — первый глава украинской «Спілки письменників», поставленный на этот пост большевистской партией, а то ведь Владимир Сосюра — бывший петлюровский бунчужный из знаменитого Гайдамацкого полка батьки Волоха! Ну как

ему не поверить, что эта коммунистическая «далина» действительно «прекрасна і ясна»?

Читаешь и мороз по коже. Особенно, как вспомнишь, что члена компартии с 1917 года Израйля Юделевича Кулика в 1937-м, словно в издевку, поставят к стенке как «украинского националиста» и одновременно «английского шпиона», а бывшему петлюровцу, то есть тоже националисту Сосюре дадут Сталинскую премию! Во как судьба вывернула! Мол, не родись коммунистом, а родись счастливым!

Почему небеса Сосюру пощадили, а Кулика отправили в Быковню под Киевом? От того ли, что Сосюра был талантливее и сохранил ту искру в своей душе, которая помогла написать ему роман «Третья рота» с чудовищными картинами гражданской войны, а Кулик остался обычным партийным функционером, клеймившим с трибуны тех, кого партия убрала раньше его самого? Или это просто случайность?

Как бы то ни было, «героические» времена, когда литератор мог схлопотать пулю, вскоре кончились. Уже следующее поколение стояло перед другим выбором: квартира в элитном доме, заграничные поездки, гонорары за «идеологически выдержанные» произведения или прозябание в качестве рядового члена СПУ в бесконечной очереди на издание?

Такой выбор стоял перед теми, кого принято считать теперь «основателями» Руха, чуть ли не творцами украинской национальной идеи — Дмитрием Павлычко и Иваном Драчем. Они выбрали, конечно же, первое! Не идею, а пашк. Один из моих знакомых вспоминал, как в конце 70-х повстречал на улице слегка благоухающего коньяком Драча, который спускался с улицы Владимирской на площадь Жовтневої революції (теперь Майдан Незалежності), и похвалялся: «Мне лечу до Америки. І так мене вимучили в тому КГБ!»

Между прочим «мученик» Драч стоял в ту Америку еще при застое три раза, расходуя ценную в народном хозяйстве валюту на перелеты как через океан, так и внутри Соединенных Штатов. В сборнике «Американская тетрадь», вышедшем в издательстве «Советский писатель» в 1984 г., он похвалялся: «Мне пришлось трижды бывать в Соединенных Штатах... Платой за такую невообразимую для обычного советского человека «шару» (подавляющему большинству наших граждан подобная роскошь и сегодня недоступна) были циклы драчовских стихов о проклятом капиталистическом Западе.

ИВАН ДРАЧ: «ПРАЗДНИК ОКТЯБРЯ В САН-ФРАНЦИСКО»

■ Вот что увидел идейный коммунист Драч в Сан-Франциско где-то в первой половине 80-х: «В этот ноябрьский день в одной из церквей города утихли аккорды органов, умолкли слова пастора. Помещение было арендовано прогрессивными организациями для празднования юбилея Великого Октября».

Эта картина настолько потрясла Ивана Федоровича, что он, еще не подозревая, что через несколько лет подается в националисты и реакционеры, написал бессмертное стихотворение о празднике Великого Октября в Сан-Франциско:

«Плакат шипит: «Коммунистов

На небо — сквозь ад крематория!»

А люди идут сплоченно, их поступь —

ответ и суд:

От всякой фашистской сволочи очистит себя история!

Люди в церковь идут.

Сколько ему заплатили — гитлерюгенду из

Калифорнии?

Ну что же, запоминайте, как шагает

рабочий люд...»

Обратите внимание, что интересовало члена КПСС Драча: сколько заплатили «гитлерюгенду из Калифорнии» — в переводе на нормальный язык какому-то участнику антикоммунистической манифестации в США? По-видимому, Драча беспокоило: ему, выдающемуся поэту, партия платит больше, чем «гитлерюгенду»? Или не доплачивает за услуги? Одно из стихотворений, привезенное Драчом из американского вояжа в Советскую Украину, даже представляло своеобразный финансовый отчет для бухгалтерии Союза писателей:

«Октябрьский день. Перелет Лос-Анджелес — Нью-Йорк.

«Боинг-747» — 350 мест. Билет — 250 долларов.

Бар. Кинотеатр. Летим уже семь часов. Приземлиться не можем.

Гроза над Нью-Йорком!»

По-моему, стихотворение — халтурное. До Пушкина далеко. Тот однажды на пару с Жуковским, по заказу царя, гимн настроил! Так до сих пор петь хочется:

«Боже, Царя храни!

Сан-Франциско. Драч открыл для себя Америку «за счет трудящихся» еще в эпоху застоя. Причем трижды

Тризуб над входом. Теперь в «Спілці письменників» України стремятся забыть свое советское прошлое

Еще с партбилетом. Моя милиция меня бережет?

**Сильный, державный,
Царствуй на славу нам...
Царь православный!
Боже, Царя храни!»**

Но я — не партия. Она Драчу заказы давала — ей и принимать. Время было застойное. Качество продукции в СССР резко падало — в том числе и стихотворной. Отработав 250 долларов за перелет с баром и кинотеатром из Лос-Анджелеса в Нью-Йорк, будущий руховец написал еще и стишок про шаловливую американскую ракету, которая угрожает Киеву:

**«...А она все подкрадывается,
Ядерная ракета**

«Першинг-2», —

**Боеголовки у Смерти
кровавую грудь сосут!..**

**Урановая отравка
на весь Киев**

заготовлена впрок.

**На Вереск в Шевченковском
сквере.**

На Нестора руки седые.

**На музей Ильича,
восстающий**

у вечных дорог...»

Чувствуете, как беспокоил-ся Иван Драч, чтобы эта «подкрадывающаяся» ракета ничего не сделала с музеем Ленина? Даже страшно представить, как он теперь живет без этого музея, уничтоженного при его же посильной моральной помощи.

Кстати, то, что стихи в сборнике «Американская тетрадь» вышли на русском языке, не должно пугать читателя. Во-первых, это перевод для московского издания. Во-вторых, молодой Драч начинал карьеру именно как преподаватель русского языка в школе — по нынешней терминологии был «ярм русификатором». Он же еще не знал ничего о своих сегодняшних взглядах!

И все-таки мне интересно, что будет с Иваном Драчом, если Украину, не дай Бог, завоюют китайцы? Начнет детей иероглифам учить? И снова коммунизму, но уже на китайский манер с правым уклоном? Кто знает? В конце концов был в биографии Драча еще один интересный факт. Некогда он трудился инструктором райкома комсомола — нес учение Ленина в массы. Теперь Мазепу несет с Бандерой и Петлюрой — как бы не надорвался, бедолашный...

БОРЦЫ С «ТЕМНЫМ БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ КАПИЦЕМ»

■ В средние века в Европе одной из самых популярных книг был «Молот ведьм» — инструкция, как выявлять нечистую силу. Книга Ивана Драча «Духовный меч», увидевшая свет в 1983 году в Киеве в издательстве «Радянський письменник» — значительно менее известна. Сегодня, если повезет, ее можно найти только на книжной барахолке или в самых глухих закоулках библиотек. Это сборник литературно-критических статей и эссе, написанных коммунистическим фанатиком.

«Наука любові, — писал Драч, — невіддільна у нашому ленінському розумінні від науки ненависті». И кого же он призывал ненавидеть? Естественно, украинский буржуазный национализм. «Своего часу, — обращается автор «Духовного меча» к своему коллеге по рыцарскому

Иван Драч: «От всякой фашистской сволочи очистит себя история»

ремеслу Дмитру Павлычко, — мені довелось бути з тобою в Сполучених Штатах. Я і досі пам'ятаю пікети наших ідеологічних недругів біля одного з університетів, де нам довелося виступати. І, можливо, саме в Америці я відчув особливо чітко, як далеко не просто тобі сформуватися в миття такої партійної пристрасті, такого недвозначного спрямування, адже еміграція націоналістична переважно походить із західного краю нашої землі».

Драч высоко оценивает идейную преданность Коммунистической партии Советского Союза гуцула Павлычко, выросшего в довоенной Польше на территории Западной Украины. И напоминает его же слова: «Пізніше ти скажеш: «... Я не збирався відступати та й нині не збираюся цього робити, хоч до мене не раз долітає роздратова-

не й погрозиливе слово з амвонів темного заокеанського буржуазно-націоналістичного капища».

А у борца с националистическим капищем Павлычко буквально за год до появления «Духовного меча» вышло очередное переиздание сборника партийной лирики «Любов і ненависть» с берущими за душу строками:

**«Я син простого лісоруба,
Гуцула із Карпатських гір.
Мені всімхнула доля люба
У сяєві Кремлівських зір».**

Но история духовных превращений сына дровосека Павлычко, как и некоторых других его собратьев по коммуно-националистическому ремеслу достойна отдельного разговора.

(Продолжение в следующую субботу)

истории для взрослых от Олеси Бузины

Перевертыши! ■ Эта троица прославилась не так литературными заслугами, как умением менять политические идеалы, которые воспевала. Она всегда служила не партии или нации, а только себе

«СОВІСТЬ НАЦІЇ» НА СЛУЖБЕ «СОВІТІВ»-2

Коллаж. Эх, годы наши молодые! Борец с «жовто-синьою породю» Павлычко, обдышавшийся Лениным Драч и перепивший из коммунистических «джерел» Яворивский

(Окончание. Начало в номере за 19 декабря)

Из песни слов не выкинешь, как и из биографии писателя, ибо она — одно сплошное слово. История Дмитра Павлычко — блестящий пример идеологического мутанта, отдавшего свои способности рифмоплету на службу нескольким политическим режимам. Родился еще при Польше на Ивано-Франковщине — тогда эта область называлась Станиславским воеводством. По малолетству (в 1939-м, когда в Галичину вступили советские войска, Павлычко исполнилось только десять) польской власти служить еще не мог. Только в школу ходил, откуда вынес крайне неприятные воспоминания, если верить его же собственным ранним советским стихам:

*У хаті рідко бачив хліб я,
А в школі били по руках
За те, що зиркав я спідлоб'я
На булку панського синка.*

Но случилось чудо. Пришла Красная армия и освободила Павлычко из-под панского гнета. И он радостно запел, прославляя то, что теперь официальный Киев считает «советскою окупацією»:

*Про вуз не мріяв я ніколи,
Та на землі змінився час —
Війнув зі Сходу легіт волі,
Брати прийшли з-поза Збруча.
Загомонила Верховина,
Заграла, наче молодим,
Життя розвиднілось, як днина,
Пропало горе, наче дим.*

Написано это было в стихотворении «Я син простого лісоруба» в 1950 году — в самый разгар

борьбы, как теперь принято говорить, «сталинских карательных органов» с УПА. В этой борьбе юный Павлычко, видимо, предвидя ее исход, воевал пером не на стороне УПА. Наоборот, он славил Кремль. Причем славил его именно при Сталине:

*Я син простого лісоруба,
Гуцула із Карпатських гір.
Мені всміхнулася доля люба
У сяєві Кремлівських зір.
В твоєму університеті
Я вчусь тепер, народе мій.
Так дай же в молодому злеті
Мені піднятися вище мрій.*

Ранняя лирика Павлычко — типичный советский агитпроп — агитация и пропаганда, если кто забыл, что означало это сокращение. Побывав в 1952 году в Казанском соборе в Ленинграде, юный поэт радуется, что эту церковь коммунистическая власть превратила в Музей истории религии, а «Бога злісного — одвічне горе — назавжди замкнули у музей». Вот как в этом же стихотворении Павлычко, выросший на греко-католической Станиславщине, поносит Папу Римского — главу той церкви, к которой принадлежал по рождению:

*Краще місце і шукати піде
Для катівні — панський темний лях.
Ні один не впився кров'ю ідол
Так, як впився ватиканський бог...
Він переплавляв хрести і дзвони
На ножі, на танки, на дротини.
Та народ звів знамено червоне,
Встав народ, щоб жити і рости.*

Я — не большой защитник Ватикана. Но замечу, что переплавлять «дзвони» на танки невозможно. Танки делают из стали, а колокола — из бронзы. Бронзовый ватиканский танк

— это изобретение прислужника советской власти Павлычко, который в припадке служебного рвения даже не заметил, до какой степени заврался. Кстати, в этом же стихотворении Павлычко грозил католическим прелатам карой за Галилея и убитого бандеровцами западно-украинского писателя-коммуниста Ярослава Галана:

*І тремтять «намісники Ісуса»,
Бо чекає кара їх страшна
І за Галілея, і за Гуса,
І за Ярослава Галана.*

Советская идеологическая машина активно использовала умение Павлычко рифмовать в борьбе с бандеровской эмиграцией. Впечатляющий коллективный портрет этого чуждого тогда ему явления будущий националист оставил в поэме «Вогнище»:

*Гендляр статечний і поважний кат —
Стріляв, стихав убитих з естакад.
Колов, затягував на горі шворку —
Тепер він має ресторан в Нью-Йорку:
А цей, що вирячився, як бульдог,
Любові співати завжди: «З нами бог!» —
Виводячи на муки, чи на страту
Нещасну жертву: Повен маєстату:
Пруссацького, хоч з плоті — малорос,
Цей варвар був страшилою од барбарос!
Він душу водосконалював на зраді,
Тепер веде парафію в Канаді...*

*А цей, таємний шугман, вовчулака,
Перевертень з душено, мов клоака,
Продав мене фашистам у тюрму
За те лишень, щоб вірили йому:
Він синьо-жовтої породи й крові,
Тепер пости займає гонорові
В тих урядах, що на землі чужій,
Готують Україні зашморк свій.*

Эта поэма была написана ровно тридцать лет назад — в 1979 году. Было бы интересно спросить у Павлычко, какой он породы сегодня? Уже

желто-синей? Или по-прежнему красной? Или он научился гармонично сочетать в себе красное с желто-синим по принципу матрешки? Внутри — маленькая матрешка желто-синяя, потом крупнее — красная, потом еще крупнее — желто-синяя, вставленная в еще более крупную красную, и так до бесконечности?

«Великий урок сонетів Дмитра Павличка, — писал в том же 1979 году о своем партийном друге еще один поэт-мутант Иван Драч, — це урок любові до рідного народу, урок ідейної відданості його революційним ділам і комуністичним мріям. Запам'ятаємо його для себе і для всіх».

Да как же можно такое забыть, Иван Федорович? Главное, чтобы вы оба это помнили, не прикрываясь идеологическим склерозом!

Сегодня Павлычко — «державний службовець 1-го рангу», бывший посол Украины в Польше, бывший депутат Верховной Рады и бывший депутат Верховного Совета СССР. И пишет он совсем по-другому, восхваляя то, что прежде уничтожал. Вот свеженькое стихотворение этого вчерашнего антибандеровца:

*Мої ровесники — калинові куці,
Березові хрести
і письмена скорботні,
І житимуть вони,
допоки в Космачі
Лунатимуть пісні
бандерівської сотні.*

И Бога он теперь вытащил из Музея атеизма:

*Народився Бог в stodolі,
На пахкмі зеленім сні.
Розлилася пісня волі
По широкій Україні.*

И проблемам Кремля, в сиянии чьих звезд, по его словам, ему в юности «всміхнулася доля», теперь радуется:

*Ридас у Кремлі синедріон,
Самодержавний плач далеко чути...*

Но самое интересное, что этот профессиональный перевертыш, «сын гуцула», впущенный в партноменклатуру и получивший за свои услуги перед «комуняками» квартиру в элитном сталинском доме на Крещатике, 13, учит морали других и ненавидит хохлов из Восточной Украины:

*А ви, хахли із Києва й Черкас,
Перевертні, затьмарені могили,
Поклянетеся радо другий раз
у тому, в чому він не клявся ніколи.*

Замечу, что эти «хахлы», изображенные в стихотворении 1994 года «Суботів», написанном к очередному юбилею Переяславской Рады, не просили Сталина присоединять Станиславское воеводство к Украине вместе с Павлычко и его злобными писаниями. Они работали и работают на заводах и фабриках, чтобы такие приспособленцы жировали на дипломатических раутах и получали премии от власти за поэтическую графоманию.

Если советская власть, породившая такое явление, как Павлычко, немногого стоила, то не больше стоит и нынешняя власть, пригревшая такого «сына гуцула». Я же не ощущаю к нему ничего, кроме моральной безразличности. Да, наверное, и сам он чувствует к себе нечто подобное, раз боится вставлять свои же старые стихотворения в переиздания избранной лирики.

КАК ПОДЧИЩАЕТ СВОЕ ПРОШЛОЕ ГЛАВА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ

■ В прошлом году вышел первый том пятитомного собрания сочинений председателя Национального Союза писателей Украины Владимира Яворивского. В послесловии к нему сказано, что «Яворівський — один із небагатьох наших письменників, хто й сьогодні включає до своїх видань практично все, що він написав за радянських часів».

Не сказано там другое, что переиздание может сильно отличаться от давнего оригинала. Открываю документальную повесть «Вічні Кортеліси» — рассказ об уничтоженном в годы войны украинском селе. И почти сразу же нахожу существенное различие. В варианте 1981 года, которое было выпущено издательством Центрального комитета Ленинского коммунистического союза молодежи Украины «Молодь», на странице 30 Яворивский писал: «Прийшли наші в тридцять дев'ятому» (речь идет о вступлении советских войск на Волынь). А в первом томе пятитомника эта же фраза звучит уже несколько иначе: «Прийшли совіти в тридцять дев'ятому».

Между прочим, за эту повесть в застойном 1984-м Яворивский получил от советской власти чисто политический приз, хоть и имеющий вид литературного, — Шевченковскую премию. Было бы логичным отказаться от нее и

вернуть деньги, раз уж Яворивский вышел из Компартии, членом которой был с 1981-го по 1990 год, а его тогдашние «наши» стали для него «совітами». Можно было, кстати, еще рублями возвращать — целый год оставался до распада СССР! Тогда бы Яворивский действительно освободился от проклятого советского наследия. Но, видимо, деньги от «совітів» для него не пахли.

Есть и еще одно расхождение в двух редакциях повести. В 1981 году Яворивский описывал комсомольскую ячейку в селе такими словами: «Усе втрюх ходили, файні, веселі». А в редакции 2008 года та же фраза расцвела новыми красками и пикантными подробностями: «Усе втрюх ходили, файні, під чаркою, веселі».

Поверим на слово бывшему комсомольцу Яворивскому. Действительно, кому, как не ему, знать, как выглядит и чем занимается первичная комсомольская организация? Он ведь сам бывший комсомольский активист! Под чаркой так под чаркой. Может, из собственного опыта черпает впечатления? Кто знает? Странно только, что повесть эта называется документальной. Неужели за прошедшие четверть века Яворивский нашел новый документ, свидетельствующий, что «комсомольский осередок» ходил под чаркой?

Слуга многих господ. Призраки собственного коммунистического прошлого преследуют Яворивского

ВЛАДИМИР ЯВОРИВСКИЙ: «ОСВЯТИТИ СВОЮ ДУШУ ІДЕАЛАМИ КОМУНІСТА»

■ Лучше всего объясняют личность человека его идеалы — то, чем он восхищается. Например, в Олесе Гончаре Яворивского в сборнике статей «І в морі пам'ятати джерело» (1980 год) восхищало то, что в шестьдесят лет тот смог «досягти виключно всього, чого спроможен досягти письменник на високому перевалі життя в нашій країні: бути Героєм Соціалістичної праці (для митця це визнання має майже винятковий сенс!), бути депутатом Верховної Ради СРСР... Бути кандидатом у члени Центрального Комітету КПРС (брати участь у розв'язанні усіх найглобальніших проблем, які вирішуються не лише в країні, а й на планеті!»

В этом смысле Яворивского можно считать неудачником. Депутатом Верховного Совета СССР он был. А Героєм Соцтруда и кандидатом в члены ЦК КПСС уже никогда не станет! «Лузер»?

А вообще интересные мысли приходили в голову молодому Яворивскому. И, главное,

политически выдержанные. Представьте, что вы приехали в Ленинград и пошли в Летний сад. Что бы вас там восхитило? Наверное, статуи, красивые деревья, изящество планировки. Человек культурный еще бы вспомнил, что сюда гувернер водил гулять пушкинского Евгения Онегина. А Яворивскому, опубликовавшему в 1980 году свои впечатления от посещения Летнего сада (тот же сборник «І в морі пам'ятати джерело»), пришло в голову, что все его посетители живут... в эпоху Ленина: «В саду сидять на лавах люди двадцятого століття, століття Леніна, і дивляться в чистий листок па до в и й простір»... Во, как помнил кандидат в члены КПСС Яворивский, откуда течет это самое «джерело» власти!

Но, наверное, Яворивский сам себя наказал. Указанный тираж его пятитомника 2008 года — всего 1 тысяча экземпляров! Для маститого прозаика, разменявшего седьмой десяток и возглавляющего Союз писателей, это фактически доказательство профнепригодности — ненужности читателям. Жизнь ушла на мысли о Ленине и коммунизме... Как писал все в том же «І в морі пам'ятати джерело» Яворивский: «Освятити свою душу ідеалами комуніста... пам'ятати, що всі кращі сини, всі найшляхетніші лицарі твого століття мали право забути про інші свої титули, крім оцього — комуніст»...

Так за что же живет этот глубоко идейный человек при таких скромных тиражах?

Яворивский: «Пам'ятати, що всі кращі сини, всі найшляхетніші лицарі твого століття мали право забути про інші свої титули, крім оцього — комуніст»

В 2009-М — 221 244 ГРН. «ЧАЕВЫХ» ИЗ КАЗНЫ

■ Ныне экс-певец коммунизма Яворивский — депутат от Блока Юлии Тимошенко, председатель парламентской комиссии по культуре и духовности. Кроме высокой зарплаты, это дает ему широкие возможности для поддержания писательских штанов. Мало кто знает, что в нашей стране существует государственная программа «Українська книга», придуманная еще в 2003 году при Кучме, согласно принятому тогда закону «О господдержке книгоиздания». Только в этом году на нее выделено из госбюджета 20 миллионов гривен и еще 3 миллиона из стабилизационного фонда Кабмина. Огромные деньги! В сумме почти 3 миллиона долларов США! И как же их тратят? А в том числе и на «шедевры» Яворивского.

Делит эти средства Гостелерадио Украины. При этом ведомстве, фактически являющемся министерством, существует коллегия и специальная комиссия по отбору «социально значимых изданий» для включения в программу «Українська книга». Комиссия предлагает перечень книг и суммы финансирования, коллегия — их утверждает. А теперь самое интересное: и членом комиссии, и членом коллегии одновременно является депутат

Яворивский! Он — единственный депутат в коллегии Гостелерадио, что запрещено Конституцией. По закону нельзя соединять должности в исполнительной и законодательной ветвях власти. Но что закон для Яворивского? Ведь как здорово самому себе предлагать издаться за счет налогоплательщика и получить свой же «одобрямс», прикрытый фиговым листом «коллегийности», на которую не имеешь права!

Стоит ли удивляться, что в уходящем 2009 году Гостелерадио выделило на «наикрашші романи та повісті з літературного доробку митця» Яворивского 221 244 гривни. Что это, если не коррупция? Ведь налицо замкнутый круг — если деятельность Гостелерадио начнет проверять парламент, то этим займется комиссия по культуре и духовности, то есть все тот же Яворивский! Нет, напрасно покойный Василь Стус назвал Яворивского «бездарным». Кое в чем он сверходарен! Какие схемы проворачивает!

Неужели же премьер-министр, на словах постоянно выискивающая коррупцию, не видит этих кричащих фактов в собственной фракции? И разве она не понимает, что это дискредитирует ее принцип подбора кадров и ее саму как политического деятеля?